

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова**
Научный совет «Центр общественных наук МГУ»
Лаборатория философии хозяйства
**Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина**
Академия философии хозяйства

РОССИЙСКИЙ разворот

*Монография по итогам
Всероссийской научно-практической конференции*

*Под редакцией
Ю.М. Осипова, В.В. Смагиной, Т.С. Сухиной*

Москва — Тамбов
2020

УДК 33
ББК 65
Р76

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

к.э.н. **Е.С. Зотова**; к.э.н. **Н.П. Недзвецкая**;
д.э.н., проф. **Ю.М. Осипов** (председатель);
д.э.н., проф. **В.В. Смагина**; к.и.н. **И.П. Смирнов**;
к.ю.н. **В.Ю. Стромов**; **Т.С. Сухина**;
Т.Г. Трубицына; д.э.н. **С.П. Юхачев**

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д.э.н., профессор **И.Р. Бугаян**;
д.э.н., профессор **М.М. Гузев**

АВТОР ИДЕИ МОНОГРАФИИ – **Ю.М. ОСИПОВ**

Издание осуществлено при поддержке
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина.
Ректор – к.ю.н. **В.Ю. Стромов**

Российский разворот : монография по итогам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Смагиной, Т.С. Сухиной ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова [и др.]. – М. ; Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. – 260 с.

ISBN 978-5-00078-375-7

Россия, как и весь мир, переживает большие перемены разворотного характера, что и предопределяет актуальность данной коллективной монографии.

Для всех, кто тяготеет к судьбоносной проблематике, связанной с настоящим и будущим России.

УДК 33
ББК 65

ISBN 978-5-00078-375-7

© Коллектив авторов, 2020
© ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», 2020
© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2020

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Ровно год назад, в июне 2019 г., нами, учеными России, по инициативе Центра общественных наук МГУ имени М.В. Ломоносова на базе и при участии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина была проведена Всероссийская научная конференция «На родных просторах: проблемы, деяния, разрешения», на которой речь шла о необходимости разворота России, причем разворота *России к России*, и соответственно об отвороте (а потому и развороте тоже) России от глобализма, вовсе не либерального и не демократического, а попросту империо-колониального, когда империя там – на Западе, в Евроамерике, в США, у англосаксов, а колонии – по всему миру, включая в известной мере и нынешнюю Россию.

Ученое сообщество, проводившее конференцию, давно твердит о необходимости суверенизации России как большого хозяйственного очага с обретением им фактической национально выраженной субъектности и комплексно сбалансированной целостности. Подобное возможно именно при обращении России к самой себе, однако не в ее нынешней прозападной строевой, идеологической и управленческой заданности, а в ее собственной, обоснованной исторически, концептуальности – как страны суверенной, великодержавной, империальной, государственнической, соборной, центрократической, опирающейся по преимуществу на собственные силы, по-своему идеократической, духовной.

Такой разворот России к России никак не предполагает возвращения страны к какой-либо из ее уже состоявшихся в прошлом версий (это и попросту невозможно), он предполагает лишь учет характерных для России как России конструктивных скреп, конечно же, в современной реалистической трактовке, немало и пореформенной, тех самых скреп, без которых не только Россия – не Россия, а лишь некий похожий на Россию квазизападнический эрзац, но и само существование России вообще оказывается под большим вопросом.

Итак, то был конференционный июнь 2019 г. А в декабре того же 2019 г. то же самое научное сообщество провело уже в стенах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова международную научную конференцию по очень тогда и сейчас (июнь 2020 г.) занимательной теме: «Россия в координатах ударных перемен», предвосхитив тем самым хоть и не собственно разворот России к России, чаявшийся ученым миром еще в июне 2019 г., но хотя бы начало каких-то, правда, не очень внятных по смыслу, задачам и конечным целям, правительственных перемен – аккурат в январе 2020 г.

Нет, сии правительственные начинания никак не были ни всерьез пророссийскими, ни всерьез ударными, хотя и делались внешне в интересах будто бы России и чуть ли не по-ударному, но, как оказалось, ради все-таки не более чем косметического подправления бытовавшего в России пореформенного строя и действовавшей в стране (или же фантастически бездействовавшей) управленческой системы.

Начали тогда, помимо некоторой перетряски состава правительства, почему-то с подновления Конституции Российской Федерации, а не с конкретных системных преобразований, по поводу которых у правящих кругов, видимо, не было никаких серьезных намерений, не говоря уже о целостно-целевой программе российского перестроения, хотя и было уделено внимание так называемым национальным проектам, которые действующий (а, скорее, фантастически бездействующий) менеджмент-бизнесовый контент либо не слишком способен достаточно эффективно выполнять, либо склонен рассматривать не более как источник легкой для себя наживы.

Через короткое время стало ясно, что новая конституционная реформа задумывалась более всего ради бессрочного продолжения действующего единоличного лидерства и столь же бессрочного удержания существующего в стране пореформенного, чуть ли уже не неофеодально-иерархического строя со всеми его аномальными достояниями и абсурдными оптимизационными квази-глобалистического толка инициативами, уже нанесшими огромный вред хозяйственному, социальному и трудо-творческому жизнеотправлению страны

и готовыми продолжаться теперь более всего на ниве и под прикрытием как раз уже воистину ударной цифровизации.

Но тут вдруг вступила в бой коронавирусная пандемия – такая коронованная дьяволом старушечья с косой – отчего все «ударные начинания»... нет, конечно, не пошли насовсем прахом, но... угодили куда-то в тень, скрылись, затаились, поджидая часа своего внезапного возрождения!

Однако наступит ли он – этот час, да и когда и в каком исполнении – тут уж большой вопрос! Люди – весь мир, вся Россия – выйдут из пандемического панкарантина уже весьма, пусть и невольно, другими, да они уже и сейчас заметно другие, – и кто тут будет более прав в аспекте возможного или нет, коренного или профанического, пророссийского или же проглобалического... да нет, конечно, не разворота России к России вовсе, на который, видно, нынешние креаторы никогда не пойдут, а хотя бы в аспекте хоть каких-то заметных и значимых перемен... э-э... не то чтобы к лучшему, как того всем россиянам хотелось бы, а хотя бы к какому-то хозяйственно-политическому здравомыслию.

До чего же дело дошло – аж до зывания хотя бы к здравомыслию, к некопанию под собой и перед другими окаянной бездной ямы!

Настрой правящего верха ничего *всерьез* не менять в стране, в ее устройстве и в жизнеотправлении вполне понятен – ему надо сохранить себя и своих неправедно обогатившихся и прозападно настроенных адептов, свои и их баснословные доходы, свое и их господствующее в стране положение, удерживать страну в качестве своей вотчинной «дойной коровы».

А реальность «коровья» требует-таки больших перемен, причем независимо от конкретных чаяний конкретных людей, – и какое-то понимание этого императива у правящего верха есть, и он, этот верх, пытается что-то делать, но, увы, более всего лишь изображая перемены, точнее, может, и проводя их, но такие перемены, которые не только не выходят за рамки существующего в России пореформенного мироустройства, но, наоборот, в его, и только его, рамках, а также ради него, и только ради него.

Патовая, в общем-то, ситуация, если не откровенный цугцванг!

Итак: разворот, о котором у нас здесь речь, необходим, но его нет, а если что и есть, то не более чем имитация, да и то не разворота, а неких невнятных для российского населения поверхностных перемен. Однако пандемия, многое что обнаружив из неблагоприятного, неблагоприятного и даже вредного, привнесенного в страну пореформенным режимом, весьма изменила ментально-поведенческое настроение населения, которое вдруг почувствовало себя не так даже чем-то по жизни обделенным, хотя это и так, – что было понятно, кстати, и без пандемии, – а то ли вслепую ведомым, то ли нарочно бросаемым в какую-то заранее подготовленную квазижизненную ловушку, конечно же, цифро-онлайн-сетевую, из которой никакого выхода ему уже не предвидится.

Имеет место самая обыкновенная *разводка* – сверху вниз, за которой и в самом деле маячит некий разворот, однако не к России, как требует историческая реальность, а всего лишь к безжизненной технократической пύстыни – искусственному разуму с его глобаленкой, виртуаленкой, удаленкой, отдаленкой, разобщенкой, ну и тотальной контроленкой.

Да, тут действительно разворот, но разворот с выворотом: социалки в технотронку, как и оборотом: человека в киборга, в общем – долгожданная технотронная, а потому и вполне античеловеческая, не говоря уже о походя, не без удовлетворения, захватываемой антироссийскости, революция.

Все это очень и очень серьезно, ибо дорого может обойтись человеку, социуму, культуре, цивилизации, той же России!

Инициаторы и адепты сей, в общем-то безумной – как, впрочем, и все революции – авантюры понятия не имеют об истинных последствиях ими творимого, ибо за сим творимым вовсе не одни, да и не столько одни, ими чаемые преобразования человечества, якобы несущие всем власть предержавшим «золотые яйца» вроде всеобщей покорности, инфантильности и послушаемости (так сказать, некоего ласкового дебилизма), а много чего такого, о чем сии конструкторы тотальной гуманитарной деконструкции и не подозревают, но о чем мы все-таки здесь благо разумно помолчим, заметив лишь, что никому из насельников Земли не удастся избежать коварных последствий технотронного безумия, да не от самой по себе техники, а от погруженного в техномир человекообразного

существа – то ли еще человека, но очень уж технозированныго, то ли какого-то переходного хомотехнического кентавра, то ли уж напрямую техноподобного постчеловека.

Нет, мы вовсе не против новой, даже по-своему и разумной, техники, но лишь при условии ее служения человеку и только человеку, социуму и только социуму, России и только России, то бишь ежели сия новая техника – не более чем орудие утверждения человека как человека, социума как социума, России как России.

А для всего этого нужны ПЕРЕМЕНЫ, причем РАЗВОРОТНЫЕ перемены: от глобализма к России, а самой России – к РОССИИ; от реформы к постреформе, а самой постреформы – к волевому, из центра, национально обусловленному, системному хозяйствованию; от аномального, расхлябанного, рассеянного, карнавального, гедонистического, а потому и коррозионного и энтропийного квази-бытия, переполненного несправедливостью, неравенствами, разрывами, враждой, коррупцией, криминалитетом, – к бытию ответственному, упорядоченному, мобилизационному, служивому, солидарному, гармоническому!

Никто тут, знаете ли, не помышляет ни о каких благонамеренных утопиях – вроде той же коммунистической, – но зато думает о вовсе не простой, но все-таки возможной, человеческой реальности, с одной стороны, выводящей человека на новые параметры бытия, включая и технотронные, а с другой – требующей от человека великой осмотрительности и немалой маневренности и осторожности – вполне и реалистических.

Какие надежные критерии и опоры в социохозяйственной преобразовательской деятельности могут быть сегодня обозначены для вовлеченного в творение нового бытия россиянина? Ответ тут таков: *человек как критерий и Россия как опора!*

Достаточно *этому* следовать и на *это* опираться, чтобы понять, принять и использовать все остальное практическое, что необходимо совершить для страны и ее народа (заметим – всего народа, а не какой-либо его малой части).

Можно начать и с конституции, но... тут все равно следует стратегический выбор: что делать дальше? – причем выбор

вполне судьбоносный, а для выбирающего, между прочим, в первую очередь! Интересно, что выбирающий не знает, видимо, вполне, а может, и вовсе, *что* он на самом деле выбирает и *какими последствиями* для страны и его самого чреват этот выбор.

Темно тут все!

Заметим, что даже ужасные 1990-е не смогли уничтожить Россию, хотя и сильно ее потрепали, а Россия – совсем уж не закланная жертва ни для Запада, ни для Востока, ни для самой себя – не навредить бы!

Нижеследующая книга *такая* по содержанию, *какой* авторам удалась! Сегодня непросто понимать и принимать реальность, говорить о ней, ибо она настолько запутана, переменчива и попросту... нереальна, что ее как бы и нет, причем не то что перед аналитическим взором научного исследователя, но даже и перед острым глазом вольного обозревателя.

Так что не обессудьте, господа, – что вышло, то вышло!

Мир сейчас замер, чуть ли не как стайер в ожидании стартового хлопка под пандемическим взглядом грозного судии, и он – этот мир – не очень-то готов, в отличие от замершего в согбенной позе атлета, рвануться вперед, ибо ни сил в себе не чувствует, ни дорожки перед собой не видит, ни финишной черты не различает.

Россия ныне тоже в заметном экзистенциальном оцепенении, которое еще надо осмыслить и попытаться найти из него выход, а выход сей, прямо скажем, начальствующему глазу, пожалуй, даже и не мерещится.

Как раз тот самый выход – дальний!

Однако думать об этом все равно надо, надеяться на будущее надо, держать страну надо, – и книга наша, как кажется, во всем этом посылно участвует, что и хорошо, и отратно, хоть книги ныне в официальных ученых кругах не в моде, даже и не в почете, но мы, авторы и издатели сей монографии, все равно стоим за свое – человеческое, родное, российское!

Слава думающим, пишущим, издающим!

Ю.М. Осипов

РОССИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВОМ

«Россия истощит себя напрасно, если не погубит, следуя за своим обманчивым призраком – Европой».

Игумен Антоний (Бочков) (XIX в.)

Мир, мировая экономика, мировая политика... все поменялось буквально за несколько месяцев. Если мы сейчас рассмотрим совсем недавние тренды развития российской экономики, за 2019 г., то увидим, что выводы, которые можно сделать, и предлагаемые меры уже не вполне адекватны сложившейся ситуации.

До сих пор сложно оценить изменения, произошедшие в социально-экономической жизни граждан Российской Федерации с начала 2020 г., и меры, принятые для их предотвращения, глубину падения российской экономики и возможные сроки преодоления кризиса. Мы сталкиваемся с высказыванием, что «мир никогда не будет прежним». Безусловно, изменения произойдут, но вопрос в том, что мы ожидаем от «нового мира»? Станет ли удаленная работа новой массовой формой? Будут ли продолжать падать реальные доходы населения? Ожидать ли дальнейшего роста неравенства и бедности? Как показывает история, капитализм неизбежно развивается путем созидательного разрушения. Пандемия вынесла на поверхность все проблемы современного социума.

Сегодня мы также наблюдаем происходящие изменения роли человека и формы его непосредственного участия в процессе материального производства. Одновременно меняются и критерии социального деления общества.

Размышляя над этими, казалось бы, не слишком существенными переменами, мы приходим к пониманию – для России на современном этапе становления мирохозяйственной системы необходимо новое концептуальное видение и практическое разрешение проблем развития.

Да, надо признать, что мир уже не будет прежним! Вопрос, каким он будет? Для этого и нужно сейчас наполнение идейно-смыслового концепта сутью суждения о реалиях происходящих изменений и видение места и роли России в глобализирующемся мире.

В.В. Смагина

Глава 1

РОССИЯ НА ПУТИ К РОССИИ

1.1. Российский разворот: от не-России к России и от цифромании к человеку¹

Ю.М. Осипов

Нужен ли сейчас в России какой-то там социохозяйственный разворот?

Вроде бы, только что прошла, пусть и разорительная и нагло присвоительная, глобалическая по сути реформа, она же и революция, прошла за ней и пореформенная стабилизация, остановившая бурное разорение, расхищение и присвоение страны, ее хозяйства, даже поведшая их на кое-какой подъем, но при этом не только утвердившая беспримерные приватизационные подвиги и достижения реформы-революции, но и обеспечившая формирование новой социохозяйственной системы, включенной в виде производно-зависимой части в мировое глобальное хозяйство, контролируемое Западом во главе с США, а потому и части глобально-экономической (финансовой, товарообменной), глобально-технологической и глобально-производственной.

Стабилизация привела к кое-каким частным успехам и даже росту, пусть и неравномерному, благополучия российского населения, а не одних только новых владельцев страны, ее хозяйства, но стабилизация при этом увенчалась не полноценной в своих собственных глазах державой с суверенной экономикой и независимым хозяйством, а явлением всего лишь суб-субъекта, чья социохозяйственная экзистенция

¹ Опубликовано: *Философия хозяйства*. – 2019. – № 6. – С. 11–21.

слишком уж зависела от внешнего контекста, управляемого США вкупе с мирового масштаба финансовыми, производственными и торговыми гигантами.

Неприятно об этом говорить, но ведь так и было, да и остается до сих пор именно так. Такова цена впрыгивания в глобализированный капитализм, точнее – в глобальную, расставленную Западом, экономико-хозяйственную, культурно-поведенческую, экзистенциально-цивилизационную сеть – СЕТЬ!

Благодаря инициативе и усилиям нынешней российской власти, хоть и засевшей вместе со страной в глобальной сети, но засевшей, кажется, все-таки одной ногой, а не двумя сразу, а потому другой ногой оставшейся, а может, и тоже засевшей вместе со страной, у себя дома, в России, благодаря этим усилиям началось и продолжается не очень на деле решительно, но все-таки кое-какое высвобождение власти и страны из роковой глобальной трясины, поскольку верхи и подпирающие их крупные национальные капиталы таки поняли, что без воистину самостоятельной и сильной России им не видать ни власти, ни капиталов, ни страны.

Осознали, кажется, с каким Змием имеют дело и насколько сей Змий амбициозен, агрессивен, прозорлив и беспощаден!

Не принятые там – на высоких-де змеиных полях – за своих, а может, и попросту ужаснувшись, быстренько взяли обратный курс на Россию, бросившись обустраивать в ней собственную вотчину, превращая ее – вынужденно, инстинктивно, расчетливо – не во что иное, как в национальную державную крепость – КРЕПОСТЬ!

То разорвали страну, разбрасывая советско-социалистические камни, их же и ловко себе прихватывая, то занялись укреплением страны, не слишком ловко собирая воедино уже ставшие глобально-капиталистическими камни.

Один храм разрушили, стали на его месте и на его фундаменте возводить другой. Вроде бы, неплохо – в намерении, но и не слишком хорошо – в исполнении. Ослабив несколько внешнее глобалистическое управление и подтянув суверенитет, милостиво оставили в стране западный змеиный помет, живя и действуя более по-западному (глобальному), чем по-национальному (российскому).

И разыгралось, пусть во многом и подспудно, и незаметно, и тихо, основное противоречие исторического момента: между искусственным, обезумленным и античеловеческим, но почему-то упорно в стране внедряемым, пусть и без особого шума, западнизмом и фундаментальным, коренным, глубинным, вовсе в целом и в основе уже не советосоциалистическим, «российством».

Построя в роде бы для себя, как и для овлажденной ими страны, национальную крепость, правящие круги, истово бросая в бой прозападно подготовленный самим же Западом для внешнего колониального потребления имитационный (и смертоносный!) менеджеризм, опять, который уже раз в российской истории, атакуют собственно Россию, пытаясь сделать из нее какую-то очередную надуманную неРоссию.

Конфликт тут, серьезнейший конфликт, прямо-таки архиконфликт – между Россией как Россией и Россией как неРоссией, не единожды уже бывший в истории России и приводивший в итоге к печальным катастрофическим последствиям, которые приходилось всегда жертвенно стране преодолевать.

Занявшись Россией как суверенной державой, что совсем и не плохо, верховное правление, преклоняясь культурно-цивилизированно, экономически и техно-производительно перед Западом, не только оставляет Запад в России, не только дает ему предпочтение, но и переделывает страну по западным, якобы непременно прогрессивным и правильным, лекалам, возможно, лелея мечту таки слиться с Западом, который, ведя гуманитарную войну с Россией со вспомогательным участием Польши, Прибалтики и Украины, рассчитывает таки включить в себя озападненную Россию в качестве мощного, но столь же вспомогательного, придатка.

Правящая элита, поджав под себя ноги и усевшись на двух козлоподобных барных стульях – как бы российском и как бы западном, надеется, обманув всех сразу, а главное – российское население с его глубинным народом, настолько суверенно озападниться и озападнить страну, что вхождение ее в мировой глобалический клуб станет независимым, самостоятельным и триумфальным. «Пусть зовут, но на равных!» – не этот ли девиз влечет и тешит наших собственников, де-

нег и власть предержажших, очень и очень далеких от Китая с Индией, с которыми можно торговать, технологизировать, культурничить, но уж никак не сливаться.

Было, уже было – сливались наши «предержажшие» то с норманнством, то с византийством, то с ордынством, то с европейством, то просто с неметчиной, то с мировым коммунизмом, а то и пытались огульно слиться с современным западного кроя глобализмом – и что? Не пора ли России слиться с самой по себе Россией, разумеется, не изолированной от мира и великих общепланетарных перемен, но воистину Россией в себе и для себя – по существу?

Отсюда и разворот – нет, вовсе и не от Запада, как можно тут сходу подумать, хотя кое в чем это и так, а по преимуществу... к России, не упуская из виду ни Запада, ни Востока, ни Юга, ни даже Севера, с ними суверенно и конструктивно взаимодействуя.

Да-а, это совсем не просто – не только вернуться к России, убедившись в империльной ненасытности глобалического Запада и своей в его среде вассальной отчужденности, но и обратиться к тысячелетней глубинной России, пережившей разные обязанные внешнему контексту преобразовательные увлечения ее верховного правления и доминировавших элит и, несмотря на это, оставшейся Россией, пусть временами и уходившей в историческую тень, в полубытийную навь.

Тут уместно заметить, что в тяжкие моменты, особенно при оборонительных войнах, верхи никогда не гнушались вспоминать о матушке Руси-России и обращаться к ней за поддержкой, – матушка Русь-Россия всегда выручала не только себя, но и своих чужебных «хозяивов». Выручила она и мировой большевизм с «отцом народов» во главе – как в деле поправления зарвавшегося в интернациональном угаре большевизма, так и в критический момент великой мировой войны, сразу ставшей для большевизма даже не национальной – это по-европейски, – а отечественной, что было уже мало что по-русски, а и попросту по-русски.

Так что еще совсем недавний по историческим меркам опыт позитивного обращения родного, так сказать, чужебсия к почвенной России вполне убедительно подтверждает необратимость нового разворота России к России.

Разумеется, времена не те, ситуация не та, люди не те, да и сама Россия не та – не русо-народная. Однако, однако... тут спешить не надо: Россия – это не столько население как таковое, хотя куда тут без населения, а... идея, концепт, парадигма, не слишком-то и осознанно культивируемые этим самым населением, а лучше сказать – генотипно спящие, если не засевшие, в недрах населенческого сознания, если не подсознания, в особенности глубинного, и выражающиеся вовсе не так в обыденном, текущем, людском поведении, служа тем самым лишь внешним прикрытием, как в реализации какого-то не очень-то известного и понятного, а точнее – неизвестного и непонятного, исторического предназначения – не территориально-пространственного только, даже не житейского, а глубинно-смыслового.

Россия – не Запад и не Восток, это – Россия!

Была, есть и... должна, вроде бы, остаться собою, хотя бы не Западом и не Востоком, но вот как ее – Россию – совместить с нынешними трансгрессивными переменами в мире и очень уж особенными, аж до полного разрыва со всем прошлым, бытийно-историческими, если не внебытийно-внеисторическими, парадигмами – то ли бытия, то ли анти-бытия (того же ирреально-виртуального, надстроечного, как бы летучего, облакового, при этом и весьма оторванного от обычной реальной реальности, ее вытесняющего, замещающего, умерщвляющего)?

Интересный, занимательный, но в то же время и жуткий вопрос! В самом деле, не растворится ли Россия в наступающей быстроходным темпом новой топ-искусственной... э-э... ирреальности, как должен, видно, раствориться весь мир, во всяком случае передовой, в рядах которого уже замаячили такие археотипические мастодонты, как те же Китай с Индией, интенсивно овладеваемые новой топ-ирреальностью?

Нынешний сокрываемый, но прорывающийся, как все нарочито тайное, наружу западнизм правящего в России класса – сущая мелочь по сравнению с тем, что ожидает Россию и ее правящий верх с разворачивающейся, вроде бы, очередной, но, кажется, уже и последней, научно-технической революцией – нейро-кибер-генно-технологической, которая в силу своей пересотворенческой направленности уже непосред-

ственно на человека как вида – от отношений между людьми и обустройства социума до переделки сознания, интеллекта, мышления и даже самого человеческого организма – камня на камне не оставит от всего сразу: от человека как человека, превратив его в постчеловека (того же киборга), от социума, превратив его в некую виртуальную паутину (сеть), от экономики с ее деньгами, капиталами, банками, сделав ее цифротехносетью, от цивилизации с ее государствами, правом, судами, превратив все это в оцифрованное счетно-решающее поле, и вослед всему этому от образования с его учителями и учениками, студентами и профессорами, от здравоохранения с его врачевателями и пациентами, от культуры с ее высокими гуманитарными критериями, от воззренческой науки, размыслительной философии, глубокомысленного богословия, не говоря об инотронной метафизике, даже от наполненной солдатами армии, превращенной в большое обезлюденное теле-кибер-механическое чудовище.

Цифра – последнее античеловеческое оружие в руках, мозгах, мечтах и замыслах всюю демиургирующего человека, она-то все и решит, да и уже очень многое решает, преобразуя сознание, разум, поведение и даже физический облик человека, делая человека неким иночеловеком, поглощенным разной искусственной атрибутикой.

Цифра – на то она и цифра, чтобы ни с чем и ни с кем не считаться. Холодна, пуста, беспощадна! Это вовсе не слово, полное сакрального духа и неземных смыслов, это что-то совсем другое, прямо противоположное, не сказочное вовсе, но зато очень и очень магическое – по-черному!

Россию нагружают сверху и сбоку цифрой, погружая ее в некий новый образ существования (в перспективе, если так все и пойдет – уже и постсуществования), но сулящая немислимые блага нейро-кибер-генно-технологическая революция несет в себе помимо этих страшно привлекательных для прельщенного ею человека явных, вроде бы, благ запрятанное глубоко внутри, но с торчащими наружу острыми ушами, очень большое, коварное и грозное... антиблаго, превращающее человека в постчеловека, а человеческое бытие, хоть и в сверхбытие, но в то же время, которое может вдруг и замереть на месте, в самое что ни на есть антибытие.

Что же тогда делать? Остановить цифровизацию, прогресс, движение в новое время?

Прометеевская тут дилемма: «Идти нельзя остановиться»!

Идти придется и идем, и остановиться не можем, а вот о-стан-овить все-таки надо бы, не останавливая насовсем процесса, но... взяв его под узды и поведя в нужном направлении – человекообразном, придав ему, останавливая, не остановку как таковую, а иную смысло-целевую у-стан-овку, снабдив иным станом, иной опорой, иным древом – гуманитарным.

Власть, скрепя сердце свое трепещущее от вынужденного страха, как-то и в чем-то считается с людьми страны, с их нуждами и запросами, да и то считается не более, чем наполовину, а то и на четверть, а то и... вообще не считается – тоже от страха. Власть не очень-то уважает людей страны (безуспешных-де недосубъектов) и совершенно их, посещая при этом нарочито и тоже от страха священные храмы и места, не любит.

Не любит, и все!

Не будем говорить, что всюю презирает, – попросту не любит, хотя что она сама по себе – эта власть – без всех этих безуспешных-де «людишек»? – да... ничего, ибо не люди ничто без власти с ее безумными инициативами, а власть без людей и их трудового подвижничества – ничто!

Вот и потребность, причем более всего потребная самой власти, разворота к людям страны, той самой страны, которая все еще бытует – может, пока еще и втуне, глубинно – как Россия. Не спеленывать, обесмысливать и обезжизнивать людей цифрой надо, а цифру потребно спеленать и обезвредить ради людей, – и ежели уж искусственный разум, то и не вполне же искусственный и не вполне же разум, а не более чем вспомогатель, пусть и в радикально новом человеческом мире, но... человеческом!

И в России, еще не ставшей великолепным на вид, но уже весьма гнилым внутри себя Западом, как и не попавшей еще в сети не родного ей Востока, есть шанс создать свой новый мир – как раз российский, пусть и по-новому технологизированный, сохранив при этом себя – Россию, ее людей и даже ее ловкую, но не слишком все-таки мудрую власть.

Тут как раз и выплывает еще один значимый и неотложный повод к российскому развороту: от сакрализуемого отчаянно и безоговорочно хай-техноса к давно уже сакрализованному идейно-духовному хомосу. Поясним: не от хомоса к техносу надо стремиться, как сейчас и происходит, а техносу идти рядом с хомосом и ему в угоду, не избегая своего «хай», но и не угрожая вследствие своего взрывоподобного развития и безграничного внедрения в человеческое жизнеотправление самому человеку как человеку – как раз хомосу!

Технос споспешествует хомосу, но он ему и реально угрожает – явлением гибридного (кентаврического) существа – техно-гуманоида. Сказки – на то и сказки, мифы – мифы, а фантастика – фантастика, чтобы реально исполняться, и пусть это исполнение не приведет к хомотворной относительно хомоса катастрофе!

Надо ли упрощать и опустошать человека, сводя его к оснащенной и подавленной техносом безъязычной погремушке, надеясь, что это лишь для примитивных-де народных масс? – несусветная наивность: вероятность явления погремушек в верхах куда как выше их распространения по низу!

Да-а, недаром заговорили ныне о «цифровом рабстве», даже и о «цифровом фашизме», как когда-то предупредительно высказывались о «казарменном социализме», который, заметим, как раз реально и воплотился в том же сталинском СССР, что и предопределило в конце концов казусное и небеспозорное самоустранение сей временно, вроде бы, эффективной, но надолго не жизнеспособной социохозяйственной системы (даже в армии «казарма» далеко не так уж хороша, а что говорить об огромном социуме, бескрайнем хозяйстве, постоянно потребных крупных переменах, обновленческом прогрессе и масштабном саморазвитии, ни в какой «казарме» подолгу, наверняка и полноценно все-таки невозможных).

Цифровизация несет как немалую пользу, так и большой риск, что необходимо хорошо понимать всем – от простых поборников заманчивой сети и адептов волшебной сетевой аппаратуры до создателей липкой невидимой сети и умной не по годам аппаратуры и, само собой, постчеловеческого наверхшия из топопредержащих собственности и властей, как и топовершающих судьбоносные решения.

Да-а, соображать надо, понимать, работать, даже и расчетливо крутиться, разворачивая свои воображения, решения и деяния в разные стороны, ища меж противоположностями (а хомос и технос ныне – крутые противоположности, ведущие между собой не так противореченские, как самые что ни на есть боевые действия – техноавангардные и хомоарьергардные) какого-то приемлемого для феномена человека баланса, если, конечно, человек в любой своей ипостаси действительно желает оставаться человеком, не трансgressируя в... нет, нет... уже не в иное существо, а в иной, знаете ли, феномен... типа того же нанооблачка.

Россия всегда на краю – на краю своего существования, а теперь и все человечество там же – на краю существования, но Россия, терпя невзгоды, страдания и лишения, всегда отпрядывала от края бездны и оставалась в зёмном человечестве, а вот человечеству в целом отпрядывать уже некуда, а потому всякие техногенные перемены нынешнего разряда не то что особенно рискованны, а воистину, знаете ли, мортиабельны.

Вот почему у нас – россиян – теплится надежда именно на Россию, как раз умеющую (не то слово – скорее, предназначенную, вовсе, может, не так уж и умеющую) отпрядывать от бездны, причем вместе с человечеством, как это было, к примеру, в момент великой мировой войны, только сейчас это будет – если будет! – куда как сложнее: от войны и в самой войне был откровенный, отталкивающий ужас, а тут, увы, одно лишь манящее прельщение.

Тогда, может, всё решится через катастрофу, которая только и сможет убедить человека что-то нужное понять, что-то потребное решить, что-то необходимое сделать, как раз-то и такое, что позволит продлить человеческое существование на планете Земля – уже в новую и вполне неведанную эпоху с новым и вполне неведомым человеческим миром?

Уверенности тут немного, а та, что есть, обязана более всего, помимо веры в Господа Бога для истинно в Него верующих, непреходящей вере в саму Россию, в ее замысел, опять же Божий, ее таинственное предназначение и загадочную судьбу. Атака на Россию, предпринятая уходящим в зёмное небытие Западом, говорит как раз об этом самом – об исключитель-

ной роли России не просто в современном мире, а непосредственно в судьбе человеческого мира (нет, не человечества, а именно мира), ибо позиция России как России в зёмном мире не страдает эгоистической корыстью, свойственной иным населенцам планеты. Однако этого мало: потребна и большая работа, истинно судьбоносное значение которой мало кто сегодня понимает в нынешней России, хотя сама по себе Россия, как показывает неоднозначная текущая реальность (только-только из бездны на свет и вновь вдруг блуждания по краю бездны без особой надежды нового от нее осознанного отрыва – сложно все, неопределенно, рисково!), это как раз понимает, разумеется, по-своему – мистически!

Не мешать бы чересчур уж прогрессивным чужебным разумом, большим на несуразные преобразования, копируемым с умирающего Запада, идти России по дороге, открытой ей Богом, мало того, споспешествовать бы России, – не просто как стране, а как идее, концепту, парадигме, – на ее пути в будущее, такое же неведомое, как и сама Россия, а ведь, заметим, крайности нежданно-негаданно сходятся, так что, судя по всему ныне в мире и в России происходящему, таки сойдутся!

Post scriptum

В вышеприведенном тексте сознательно не затронуты широко известные мотивы и направления возможного российского разворота, вроде таких, как от зависимой глобализированной экономики к суверенной национальной или от абстрактного и разрушительного менеджизма к предметному и созидательному управлению, не говоря уже о таких уже набивших оскомину разворотных интенциях, как от коррупции к законопорядку или от вопиющего социального неравенства к животворной социальной справедливости. Вообще такого рода мотивов и направлений в нынешней России хватает с избытком, и в одной статье их не перечислить.

Мы коснулись, как нам кажется, кое-чего на сей исторический момент особенно важного и не особенно пока осознанного: России как фундамента и остова России, а также человека как человека среди набирающей обороты и торжествующей античеловеческой цифры. Можно было бы

порассуждать, к примеру, о воцарившейся в стране антикультуре во всех ее возможных и невозможных ипостасях, об откровенном бесовстве так называемых «удачников», кичащихся своим пошлым богатством, о поведенческой разнужданности что масс, что «элит», о той же отрицательной эффективности то ли деятельности, то ли бездеятельности, то ли бесцельной суеты, то ли затяжного, чуть ли уже не лютаргического от реформистской усталости, сна нынешнего высшего правления – в общем, есть о чем поговорить под разворотным углом зрения, но... всего тут ведь не затронешь, да и что из того? – и так всё всем хорошо известно, да вот не слишком-то «хочут» нынешние топ-управленцы разворачиваться не то что к России и ее людям, но даже и к обыкновенному здравому смыслу, а ведь без России и ее людей они же, подчеркнем еще раз, попросту... никто, а в планетарном замеры еще и... ничто!

Прозреют ли сии калифы на час до часа своего исторического поражения?

Вопрос!

Вряд ли.

1.2. Дилемма разворота в методологии перепутья

В.В. Кашицын

В середине 1990-х гг. российское общество, экономика, страна находились в глубоком кризисе. Степень падения была такова, что на какое-то время затихли споры и дискуссии по поводу причинно-следственной обусловленности имеющей место катастрофы – и в какой-то момент возникла консенсусная категория *дно*: если мы падаем, то надо определиться – достигли мы дна или еще нет, имея в виду, что, оттолкнувшись от него, мы должны будем определиться с инвариантами и качеством неизбежного подъема. Проблемы состояния и движения страны и общества были радикально сфокусированы на состоянии экономики, прежде всего на ее росте и на «обустройстве» экзистенциально-исторической ямы, в которую нежданно-негаданно попали. Соответственно природа ямы и окружающего ее ландшафта закономерно оказалась за скобками трендов внимания. И невдомек было понять, что это не яма, а воронка от упавшей супербомбы. И что сама упавшая бомба страшнее термоядерной, так как является резиновой и долго, если не вечно, прыгающей. В воронке же не то что не обустроишься, но и не выживешь. А окружающий ландшафт не только не является благоприятным для жизни, но еще и продолжает меняться не в лучшую сторону, и население все в большей степени в своей рефлексии попадает в резонанс с прыгающей бомбой.

Фактически незаметно отпал методолого-экономический дискурс между инвариантами либеральной экономической политики с ее приоритетами борьбы с инфляцией, финансовой (кладбищенской) стабилизацией, прав собственности, судов, институциональной среды, транзакционных издержек и проч., с одной стороны, и инвариантами государственно-монополистической регулятивной конструкции, базирующимися на интеграции национальных экономических интересов и эффективной работе внутреннего рынка страны, – с другой, ввиду полной как теоретической, так и практической, как российской, так и иностранной, как исторической, так и современной несостоятельности и разорительности эффекта

использования и первой методологии, и гротескной очевидной безальтернативности второй.

Но как бы это ни выглядело поразительным, «власть и правящая микроскопическая страга» упорно продолжают придерживаться вот уже как тридцатилетнего политико-экономического курса, не имеющего в свое оправдание ни одного аргумента ни в теоретическом аспекте, ни в прикладном, да еще и с неумолимо минимизирующимся эффектом. В чем же здесь дело – возникает закономерный вопрос у подавляющего большинства населения?

Конечно, можно и нужно говорить о катастрофическом падении уровня образования, компетентности и профессионализма в системе воспроизводства управляющего механизма вообще и кадров в особенности; о стержневой роли укоренившейся коррупционной системы, выполняющей в управлении «роль» бывшей КПСС; о феноменальной алчности, беспринципности, хамстве, разложении и человеконенавистничестве существенной части управляющих, стремящихся выполнять эти функции; о длительном процессе деградации и падения нравственно-ценностного потенциала населения. Но все это, на наш взгляд, лишь частично может объяснить всеобщность логики и логики неумолимо продолжающихся попыток поиска дна укоренившегося в стране и общественном сознании *прокризисного катастрофизма*. Страстно желаемое частью нашего населения стремление к глобальным, читай – западным, ценностям и образу жизни в значительной степени оказалось реализованным. Но, несмотря на то, что данная реализация гротескно подтвердила традиционный образ западной трансгрессии и его еще более стремительное падение в направлении самоуничтожения, несмотря на то, что все вышеописанные болезненные обстоятельства на Западе проявляются еще в большей степени, чем в России, относительно устойчиво продолжает бытийствовать и во власти, и среди заметной части населения ни на чем не основанное представление, что рано или поздно этот гордиев узел сам собой развяжется, а клубок серьезных противоречий рассосется.

И здесь, как нам представляется, и мы, и мир в целом столкнулись с колоссальной проблемой острейшей необходимости глобального перестроения «сознания потребительских

обществ, которые не только продолжают опаснейшую политику “потрошения природы”, но и не менее опасную политику “потрошения мира” в ходе его нового геополитического перераспределения по итогам холодной войны» [4, 287]. «Настала пора признать, что главные судьбоносные события, касающиеся будущего, происходят в нашем внутреннем мире, в нашей системе ценностей, мотиваций, приоритетов» [4, 286–287].

Именно поэтому сегодня, по истечении тридцатилетнего, невиданного по степени колоссальности потерь и лишений даже в более чем тысячелетней российской истории, периода, остро потребен новый образ России, если не проект. Но если проект, то проект, проистекающий из самой глубинной России: «Проект России – проект иномирья, и потому в рамках его мира Россия не что иное, как сам себе проект. Выходит, что не сочинять Россию надо, а дать ей возможность самой раскрыться, расцвести и утвердиться» [3, 388–389].

Разумеется, Россия, как любая и уж тем более великая страна, в своем развитии содержит сложнейший баланс экономических, цивилизационных и уникальных тенденций и закономерностей. Но генетика их переплетения и саморазвития такова, что воспроизводить ее настолько опасно, насколько и невозможно, не говоря уже о попытках использования чужеземного опыта. Новая развитийная Россия не может быть воспроизведена, она может быть только *востворена*, ибо проблематично имплантировать в нее ценности, мотивы и приоритеты даже из ее собственного прошлого – сложный, тонкий и самотворящий ее социохозяйственный геном отторгает все иное. А если воспринимает и сохраняет, то так, что невозможно и узнать заимствованное.

Например, «так и сложилось веками, что русский человек свыкся трудиться не столько движимый своей охотой к зажиточности (он привык довольствоваться малым, как и свойственно мудрым: Сократу, Декарту и Ивану-дураку), но исполняя наряд организующей воли Державы. Так что «командно-административная система» есть не прихоть на потеху нынешним добрословам, но работающий костяк-остов, присущий Космосу России. Позвоночник Государства и Народа искривлены навстречу друг другу и образуют Арку

хозяйства у нас, которая тем и крепится, что оба устоя не самостоят колоннами, но падают друг на друга» [1, 209].

В подобном строе взаимосвязи народа и государства много, если не все, зависит от народа, его самовосприятия, самореализации и самоорганизации и, главное – от того, как организуется государство, как и насколько оно связано с народом. И демократия в этом тандеме далеко не самое главное. Можно иметь разветвленную демократию и одновременно жесткий антинародный тоталитарный режим. А можно иметь во главе государства просвещенного монарха, опирающегося на гибкую динамичную профессиональную демократически конвертируемую «опричнину», преданную отечеству и выполняющую тем самым эффективно генерирующую развитую взаимосвязь государства с народом.

Казалось бы, ничего не мешало стабильности и эффективности взаимосвязи народа и государства в советский период. С одной стороны, новый тип демократического Советского государства, с другой – свободный демократичный трудовой народ. В качестве генератора взаимосвязи выступала пролетарская партия, объединяющая производительный высококвалифицированный профессиональный цвет общества, который меньшим числом трудящегося населения создавал большую часть богатства и был в силу коллективности своего труда восприимчив и демократичен в части приема в партию и карьерного роста. Тем более, что в реальности авторитет авангарда партии был высоким. Право работать больше, получать меньше, право и обязанность исповедовать примат коллективного общественного интереса по отношению к личному. И право и обязанность в экстремальной ситуации заслонить собой, умереть первым. И что в результате? Надорвались, в большинстве своем погибли на фронте, дали возможность постепенно перехватить власть и завалить не только систему, но и всю страну, в обществе – абсолютной своей противоположности. А заодно дали возможность добытое колоссальным напряженным трудом населения богатство приватизировать, монетизировать и вывести из страны. Слаб по своей природе человек духовно. Не может и не хочет самоотверженно и честно самореализовываться в труде, да еще и получать в этом процессе удовлетворение. Без кон-

троля в самоорганизующемся коллективе и социуме не может и не хочет наш замечательный человек быть человеком. Естественно, нам скажут, что люди разные. Конечно, разные. Но если мы хотим, чтобы колонна государства окончательно не завалила и не угробила колонну народа, то мы во главу трансформационного развития процесса должны поставить решение проблемы оптимизации системы управления и ее ядра, государства.

И, наконец, необходимо понять, что эта задача не решается без активации и запуска тотальной системы самоуправления – и на этой основе творить государство, а не наоборот. В противном случае оно обязательно будет противостоять народу и уничтожать его, а самое главное – его лучшую профессиональную и порядочную часть, как, собственно, у нас и происходило в значительной мере 65, а особенно последние 30 лет. И в конечном итоге оно сподобится добраться до полного уничтожения всего того, что способствует рождению, становлению, тиражированию и развитию всего профессионального, честного и гуманистического, что еще воспроизводится в обществе. Ну чем не оптимизация с цифровизацией, дистанцирование, апартеид, сегрегация, зануление обратных связей и уничтожение?! Таковы закономерности и естественный ход вещей.

Однако, если «Святой Грааль» Русского Чуда содержится в глубинной и самобытной традиционности России, и именно отсюда должна проистекать ее живительная энергия творения Новой России, то что думают об этом лучшие сыны и интеллектуалы России, да еще и вдвойне пострадавшие от ее недооценки и, одновременно, переоценки? Великий мыслитель, наш соотечественник Иван Александрович Ильин, свято веривший в будущее России и много для этого сделавший, пишет: «Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Сердца, созерцающего свободно и предметно, и передающего свое видение воле для действия, и мысли для осознания и слова. Вот главная сила России и русской самобытности. Вот путь нашего возрождения и обновления» [2, 318].

Здесь речь идет о таком состоянии русского народа, его традиций и души, «когда его вера желает, то она желает не власти над вселенною (под предлогом своего правоверия),

а совершенного качества. В этом корень русской идеи, в этом ее творческая сила на века» [2, 319]. То бишь идея наша устремлена в своем все преобразующем творчестве к красоте, к подвижной гармонии, творящей совершенное качество. Трудно не согласиться с профессором Ильиным. Но каким образом запитать созерцающим сердцем нашу современную бытийствующую паству и уж тем более вооружить ее в общественно-государственном творчестве?! Вопросы, вопросы и еще раз вопросы!

Подобное перепутье, особенно в хозяйственно-экономической сфере, в еще более объемном и остром формате сложилось в России во второй половине XIX в., особенно в его последней трети. Тогда в стране ни на минуту не утихали дискуссии о судьбах развития капитализма в России. В центре внимания был вопрос о соотношении всеобщего и особенно в хозяйственном развитии страны: продолжать в решении экономических проблем по нарастающей заимствовать западные экономические формы или, обращая внимание на разнообразие хозяйственного опыта России, стимулировать развитие хозяйственных форм на основе исторического опыта и многообразной самобытности хозяйственного строя России?

На одном полюсе дискуссии оказались представители либерально-демократического течения экономической мысли и марксисты, на другом – последователи почвеннического направления мысли и их продолжатели в лице сторонников особого пути России, начиная со славянофилов. «В произведениях А.С. Хомякова, Ю.Ф. Самарина и особенно И.А. Кошелева, в отличие от западников, позитивно оценивались не только политические, но и хозяйственные устои, сложившиеся в России. Тем самым была заложена основа для постановки вопроса о российском пути в экономике» [6, 158]. После отмены крепостного права проблематика многообразия использования хозяйственных форм в стране заиграла многочисленными красками. Но особенно объемно и последовательно данная методология была реализована в трудах либеральных народников в лице В.П. Воронцова и Н.Ф. Даниэльсона. А «будущий экономический строй России мыслился народниками, в частности, как российская разновидность смешанной (многоукладной) экономики, которая развивается за счет

трех основных укладов: крестьянско-общинного, артельно-промышленного и государственного» [6, 161].

Существенный вклад в творение самобытных форм хозяйствования в стране внесли и такие известные экономисты, как С.Ф. Шарапов, Л.А. Тихомиров, В.А. Кокорев, М.О. Меньшиков и др. Здесь «с созерцающим сердцем» все уже было адекватно, а методология Шарапова в его знаменитой итоговой монографии «Бумажный рубль: его теория и практика» (СПб., 1898) прославилась, помимо всего прочего, еще и тем, что содержала «...признание важности нравственного характера в русском хозяйственном устройстве... обоснование курса на автаркическое развитие народного хозяйства России... и... защиту идеи самодержавного государства, призванного выступать главной организующей силой в экономике» [6, 162]. Особо интересным фактом является обоснование им вариативности форм обобществления хозяйственного процесса, обобществления финансовой деятельности в банковской сфере, а также культивирование разнообразия инструментария в рамках государственного регулирования экономики.

Небезынтересным и поучительным является то обстоятельство, что, несмотря на то, что западный опыт трансформации все-таки возобладал в российском хозяйственном строительстве, ни до, ни после революции без использования методологии почвенников и их последователей обойтись не удавалось. Сначала их методологию в своей программе использовала самая крупная российская партия эсеров, а затем и большевики. В последующем развитии теории и практики данную методологию развивали Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, да и методология нэпа формировалась в существенной части на этой базе. Наследие данной методологии присутствует и в утверждении в хозяйственном строе уже советской экономики трех хозяйственных укладов: государственного, кооперативного и индивидуально-трудового. Да и современный хозяйственный опыт России и большинства развитых и развивающихся стран в большой степени корреспондирует с методологией смешанной многоукладной экономики и ее регулирования.

Вместе с тем трехсотлетний опыт вестернизации хозяйственного строя страны и, особенно, последних 30 лет своим

итогом на сегодняшний день кристаллизует тот печальный факт, «что в настоящее время видимых самобытных черт в экономике России практически не осталось» [5, 667]. Это в существенной части чрезвычайно осложняет восстановление политико-экономического суверенитета страны и ее способности развиваться на собственной основе, особенно в координатах устойчивого роста по траектории опережающего развития. А разлом между микроскопической прозападной колониальной элитой и основной массой населения стремительно растет, что своим следствием имеет сохранение и медленное, но верное нарастание в основной массе населения стремления к возвращению процесса восстановления своей самобытности и развития на собственной цивилизационной основе.

Поэтому вопросы о том, какова природа современного российского государства и в какой степени оно корреспондирует с неумолимо концентрирующимися национальными интересами традиционной самобытной России, стремящейся ко все более очевидному возвращению на траекторию своего собственного национального цивилизационного пути, объективно приобретают все большую остроту и актуальность.

Именно здесь наиболее отчетливо вырисовываются дилемма и качество разворота страны и ее курса к развитию. Возможен – невозможен, реален – нереален, происходит – не происходит. А если происходит, то каковы его качество, природа и перспективы? С нашей точки зрения, несмотря на вполне очевидные, хотя и более чем противоречивые успехи трансформации страны в течение последних 20 лет в направлении развития (критерии реальности инварианта разворота), реализовать этот курс так и не удалось, так как незыблемым остается основное препятствие осуществления разворота в лице критически несопоставимой с национальными интересами страны неолиберальной монетаристской экономической политики, несовместимой с любым вариантом эффективности экономики вообще. А если учесть углубление разлома между управляющей псевдоэлитой и теряющим доходы населением в течение последних лет оптимизации науки, образования, здравоохранения, пенсионной реформы и перспектив окончательной утраты обратных связей с управляющей системой

посредством цифровизации, то, если и может идти речь о развороте страны и ее курса, то о развороте в противоположную сторону, ибо инерция множасьихся диспропорций в экономике и, главное, диспропорции между мотивированными ожиданиями населения и управляющей системой серьезно препятствуют реальному развороту страны к развитию.

Литература

1. *Гачев Г.* Ментальности народов мира. – М.: Эксмо, 2003. – 544 с.
2. *Ильин И.А.* О грядущей России: избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. – М.: Воениздат, 1993. – 368 с.
3. *Осинов Ю.М.* Метафизика. Код доступа. – М.: ТЕИС, 2019. – 455 с.
4. *Панарин А.С.* Россия в циклах мировой истории. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 288 с.
5. *Рязанов В.Т.* (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. – М.: Экономика, 2016. – 695 с.
6. *Рязанов В.Т.* Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике: сб. статей. – СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2009. – 463 с.

1.3. Россия как лидер человекоцентричного общества

А.В. Кузнецов

Современный мировой экономический порядок разрушается. Система международного разделения труда, способствовавшая формированию многомиллионного среднего класса в развивающихся рыночных экономиках Востока за счет реализации последними стратегий экономического роста, ориентированных на экспорт, более не устраивает страны Запада. Как выяснилось, всем места в «клубе богатых стран» не хватает [3]. Чтобы раз и навсегда покончить с притязаниями государств второго и третьего эшелонов на паритетную роль в процессах глобализации, последнюю «притормозили». В набирающей обороты деглобализации есть не только отрицательные, но и положительные моменты. Прежде чем рассмотреть, какие возможности открываются перед Россией, необходимо продемонстрировать масштабность рисков, связанных с потенциальным продолжением встраивания мира в матрицу англосаксонского глобализма.

Кто виноват?

Следует подчеркнуть, что в рамках глобализации, представляемой как объективный, неизбежный и само собой разумеющийся процесс, якобы обусловленный закономерностями эволюции человечества, происходит активное и последовательное насаждение англосаксонских ценностей как некоего универсального набора правил и стандартов социального поведения, приемлющего и не противящегося насаждению в индивидуальном сознании превосходства англосаксонской расы над всеми другими нациями и народами планеты Земля. Прививание глобальному социуму толерантного отношения к англосаксонскому мировоззрению осуществляется при помощи следующих инструментов.

Либеральная идеология. Либерализм формально признает, но фактически отрицает Бога и божественное происхождение человека, ставя во главу угла общественного устройства концепцию *self-made men*, согласно которой человек получа-

ет знания, добивается власти и высокого общественного положения исключительно благодаря собственным усилиям, а не в силу существования каких-либо благоприятных обстоятельств. Иными словами, успех зависит всецело от человека без учета внешних факторов. Либерализм восходит к англосаксонскому утилитаризму и уничижительно относится к альтернативным мировоззрениям. Обладая высоким интеллектом и завидной работоспособностью, либералы ставят эти качества на первое место, в целях удовлетворения своей непомерной жажды наживы, полностью пренебрегая интересами остального человечества. По мнению либералов, право на жизнь имеют только люди, обладающие высокой степенью креативности, развитым системным мышлением и высоким уровнем умения достигать результата, поэтому шесть из семи миллиардов человек, ныне живущих на Земле, должны быть отсеяны [2]. Таким образом, либерализм является самой человеконенавистнической из идеологий, разработанных на Западе.

Английский язык. В мире существует около 7000 языков, из которых 40% имеют менее 1000 носителей [10]. Вместе с тем на каждом из 20 ведущих языков мира говорит более 80 млн человек, что доказывает наличие значительного культурного многообразия. Тем не менее, почему-то только английский язык продвигается как язык мирового общения, используемый в настоящее время 1268 млн человек (как первый или второй язык) [11]. Относительно легкое усвоение английского языка связано с целенаправленной примитивизацией его лексики и грамматики. Так, в 1928 г. британский лингвист Ч.К. Огден разработал «базовую» упрощенную разновидность английского языка, содержащую всего 850 слов, лишённую сослагательных наклонений, характерных для языка Шекспира, Аддисона и Шоу. Такой скудный словарный запас априори ограничивает способности человеческого ума мыслить творчески и выдвигать гипотезы. Концепция «базового английского» получила поддержку англосаксонского истеблишмента еще во время Второй мировой войны и с тех пор используется как инструмент промывки мозгов и ликвидации национальных языков [8, 204–205]. Употребление английского языка гражданами других стран уже не является правом их

добровольного выбора, а принудительно насаждается через систему образования и науки. Так, например, бывшего представителя Всемирного банка в России, приглашенного в ноябре 2019 г. провести семинарское занятие в одном из ведущих московских вузов, удивило, что основным языком преподавания в России до сих пор является русский, а не английский язык. Это удивление было высказано, несмотря на тот факт, что подавляющее большинство студентов вуза являются гражданами РФ и носителями русского языка как основного. Приведенный пример показывает, какое стереотипное отношение к жителям других стран формируется у представителей глобальной англосаксонской администрации.

Представительное правление. Несмотря на сохранение конституционной монархии в самой Великобритании, наиболее популяризируемой англосаксами в мире формой государственного устройства является представительное правление, глобальное продвижение которого началось еще в тот период, когда над Британской империей «не заходило солнце» [4]. По сути, повсеместно насаждаемая англосаксами форма представительного правления нивелирует фактор единоличного долгосрочного государственного управления и наделяет реальной властью владельцев крупного капитала, которые через своих спонсируемых парламентских представителей (меняющихся каждые 4–5 лет) осуществляют в свою пользу распределение финансовых ресурсов, аккумулируемых в государственном бюджете. Представительная форма правления де-факто предопределяет приоритет коммерческих интересов над необходимостью финансирования таких низкодоходных, а то и вовсе убыточных сфер государственного развития, как медицина, образование, наука и культура.

В конечном итоге государства, управляемые через формы представительного правления, рано или поздно становятся заложниками глобального рынка, на котором цены готовой продукции значительно ниже себестоимости ее производства на внутреннем рынке. С точки зрения стоящих за парламентариями владельцев крупного капитала (олигархов), стремящихся к получению прибыли в краткосрочном периоде, такая разница цен делает нецелесообразным развитие национальной промышленности, ведущей в долгосрочном периоде к

экономической самодостаточности. Таким образом, глобальный рынок диктует приоритеты проведения государственной политики в ущерб финансированию тех сфер национальной экономики, которые определяют ее уникальность на мировой арене. Данную закономерность подтверждает опыт проведения рыночных реформ в России, где коммерциализация науки и образования законсервировала научно-техническое развитие на дореформенном уровне и воспрепятствовала возникновению высокотехнологических инновационных производств, позволяющих российским производителям конкурировать на глобальном рынке. Следует отметить, что исключительные успехи Японии, Южной Кореи и КНР на глобальном рынке являются лишь подтверждением вышеописанной закономерности. Дело в том, что действующие в этих восточноазиатских странах системы представительного правления являются таковыми только де-юре. Де-факто там до сих пор практикуются околмонархические формы государственного устройства с высокой ролью семейных кланов и авторитарными методами централизованного управления [7].

Корпоративная культура. Одновременно с продвижением представительной (а по сути колониальной) формы государственного управления англосаксы поддерживают жесткую иерархическую недемократическую вертикаль власти в сфере бизнеса – на уровне корпораций (которыми владеют олигархи). Современная организация приложения частного капитала прошла долгий эволюционный путь от картеля до транснациональной компании (ТНК-монополии). Однако внутренняя природа капиталистической фирмы не изменилась и подразумевает взаимодействие наемных работников в рамках рыночной модели.

Во-первых, структурные подразделения фирмы не являются экономическими субъектами, поэтому на них не распространяется такое понятие, как экономическая свобода. Во-вторых, они не обладают свободой выбора деятельности, а для нужд управления и принятия решений используют искусственные расчетные (трансфертные) цены. В-третьих, они не имеют возможности самостоятельно реализовывать собственную продукцию на рынке, поскольку фирма продает под своим брендом лишь конечный продукт, а не

промежуточный, создаваемый отдельными людьми на уровне структурных подразделений. Таким образом, в качестве альтернативы работы на ослабленное представительной формой правления безвластное государство, не обладающее контролем над собственными ресурсами, англосаксы предлагают занятость в единовластных иерархически выстроенных бизнес-корпорациях. Наиболее ярким примером таких корпораций является интернет-компания Amazon, глава которой Джефф Безос через несколько лет может стать первым в мире триллионером [1]. Поскольку ТНК-монополии находятся в жесткой межфирменной конкуренции, занятость в них может быть предоставлена только тем, кто полностью отвечает критериям естественного отбора либеральной идеологии, что по факту соответствует приблизительно 2% населения.

Космополитическая система науки и образования. Наука и образование – две сферы, которые предоставляют наиболее широкие возможности по манипулированию общественным сознанием. В зависимости от векторной направленности этих двух сфер современное государство становится либо законодателем правил игры на глобальном рынке, либо его заложником. Серьезный подход к развитию науки и образования требует привлечения значительных ресурсов, отдача от которых может ожидать лишь в долгосрочном периоде. Путем постоянного изменения стандартов обучения либералы поддерживают глобальную систему образования в состоянии перманентных реформ, когда каждый год новые требования к аккредитации вузов нивелируют или существенно изменяют действующие. Попытки вузов адаптироваться к вновь вводимым требованиям не лучшим образом сказываются на качестве образования. Похожая ситуация наблюдается и в науке, которая в оценке социально-экономического состояния национальных государств ориентируется на международные рейтинги (составляемые различными англосаксонскими организациями), в соответствии с которыми определяются направления и объемы работ по национальным государственным заказам. В большинстве своем такая «наука» ориентирована на выполнение краткосрочных заказов прикладного характера, обусловленных крайне неустойчивой динамикой глобального рынка. Конъюнктурная природа научных исследований зна-

чительно сужает возможности приращения теоретического знания с его последующим перенесением в сферу образования, что создает благоприятную почву для манипулирования сознанием.

Что делать?

Чтобы России выстоять в «новом дивном мире», формирующемся на наших глазах, необходимо четко сформулировать собственные цели и обозначить направления движения, определив для этого ценностные ориентиры, адекватные русской цивилизационной идентичности [6].

Во-первых, разрушить стереотип, созданный глашатаем англосаксонского глобализма Р. Киплингем, «*Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им никогда не сойтись*», путем «наведения мостов» между восточными и западными культурными проявлениями в психотипе русского национального характера.

Во-вторых, провести качественную фильтрацию советского ценностного наследия с целью отсева сгнившего и реконструкции тех жизнеутверждающих, здоровых начал, которые пустили ростки в общественном сознании в ходе советского эксперимента.

В-третьих, преодолеть оруэлловскую установку, «*Кто управляет прошлым, тот управляет будущим*», путем прямого запрета на постсоветском пространстве воспроизводства античеловеческих ценностей через переписывание истории и повсеместного побуждения к человекоцентричной идентификации как к основному источнику морального подъема и преодоления духовной деградации.

Далее следует направить усилия на преодоление застоя и разрушения в образовательной и научной сферах.

Во-первых, серьезно заняться формированием научно-технической и административной элиты путем собирания «остатков» интеллекта и пропаганды на постсоветском пространстве интеллектуально-культурной конвергенции вместо национально-популистской поляризации.

Во-вторых, осуществить концентрацию научно-технических кадров путем возрождения полноценных научно-исследовательских институтов, ориентированных

исключительно на реализацию долгосрочных задач общегосударственного масштаба, а не на удовлетворение сиюминутных потребностей владельцев крупного капитала, движимых интересами максимизации краткосрочной прибыли.

В-третьих, повысить фактор личности в управлении государственной системой хозяйства. Требуется возродить систему внедрения в хозяйственную практику методов, связанных с именами отечественных разработчиков, наложив жесткие ограничения на использование терминологии, употребляемой в английском языке, и внедрение спорных западных экономических моделей, разработанных в большинстве своем англосаксонскими теоретиками. Все информационное пространство должно заполниться именами российских инженеров, физиков, экономистов, философов, математиков, историков, химиков, медиков, педагогов.

Одновременно необходимо привести систему образования в соответствие с потребностями рынка труда.

Во-первых, преодолеть коллапс профессионально-технического образования путем существенного увеличения числа выпускников профессионально-технических специальностей.

Во-вторых, прекратить поставку выпускников российских вузов на зарубежные рынки путем значительного увеличения мест и улучшения условий для занятости в отечественной хозяйственной системе, в том числе на государственных предприятиях, а также через повышение социальной защищенности работников во внесударственном секторе с целью недопущения произвола бесправной эксплуатации человека частным капиталом.

В-третьих, на общегосударственном уровне создать формат реального сотрудничества между высшей школой, промышленными предприятиями и правительством для эффективной разработки, внедрения и дальнейшего продвижения прогрессивных идей.

И, наконец, необходимо разработать общегосударственную Стратегию поддержки молодежи с целью предотвращения массового духовного суицида и истощенности подрастающего поколения.

Во-первых, осуществить массовое возрождение летних

лагерей для школьников и спортивно-трудовых лагерей для студентов.

Во-вторых, созвать всероссийский форум молодежи – платформу для обсуждения назревших проблем.

В-третьих, организовать всероссийский молодежный музыкальный фестиваль с четко обозначенной человекоцентричной идентификацией, создать телевизионные программы (целые каналы), посвященные проблемам воспитания личности под лозунгом «здоровье молодежи – здоровье нации».

Соревнование неоимперских концептов

Вызовы деглобализации побуждают к региональной интеграции посредством формирования новых межгосударственных образований неоимперского типа. Чтобы выстоять в грядущем неоимперском противостоянии, Европа будет вынуждена объединиться вокруг Германии и Франции, Азия – вокруг Китая и Японии. Находясь в объявленном разводе с Европой и в неафишируемом противостоянии с США, Великобритания все внимательнее присматривается к Содружеству наций, в котором на протяжении более века распространяет англосаксонские ценности. На фоне этих процессов существование понятия разновекторных государств на постсоветском пространстве выглядит, мягко говоря, выходящим за рамки доминирующих тенденций. Единственный реальный фундамент, который все еще держит эти квазигосударственные формирования на плаву, это общие ценности советского строя, созданного и утраченного при ведущей роли России.

Устойчивость и целостность формирующихся новых империй, по всей видимости, будут определяться не столько объемами внутренней торговли, численностью вооруженных сил, глубиной финансового рынка и инновационным (цифровым) потенциалом, сколько способностью к объединению вокруг общецивилизационных ценностей и разделяемого всеми участниками единого мировоззрения.

Глобализация как мировое насаждение англосаксонской модели капитализма в ореолах различных цивилизаций – это тупиковое движение. Возможно, инстинктивно осознавая тупиковость глобализма, в 2001 г. англосаксы придумали аббревиатуру БРИК, чтобы дать России почувствовать в себе

потенциал подняться с колен и создать системный противовес англосаксам, без которого их выживание в новом мире также находится под угрозой.

Однако при реализации политики альтернативного развития России не следует вдаваться в крайности. Нельзя забывать о том, какую высокую эффективность в создании советской империи сыграло применение отдельных элементов западной модели развития. К примеру, сталинская индустриализация оказалось столь успешной не в последнюю очередь благодаря практическому применению основ промышленной политики, которые до этого послужили восхождению на Олимп мировой экономики англосаксонским лидерам глобализации – Великобритании и США. Эта политика была основана на централизации денежного обращения, монополиях и протекционизме.

Каждый раз, проводя параллели между прошлым и настоящим, невольно вспоминается, какой неприметной и скучной была роль банкиров в СССР – при этом развитие имело место во всех областях. Банки действительно выполняли роль кровеносной системы государства, хотя советская система и считалась безденежной. В условиях глобализации банки превратились в неистовых «кровопийцев» экономики. Причем чем глубже современные финансовые кризисы и чем масштабней проводимые реформы финансового сектора, тем в большем выигрыше остаются банкиры. Вместе с тем в ближайшем будущем банковская деятельность в силу различных причин может утратить свою привлекательность во всем мире, а поддержка реального сектора, напротив, обрести большую популярность, особенно в такой стране, как Россия, где производство рано или поздно всегда брало верх над ростовщичеством. К слову, сейчас даже в англосаксонском мире всерьез заговорили о демонтаже частной банковской системы, основанной на неограниченной денежной эмиссии [9].

* * *

Миром, как известно, правят деньги (большие) и любовь (бескорыстная) – понятия несовместимые. Чем больше одного – тем меньше другого. Желание России быть одновременно финансовым центром и храмом вселенской любви и справед-

ливости – фатальное заблуждение. Глобальный центр денег определился давно и надолго. А вот Россия может навсегда лишиться роли глобального центра любви и человечности, если и дальше будет потакать формированию в своем цивилизационном пространстве протivoестественного мировоззрения. Для восстановления своих мировых позиций лидера человекоцентричного общества России необходимо опираться, в первую очередь, на свой многовековой уникальный опыт государственного строительства, аналогов которому в мире не существует [5].

Литература

1. В мире появится первый триллионер // Lenta.ru. 16.05.2020: [Электронное издание]. URL: <https://lenta.ru/news/2020/05/15/trilloiner/>.

2. Греф рассказал, каким видит «человека будущего» // РИА Новости 25.09.2019: [Электронное издание]. URL: <https://ria.ru/20190925/1559105008.html>.

3. *Кинг С.Д.* Запад теряет контроль. Три модели финансового будущего мира. – М.: Карьера Пресс, 2015. – 336 с.

4. *Милль Дж. С.* Рассуждения о представительном правлении. – М.: Социум, 2019. – 382 с.

5. *Осипов Ю.М.* Концептуальная декларация в адрес Международной научной конференции «Россия в координатах ударных перемен: социум, экономика, техносфера». МГУ, 4–6 декабря 2019 г.

6. Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма) / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. – 152 с.

7. *Стадвелл Д.* Азиатская модель управления: Удачи и провалы самого динамичного региона в мире. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 536 с.

8. *Эстулин Д.* Тавистокский институт. – Минск: Попурри, 2014. – 368 с.

9. *Dyson B., Hodgson G., Van Lerven F.* Sovereign money: an Introduction. London: Positive Money, 2016: [Электронное издание]. URL: <https://positivemoney.org/our-proposals/sovereign-money-introduction/>.

10. How many languages are there in the world? Ethnologue: [Электронное издание]. URL: <https://www.ethnologue.com/guides/how-many-languages>.

11. What are the top 200 most spoken languages? Ethnologue: [Электронное издание]. URL: <https://www.ethnologue.com/guides/ethnologue200>.

1.4. Познание России: разворот к мощи глубинной России

И.В. Пшеницын

Российской общественной науке в ближайшее время предстоит преодолеть сложный барьер в познании России – необходимо открыть и признать глубинную Россию с ее уникальным народнохозяйственным укладом. В результате придется отказаться от негласно господствующего в общественных науках прозападного индивидуализма, но при этом не свалиться к его отрицанию в виде восточного азиатского коллективизма. Причем отрицания эти окажутся результатом познания России – и бесконечно далеки они от самого процесса ее открытия, поскольку Россия никакая не Европа и не Азия, научная же истина никогда не достигается отрицанием, она открывается только в результате исследования самого реального объекта, раскрытия именно его отличительных особенностей. Россия и является таким уникальным, ни на что не похожим объектом, который не доводилось исследовать ученым ни Запада, ни Востока. Российские же ученые, подготовленные в системе прозападного просвещения, в своем стремлении добиваться мирового признания и получения нобелевских премий, не в силах признать действительную уникальность России как объекта научного исследования. Данная монография, хочется надеяться, явится началом разворота нашей общественной науки к Богом избранной России.

Вообще, разворот как изменение направления на противоположное предполагает некую систему координат, изображающую пространство, в котором этот разворот осуществляется. Обычно система координат не зависит от природы свободно движущегося в пространстве объекта. Однако при анализе страны такой подход явно недостаточен, поскольку даже само ее существование во многом зависит от направления развития; необходимо научное представление о природе страны, о глубинной России, о тех силах, которые ее создавали и сплачивают, а также о факторах, противодействующих этим силам и разрушающих государство. Таким образом, анализируемый нами разворот постепенно утрачивает черты

свободного выбора политиков и все больше смыкается с действием высших сил, заставляющим признавать глубинную Россию и вспоминать откровения о ней как стране, хранимой и управляемой Богом.

В таком случае наша научная задача, задача философии хозяйства, состоит в том, чтобы постараться дать рациональное объяснение происходящему со страной, не заморачиваясь суждениями в рамках компетенции какой-либо научной специальности. Ключ к разрешению возникшей проблемы судьбы России, включающей в себя различные развороты, лежит не там, где ученым было бы удобно его искать; похоже, он вообще находится не в свете предметов официально существующих научных дисциплин. Проблема существования глубинной России и разворота России к себе самой настолько нова и необычна, что, кажется, вообще выходит за рамки сложившегося сонма общественных наук. И тем не менее в действительности только подобная постановка и является подлинно научной для познания России как страны, которая не охватывается предметом ни одной из существующих научных специальностей и даже их совокупности.

Вообще-то в истории России попытки ее развернуть предпринимались неоднократно. Можно вспомнить Петровские преобразования, в ходе которых население страны сократилось почти на треть. В прошедшем веке произошел крутой социалистический поворот, попытка планового построения нового общества, которая сменилась попыткой разворота к реально существующей на Западе развитой рыночной экономике. В результате этих попыток разворотов в стране многое изменилось, хотя ни одна из заявленных властями конечных целей достигнута не была, зато стала актуальной многогранная проблема вымирания русского народа. Именно в результате осознания плачевности для России попыток политических, противоречащих ее собственной природе, разворотов произошел вынужденный поворот государственной политики в сторону прагматизма. В рамках приземленной политики прагматизма и ведется сегодня научный поиск так называемых национальных интересов России.

Если попытаться дать общую характеристику осуществившихся в России попыток разворотов, то следует отметить,

что они не только имели явно выраженную политическую природу, но и осуществлялись властью по западным идеологическим лекалам, естественно возникающим в головах властителей России благодаря системе прозападного просвещения. В основе этих разворотов было жесткое отрицание непознанной глубинной России, ее самобытной народнохозяйственной природы, отрицание, во многом вынужденное, вызванное экономической и военной угрозой со стороны отчужденного от нас Запада.

Важным шагом в рациональной постановке современной проблемы разворота России к себе самой, включающей ее сбережение, может стать осознание того, что проблема эта не политическая, и даже не геополитическая, а скорее, эволюционная – просто проблема сбережения и выживания человека умелого и разумного как вида, оказавшегося под жестким прессингом глобальной экономики и деградирующего, цивилизованного человека. Только сохранение и накопление потенциала человека, преумножение его внутреннего богатства, его возможностей составляют абсолютный критерий здоровья нашей страны России и ее народа безотносительно к тому, растут ли производительность и эффективность экономики, повышается ли благосостояние в результате «реализации» потенциала человека, как будто потенциал, духовное богатство, только и нужен для того, чтобы его реализовывать, а не для того, чтобы нормально жить. Иначе говоря, если даже человеческий потенциал реализуется так удачно, что производительность и эффективность экономики повышаются, и даже благосостояние при этом растет, но вот сохранение и дальнейшее накопление человеческого потенциала не происходят, то попытка разворота России в таком направлении будет вновь, как и прежде, обречена на неудачу.

Для более-менее рациональной постановки проблемы разворота России к себе самой необходимо предельно ясно сознать очевиднейшую библейскую Истину: человек умелый и разумный родился, а значит, и сегодня рождается только в единстве с живой природой, только в мире Божьем, а не в мире, искусно умерщвленном цивилизацией. Библейское повествование об Адаме, сотворенном из земли, является для философа хозяйства иррациональным выражением главного

условия сохранения первозданного глубинного человеческого потенциала, потенциала всего рода человеческого в каждом современном молодом человеке. Каждый молодой человек в России, или многие, в крайнем случае, или хотя бы один, должен оставаться Адамом, сохранять в себе весь потенциал человеческого рода, – вот такую антицивилизованную постановку проблемы продления рода человеческого мы вынуждены ставить и решать сегодня, говоря о сбережении России и развороте ее к себе самой. Пытаться, как требует от России экономическая цивилизация, продолжать растить детей в антиприроде, в благоустроенных квартирах с Интернетом, на мертвом асфальте, вынужденных заниматься фитнесом вместо того, чтобы жить, также бессмысленно, как разводить рыбок в аквариумах, где искусственно созданы самые благоприятные условия с целью сохранения жизни на Земле. Вроде и дети сообразительные, «креативные», и рыбок в аквариумах много красивых, но ни продления жизни человеческого рода, ни сохранения живой природы Земли не получится, экономическая мегаполисная цивилизация не позволяет.

Отношение к Земле, с отчуждения от которой начинается любая цивилизация, является определяющим началом в характеристике той или иной страны. Это отношение можно выразить простым вопросом: население страны свободно от Земли или любит ее; желает ли оно верой и правдой служить Родине или свободно от этого, поскольку человек с правами, только его индивидуальными правами, и есть высшая ценность. Степень индивидуальной свободы человека может быть разной, но чем она выше, тем страна более либеральная, более свободная от любви к Родине. Именно в свободе, как отчуждении от Земли, выражается суть либерализма, буржуазной свободы, а поскольку природа, Земля для народа – его Родина-мать, предельно ясной становится антинародная сущность либерализма; становится ясна и глубина почти полторавекового идеологического противоречия в России между патриотами-почвенниками – поклонниками глубинной России, и либералами-западниками – яркими сторонниками экономического прогресса и индивидуальных свобод.

Россия, по своей природе, Россия глубинная – страна общинно-крестьянская, страна народнохозяйственного

уклада, не являющегося никакой общественно-экономической формацией, поскольку лишена отчуждения и отношений собственности и поэтому страна духовно мощная. Либеральные же страны по природе торговые, поскольку именно товарно-денежные отношения, отношения собственности и рыночная система объединяют населяющих их граждан-индивидов на основании экономической выгоды в социализированном капитале государства, образуя классовую общественно-экономическую формацию. В либеральных, обездушенных торговлей странах-государствах территория отчуждена от граждан и поэтому лишь принадлежит им, но сама не владеет ими, не является Родиной, которая их «зовет», не является Родиной и находится в чьей-либо собственности. В глубинной же России народ не отчужден от родной земли, поэтому люди вынуждены приобретать формальные права собственности на землю в надежде защититься от отчуждения ее, порождаемого развитием глобальной экономики.

Общая направленность разворота России к себе самой как стране глубинной, народнохозяйственной, а не либерально-экономической, включает разворот государственной политики к восстановлению и укреплению связей народа с родной природой, с его Землей, что возможно сегодня через создание самоуправляемых народных поместий, через возрождение народнохозяйственного уклада, обеспечивающего накопление человеческого потенциала, являющегося для России на все времена главным конкурентным преимуществом в глобальной экономике.

Реально существующая глобальная экономика с ее мировыми рынками, с единой мировой валютой представляет собой самостоятельно движущуюся стоимость как форму развития общественного разделения труда, или циклически воспроизводящийся общественный капитал, который, подобно «одушевленному чудовищу», подчиняет своему движению страны и континенты, вовлекая их в рыночную конкуренцию и глобальное отраслевое разделение труда. Естественным центром глобальной экономики является наиболее мощный самовоспроизводящийся поток стоимости общественного капитала, сформировавшийся на территории США, который обеспечивает естественную инфляцию и доверие граждан к доллару как уникальной мировой валюте.

Для определения параметров разворота России в мире глобальной экономики необходимо понимать допустимые границы экономического развития для осуществления возможности накопления человеческого потенциала. Идеология либеральных стран Запада основана на отрицании каких-либо границ экономического развития, на абсолютности экономики, на экономическом империализме. Любое развитие для либералов основано на экономическом прогрессе, на росте производительности и разделении труда, почему США и являются абсолютным лидером их капиталистического лагеря. Противостоят экономическому материализму общественно-экономической формации, разрушающему благодаря разделению труда человеческий потенциал, может только народнохозяйственный уклад глубинной России, накапливающий потенциал человека. Только выверенное соотношение хозяйственного и экономического, исключаяющее характерное для экономики подчинение человека разделению труда и соответствующее соотношение территориального и отраслевого подходов в государственном управлении, при обязательном исключении экономики из сферы формирования духовного мира человека, позволит осуществить разворот России к себе самой, сохранит душу глубинной России, сбережет страну.

Экономика России будет оставаться суверенной, подчиненной интересам страны, сбережению ее народа, только если человек умелый и разумный не будет перерождаться в экономического человека, работника и потребителя разнообразных товаров и услуг; только если у него в качестве базовых потребностей будут формироваться потребность в труде, как целесообразной чувственно-практической деятельности, и потребность в детях, исключаяющая отчуждение детей в яслях, садах и интернатах от семейной родовой жизни на земле, и именно эти потребности станут определять, что человеку пить и есть, где, как, с кем и для чего жить. В противном случае глобальная экономика разрушит государство, так же, как в свое время и Советский Союз, а еще раньше – царскую Россию, и превратит территории, на которые Россия развалится, в разнородные придатки глобальной экономики. Процесс урбанизации, создание мегаполисов порождают отчуждение народа от Земли, разрушают суверенитет, самостоятельность

российской экономики, намечают раскол страны по экономическим границам, определяемым глобальной экономикой.

Рост ВВП как основной макроэкономический показатель характеризует степень развития товарно-денежных отношений и распространение отчуждения в стране. Поэтому его нельзя рассматривать как показатель здоровья нашей страны России. Замещение товарно-денежными отношениями семейных, родовых, межпоколенных связей; расширение торговли землей, рабочей силой, распространение коммерческих услуг здравоохранения, образования, воспитания детей, ведения семейного хозяйства разрушают Россию. Всеобъемлющая торговля становится в умах либералов спасительным кругом от бедности и нищеты, в то время как в действительности распространяющееся ей отчуждение порождает духовную нищету, создавая иллюзию преодоления всеобщей бедности посредством социальных программ на базе развития экономики. Опутанный товарно-денежными отношениями традиционный человек становится несчастнее, пока не превращается в экономического, по-настоящему нищего, духовно пустого человека. Об этой экономической трагедии эволюции человечества, утрате человеческого потенциала говорит статистика самоубийств среди молодежи и, как альтернатива для нее, – возрождение нацизма и рост терроризма.

Для коренных жителей мегаполисов, в которых постепенно превращается все более значительная часть молодого населения, реальность глубинной России, тем более ее мощь, не может не вызывать сомнений и неприятия. Сформировавшись в мегаполисе, в отрыве от родной природы и своего народа, человек лишается питающих его корней и как перекасти-поле становится зависимым от проносящихся мимо информационных, инфекционных и прочих модных ветров – пустой, легкий, недалекий цивилизованный человек, однако требующий, чтобы его кормили и развлекали. Чтобы прокормить все возрастающее городское население, необходимо получение высоких урожаев методами интенсивной эксплуатации земли. В результате и человек мельчает и болеет, и Земля утрачивает естественное плодородие. Как же преодолеть эту нарастающую деградиацию жизни? – Разворотом от мегаполисов к глубинной России, которая гарантирует накопление человеческого потенциала, сбережение народа и страны.

Глава 2

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОКАЁМЫ РОССИИ

2.1. Большое евразийское партнерство как модель для сборки нового интегрального строя

С.Ю. Глазьев

Исторический опыт нашей страны неразрывно связан с воспроизводством сверхдержавы, которая в течение известного нам исторического периода трижды меняла свою форму, сохраняя доминирование в Евразии и связывая в общее социально-государственное устройство большую часть ее территории.

С завершением жизненного цикла Римско-Византийской империи Евразийское пространство было объединено Русско-Ордынской империей, охватившей почти весь Евразийский материк и вошедшей в официальную историографию как татаро-монгольское иго. Хотя, согласно официальной версии, считается, что с этим игом покончил Дмитрий Донской на Куликовом поле, Москва оставалась в сложных взаимоотношениях с Ордой еще длительное время. С точки зрения отечественной исторической преемственности, завершением анализируемой эпохи следует считать Великую смуту, в ходе которой прекратилась династия Рюриковичей и оказалась временно утрачена государственность. После нее на большей части этой территории (за исключением Китая и Индии) возникла Российская империя, рухнувшая столетие назад в результате Февральской революции. Через полгода в Великой Октябрьской социалистической революции родился СССР, охвативший то же географическое пространство. После Второй мировой войны вместе со странами СЭВ, возникшими

при его помощи КНР и МНР, а также освобожденными от англосаксонской оккупации и ставшими на путь социалистической ориентации Индией и Индокитаем, он воссоединил почти все земли первой из этих империй.

При существенных различиях упомянутые империи в течение столетий сохраняли значительную часть общей территории и этнических групп. Причем территория и народы, расположенные в современном ЕАЭС, всегда оставались в рамках этих империй. В целях дальнейшего анализа и оценки перспектив евразийской интеграции объединим их под общим понятием Империи, с учетом того, что каждый раз при смене социально-государственного устройства терялась историческая преемственность. Но сам факт того, что всякий раз после краха Империя воссоздавалась заново, хотя и с другими властвующей элитой и идеологией, иным социально-государственным устройством, свидетельствует о наличии некоторой глубинной основы, народного «почвенного слоя», дававшего очередные всходы.

Сохранился ли этот «плодородный слой» народного самосознания целостного организма евразийской цивилизации или он разложился под воздействием «вирусов» глобализации? Завершилась ли с распадом СССР эпоха евразийских империй или нас ждет образование новой? В любом случае, какова будет дальнейшая роль России на евразийском пространстве и в мире? Какие уроки мы можем извлечь из прошлых ошибок? Размышлениям на эту тему посвящена настоящая глава. Первая проблема, с которой мы сталкиваемся, оказывается связанной с отсутствием единого понимания истории нашего социально-государственного устройства.

Исторический фундамент евразийской интеграции

Несмотря на упорное навязывание нашему общественному сознанию конституционной нормы об отсутствии господствующей идеологии¹, последняя, несомненно, существует и заключается в тотальном отрицании нашей собственной истории. Искоренение исторической памяти позволяет навязывать «Иванам, не помнящим родства», любую удобную

¹ Статья 13 п. 2 Основного закона гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

для властвующей элиты мифологию. Тем более, если сама эта элита исповедует чуждую народным массам заимствованную извне идеологию и, по сути, является компрадорской, используя свое высокое положение для эксплуатации страны во внешних по отношению к туземному населению интересах.

Происходящее на наших глазах шельмование и переписывание прошлого, искажение событий с целью дискредитации исторического значения отечественной государственности, принижение ее роли в развитии цивилизации и сочинение мифов о различных нациях, якобы угнетавшихся Российской империей и СССР, не является чем-то новым. Такое системное искоренение исторической памяти и переформатирование общественного сознания осуществляются в третий раз. Началось это в период Великой смуты и завершилось в «золотой век Екатерины» формированием прозападной властвующей элиты, с презрением относившейся к собственному закрепощенному народу и подражавшей западной аристократии. Великое историческое прошлое страны было подменено сочиненной не знавшими даже русского языка специально приглашенными немецкими академиками «Варяжской теорией»¹. Авторами норманнского мифа о происхождении русской государственности считаются ученые Байер, Миллер и Шлетцер, сочинившие его основополагающие положения для обоснования западноевропейского приоритета в колонизации прарусской территории и генезисе русской государственности. Норманнская «теория» отказала русскому населению в возможности самостоятельного государственного строительства и породила многовековой комплекс неполноценности у отечественной интеллигенции. В этом, по-видимому, и заключался смысл исторического мифотворчества немецких академиков — истребить историческую память местного населения, подменив ее подобострастным отношением к западным кураторам. Сфабрикованные иностранными сочинителями исторические мифы навязывались общественному сознанию принудительным образом.

¹ Под норманнской (варяжской) теорией принято понимать направление в историографии, которое склоняется к тому, что варяги и скандинавы (норманны) стали основателями Киевской Руси, т.е. первого русского государства.

В течение столетия после Великой смуты беспощадно выкорчевывались памятники предшествующей русско-ордынской имперской государственности, которая в сочинениях немецких авторов русской истории была представлена позорным татаро-монгольским игом. Москва в то время уже являлась самым крупным европейским городом, где только в немецкой слободе выходцев из Западной Европы проживало больше, чем в их собственных столицах. Они наживались на наследстве Империи, уничтожая при этом все ее артефакты: символы воинской славы, произведения искусства, летописи, документы и даже некрополи [2–4]. Выкорчевывались прежние обычаи, обряды, манеры поведения и одежда, интерьеры дворцов и публичных зданий. Прошлое целиком, вплоть до причесок и бород, подвергалось осмеянию и замене на европейский манер. Не удалось только искоренить православную веру, устоявшую, несмотря на конфискацию земель и богатств, раскол и подчинение бюрократическому Синоду, постоянные попытки дискредитации, а также народную память об имперских временах, запечатленную в сказках, песнях, былинах, пословицах и поговорках.

Несмотря на систематическое уничтожение исторической памяти прозападной властвующей элитой, народный дух оказался достаточно силен для возрождения Великой империи. Спустя столетие после погрома царства Рюриковичей она возродилась в форме Российской империи, унаследовавшей православную веру, часть государственной символики, территории, а также самоотверженный народ. Сама властвующая элита, хоть и сохраняла врожденные пороки преклонения перед Западом, презрение к простому народу и говорила на «смеси французского с нижегородским»¹, все же прониклась имперской идеологией и национальными интересами. Российская империя стала доминировать в Евразии и, несомненно, была бы сегодня мировым гегемоном, если бы не оказалась жертвой новой великой смуты столетие назад.

Захватив власть, большевики немедленно приступили

¹ Из комедии «Горе от ума» (1824) А.С. Грибоедова (1795–1829). Слова Чацкого, иронизирующего над галломанией русского дворянства, которая часто сочеталась с плохим знанием того же французского языка (действ. 1, явл. 7).

к искоренению идеологии, символики, архитектурных памятников и артефактов Российской империи, которая объявлялась «тюрьмой народов». История вновь была фальсифицирована и переписана заново. Империя оказалась опозорена, а ее разрушители объявлены героями. Многие исторические свидетельства уничтожены или засекречены. Носители прежней идеологии истреблены, церкви взорваны или превращены в складские помещения. Однако историческая память осталась, в отличие от прошлой эпохи, в огромном количестве письменных источников, способствовавших возрождению Империи.

Начав с идеи мировой революции и отмирания государства, большевики завершили свой замысел построением социализма в Евразии на основе жестких институтов государственной власти. Имперская государственность была возрождена в иных формах и с новой идеологией, страна опять стала сверхдержавой. Но, одержав победу в открытом столкновении с Западом на фронтах Второй мировой войны, коммунистическая властвующая элита не смогла отразить его идеологическую агрессию и нейтрализовать политическую диверсию.

Все три катастрофических краха Империи происходили при активном воздействии внешнего фактора и вмешательстве в ее внутренние дела со стороны западноевропейских «партнеров». Великая смута сопровождалась крупномасштабной внешней интервенцией, которую принято считать польской, хотя в Москву вторглась разношерстная армия искателей приключений со всей Европы. Она была подготовлена предварительной идеологической диверсией «западной партии» при дворе Ивана Грозного и расколом во властвующей элите, вылившемся в ее почти поголовное истребление печально известной опричниной.

Крах Российской империи тоже начался с внедрения западноевропейских идеологических и политических нововведений и закончился отражением интервенции западных «союзников». В отличие от эпохи Великой смуты, в организации которой ведущая роль внешнего фактора пока еще скрыта под пластом исторических фальсификаций и мифов, в отношении двух революций 1917 г. все задокументировано. Втягивание российского Императора в бессмысленную мировую войну

с собственным двоюродным братом, физическое устранение противников войны с Германией, провокация самой войны убийством наследника Австрийского престола, масонский заговор с целью его свержения в элитных кругах Петербурга, провоцирование страха голода и массовых народных волнений в столице и, наконец, сам военный переворот с принуждением Царя, а затем и его брата к отречению от престола – во всех этих «звеньях» роковой игры английские агенты оставили свои следы [1; 5–7].

Это, разумеется, не означает отсутствия внутренних причин. Как ослабленный тяжелой борьбой человеческий организм становится легкой добычей болезнетворных микробов, так и изнуренная войной и внутренними конфликтами Империя оказалась жертвой внешнего врага, маскировавшегося под союзника. Свержение Царя воспринималось Лондоном как победа: английский премьер Ллойд-Джордж, узнав об этом, открыто заявил, что «одна из важнейших целей мировой войны достигнута». Состоявшее из контролируемых извне масонов (см. работы историков русского зарубежья Г.М. Каткова, Г.Я. Аронсона), Временное правительство довершило разгром Империи разложением армии и провоцированием хаоса. Остатки русского генералитета обратились за помощью к западным кукловодам, которые с удовольствием пошли на интервенцию для расчленения и захвата русских земель.

Сегодня не является секретом и роль западных спецслужб в выращивании альтернативной политической силы, свергнувшей Временное правительство, установившей большевистскую диктатуру и захватившей власть в результате Гражданской войны. Последняя вполне вписывалась в осуществление планов западноевропейских держав по захвату Российской империи. По их замыслу, она должна была значительно ослабеть, лишиться государственности и развалиться, а народ – до такой степени разложиться в пекле братоубийственной войны, чтобы с облегчением подчиниться иностранному господству. Однако даже поголовного уничтожения властвующей и основной массы продуктивной элиты оказалось для этого недостаточно. Оседлав народный дух, большевики сумели восстановить Империю. Потеряв миллионы людей и большую

часть производственного потенциала, Советская Россия не только устояла, но и спустя всего четверть века вновь стала сверхдержавой.

Однако СССР не дотянул даже до своего 75-летнего юбилея. Только совсем наивные люди считают, что он развалился сам по себе. Достаточно прочитать воспоминания руководителей американских спецслужб [8] или посетить музеи ведущих политических институтов США¹, чтобы понять их роль в расшатывании советской государственности, создании сепаратистских сил, в дезинформации советского руководства, втягивании его в бессмысленную агрессию против Афганистана и затем в его свержении посредством выращенных в его среде агентов влияния. Так же, как Николая Второго англичане воспевали как гениального руководителя, американцы прославляли М.С. Горбачева как спасителя цивилизации, чтобы затем, воспользовавшись доверием, всадить нож в спину Империи. Оба раза в качестве ножа использовались заранее выпестованные агенты влияния из верхушки самой же туземной элиты.

За этими внешними совпадениями видны общие механизмы уничтожения и последующего восстановления Империи, доминировавшей в Евразии в разное время. Фактографические данные позволяют проследить действие этих механизмов в деталях в жизненном цикле становления и развала Советской империи и в фазе краха Российской империи. В отношении развития последней и разрушения предшествовавшей ей Русско-Ордынской империи остается много «белых пятен». Но действие характеризуемых ниже общих механизмов наблюдается и в ней.

Общей чертой всех трех переходов к новому общественно-государственному устройству было наличие достаточно мощного внешнего импульса, направленного на разрушение вначале идеологического, а затем и политического

¹ Некоммерческие организации Международный республиканский институт (IRI) и Национальный демократический институт (NDI) правительство США учредило в 1983 г. для продвижения и поддержки демократии по всему миру, в основном в развивающихся странах. Институты реализуют программы в области политики и демократизации, а также предоставляют гранты.

воспроизводственного контуров. Причем главным объектом воздействия являлась властвующая элита, где образовывалась прослойка агентов влияния претендующей на превосходство новой идеологии.

Аналогичным образом была разрушена Советская империя. Подрыв ее коммунистической идеологии осуществлялся путем внедрения в сознание властвующей элиты тех же идей демократических прав и свобод личности. Дискредитация социалистического государства, провозгласившего принцип «от каждого по способностям, каждому – по труду»¹ и утверждавшего о своем материально-техническом преимуществе, осуществлялась на основе потребительской идеологии, доказывавшей материально-техническое превосходство капитализма. Часть властвующей элиты пошла на поводу у этих идей, занявшись размытием вначале идеологического контура, а затем – демонтажем политического. После самоликвидации КПСС, скреплявшей эти контуры, дальнейшее разрушение империи силами манипулируемых извне агентов влияния оказалось делом тех же политических технологий.

Известная нам история человеческой цивилизации начинается с социально-государственных образований, способных удерживать накапливаемые знания и опыт. Каждый новый мирохозяйственный уклад обеспечивает возможности качественно большего накопления капитала, жизненное пространство которого постоянно углубляется и расширяется за счет научно-технического прогресса, порождаемого рыночной конкуренцией. Относительно хорошо известные нам Российская и Советская империи, хоть и доминировали в Евразии, но не лидировали по уровню технологического и экономического развития. Это не значит, что в них отсутствовали соответствующие достижения. Напротив, достижений, как в технике, так и в экономике было много. Только их массовое распространение хронически запаздывало от уровня

¹ 11 июня 1936 г. ЦИК СССР одобрил проект новой советской Конституции. Первый раздел («Общественное устройство») заканчивается так: «В СССР осуществляется принцип социализма: от каждого по его способности, каждому – по его труду». Фраза Конституции СССР 1936 г. в тексте Конституции 1977 г. была незначительно изменена: «От каждого – по способностям, каждому – по труду».

ведущих западных стран, создавая ощущение отсталости у властвующей элиты. Империя постоянно стремилась догнать и перегнать Запад, но, вследствие относительной неразвитости отношений конкуренции, сделать этого не удавалось, за исключением военной промышленности и престижных проектов [9].

Современная система евразийской интеграции

Дальнейшее развитие производительных сил требует перехода к новому, интегральному, мирохозяйственному укладу. Его формирование в Китае, Индии, Индокитае на основе сочетания государственного планирования и рыночной самоорганизации, общенародной собственности на инфраструктуру и частного предпринимательства, подчинения предпринимательской инициативы общественным интересам при гармонизирующей роли государства показало принципиальные преимущества по сравнению с нынешним финансово-монополистическим мирохозяйственным укладом.

Впервые в истории переход к новому мирохозяйственному укладу связан не с расширением возможностей развития капиталистических отношений, а с их ограничением. Эта существенная разница означает, что одновременно меняется, как говорят математики, производная функции социально-экономического развития. Прекращается опережающее развитие капиталистического мира, который должен вернуться под контроль идеологического и политического воспроизводственных контуров имперского социально-государственного устройства. Только само это устройство приобретает глобальный характер, что тоже является признаком смены цивилизационных циклов – от локальных конфликтующих цивилизаций к глобальному разнообразию сотрудничающих цивилизаций в интересах гармоничного развития человечества.

Концептуальные основы формирования Большого евразийского партнерства

Принятие в расчет внутренних ограничений развития, а также возможность, при правильном обхождении с нужными инструментами, использования «внешнего контура» – широкой евразийской интеграции – в своих интересах позволяет

России приступить к реализации идеи формирования Большого евразийского партнерства (БЕП) с опорой на уже апробированные и новые форматы торгово-экономического, инвестиционного и финансового сотрудничества. Достижение цели БЕП о превращении Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания предусматривает решение задач формирования преференциальных режимов торгово-экономического сотрудничества, развития материковой транспортной, информационно-энергетической инфраструктуры, сочетания национальных планов развития и гармонизации международной производственно-технологической кооперации, перехода к справедливой системе валютно-финансовых отношений, а также прекращения существующих и недопущения новых вооруженных конфликтов.

При определении средств решения этих задач нужно учитывать особенности социально-экономического и политического устройства евразийских государств. БЕП не предполагает их унификации. Оно исходит из безусловного уважения национального суверенитета участвующих в интеграции государств, невмешательства в их внутренние дела, сохранения разнообразия их хозяйственной и политической культуры как необходимого условия добросовестной конкуренции национальных юрисдикций и совместного развития на основе сочетания конкурентных преимуществ.

БЕП должно формироваться на основе гибкой системы правовых норм, совместных проектов и институтов, учитывающих разнообразие интересов участников и сугубо добровольный характер сотрудничества. Интеграция в партнерство может быть только разнотемпной и разноразмерной, предоставляющей каждому участнику свободу выбора пакета обязательств.

В настоящее время в Евразии функционирует полтора десятка региональных экономических объединений разной степени глубины интеграции и широты охватываемых сфер регулирования. При этом только ЕС и ЕАЭС имеют наднациональные органы регулирования, в то время как другие функционируют как межгосударственные. Большая часть региональных объединений нацелена на устранение торговых барьеров, формирование зон свободной торговли, гармонизи-

зацию норм технического, таможенного, тарифного и нетарифного регулирования. Поскольку почти все евразийские государства являются членами ВТО, нормы этой организации служат естественной основой региональных экономических объединений.

Наряду со стандартными региональными объединениями (таможенными союзами и зонами свободной торговли), созданными для формирования общих рынков товаров, услуг, труда и капитала, действует ряд региональных инициатив, ориентированных на стимулирование инвестиционной активности, осуществление совместных инвестиционных проектов, включая крупномасштабные программы развития транспортной и энергетической инфраструктуры. Большую роль в поддержке таких региональных интеграционных инициатив играют международные банки и институты развития, действующие как в рамках соответствующих региональных объединений, так и всего евразийского материка.

Сопряжение ЕАЭС как классического регионального объединения, ориентированного на формирование полноценного общего рынка входящих в него государств, с инициативой «Единый пояс – единый путь», ориентированной на стимулирование совместных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, может служить моделью сборки БЕП. Такая модель сочетает принципы свободной торговли и объединение конкурентных преимуществ на основе совместных инвестиций в целях достижения синергетического эффекта и взаимной выгоды всех участников интеграции.

Сочетание уже имеющихся преференциальных торговых режимов, международных институтов развития, совместных инвестиционных проектов, транснациональных корпораций и консорциумов образуют ткань БЕП, которой необходимо придать гармонию, прочность и привлекательность.

Почти все страны Евразии являются членами ВТО и ВТамО, ИСО, ЮНКТАД, других секторальных и региональных организаций ООН, нормы, процедуры и рекомендации которых являются естественной составляющей евразийской интеграции. Многие страны Евразии входят в международные соглашения о формировании трансокеанских партнерств и зон свободной торговли и, тем самым, связывают БЕП с

другими частями мира. Каждое из государств и региональных объединений в Евразии имеет свою сеть договоров с другими странами и региональными объединениями, в том числе расположенными на других континентах. Таким образом, БЕП не может не быть многоуровневым и сложносоставным объединением стран, каждая из которых имеет свои специфические отношения с другими государствами и вытекающие из них международные обязательства и ограничения своего национального суверенитета.

БЕП охватывает вопросы экономического сотрудничества, включая его торговые, отраслевые, инвестиционные, инновационные, научно-технические составляющие. Оно не касается военно-политических, религиозных и этнических аспектов интеграции. В каждой из этих областей действуют свои региональные объединения и международные организации, специфика которых не должна мешать формированию БЕП. Ниже приводятся сферы, являющиеся естественными приоритетами сопряжения интеграционных усилий государств в рамках формирования партнерства.

Стратегия опережающего развития российской экономики как необходимое условие формирования БЕП

Пока экономически Россия остается «хромой уткой», под вопросом и ее привлекательность не только как центра сборки Большого евразийского партнерства, но и как ведущего участника ЕАЭС. Непредсказуемость политики финансово-экономического блока российского правительства серьезно затрудняет евразийский интеграционный процесс и сужает наши возможности по его углублению и расширению. В условиях искусственных внутренних ограничений развития российской экономики тем более сложно договариваться о принципах формирования БЕП, которое мыслится как площадка для достижения принципиальных договоренностей на длительную перспективу между странами, исповедующими схожие подходы к управлению социально-экономическим развитием и процессам воспроизводства. Если не устранить тормозящие внутреннее развитие России ограничения и диспропорции, равноправного диалога с другими интересантами конструирования БЕП не получится.

Как неоднократно подчеркивалось, имеющиеся факторы производства – основные фонды (потенциал роста выпуска – 40%), трудовые ресурсы (20%), природные ресурсы (80%), научно-технический и интеллектуальный потенциал позволяют российской экономике расти с темпом 8% ежегодного прироста ВВП и 15% прироста инвестиций.

Опыт стран, совершивших экономическое чудо, свидетельствует о необходимости форсированного увеличения инвестиций – удвоения нормы накопления до 35% ВВП. Основным источником финансирования этого подъема было многократное расширение кредита, организуемое государством путем контролируемой денежной эмиссии под обязательства государства и предприятий в целях финансирования инвестиций в модернизацию, развитие и расширение перспективных производств.

Необходим переход к системной политике развития российской экономики, которая должна строиться как смешанная стратегия опережающего роста нового технологического уклада, динамического наверстывания в сферах с незначительным технологическим отставанием и догоняющего развития в безнадежно отставших отраслях.

Для этого требуется принятие следующего комплекса мер по концентрации ресурсов в ключевых направлениях формирования нового технологического уклада, активизации имеющегося научно-технического потенциала, импорту передовых технологий для преодоления технологического отставания.

1. Политика опережающего развития должна предусматривать:

1.1. Разработку и реализацию целевой программы опережающего развития на основе нового технологического уклада с наращиванием инвестиций в составляющие его производственно-технологические комплексы до 25% в год.

1.2. Создание системы стратегического планирования, включающей целевые программы реализации приоритетов экономического и научно-технического развития и индикативные планы их достижения. Организация совместной деятельности государства и предприятий на основе инвестиционных контрактов, предусматривающих процедуры взаимной ответственности за достижение поставленных целей.

1.3. Подчинение деятельности всех органов экономического регулирования, включая ЦБ, а также государственных банков, институтов развития и корпораций решению задач модернизации и роста экономики. Установить целевые показатели их работы и ввести механизмы реальной ответственности за их достижение.

1.4. Снижение процентных ставок до 2–4% и создание механизмов рефинансирования инвестиционной и инновационной деятельности путем целевой кредитной эмиссии под обязательства правительства, государственных институтов развития, предприятий, предусмотренных федеральными и региональными инвестиционными программами, проектами институтов развития, специальными инвестиционными контрактами.

1.5. Освобождение от налогообложения доходов предприятий, направляемых на инвестиции в развитие производства, проведение НИОКР и освоение новых технологий, внедрение схем ускоренной амортизации основных фондов при контроле за целевым использованием амортизационных отчислений.

1.6. Двукратное увеличение финансирования НИОКР, развертывание системы целевых научно-технических программ, венчурных фондов, субсидий, льготных кредитов, предусматривающих государственную поддержку инновационной активности на перспективных направлениях развития экономики.

1.7. Создание передовой информационно-цифровой инфраструктуры научно-исследовательской и предпринимательской деятельности.

2. Стабилизация курса рубля, достижение устойчивости национальной валютно-финансовой системы, прекращение оттока капитала:

2.1. Остановка спекулятивного «вихря» путем прекращения кредитования валютно-финансовых спекуляций за счет ЦБ, госбюджета и госбанков, а также пресечения стговоров с целью манипулирования валютным рынком. Восстановление государственного контроля над Московской биржей.

2.2. Введение налога на спекулятивные, в том числе валютно-финансовые, операции (налог Тобина) и вывоз капитала.

2.3. Защита каналов рефинансирования от спекулятивных операций путем использования цифровых технологий контроля за движением денег.

2.4. Установление повышенного резервирования средств на валютных счетах, в долларах – до 100%. Введение контроля за трансграничными операциями капитального характера посредством открытого лицензирования.

2.5. Для обеспечения устойчивости обменного курса рубля расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, включая ограничение валютной позиции банков, взимание экспортных пошлин в иностранной валюте, обязательную продажу валютной выручки.

2.6. Разрешить заемщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным из стран, вводящих финансовое эмбарго против России. До его устранения запретить дочкам американских и европейских банков привлечение новых средств российских физических и юридических лиц.

2.7. Прекращение предоставления кредитов нефинансовым организациям в иностранной валюте со стороны российских банков.

2.8. Исключение из состава валютных резервов долговых обязательств стран, участвующих в санкциях против России. Исключение депозитов, номинированных в этих валютах, из системы страхования вкладов. Лимитировать вложения российских резидентов в ценные бумаги таких государств.

2.9. В целях деофшоризации экономики: предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, государственным заказам, программам, субсидиям, кредитам, концессиям, а также к жилищному и инфраструктурному строительству, операциям со сбережениями населения только национальным кампаниям и гражданам, удовлетворяющим требованиям регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России; обязать конечных владельцев акций российских предприятий зарегистрировать права собственности в российских регистраторах; денонсировать соглашения об избежании двойного налогообложения, запретить перевод активов в офшоры, с которыми нет соглашения об обмене налоговой информацией, ввести 30%-ный налог на операции с ними.

2.10. Принять комплекс мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала:

- 1) возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки;
- 2) взимание авансовых платежей по НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов;
- 3) введение штрафов за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам;
- 4) прекращение включения во внереализационные расходы безнадежных долгов нерезидентов российским предприятиям.

2.11. Ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериwaitивам российских организаций.

3. Увеличение потенциала и безопасности российской денежной системы и упрочение ее положения в мировой экономике, придание рублю функций международной резервной валюты:

3.1. Стимулировать переключение во взаимных расчетах в ЕАЭС и СНГ на рубли, в расчетах с ЕС – на рубли и евро, с Китаем – на рубли и юани. Рекомендовать хозяйствующим субъектам переходить на расчеты в рублях за экспортируемые и импортируемые товары и услуги. Предоставлять рублевые кредиты государствам-импортерам российской продукции.

3.2. Кардинально расширить систему обслуживания расчетов в национальных валютах между предприятиями государств ЕАЭС и СНГ посредством Межгосбанка СНГ, с иными государствами – с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.). Создать платежно-расчетную систему в национальных валютах государств ЕАЭС, ШОС, БРИКС со своей системой обмена банковской информацией, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют.

3.3. Банку России осуществлять целевое рефинансирование коммерческих банков под рублевое кредитование экспортно-импортных операций по приемлемым ставкам на долгосрочной основе, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнительный спрос

на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в рублях и формированием зарубежных рублевых резервов иностранных государств и банков.

3.4. Лимитировать заимствования контролируемых государством банков и корпораций за рубежом, постепенно заместить их инвалютные займы рублевыми кредитами государственных банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ под соответствующий процент.

3.5. Организовать Московский клуб кредиторов и инвесторов для координации кредитно-инвестиционной политики российских банков и фондов за рубежом, процедур по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заемщикам.

4. Повышение конкурентоспособности и устойчивости предприятий путем вовлечения трудящихся в систему управления ими:

4.1. Законодательно установить права трудового коллектива, специалистов и управляющих на создание своих коллегиальных органов (Совет работников, Научно-инженерный совет, Совет управляющих) и избрание своих представителей в высший орган стратегического управления (Совет директоров), обеспечивающий учет интересов всех участников деятельности предприятия в сочетании с интересами развития самого предприятия.

4.2. Установление норм ответственности за действия всех участников производственных отношений пропорционально величине наносимого предприятию ущерба и уровню полномочий сотрудников. Ответственность должны нести и собственники в случае их прямого вмешательства в деятельность предприятия или распоряжения правами собственности в ущерб интересам предприятия (увод прибылей и активов, принуждение к фиктивным операциям, злонамеренное банкротство, рейдерство и пр.).

4.3. Провести перепись предприятий, которая позволит восполнить имеющиеся пробелы в идентификации собственников, менеджмента, работников предприятий, восстановить соответствие между субъектами экономики и субъектами права. Переход к интегрированной отчетности, позволяющей комплексно оценивать не только текущее состояние, но и

перспективы функционирования предприятия по широкому кругу показателей.

4.4. Стимулирование расширения числа кооперативных и народных предприятий на основе зарекомендовавшего эффективность зарубежного опыта, а также передовой отечественной практики.

5. Подчинение государственной политики целям совершенства рынка в экономическом развитии:

5.1. Создать *Государственный комитет по стратегическому планированию при Президенте Российской Федерации*, наделив его соответствующими полномочиями.

5.2. В целях реализации системного подхода к управлению НТП, сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности создать *Государственный комитет по научно-техническому развитию Российской Федерации при Президенте России*.

5.3. Внести изменения и дополнения в закон «О Центральном банке», включив в цели его деятельности способствование высокой занятости и устойчивому экономическому росту через обеспечение достаточного уровня монетизации экономики и доступных процентных ставок. Уточнить, что «Основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля, включая его обменный курс; способствование высокой занятости и устойчивому экономическому росту через обеспечение достаточного уровня монетизации экономики и доступных процентных ставок; организация кредитования развития российской экономики, обеспечение роста инвестиционной и деловой активности, создание условий для роста производства, доходов населения; поддержание сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации».

5.4. Создание государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда по образцу немецкого KfW за счет целевой кредитной эмиссии в объеме выведенных ЦБ из экономики денег (до 8 трлн руб.).

5.5. Формирование единой информационной системы валютного и налогового контроля, содержащей электронное декларирование паспортов сделок с передачей их в базы данных всех органов такого контроля.

5.6. В целях сбора, накопления, анализа и обобщения статистической, опросной, феноменологической и иной информации о состоянии отечественных предприятий создать Центр мониторинга деятельности предприятий.

Это – лишь предварительные условия выхода из состояния искуственной стагнации. Переход к системной политике развития России и осуществлению декларируемого рывка требует титанической работы на всех этапах власти. Без планирования и персональной ответственности за результаты этой деятельности экономический рывок маловероятен. Кардинальное же изменение экономической политики уже в ближайшем будущем позволит России своевременно приступить к созданию Большого евразийского партнерства и стать одним из центров притяжения нового мирохозяйственного уклада.

Литература

1. Курлов П.Г. Гибель императорской России: Воспоминания. – М.: «Захаров», 2001.
2. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Русь. Подлинная история Великой Русско-Ордынской Средневековой Империи. – М.: АСТ: Астрель, 2009.
3. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Старые карты Великой Русской Империи. – М.: АСТ: Астрель, 2009.
4. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Татаро-монгольское иго: Кто кого завоевывал. – М.: АСТ: Астрель, 2008.
5. Родзянко М.В. Государственная дума и февральская 1917 года революция. – Берлин, 1922.
6. Суханов Н.Н. Записки о революции, 1991.
7. Шаццло В. Первая мировая война 1914–1918. Факты и документы. – М.: Олма-Пресс, 2003.
8. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Минск, 1995.
9. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / под ред. Д. Львова, С. Глазьева, Г. Фетисова. – М.: Наука, 1992.

2.2. О российской государственности и власти

В.Я. Иохин, И.В. Ващекина

Государство – это исторически сложившаяся система институтов, каждый из которых наделен соответствующими его профилю функциями с целью организации и упорядочения жизнеотправления и жизнедеятельности нации. Иначе говоря, оно представляет собой организационно-управленческую форму бытия народа (народов), проистекающую из его (их) воли, воплощенной во властных полномочиях личности, сословия, класса, части общества, и связанную с необходимостью обеспечения своего существования и развития.

Особого внимания заслуживает соотношение государства и власти. Государство в определенном смысле есть непреходящая высшая ценностная данность нации, тогда как власть переменчива, подвижна и зависима от политико-исторических обстоятельств. Взаимодействие власти с государственными структурами и отношение к ним определяет характер ее деятельности. Курс государства предопределяется типом установившейся власти, которая своими деяниями содействует либо его укреплению, либо ослаблению, либо разрушению, осознавая это или нет.

Если государство представляет собой исторически сложившуюся форму бытия народа, то политическая власть по отношению к ней выступает в роли ее хранителя, пользователя, служителя, хотя она самым непосредственным образом причастна к его формированию и преобразованию. В отношениях народа и государства власть выступает в качестве связующего звена, призванного обеспечить будущее народа в единстве с пространством его бытия. При этом характер взаимоотношений власти и государства предопределяется той функцией, которую выполняют властители: то ли они служат государству, а посредством его и народу, то ли используют его структуры для реализации своих узкоклассовых, сословных интересов, игнорируя национальные.

В истории России было предостаточно правителей, служивших государству. Наиболее яркими на этом поприще

были царь Иван IV Грозный, император Петр I, вождь И.В. Сталин. В этом ряду, несомненно, стоит и президент В.В. Путин, возродивший из «пепла» сепаратизма и внешне-го управления суверенитет российского государства. В настоящее время особое внимание привлекает личность Сталина как представителя когорты «ордена меченосцев», стоявших на страже советского (российского) государства через служение ему. Трудно не согласиться с П. Полуяном, когда он называет советское государство «тимократией, или «тимархией». Это государство чести и достоинства, которое отдавало приоритет общественным интересам [5]. Только надо осознавать, что данный альтруизм не может и не должен ущемлять индивидуальность (но не эгоизм) как духовную, данную Свыше, особость каждого человека, а в его основе должна лежать система морали [6, 367–371].

К тому же идеология этой власти была сориентирована не на стяжательство, обогащение и гедонизм, а на интеллектуально-духовное и социально-культурное развитие человека и общества, на служение народу и государству. Главное заключается в том, что социалистическое преобразование общества осуществлялось под знаком того, что именно человек – мера всех вещей, а не деньги, как это имеет место у либерал-монетаристов и рыночных фундаменталистов. Поэтому подавляющая часть ресурсов направлялась не на рост материального благосостояния (хотя и оно росло), а на подъем уровня развития социально-экономической и образовательно-культурной сфер, ответственных за наращивание человеческого потенциала как отдельно взятой личности, так и общества в целом.

Однако оппортунизм и ренегатство бюрократического партийно-государственного аппарата привели к отказу от данной стратегической целевой установки, подменив ее ориентацией на материальное благополучие и мешанство. Великая идея перехода «из царства необходимости в царство свободы» (вековая мечта русского народа: «...да придет Царствие Твое...») была опошлена идеей «единого мирового желудка» и низведена до уровня филистерства, которое не волнует и не вдохновляет образ Будущего ни русского народа, ни российской государственности.

Русский народ с его внутренним духовным строем и представлением об образе своего Будущего не мыслит свое бытие без государства, обеспечивающего его организационное единство, безопасное существование и защиту от агрессии извне. Игнорирование духа народа, в котором затейливо переплетаются и природно-генетическое, и интеллектуально-эмоциональное, и рационально-трансцендентное, непременно приводит к потрясениям для всех, из которых, как правило, выходят обновленными и власть, и народ, и государство.

В то же время государство остается «вещью в себе» не только как результат и требование, вытекающее из бытия народа, но и как мистическая, трансцендентная его суть. Русская традиция в государственном строительстве связана с заповедью: «Воздадите убо кесарево кесареви, и Божия Богови». В соответствии с ней Церковь никогда не покушалась на светскую власть, сопряженную с государством, хотя обратное и имело место. Священство, духовная власть сориентирована на управление духом народа, тогда как светская власть – его телом. Духовное не может преклоняться перед материальным, как небесное перед земным.

Признавая, что всякая власть от Бога, надо понимать, что она приходит не по какому-то наитию, а через проявление воли людей, тех или иных общественных сил, стремящихся к присвоению властных полномочий. Однако их обладателями становятся только те из них, которые в наибольшей степени на текущий момент соответствуют требованиям выживания народа, упрочения его государственности и бытия в будущем. В противном случае надо встать на позиции фатализма и бездеятельности. Господь наделил людей разумом, волей, свободой помыслов и деяний, реализация которых требует от них лишь мудрости, чтобы отличить то, что можно создать и изменить, от того, что осуществить не в их силах и необходимо принять как должное.

Есть воля людей и воля Всевышнего. И если Его воля воплощается в духовной власти, сориентированной на противодействии тайне беззакония и удерживании распространения зла, то воля людей реализуется в светской власти, характер которой во многом предопределяется соотношением политических сил в обществе. Однако однонаправленность их

ориентации достигается, если светская власть в своей деятельности руководствуется морально-нравственными ценностями, проистекающими из духовного бытия народа. В таком случае возникает «симфония властей», гармоническое их взаимодействие и благотворное воздействие на общество [4].

Строение государства можно уподобить человеку, представляющему собой единство духа, души и тела: дух устремлен к Богу, душа, будучи соединенной с духом, подчиняется ему, а тело – душе. В таком состоянии возникает и сохраняется гармония бытия человека, соотнесенная с заповедями нашего Творца и Спасителя. Гармония нарушается, если в грехе душа отрывается от духа, уклоняется от него в сторону плоти, утрачивает возвышающую силу и становится ее служанкой. Происходит грехопадение, беззаконие, ибо душа человека утрачивает устремленность к Богу и поддается влечениям к чувственности, различного рода страстям, и человек, как отмечал апостол Павел, «делает не доброе, которого хочет, а злое, которого не хочет». Это значит, что уже не человек творит и действует, а грех, живущий в нем, навязывает ему свою волю.

Не то ли имеет место и в государстве, в котором также присутствует триединство духа, души и тела: дух олицетворяет собой духовная власть, душу – светская власть, тело – народ. Гармония духовной, светской властей имеет место, если светская власть не отрывается от духовной власти, не уклоняется от нее, а руководствуется принципами и ценностями православия во благо управляемых, во благо народа. Светская власть, направляющая народ на путь созидания и упрочения в нем соборного духа с целью исцеления язв общества, его оздоровления и духовно-культурного процветания, тем самым неуклонно наращивает главнейший элемент национального богатства – человеческий духовно-интеллектуальный потенциал через развитие и совершенствование каждого и всех вместе взятых, на коих базируется могущество государства.

В случае, когда светская власть потакает нездоровым устремлениям народа, а тем более когда сама преднамеренно, сознательно попирает традиции, сложившиеся морально-нравственные принципы жизнедеятельности и

жизнеотправления нации, рушатся устои общества и государства, наступает момент испытаний, как для светской власти, так и для народа. В таких условиях Церковь как представитель духовной власти призвана принимать на себя функцию консолидации общественных сил и становиться их духовным поводырем и вдохновителем создания сильной государственной власти и тем самым как бы реализует небесное покровительство над народом и земным царством во имя их спасения.

Православные не могут не признавать власть от Бога, даже если эта власть никак не вписывается в достойные каноны земной власти. В таких случаях они начинают осознавать, что Господь Бог попускает греховную власть, в чем, очевидно, и проявляется верховенство духовной власти. Господь прощает нам до бесконечности наши прегрешения и никогда не лишает нас надежды вернуться к вере, любви и духовному исцелению. Очевидно, точно также Он проявляет терпение и к грехопадению светской власти в своей гордыне всевластия и вседозволенности с целью преодоления беззакония, чтобы провести народ и власть через испытания и добиться всеобщего катарсиса в интересах сохранения государства.

Тому подтверждением служит история государства российского. Не раз в нашей истории наступали моменты, когда происходили невиданные повороты событий, которые трудно поддаются осмыслению, но оказываются единственно правильным выходом из сложившихся политико-исторических обстоятельств в деле спасения народа и его государственности. В таком случае народ, власть и государство, имея единую духовно-культурную основу своего бытия и выполняя различное свое предназначение и функции, должны образовывать единый организм всеобщей жизнеспособности во имя Будущего.

Нельзя согласиться с Ф.И. Гиренком, когда он, ссылаясь на Н.Я. Данилевского, противопоставляет государство любви и морали и связывает государство исключительно с политикой, лишая ее нравственных качеств. На основе этого он делает вывод, что «политику – политика, а народу – мораль», ибо самопожертвование связано с моралью, а посему государство не может идти на самопожертвование [2]. Получается, что

политика по своей природе аморальна и безнравственна. Но нельзя на основе невозможности исполнения государством высшего догмата делать обобщение и распространять его на политику как таковую. В данном случае не хочется верить, что позиция глубокоуважаемого философа совпадает с точкой зрения тех, кто призывает поступать на международной арене так, как ведут себя США. Это означало бы, во-первых, признание принципа права сильного, что поставило бы Россию на одну доску с «бандитом» в области международных отношений и права, во-вторых, отрицание нашей традиционной морально-нравственной государственной политики в отношении как интегрирования евразийских полиэтнических пространств в единое государство, так и благородной поддержки национально-освободительной борьбы народов за свою независимость, как в царское, так и в советское время.

Безнравственное государство – залог растрения, разращения и угасания того общества, которое оно олицетворяет. Как отдельный индивид, не утративший нравственные основы своего бытия, не может не слышать, а тем более послушаться голоса своей совести, так и государство в своей деятельности не может игнорировать духовную власть и не опираться на духовно-нравственные основы главной государствообразующей нации, каких бы сторон общественной жизни они ни касались. Не будем забывать, что православие предполагает подчинение светской власти духовной не в силу верховенства права Церкви, а в силу нравственного порядка.

А.С. Хомяков был прав, когда говорил о государстве как сосредоточении морали и нравственности, а Ф.М. Достоевский, когда настаивал на необходимости проведения политики правды и чести. Политика должна руководствоваться нравственными принципами, отвечающими требованиям сбережения народа, укрепления и развития государства. Государство в христианском его понимании – скорее носитель не прав в отношении общества, а долга и обязанностей перед ним по созданию и обеспечению нравственного порядка в обществе. А душа православного обеспокоена не правами человека, а прежде всего исполнением долга и обязанностей перед Богом и ближними, государством и обществом, ибо из их реализации естественным образом проистекают и его права.

В частности, из исполнения заповеди «не убей» автоматически возникает естественное право на жизнь, которой никто не будет угрожать; из исполнения заповеди «не укради» – естественное право на имущество, на которое никто не будет покушаться и т.д. и т.п. Следовательно, весь свод правовых норм обязан своим появлением недолжным исполнением человеком и обществом своих обязанностей и долга. При этом Хомяков говорит об истинном праве, которое имеет «в себе свои собственные начала». Начала, проистекающие из «...закона внутреннего, признанного самим человеком. Этот признанный закон есть признанная им нравственная обязанность. Она, и только она, дает силам человека значение права» [7, 560].

Правитель, государственные мужи призваны соизмерять свои поступки и деяния с нравственными канонами русского православного мира, искать поддержки у Церкви и поддерживать взаимоотношения и сотрудничество с другими конфессиями. Вводимые законодательные и нормативно-правовые акты должны быть созвучны, быть в гармонии с нравственностью народа, без чего становится невозможным обеспечение справедливости, торжества добра над злом. В данном контексте обращает на себя внимание законопроект о семейном насилии, которое, как видно из содержания данного законопроекта, выступает своего рода ширмой для прикрытия введения в действие орудия разрушения основы основ государства – семьи. Именно поэтому против него единодушно выступили все традиционные конфессии России.

Рассматривая взаимосвязь русскости и государственности, Н.И. Костомаров обратил внимание на наиболее характерный признак русской души – «стремление к воплощению государственного тела». Надо заметить, что вне государственности нет и русского человека, ибо государство русский народ рассматривал как единственную материально-духовную скрепу, которая, с одной стороны, постоянно поддерживалась выдающимися деяниями властителей, а с другой, удерживала вольницу русского человека, проистекающую из внутренней свободы, коей, пожалуй, не обладает ни один другой народ. Отсюда, очевидно, проистекает у русского и безудержная бесшабашность, и готовность к подвигу, так как он совершает

поступки по внутреннему зову, а не по расчету. Рационализм западного человека как-то проходит по касательной, не затрагивая струн души русского, ибо для него чужд принцип «Болливар не выдержит двоих».

Обращаясь к нашей действительности, трудно назвать служение власти делом укрепления российского государства, если разрыв между самым богатым и самым бедным регионами России по душевому валовому региональному продукту достигает 55 раз [3] Это наглядный результат региональной политики, заимствованной у Запада и доведенной до абсурда. Сюда же следует отнести и попрание основополагающего принципа трудовых отношений: равную оплату за равный труд, в каком бы месте страны он ни осуществлялся, но с поправкой на специфику труда и условий проживания, как это было в Советском Союзе. И это имеет отношение к сферам (образование, здравоохранение), в которых вся полнота ответственности лежит на государственной власти. Если сюда добавить осознанную политику социального расслоения общества, то можно сделать вывод, что она направлена на раскол общества и его фрагментацию, стагнацию экономики, разрушение социальной сферы и, следовательно, на подрыв устоев государства.

Для укрепления российской государственности трудно переоценить значение национальной политики по формированию межнациональной общности наших народов в виде российского народа, но не российской нации, так как в последнем случае налицо далеко не безобидная подмена этно-национального подхода социально-гражданским. Необходимо воспользоваться опытом советской эпохи, когда межнациональная общность, представленная советским народом, не затрагивая национальные чувства и достоинства, сыграла определяющую роль в успехах Советского Союза. И ничего противоестественного нет в том, что с развалом СССР ушел в небытие и советский народ, так как исчезла сама основа такой формы межнациональной общности.

Другое важное направление укрепления российского государства связано с культурной политикой, призванной обеспечить: создание условий для общедоступности объектов культуры (как это было в СССР); финансирование из

государственного бюджета только тех субъектов данной сферы, деятельность которых направлена на создание и поддержку здоровой морально-нравственной атмосферы в обществе; предотвращение засорения культурного и информационного пространства натурализмом, примитивизмом, пошлостью, непотребством и пропаганды всякого рода извращений; запрещение государственным структурам и государственным корпорациям оказывать спонсорскую помощь изданиям и СМИ, отличающимся своей антигосударственной направленностью.

Особого внимания заслуживают деятельность правозащитных организаций и уличные протесты, организуемые так называемой «несистемной оппозицией». В первом случае речь идет о специфичной правозащитной деятельности, которая сопряжена почему-то с защитой прав не массы людей, например, в области трудовых отношений и здравоохранения, а отдельных лиц или их групп, связанных с деятельностью антигосударственной направленности. Во втором случае – о попытках легализовать охлократию путем вступления власти в переговоры с «протестующими» (как предлагает А. Кудрин), представители которых на выборах федерального и регионального уровней не набирали голосов, достаточных даже для прохождения в представительные органы власти. В этой связи хотелось бы предостеречь, прежде всего, политические силы левого толка от консолидации с данными антигосударственными силами, наследниками разрушения великой державы, разграбления национального богатства и обнищания народа, представители которых остаются во властных структурах и готовы в соответствующий момент осуществить «революцию».

Вглядываясь в будущее и выстраивая модели развития нашего общества и государства, необходимо исходить из государственной идеологии, проистекающей из идей православия и социализма. Две всемирные революции, совершенные Иисусом Христом в духовной сфере и В.И. Лениным в социальной сфере, вдохновляли общество на концентрацию усилий на развитие и совершенствование человека. Одна была направлена на духовное обновление, всемирное братство и восхождение человека к образу и подобию своего Творца.

Другая – на уничтожение эксплуатации человека человеком, упразднение социальной несправедливости, создание общества и государства, где человек и субъект, и объект, и цель, но не экономического, а хозяйственного воспроизводственного процесса.

И там, и там человек есть мера всего и вся. И там, и там признается необходимость преодоления атомизации общества и перехода к ориентации на общественные интересы. И там, и там задача заключается не просто в недопущении скатывания человека на уровень осквернения своего образа, а в его возвышении. И там, и там находится место государству как главному институту, обеспечивающему условия для возведения Храма на Холме как общечеловеческой обители. Отсюда и проистекает необходимость соединения социального и духовного в едином потоке помыслов и деяний, плетущих кружева судьбы нашей жизни, в которых просматривались бы прекрасные, восхитительные, порой несовпадающие узоры российского бытия, но соответствующие законам божественного мироздания. Речь идет об обществе, включающем в себя составляющие и этатического, и этического, и православного социализма, но с государственным устройством, носящим характер тимократии, сочетающей сильную централизованную власть и местное самоуправление.

В дальнейшем государственном строительстве нам необходимо исходить из того, что в сложившемся миропорядке происходит смещение геополитического центра на евразийское пространство, а наша страна превращается в его связующий центр и становится стержнем притяжения и концентрации силовых линий национально-культурной и социально-политической консолидации многочисленных народов и наций. Кроме того, надо учитывать и географическое положение России, и возрастающую инфраструктурную ее значимость на евразийском континенте, и ее военно-промышленный потенциал, и колоссальный исторический опыт взаимодействия с сопредельными и другими странами, а также целый ряд других обстоятельств, которые объективно выдвигают РФ в центр многообразных интересов множества стран.

Все это настоятельно требует превращения РФ в мощное в экономическом отношении государство. Решение данной

задачи одновременно проистекает из необходимости снятия нарастающей напряженности в социально-экономических отношениях в стране, выход из которой лежит опять-таки в русле требований реализации грандиозного проекта по новому взлету России в области науки, техники и экономики. Здесь промедление смерти подобно.

Литература

1. Вацекин А.Н., Вацекина И.В. Метаморфозы банковской системы России: самоорганизация в рамках государственного регулирования // Современное непрерывное образование и инновационное развитие: сб. трудов участников III Всерос. науч.-практ. конф. – Серпухов: Изд-во МОУ ИИФ, 2013. – С. 758–762.
2. Завтра. – 2019. – № 2.
3. Завтра. – 2019. – № 44.
4. Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Русская симфония. – СПб: Изд-во «Царское Дело», 1998.
5. Полуян П. Таинственная тимархия // Завтра. – 2018. – № 25.
6. Тихомиров Л.А. Апология веры и монархии. – М.: Ред. журнала «Москва», 1999.
7. Хомяков А.С. Всемирная задача России. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.

2.3. Роль истории мысли в комплексе наук о России

И.П. Смирнов

Под «науками о России» в предлагаемом контексте подразумеваются все гуманитарные дисциплины, имеющие своим предметом русскую культуру в самой общей трактовке, анализ ее ключевых параметров и особенностей. Осмысление национальной культуры и ее уникального вклада в мировую в качестве самостоятельного культурно-цивилизационного проекта является одной из главных задач современного руссификации. Культура наделяет подлинным смыслом существование нации во всех ее прочих, внешних проявлениях – государства, внутренней и международной политики, экономики, обороны и т. д. Такой взгляд вполне органичен для русской мыслительной традиции, носящей выраженный культуроцентристский характер. Социальная и историко-философская мысль в России не только всегда были неразрывно связаны с мыслью культурологической, но «размышления о культуре направляли развитие историософии» [13, 227]. Как утверждал Г.П. Федотов, «бытие народов и государств оправдывается только творимой ими культурой» [14, 143].

Национальная мыслительная традиция является прямым проявлением национальной культуры, отражением ее типологического своеобразия и индивидуальности. Она несет в себе имманентно присущие народу механизмы смыслообразования и осуществляет их трансляцию из прошлого в настоящее и будущее, тем самым сообщая обществу необходимую степень пластичности, гарантируя его стабильность и обеспечивая преемственность. Сегодня этот тезис нуждается в защите, обосновании и оправдании. Психология «вхожденцев» (в сообщество цивилизованных наций) распространяется не только на новую управленческую элиту, но и на представителей науки, в том числе и не в последнюю очередь гуманитарной. Ведущим общественно-гуманитарным трендом, согласно этой логике, признается нивелирование традиции, постепенное изживание и упразднение национального – как

культурам, так и отдельным государствам предсказывается глобалистское слияние в цифровом будущем, что подкрепляется тезисом о сжатии исторического времени и концепцией единого всемирного информационного пространства. Апелляция к собственной мыслительной традиции как важнейшему элементу национальной культуры служит здесь скорее сдерживающим фактором. Самостоятельные идеи, идущие в разрез с глобальными интеллектуальными тенденциями и противостоящие их диктату, не получают признания и распространения или вовсе остаются без внимания. И вот уже недостаточно политкорректные слова «русская мысль» некоторые авторы уверенно заключают в кавычки или снабжают одиозным комментарием «так называемая».

В сложившихся условиях обращение к традиции, национальному сознанию и национальной мысли становится предпосылкой самосохранения России как исторического субъекта в мире, постепенно осознающем тупиковость «однополярного» пути (предполагающего в числе прочего и унифицированную ревизию исторического знания). Не пренебрегая разнообразными частностями, скрупулезное внимание к которым столь поощряется современной атмосферой глобализма в науке, необходимо держать в поле зрения и стратегические задачи, а в России они видятся сегодня в сохранении самостоятельной национально-культурной традиции. Именно этой задаче отвечает история мысли как вполне традиционное направление гуманитарного знания.

История мысли представляет собой интегративную исследовательскую область, в силу принципиальной междисциплинарности трудно поддающуюся однозначному определению. В то же время она занимает фундаментальное место в сложном и взаимосвязанном комплексе гуманитарных дисциплин, имеющих отношение к изучению мыслительной традиции. Конкретизируем этот тезис на примере русской мысли.

Судя по частоте, регулярности и привычности употребления этого выражения – русская мысль, – ее многочисленные и в целом ряде случаев блестящие историки двух последних столетий не только эмпирически владели материалом, но и логически охватывали объект своих исследований, прекрасно отдавая себе отчет, какой в этом объекте интересуется их предмет.

Иногда вопреки Тютчеву «понимая умом» и предлагая соответствующие дефиниции, но чаще прямо по Тютчеву, избегая как лжи «мысли изреченной». Так, один из классиков истории русской мысли В.В. Зеньковский уклонялся от определений и предпочитал говорить о философии, но среди примерно 120 разбираемых в его «Истории русской философии» персоналий мы встретим естествоиспытателей и физиологов, художников и мистиков, политиков и профессиональных революционеров, не говоря о выдающихся писателях и поэтах, – русская мысль неотделима от русской литературы, – так что «философия» получает у него предельно расширительную трактовку, далекую от доктринально-научной.

То же самое относится к одноименной книге Н.О. Лосского, а также к другим работам по русской мысли, в той или иной степени воспроизводящим тот же синтетический замысел – к «Истории русского самосознания» М.О. Кояловича, к «Русской историографии» В.О. Ключевского, к «Истории русской интеллигенции» Д.Н. Овсяннико-Куликовского, к библиографическому труду «Среди книг» Н.А. Рубакина, к «Очерку истории русской философии» Э.Л. Радлова и «Очерку развития русской философии» Г.Г. Шпета, к «Истории русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв.» А.С. Лаппо-Данилевского, к «Русскому мировоззрению» С.Л. Франка, к «Путям русского богословия» Г.В. Флоровского, к «Русскому религиозному возрождению XX века» Н.М. Зернова, к недооцененной исследователями книге «Из русской культурной и творческой традиции» Н.С. Арсеньева, к изданной на немецком языке «Истории русской мысли» Д.И. Чижевского, к нескольким «Русским идеям», самые известные из которых принадлежат В.С. Соловьеву, Н.А. Бердяеву, Вяч.И. Иванову, Л.П. Карсавину, И.А. Ильину. Вводное положение, которое В.В. Зеньковский предпослал своему труду, разделяется всеми названными авторами, даже если разделяется негативно (Д.Н. Овсяннико-Куликовский), и выраженная в нем идея неизменно входит в орбиту их исследовательского интереса: «Русская мысль всегда (и навсегда) осталась связанной со своей религиозной стихией, со своей религиозной почвой» [3, 12]. Постижение «своего», изучение своей мыслительной традиции с ее истоками и основаниями, формированием и

развитием, характерными чертами, вбираемыми или отторгаемыми ею влияниями, отдельными направлениями и их соотношением, и составляет предмет истории мысли.

Указанную функцию истории мысли, распознавать «свое» национальной культуры, отдают ей не только сторонники и последователи. Показательный в этом отношении пример – авторитетный американский исследователь Ричард Рорти, который уделил специальное внимание «проблеме, как отделить историю философии от истории “мысли”» [12, 312]. Являясь приверженцем и пропагандистом «интеллектуальной истории», Рорти высказывается об истории мысли в ироничном ключе и предъявляет ей упрек в том, что она служит «формированию канона», а «формирование канона – не есть тема для историка науки» [12, 314]. Вместе с тем ученый признает, что знание канона тоже необходимо и без него бывает не обойтись – ведь история мысли в известном смысле «представляет собой интеллектуальную историю, за которой усматривается мораль», а именно: решает, «какие вопросы связывают нас с нашими предками», помогает нам осознать «факт нашего нахождения в пути» [12, 315, 316, 317].

Пожалуй, с такой трактовкой стоит согласиться. Только соznавая, на каком пути мы находимся (иначе говоря, внутри какой традиции), и можно надеяться на осмысленный шаг вперед. Каждое ныне живущее поколение творит национальную культуру, но вовсе не с чистого листа. Все предшествующие поколения имеют свой голос, который нельзя не учесть. Созданное, обдуманное и сказанное ими определяет характер и задает направление нашей мысли, и наряду с конкретно-историческими мотивами, точнее, поверх их, существуют коренные вопросы, которые для нашего сознания решены изначально и не нуждаются в принципиальном обсуждении, но многое обуславливают. Традиция обязывает, являясь результатом исторического выбора и отбора. Не признающий эту особенность традиции, ее во многом нормативный характер, рискует получить от *magistra vitae* истории очередной жестокий урок.

Однако вменение интеллектуальной истории морали – это не главное, что отличает историю мысли (если вообще допустимо говорить о морализаторстве как чьей-либо исключи-

тельной прерогативе). Объект изучения, во многом диктующий собой и угол зрения исследователя, сама источниковая база, совпадают здесь далеко не полностью. «Интеллектуальная история изучает исторические аспекты всех видов творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты», – так определяется суть этого интересного и влиятельного направления в его главном органе в нашей стране, журнале «Диалог со временем». Исследовательское поле интеллектуальной истории охватывает функции формальных и неформальных социокультурных институтов и психологию эмоций, сопровождающих когнитивные процессы. Историко-мыслительный подход, с одной стороны, избирательнее, но, с другой стороны, шире. Не углубляясь специально ни в историю повседневности, ни в психоаналитические аспекты микроистории, ни в практические проблемы исторической социологии, ни в разработку массовых источников по ментальности, история мысли заостряет внимание на тех моментах в концептуальных произведениях русских мыслителей – историков, философов, экономистов, литераторов, представителей искусства, – которые, собственно, и делают их русскими, отражают свойственный национальной культуре неповторимый «стиль ума» (К.Н. Леонтьев), дают представление о генетически присущей ей аксиологии, культурно-историческом самоопределении, выражают рефлексию культуры. На понимании своеобразия и значения своей мыслительной традиции национальная общность строит свою идентичность. Массовая психология, коллективное бессознательное могут учитываться историком мысли, но не являются его предметом, ни в индивидуальных, ни в социальных проявлениях. Историю мысли интересует именно сознательное, более того, она остается на традиционной почве «высокой» письменной культуры.

А если вернуться к посылу «Диалога со временем» к творчеству, интерес к которому истории мысли не чужд, то можно отметить словами Г.В. Флоровского: «русское "самосознание" не ровнялось и не следовало за творчеством» [15, 288]; автор вкладывал в это наблюдение оценочный смысл, констатируя и сожалея, что творчество в России стояло выше, опережало «самосознание», интересовавшее его как историка

в первую очередь. Указанная незавершенность рефлексии, многое оставляющая недосказанным, – одна из тем истории русской мысли, ее признанный факт и фактор.

Отличия истории мысли от «истории идей» (иногда объединяемой с интеллектуальной историей, но чаще воспринимаемой в качестве отдельной дисциплины) не менее очевидны. Создателем этого направления принято считать американского философа и историка Артура Лавджоя, понимавшего историю идей как науку об историческом процессе создания, сохранения и изменения человеческих идей [7]¹. Основу ее метода, по Лавджою, составляет исследование единичных идей, которые вступают в новые сочетания друг с другом и меняют формы выражения, оставаясь относительно неизменными. Надо заметить, что в отечественной историографии схожий подход реализовал один из лидеров русского позитивизма П.Л. Лавров в своем фундаментальном, хотя и не завершенном, труде «Опыт истории мысли» (1875), более чем на полвека опередив американского ученого. Работы, созданные в русле этого направления в России конца XIX – начала XX в., отличает универалистский взгляд на всемирную историю и поиск идей, общих для человечества в целом [11] или для выступающей от лица человечества «европейской культуры» [2]. В дальнейшем характерной чертой метода стало скорее прослеживание какой-либо идеи (например, «прогресса») у Роберта Нисбета [10]) в ее преодолевающем рамки отдельных культур развития от древности до наших дней. Такой подход может дополнять, уточнять и обогащать исследование по истории мысли, которую, однако, занимает не столько судьба конкретной идеи, сколько специфика ее зарождения и развития на почве той или иной национальной мыслительной традиции, в первую очередь с точки зрения характеристики именно этой духовной почвы. Так, приводя в пример идею прогресса, имеем в виду ее важность с точки зрения самоопределения и самовыражения русской мысли. Кстати, сама метафора «священная цепь» (в названии книги Лавджоя – «великая») восходит к Гердеру и вслед за ним Гегелю и обозначает у них не что иное как... традицию [1, 10].

¹Первое издание в Кембридже относится к 1936 г.

Нельзя не упомянуть отдельно также и «социологию знания» Карла Мангейма, которая стоит в этом ряду несколько особняком. Своей нацеленностью на «“повествовательное” описание идей» [8, 572] она методологически близка к «истории идей», своим социально-психологическим подходом корреспондирует с интеллектуальной историей.

Разумеется, методологически строгое разделение научных направлений существует лишь в теории, в исследовательской практике они соседствуют, взаимодействуют, взаимопроникают, следуют актуальным научным веяниям. Примером продуктивного сочетания научных жанров служит ежегодник под редакцией М.А. Колерова «Исследования по истории русской мысли», в котором публикуются историографические, текстологические, терминологические, биографические и иные работы, соединяющие в себе историю философии, интеллектуальную историю, литературоведение, историю идей. Важно, что в качестве цели издания провозглашено изучение «русской мысли как синтетического явления».

Деление истории мысли и интеллектуальной истории бывает довольно условным. Скажем, труды А.С. Лаппо-Данилевского можно отнести к интеллектуальной истории (согласен в этом отношении с выводом В.П. Корзун [6, 77–82]), и в то же время они внесли значимый вклад в классическую историю мысли. По содержанию интересов интеллектуальная история представляет собой историю интеллектуальной жизни нации, взятой в эмпирическом измерении. Историю мысли она помещает в контекст общего культурно-исторического процесса и интересуется ею именно в связи с описанием этого процесса. Название незавершенной докторской диссертации А.С. Лаппо-Данилевского – «История политических идей России в XVIII веке в связи с развитием ее культуры и ходом ее политики» – вполне иллюстрирует этот подход.

Возьмем два популярных среди историков тезиса В.О. Ключевского. Первый касается типично русской категории «авось»: «Природа Великороссии часто смеется над самыми осторожными расчетами великоросса: своенравие климата и почвы обманывает самые скромные его ожидания, и, привыкнув к этим обманам, расчетливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть

безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский авось» [5, 315]. Второй описывает русский проселок и находит его отражение в национальном характере: «Лбом стены не прошибешь, и только вороны прямо летают, говорят великорусские пословицы. Великоросс мыслит и действует, как ходит. Кажется, что можно придумать кривее и извилистее великорусского проселка? Точно змея проползла. А попробуйте пройти прямее: только проплутаете и выйдете на ту же извилистую тропу» [5, 316–317].

Для автора работы по интеллектуальной истории эти меткие наблюдения имеют ценность с точки зрения общей картины интеллектуальной жизни («всех видов творческой деятельности») народа. Самого В.О. Ключевского он тоже помещает в создаваемую картину как выразителя определенных интересующих его культурных или когнитивных тенденций на «микроуровне». Историка мысли афоризмы Василия Осиповича будут занимать с точки зрения характеристики его историософских взглядов, объясняющей или углубляющей те позиции, которые он изложил в записке «Русская историография 1861–1893 гг.», в нескольких трудах, затрагивающих историков и писателей, наконец, во всем своем научном творчестве – с тем, чтобы осмыслить вклад Ключевского в русскую мыслительную традицию. Таким образом, приведенные высказывания историка содержательно относятся к истории ментальности, но как доктрины являются предметом истории мысли.

Французский специалист Ж.-Ф. Сиринелли справедливо указал, что интеллектуальная история изучает «производство систем структурированных мыслей» и в этом качестве «охватывается культурной историей» [4, 297]. В новейшей российской историографии соответствующее направление олицетворяется, безусловно, работами А.С. Ахиезера, автора концепции социокультурной эволюции. Его широко известная книга «Россия: критика исторического опыта» посвящена представлению и анализу феномена, который он обозначил как «социокультурная ткань». А.С. Ахиезер предлагает системное описание механизмов культурной динамики российского

общества сквозь призму преобладающего в нем нравственного идеала и его последовательных исторических изменений. При этом затрагиваются и историко-мыслительные сюжеты, но автор пишет, конечно, не о мысли, а об истории, интерпретируя события и социальные процессы.

В отличие от традиционной и либеральной цивилизации, Ахиезер определяет русскую цивилизацию как «промежуточную», в которой особое значение приобретает мера соотношения обоих компонентов – традиционного и либерального – в каждый конкретный исторический период. В этом аспекте его идеи, как представляется, примыкают к логике мир-системного подхода Иммануила Валлерстайна, в соответствии с которым наша страна занимает полупериферийное положение в системе «центр – полупериферия – периферия», а национальная мысль подчинена этому факту, отражает его – как в разных формах «идейного трансфера», так и в самосознании. Аналогичным образом с идеями И. Валлерстайна коррелирует отнесение России к «пограничным цивилизациям» и построение на этой основе параллелей с Латинской Америкой, в том числе в области мысли (эту тематику плодотворно разрабатывает Я.Г. Шемякин).

С точки зрения методологии, следует отметить, что интеллектуальная история, как она представлена в названных концепциях, имеет не столько гуманитарную в глубоком смысле, сколько довольно отчетливую социологическую направленность. Эта тенденция не нова и отсылает к позитивистской традиции. Один из главных наших авторитетов в области «истории общественной мысли» П.Н. Миллюков последовательно усматривал ее идейные корни в «коллективном сознании» [9, 26].

Итак, история мысли играет важную роль в комплексе гуманитарных дисциплин, имеющих отношение к осмыслению национальной культуры и ее особенностей. Сложившаяся научная конъюнктура на первый план выдвигает историю повседневности, микроисторию, психоаналитическую проблематику, что нашло отражение в преобладании научного направления, идентифицирующего себя как интеллектуальная история. Выходящая за ее рамки история идей вносит собственный вклад в понимание мыслительной традиции,

однако абстрагируется от ее национального характера, рассматривая развитие отдельно взятых идей в наднациональном контексте. История мысли не только служит объектом изучения внутри названных направлений, но имеет самостоятельное значение. Она характеризует вклад России в мировую сокровищницу мысли и имеет принципиальное значение среди факторов, на которых строится национальная идентичность, позволяет народу сознавать свою вневременную межпоколенческую общность. История мысли предлагает свой дисциплинарный (скорее, междисциплинарный) ракурс, существенно дополняя и обогащая наши исследовательские возможности. В качестве способа постижения России история мысли, лишенная заметного социологического уклона, свойственного интеллектуальной истории, в большей степени соответствует отечественной гуманитарной традиции.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. – М., 1932.
2. Зелинский Ф.Ф. Из жизни идей: Научно-популярные статьи профессора Санкт-Петербургского университета Ф.Ф. Зелинского. Изд. 3-е. – СПб., 1911.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. – Л., 1991. – Т. 1.
4. Канинская Г.Н. Историк об историческом знании и о себе. Интервью с директором Центра истории института политических наук Парижа профессором Ж.-Ф. Сириелли // Диалог со временем. – 2010. – Вып. 30.
5. Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1.
6. Корзун В.П. А.С. Лаппо-Данилевский: первые опыты интеллектуальной истории в российской гуманитаристике // Клио. – 2013. – № 12.
7. Лавджой А. Великая цепь бытия. История идей. – М., 2001.
8. Мангейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994.
9. Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. – СПб., 1903. – Т. 3.
10. Нисбет Р. Прогресс: история идеи. – М., 2007.
11. Овсянко-Куликовский Д.Н. Очерки из истории мысли // Вопросы философии и психологии. – 1890. – Кн. 2.
12. Рорти Р. Историография философии: четыре жанра // Рассел Б. История западной философии: В 2 т. – Новосибирск, 1994. – Т. 2.
13. Соболева М.Е. Культурология Ф.М. Достоевского // История мысли. Русская мыслительная традиция / под ред. И.П. Смирнова. Вып. 4. – М., 2007.
14. Федотов Г. П. Судьба и грехи России. – СПб., 1991. – Т. 1.
15. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – Киев, 1991.

2.4. Россия – не Европа: экзистенциальные особенности культур

Е.В. Шелкопляс

Основные исследования такого сложного социально-исторического феномена культур, как «совокупности проявлений бытия материальных объектов, идей, ценностей, представлений и моделей поведения в ходе исторического развития», в западной социальной науке принято относить к области социально-культурной антропологии [8]. Принципиальной особенностью российского научного подхода в изучении культур и цивилизаций является отказ от рационально-редукционистского, сугубо антропоцентрического понимания механизмов возникновения и динамики их развития. Ведущие российские философы (Ю.М. Осипов) и культурологи (В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская) подчеркивают роль духовных факторов как определяющих, а не производных в рождении и развитии культур, формировании мировоззрения каждой эпохи [9; 10]. Качественное отличие российской науки от социально-культурной антропологии Запада проявляется в призыве искать суть исследуемых явлений не только и исключительно «в телесно-душевных свойствах людей, не в формах человеческого сообщества, но, неизбежно, в факторах бытия духовного мира» [4]. Развитие русской культурной и интеллектуальной традиции в новейшей истории демонстрировало способность к целостному, интегрально-холистическому осознанию мирового Бытия, в котором нет места односторонней, догматической оценке значимости материального и духовного миров в бытии человека [1; 2; 9; 10; 12; 17; 18; 22].

Сравнение особенностей российской и европейской культур является необходимым условием оценки возможностей российского ренессанса и раскрытия миру его сути. Прежде всего, следует отметить, что российская православная христианская культура в сравнении с европейской (в корнях по преимуществу католико-протестантской) обладает важными качествами исторической молодости, в том числе высоким уровнем энергии развития. Являясь преемницей многих достижений европейской культуры, российская самобытность

демонстрирует не только противоположность отдельных «европейских ценностей» базовым принципам нашего экзистенциального потенциала, но и уникальность роли России в мировой истории. С учетом этого, представляется необходимым коротко рассмотреть сопоставление этих качеств в трансисторической динамике.

В истории бытия современных культур всегда присутствуют три последовательных этапа формирования мировоззренческих систем: мифологический, религиозный и философский (научный); сегодня они сосуществуют в общественном сознании. Роль философии в культуре определяется ее способностью рационально и ответственно исследовать экзистенциальные ценности, основные смыслы бытия – жизнь, смерть, добро, зло, истину, красоту, свободу, – а также определять оптимальные способы их реализации. В научном знании философия создает «метаязык» всех наук, всех видов познания (М.М. Бахтин). В исследовании культур теория оптимума развития (ТОР) выделяет их стабильные (ядерные) качества, к которым относятся ведущие духовные идеи (заданные избранной религией) и переменные (цивилизационные – от лат. «царство», «гражданский»). Цивилизационные факторы имеют служебную функцию, они обеспечивают реализацию духовных, долгих и сверхдолгих идей необходимыми условиями материального и социального характера, обладая собственными среднесрочными (столетия) закономерностями развития [17, гл. 3]. Несложно заметить, что время существования цивилизаций («царств», как масштабных способов реализации актуальных среднесрочных практических идей) несравнимо меньше времени развития культур (сроков реализации духовных, религиозных – долгих ключевых «идей»). Поскольку время жизни отдельных культур измеряется тысячелетиями, понимание их сути возможно лишь в историческом развитии. Этот аспект социального бытия отражается историософией, которая исследует имманентную логику развития общества, духовно-нравственный смысл исторического процесса, проблемы социального детерминизма, изменения мировоззренческих структур социумов, единство и многомерность исторического процесса, формы реализации человеческих качеств в истории.

Следует отметить, что важнейшим и наиболее поздним, духовным импульсом в истории развития культур европейских народов, в том числе славянских, стало принятие христианства. Мировоззрение общества в период становления системы христианства основывалось на принципах теоцентризма, возникновение которого относят ко II в. н.э. Философы той эпохи утверждали, что центром Бытия является Бог, создавший человека и природу; основными направлениями начального теоцентризма являлись патристика (теология и философия отцов церкви) и схоластика (от др.-греч. «школьный», ученый»). В ранней патристической философии наиболее авторитетными были взгляды Василия Великого, которого считают первым создателем иконостаса и автором первого устава христианской общежитской монашеской коммуны, а также суждения еще двух каппадокийских отцов Церкви – Григория Нисского и Григория Богослова. В объяснении бытия, процессов, происходящих в мире, они делали акцент не на логику, а на неколебимую разумом религиозную веру. Иной подход имел место у Пьера Абеляра, Фомы Аквинского, Уильяма Оккамы – представителей схоластического направления теоцентризма, которые отвергали крайности мистического познания в виде «сверхчувственного озарения», предлагая логику и философские рассуждения в качестве основного пути постижения Бога, в понимании происхождения человека и его духовной сущности. Августин Блаженный (IV–V вв. н.э.) – известный «как самый философствующий из отцов Церкви», пришедший к христианской вере через манихейство, скептицизм и неоплатонизм, – говорил о дарованной свыше самодостоверности человеческого сознания и познавательной силе любви. В книге «О граде Божием» он писал о борьбе двух враждебных царств – земного, врагов Божьих как приверженцев всего материального, т. е. светского мира (*civitas Diaboli*), и римской церкви как земной формы существования царства Божия (*civitas Dei*). Им был предложен принцип мышления – «Верить, чтобы понимать». Таковы были первые попытки рационального толкования Библии. Подчинение религиозной догматике было общим принципом мышления того времени, сформулированным представителем ранней схоластики Петром Дамиани в известном утверждении – «Философия есть

служанка богословия». В средневековую эпоху распространилась инквизиция, считавшая мировоззренческие дискуссии неуместными и отправлявшая на смерть не только «ведьм» и «еретиков», но и ученых, когда их размышления не соответствовали существующим догмам.

Геоцентрическая эпоха познания бытия длилась не менее тысячи лет. Возможно, ее начало демонстрирует пара фраз Тертуллиана (II в.н.э.) «Credo quia absurdum est» – «Верую, ибо абсурдно». Углубленный анализ его богословского текста показывает, что Тертуллиан стремился подчеркнуть сверхчеловеческую креативность христианской идеи. Крестная смерть Бога после унижительного распятия обычными людьми, искупление им грехов человеческих и воскресение – такая логика была абсолютно чужда и абсурдна для предшествующих, языческих представлений о бытии. Это была поразительная, новая духовная идея, сменившая идею многочисленных, безнравственных и эгоистичных богов языческой эпохи. Единственный, истинный, совершенный и всемогущий Бог приходит к людям так, как в принципе не может придумать ни один мудрец: не в силе и славе Юпитера или Минервы, но в образе Страдальца. Сверхчеловеческая парадоксальность духовной идеи – одно из доказательств высшей Истины. Бог приходит так, как хочет Он, а не так, как это придумывает «человек обиденный». Однако закон перемен, установленный Абсолютом, требует обновления даже великих сущностей. Период XIV–XV вв. принято считать началом упадка этого типа религиозной философии, переходом к идеям и цивилизациям Возрождения и Нового времени.

Следует признать, что в Новой и Новейшей истории вопрос о соотношении мистического и рационального путей познания бытия относится к разряду ключевых факторов в развитии культур и мировоззрения общества. Несложно заметить, что в ноосфере этого исторического отрезка времени процесс быстрого возрастания влияния рационального начала привел не только к доминированию научного направления познания, но и к широкому распространению секуляризма и атеистических взглядов в обществе. Резкая перемена позиций свойственна философии эпохи Возрождения XV–XVI вв., когда в Европе возникло неприятие официальной католиче-

ской религиозности, резко возрос интерес к человеческой личности, появилась вера в могущество человеческого разума (М. Монтень, Н. Кузанский, Л. Да Винчи, Д. Савонарола, Н. Макиавелли, Т. Мор, М. Лютер, Ф. Рабле, Т. Кампанелла и др.). В идеях гуманизма того времени утвердился новый критерий истины – «опыт плюс польза». Он лег в основу методологии современных естественных наук. Это было время, когда представления о трансцендентном знании, о том, что принципиально недоступно опытному познанию или не основано на опыте, многие мыслители практически приравнивали к архаичным мифам, не имеющим серьезного значения для человека, который, как скажут позже новые атеисты, и без Бога «звучит гордо».

В начале XVI в. в Европе возник протестантизм как отрицание и оппозиция средневековым институтам Римско-католической церкви (в том числе к разложившемуся институту папства). Сторонники Реформации считали, что в результате многочисленных произвольных наслоений средневекового схоластического богословия и обрядности Римско-католическая церковь отошла от первоначальных христианских принципов. Библия объявлялась протестантами уникальным боговдохновенным и аутентичным словом Господа, единственным источником христианских доктрин, ясным и доступным самостоятельной интерпретации человеком. В протестантизме снималось догматическое различие между священником и мирянином, упразднялась церковная иерархия, становилась необязательной исповедь перед священнослужителем, исчезала необходимость отпущения грехов последним. Важным становилось покаяние человека непосредственно перед Богом. Протестантизм отверг авторитет папы римского, упразднил монастыри и монашество. Более того, в итоге он сделал религиозность многих своих приверженцев поверхностной и банальной, упростив ее до профанного уровня, лишив философской глубины и догматической стабильности. К XX столетию авторитет религии, в том числе и реформированной, в европейском обществе резко упал.

XVIII в. – время творчества великого И. Ньютона, одного из создателей классической физики, автора фундаментального труда «Математические начала натуральной философии»,

в котором он изложил закон всемирного тяготения и законы классической механики. Им были разработаны многие математические и физические теории. С того времени началось бурное развитие не только теоретической, но и прикладной науки, промышленного производства и капиталистических отношений в экономике. Наряду с быстрым развитием материальной сферы бытия происходило осознание стремительной деградации духовной и нравственной сторон жизни общества, краха ценностей эпохи гуманизма. В литературе, других формах европейского и российского искусства эти негативные процессы нашли яркое отражение как события внутренне присущие «фаустовской цивилизации». Эти перемены не могли не найти оценки в философской и социальной науке эпохи. Н. Макиавелли, Д. Локк, мыслители французского Просвещения сформулировали задачи борьбы за свободу личности в терминах концепции «прав человека». С конца XVIII в. либерализм стал одной из ведущих идеологий практически во всех ведущих странах Европы. Поразительно, что большая часть философов, наследуя традиции борьбы с диктатом феодального государства и католической церкви за права и индивидуальные свободы человека, отвергнув «божественное право монархов на власть и роль религии как единственного источника истины», «забыла» законы диалектики и из одной крайности (диктатуры государства и церкви по отношению к индивиду) впала в другую, – стремясь сделать человека полностью независимым и от духовно-нравственных начал, и от социума, вплоть до уровня асоциальности, эгоистического диктата обществу сиюминутных интересов индивида и малых групп, произвола поведения человека «не скованного социальными нормами».

В западной цивилизации культурно-исторические процессы Нового и Новейшего времени реализовывались в условиях все возрастающего влияния идей догматического индивидуализма, прагматического рационализма и крайнего секуляризма, отразившихся в разной степени и формах в философии экзистенциализма, постмодернизма и трансгуманизма. Результатом такого одностороннего подхода стала утрата свойственного ранее европейской философии пристального и продуктивного внимания к трансцендентным сущностям,

которые, согласно взглядам И. Канта, характеризуют не столько умопостигаемый Мир, сколько нашу душевную, психическую способность воспринимать Мир не только фрагментами, легко доступными чувствам человека и рационализируемыми (на деле весьма ограниченными в восприятии событий и свойств Мира), но и Бытие в Целом, включая те его области, что лежат далеко за пределами умопостигаемого чувственного опыта и являются предметом веры [15].

Во время смены цивилизационных эпох (от Просвещения к Романтизму) в процессах познания бытия Кантом были четко разделены миры – на материальный и идеальный (духовный). Он выделил ряд присущих человеку априорных, трансцендентальных форм познания, которые не только определяют возможность обретения чувственного опыта, но и организуют затем мышление и итоговые когнитивные структуры людей. Трансцендентальными (отражающими идеальный мир) формами чувственности он определил «пространство» и «время», формами мышления – категории («субстанция», «причинность» и др.), формами познания – идеи «чистого разума», определяющие и регулирующие Бытие (идеи Бога, души, Мира как Целого и т.п.). Внутреннее, интуитивно-психическое, трансцендентальное, априорное состояние восприятия Мира он противопоставлял, с одной стороны, трансцендентному, выходящему за пределы опыта, «вещам в себе», с другой – внешнему, эмпирическому (опытному, апостериорному), которое оно оформляет рассудком. Дарованное человеку трансцендентальное единство всех форм восприятия делает элементы сознания ясными и отчетливыми. Критикуя всякую односторонность и неоправданную догматику, Кант подчеркивал, что обширная сфера Мирового Бытия, не доступная познанию человеком, порождает проблемы трансцендентальной диалектики – «вечные» философские вопросы о начале Мира, Боге и свободе человека.

Другим великим немецким философом, Г. Гегелем, было замечено: «Великий человек обрекает других на то, чтобы его объясняли», что полностью относится к идеям трансцендентности, описанным И. Кантом. Эти взгляды приобрели широкое признание, нашли отражение во многих работах крупных мыслителей. Собственное философское учение Гегеля оцени-

вается как высшая ступень в развитии классического немецкого идеализма. Но среди многих достижений этого подхода не часто отмечается его принципиальный и важнейший вывод о природе духа – *соборной, а не индивидуальной*, сделанный им в «Феноменологии духа» [6]. «Вопреки предрассудку обыденного сознания, действующим лицом исследования Абсолютного Духа является не чье-либо отдельное сознание, а дух, как основа всех существующих сознаний». Поэтому каждый индивид, «Я», мыслится Гегелем как находящийся в духе, как «*субъективированный дух*». «Термины “мы” и “для нас” связаны с единством всех сознаний, занятых исследованием явлений духа». Саморазвитие Духа идет от «*субъективного духа*» – индивидуального человеческого сознания, через «*объективный дух*» – человеческое общество и общественное сознание (в форме морали и нравственности, права, государства), к «*Абсолютному духу*» (включая религию, философию, искусство).

Следующей эпохой европейской философии, обозначившей преодоление ею исторического пика собственного конструктивного развития и наступление времени нарастающего общего регресса в понимании сути развития человека и общества, эпохи спекулятивной философии крайнего индивидуализма, углубления общего знания о бытии лишь в частностях, стал период доминирования во взглядах парадигмы экзистенциализма. К. Ясперс, пользуясь гегельянской методологией, пришел к выводу, что основным фактором, определяющим душевную жизнь человека, выступает его мировоззрение (как своеобразная личная философия жизни), которое возникает во взаимодействии объективного Мира и его субъективного восприятия индивидом. В сущности, мировоззрение человека часто складывается в поисках «спасения от последствий свободы», пугающей неотвратимостью личного выбора одного варианта действий из множества возможностей человеческого существования, ответственностью за будущие следствия совершенных поступков. На формирование мировоззрения влияют и идеальные формы рациональности (духовные и социальные нормы), и психологические заблуждения «здорового смысла». Ясперс видел задачу в том, чтобы вывести человеческую экзистенцию (душевное бытие) за

пределы психологических ограничений, иллюзорно снимающих индивидуальную ответственность – таких, как защитные реакции (самооправдание), стратегии подавления (робкий отказ от достижения смыслов бытия) и вытеснения проблем в область бессознательного [24].

Как религиозный, так и атеистический варианты философии экзистенциализма имели множество ярких приверженцев. Однако ни блистательная метафоричность их рассуждений, ни яркая и парадоксальная аргументация выводов крупнейших адептов этого философского направления не сделали его мировоззрением масс. Следует признать, что в этом нет ничего удивительного. Критики от социальной науки достаточно давно пришли к выводу о том, что экзистенциализм попытался отказаться от «Всеобщей сущности» в пользу исключительности индивидуального «существования». Такая необоснованная попытка поставить одинокого, не доверяющего людям маленького человека (личность!) в центр Мироздания (подменив им и общество, и Мир, и Бога), объявить его мало-сильный произвол «самостоятельным творением смыслов» – все это выглядит, по крайней мере, странно для просвещенного и гармоничного человека. Что касается массового сознания, то в нем с библейских времен утвердились два важнейших принципа реализации смыслов жизни, охраняющих от вульгарного материализма и разрушающего эгоизма. Первый – «Не хлебом единым жив человек». Он означает необходимость реализации наряду с материальными смыслами жизни целей социальных и духовных, т.е. осуществляемых соборно и ради долгих смыслов бытия человека. Второй – «Бог есть любовь!». Любая попытка крайнего индивидуалиста (эгоиста) закрыть глаза на свою социальную, соборную сущность, «возлюбить только себя» вместо того, чтобы «возлюбить ближнего», воспринимается счастливыми, гармонично реализованными людьми как крайняя (но парциальная) инфантильность, являющаяся следствием дисгармонии душевного развития, случившегося из-за недополученной этим человеком в детстве любви («первичная травма») [13; 20]. Психолого-биографический анализ в рамках теории оптимума развития (ТОР) отчетливо показывает, что абсолютное большинство философов «пессимистов» были людьми несчастливими

в личной жизни и перенесли явную «первичную травму». Их «кармическую», личностную и философскую противоположность представляют философы-эвдемонисты – от Аристотеля, Б. Спинозы, Г. Лейбница до Л. Фейербаха, А. Хомякова и русских космистов [18, 33–52; 19]. Так проявляется известный принцип – «философия такова, каков философ» – в своих суждениях ни одному человеку не дано уйти от своих переживаний.

Даже представители религиозного варианта экзистенциализма (Н. Бердяев, Г. Марсель, поздний М. Хайдеггер и др.) не нашли убедительных и конструктивных социальных ответов на сложные вызовы времени, ограничившись констатацией уже известного: суть трансцендентного есть Бог, рационально познать которого и описать невозможно («апофатический» принцип), всякое понятие огрубляет действительность, будучи не способным до конца выразить «сущность», в том числе и человека (принцип «вещи в себе»). Для человека суть трансцендентного – Абсолютный Идеал, вечная и неистощимая цель, не доступная нам тайна, на которую можно лишь «намекнуть» на языке поэзии и мифа. В глазах общественного мнения особенно оригинально выглядели позиции представителей атеистического направления экзистенциализма (Ж. Сартр, А. Камю и др.), пытавшихся толковать сущность трансцендентного как «Ничто», видя свою задачу в раскрытии иллюзорности этой сущности. Подобный психологический и метафизический взгляд, по их мнению, якобы позволяет глубже понять сущность индивидуального бытия. Постулируя непреодолимое одиночество индивида, отсутствие его идентичности другим людям и Миру, они приходили к выводу – человек ведет свое существование, будучи «заброшенным» в этот мир не по своей воле, и вынужден с этим считаться.

Каждый человек – целый мир, но эти миры не сообщаются друг с другом, что усугубляет трагичность человеческого «бытия-в-мире». Эти постулаты экзистенциализма одной из центральных проблем познания делают вопрос о свободе человека, которую они, не согласуя данное утверждение с общим смыслом собственной теории, декларировали как «направленность на трансцендентную сущность».

Свобода в экзистенциализме есть возможность человека выбирать самого себя, свою сущность, тотально отчужденную, не зависящую ни от чего в этом мире. Сартру принадлежат удивительные слова, раскрывающие его беспредельное личное одиночество: «Ад – это другой». Кроме того, особенностью человека является смертность, следовательно – конечность экзистенции. Свобода одинокого, никому не нужного, индивида, даже самим сторонникам концепции казалась тяжким и пустым бременем; уже «конечности индивидуального бытия» довольно, чтобы превратить человеческую жизнь в трагедию. Социальные выводы из предложенной экзистенциалистами философской концепции просты и неубедительны – человек должен стремиться к максимальному самоутверждению («подлинности») и бороться с социальными институтами, стремящимися уравнивать всех граждан. Успех таких проектов, противоречащих базовым законам социального бытия, явно невозможен на длительное время; в Европе, а затем и в других регионах мира их периодически использовали во время бунтарских выступлений, требуя от властей не «разумной», а «несусветной», разрушительной для человека и общества свободы. Вместе с тем несомненными достижениями экзистенциализма сегодня признаны, с одной стороны, его призыв к человеку брать на себя личную ответственность за качество собственной жизни, не уповая лишь на молитву и заботу властей, с другой – признание роли трагических событий жизни, других глубочайших потрясений человека, в момент которых он прозревает свое бытие как экзистенцию, как корень своего существования (К. Ясперс).

М. Хайдеггер, признаваемый многими специалистами в качестве последнего великого немецкого философа, в своей главной работе «Бытие и время», не замечая того, по сути, объявляет приговор смыслам экзистенциальной философии. Он определяет «Ужас» доминирующим началом среди множественности богов, а «подлинное» бытие – актом радикального обособления. «Человек “заброшен” в “Ничто” (Космоса и Природы), обречен мучиться бессмысленностью и одиночеством. В этом и заключается жизнь. Единственно человеческий смысл и даже радость рождается из бездны отчаяния, не переставая быть отчаянием. С ним тесно связан ужас,

который неопределен и безграничен как сам мир. В ужасе одежды значимостей спадают. Ужас не терпит рядом с собой никаких иных богов (!), он разрывает связь индивида с другими людьми и заставляет его выпасть из системы доверительных взаимоотношений с миром. Ужасом приоткрывается “Ничто”. Ничего нет, но это ничто и пустота человеческого существования пробуждают страх и постоянную тревогу, которые становятся, чуть ли не главным, содержанием “здесь бытия”» [16]. С позиций психологии этот текст трудно воспринимать как слова взрослого человека, понимающего и реализующего основные смыслы жизни; скорее это слова ребенка, брошенного взрослыми, оставленного без объяснений наедине со своей интеллектуальной одаренностью.

Известен афоризм: «Философы – учителя жизни, и те из них, которые умеют вдохновлять, знают, что просвещение похоже на ухаживание за садом. Но, те, кто не знает, что делать с колючками, никогда не должны заниматься цветами». Представители философии экзистенциализма много, ярко, противоречиво, зачастую крайне усложненным языком неологизмов (что все равно не решало проблем) говорили о трудностях («колючках») жизни и принципиальной недоступности ее радостей и смыслов («цветов»). Но их логика не убедила общество. Известен и другой афоризм, проистекающий из ТОР: «Не берите в учителя унылых людей – их несостоятельность свидетельствует о непонимании законов жизни». Впрочем, есть и более высокий авторитет – Священное писание. Уныние, т.е. состояние подавленности, при котором человек воспринимает свое положение и происходящее вокруг как безнадежное, когда он не в состоянии исполнять свои жизненные обязанности, в нашей христианской культуре входит в число семи смертных грехов. Благородная тревога, интеллектуальная озабоченность, сердечная обеспокоенность – они ни в коей степени не равны ни безответственному унынию или пессимизму (А. Шопенгауэр, Э. фон Гартман), ни пустому благодушию, также безответственному и бездейственному, или наивному, сверхдейтельному оптимизму революционеров, при неприемлемых издержках, не приносящему стабильных результатов (К. Маркс, П. Кропоткин, Пол Пот). В сложных ситуациях бытия духовному человеку свойст-

венны деятельные, мобилизующие состояния, основанные на верном понимании основных законов жизни, бытия. «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Быт. 1:31). В этом – общий вывод, Закон. Все остальное, в том числе все испытания и трудности, – частности, задачи, которые человеку по плечу, ибо таков Замысел Абсолюта.

Вспоминая принцип требования ясной логики А. Эйнштейна: «Если вы не можете объяснить проблему простыми словами, вы не до конца ее понимаете», следует, с позиций сегодняшнего дня, коротко ответить на весьма сложные формулировки основных проблем экзистенциализма, заявленных его сторонниками как «апории», как нечто неразрешимое. Почему эти одаренные люди так и не стали властителями дум? Мы дадим ответы с позиций русской культурной и интеллектуальной традиции, философии хозяйства, софиасофии и теории оптимума развития [1; 2; 10; 11; 17; 18; 22].

«Люди принципиально одиноки, они обречены на взаимное непонимание», – утверждает экзистенциализм. Да, это так – если они не знают любви и высоких, трансцендентных смыслов жизни. Нехватка любви в детстве вовсе не означает невозможности ее нахождения взрослым человеком, после ознакомления с законами психологии и освоения конструктивных форм социального взаимодействия. Эти же условия принципиально снимают проблему понимания себя и других людей. «Заброшенности» человека в мир – нет, есть бытие, как подарок человеку Высших Сил, необозримого и любящего Мира. Одиночество есть лишь форма избегания любви человеком, перенесшим в детстве «первичную травму» и сформировавшим крайне низкую самооценку, мешающую открыться любви, которую ему готовы подарить Мир и люди. Любовь определяет саму природу Бога. Любовь, как искомый результат, взрослому человеку не преподносится «на блюде», это привилегия маленьких детей. Повзрослевшему, познавшему «добро» и «зло», изгнанному из рая Адаму Бог дал талант творчества, самостоятельного и ответственного созидания будущего через действия, соответствующие всеобщим законам Мироздания, в целях гармоничной реализации материальных, социальных и духовных смыслов Бытия.

Инфантильные страхи экзистенциализма разбивает известная притча о том, что человек попросил Бога, сотворившего его из глины (праха), сотворить для него счастье. В ответ Бог дал человеку горсть глины.

Неизбежность индивидуальной смерти не представляет неразрешимой проблемы для взрослого человека, гармонично реализующего все уровни смыслов жизни. Смерти попросту нет. Для рационально мыслящего человека – потому что он имеет возможность возрождаться («реинкарнироваться») во все новых поколениях своих потомков, в добрых, значимых для людей и Абсолюта делах; для мистика – потому что при нравственном поведении и следовании духовным принципам он может рассчитывать на «царствие небесное». При этом принципы жизни гармоничной рациональной или мистической личности неизбежно будут идентичны. Эгоизм, влюбленность в себя, какими бы высокими словами о «правах» отдельного человека, о ценности его «индивидуальности», он не прикрывался, – по своей сути есть безответственность, инфантильность, странная, запоздавшая детскость, которая и составляет основное препятствие для счастливой жизни взрослого человека. Мало того, что эгоизм порицается религией как влияние Дьявола, так он еще и с рациональных позиций не выгоден человеку, выглядит почти глупостью для людей взрослых и гармоничных. Суть предельной свободы – одиночество (прав М. Хайдеггер!), тогда как любовь – это «сладкая несвобода» [17, гл. 1], соответствующая всеобщим законам Бытия. Выход прост – необходимо взглянуть на жизнь иначе, лишь переместив фокус внимания с сиюминутного и материального на совокупность актуального, долгосрочного и вечного. Для реализации счастливой судьбы человеку мало «хлеба» и даже «свободы», человеку нужна «мечта», которая невозможна без Идеи, долгой идеальной цели (достигаемой всегда социально), которая является первым условием для реализации главного смысла бытия человека – Бытия в Будущем. Западный «либеральный» мир попросту примитивен для современной России, он претендует лишь на скудную жизнь, ограниченную короткими, материальными смыслами. Сегодня – это мир «рабов Цирцеи», не способных поднять взгляд к звездам. На излете культурно-цивилизационного

цикла в нем нет идей, достойных человека, созданного по образу и подобию Абсолюта. «Либерализм» безыдеен, по сути, он вульгарно материалистичен, социально антисистемен, безответственен перед будущим, лишен перспективы развития, а значит, и будущего, он стал разрушительным явлением для бытия человека и социума. Идея же нематериальна по определению, она – явление идеального, духовного мира, отражающая цели создаваемого будущего, содействуя реализации трансцендентного Замысла Абсолюта.

Между тем попытки философского обоснования возможности и даже неизбежности индивидуалистического принципа бытия человека не были исчерпаны в истории европейской культуры парадигмой экзистенциализма. В начале XX в. на смену классическому типу мышления эпохи модерна приходит новое состояние науки, культуры и общества в целом, которое в 1970-е гг. было охарактеризовано Ж.Ф. Лиотаром как «состояние постмодерна». Суть этой реакции на кризис идей эпохи модерна – объявление принципа «смерти супероснований» – Бога (Ф. Ницше), автора (Р. Барт), человека (гуманитарности). Модернистская вера в возможности коллективного разума уступила место представлениям о значимости индивидуального, произвольно-интерпретативного мышления (Р. Тарнас). По сути дела, произвол индивида был поставлен выше социального и духовного закона, человек – выше Творца. Следствием этого стали развитие в социуме системной аномии (безнормности, беззакония), а также подмена подлинных сущностей «симулякрами» (Ж. Батай, Ж. Делёз, Ж. Бодрийяр). Не замечая этого, постмодернизм провозглашает собственную импотентность (от лат. «бессилие», в том числе временное), почти «дебильность» (англ. «disability» – постоянная неспособность), объявляя смерть всякого искусства и творчества, неспособность творческих людей создавать новое и оригинальное, им остается лишь бесконечное повторение существующих форм. Заимствованный материал лишь видоизменяется, извлекается из естественного окружения или контекста и помещается в новую или не свойственную ему область, в этом состоит его глубокая маргинальность; типичным проявлением нелепого смешения явлений в постмодернистском искусстве служит, например, одновременное

изображение Ленина и Микки Мауса в произведениях «соц-арта». Бодрийяр утверждал, что смерть современного искусства определил вышедший из-под контроля материальный прогресс, который (будучи бездуховным) освободил в человеке стихию бессознательного и иррационального [3; 14].

Художественная литература любого времени выполняет важную задачу – перевода в массовое сознание актуальных идей философии. В постмодернистском литературном искусстве филологи находят множество новых особенностей. В нем ярко проявляются идеи «децентрированной вселенной», в которой созданное индивидом произведение неизбежно «интертекстуально», что означает включенность любого текста в контекст мировой литературы; поэтому в новое время так широко используется возможность отсылки к другому произведению, в том числе к архаичным литературным формам – сказкам и мифам. Часто используется «склеивание» элементов разных произведений («пастиш»), что отражает индивидуалистическое беззаконие хаотического (якобы плюралистического) постмодернистского общества, переполненного противоречивой, социально неинтегрированной информацией (У. Эко). Используются также приемы «магического реализма» и «паранойи», основанные на вере в то, что за мировым хаосом скрывается неясная система порядка (Д. Хеллер).

Одним из важнейших свойств литературы постмодернизма является прием «деконструкции», или «фрагментации», текста и смысла произведения. Различные элементы, относящиеся к сюжету, персонажам, темам, фрагментированы и рассеяны на протяжении всей работы. Такая фрагментация языка, структуры предложения или грамматики указывает на стоящую за текстом метафизическую необоснованность, распад системного знания, что отражается в хаотичном представлении о Вселенной, хаосе мышления представителей постмодернистской парадигмы. Позитивной стороной в целом негативного процесса является углубление представлений науки о природе слова как знака, инструмента познания. Постмодернизм справедливо обращает внимание исследователей на то, что «знак» – лишь инструмент «познания» и его неверное, недопустимое, незаконное, асоциальное приме-

нение – не созидает, а разрушает знание человека, толкает в подчинение «темным силам».

По существу, для сторонников постмодерна принципиально нет никакой упорядочивающей системы – нет Закона человеческого, вырабатываемого всегда только социально, как и Духовного Закона, данного человеку трансцендентным Началом. Поиски порядка и рационального знания (также социального по своей сути) в постмодернизме бессмысленны и абсурдны. В нем присутствуют признаки явного регресса цивилизации декаданса, культурного упадка, вызванного системной ошибкой познания, основанного на принципе «догматического индивидуализма».

Но и этим не исчерпывается регрессирующее движение западной философской мысли по избранному ошибочному пути. На смену постмодернизму в западной цивилизации в последнее время приходит направление «трансгуманизма», представляющего собой философскую концепцию, поддерживающую использование достижений науки с целью устранения страданий, болезней, старения и смерти, увеличения возможностей человека. Трансгуманизм основан на принципах гедонизма и утилитаризма, где центральной задачей считается максимизация удовольствия и счастья, получаемых человеком или иными существами на основе достижений разума [7]. Подобные идеи сложно комментировать вследствие их очевидной примитивности. Результаты утверждения подобной философии жизни уже давно отражены в художественной литературе. Так Г. Уэллсом в романе «Машина времени» ярко показаны «элои», которые за беспечное существование, полное временных удовольствий, платят своей жизнью разводящим их для своего пропитания «морлокам». В «Путешествиях Гулливера» Д. Свифта описаны вымышленные отвратительные человекоподобные существа «йеху» (англ. – «отвратительное существо», «гадина»), населяющие страну добродетельных лошадей – гуингнмов, в них представлен концентрированный образ природы человека, не облагороженной духовностью, существ, которым свойственны жадность, агрессивность, похотливость, корыстолюбие, насильственная власть, склонность к наркомании [5]. Этой теме посвящены и многочисленные более поздние антиутопии.

Почти неизбежная вероятность дальнейшего социального распада Запада означает движение человека вспять, против Замысла о восхождении человечества к Абсолюту. Это реальная перспектива возврата к языческим духовным принципам, в том числе к поклонению Ваалу (Тельцу, Молоху) и его супруге Астарте, богине любви и смерти, требовавшим человеческих жертв и поощрявшим сексуальные оргии и извращения. Деградация может идти и дальше – утрата героического начала, матриархальное доминирование, кровосмешение, промискуитет, признание существования многих гендеров (свойство, широко распространенное у примитивных организмов – грибов, плесени, простейших), сексуальный каннибализм, полное прекращение появления потомства, снятие нравственных запретов даже на повседневный пищевой каннибализм (Магнус Содерлунд, Швеция). Многие из этих тенденций уже сегодня появились в западной цивилизации.

Такие «ценности» – лишь скудные обрывки истинных смыслов жизни, свойственные обществу одиноких и перепуганных филистеров, пытающихся свой инфантильный эгоизм выдать за глубокую философию и неустанную борьбу за «права человека». Быстрый регресс вульгарно-гедонистических цивилизаций, утрачивающих веру в трансцендентальные начала и нравственный закон, – явление, хорошо известное в исторической науке. Оно обозначает закат культурно-цивилизационных циклов [23]. Кроме того, оно предсказывает появление в культурной «ойкумене» человечества новых культурно-цивилизационных лидеров. Всякое бытие есть последовательная смена эпох рождения, развития, расцвета, регресса, упадка и ухода. Культуры, как и человек, имеют возможность обновления, развития лучших своих качеств в просвещенных и духовных потомках, в новых, молодых культурах, но могут, как и люди, и не оставить преемников, а затем и следов в истории. Преемственность бытия поколений (рода, народа, человечества), также, как и индивидуальное бытие, основывается на любви.

Противостояние российской (главным образом русской) и западной культур имеет долгую историю. Оно меньше зависит от частных – военных, экономических, идеологических и других конфликтов; главной причиной напряженных отно-

шений была и остается принципиальная разница мировоззрений – индивидуалистического, коротких смыслов, материалистического (западного) и соборного, долгих и гармоничных смыслов, духовно-нравственного бытия (российского). Во многом реализовав материальные цели развития, поднявшись до высот классической философии, западная цивилизация духовно исчерпала себя, сегодня она уже не способна видеть иных смыслов, кроме безудержной капиталистической консьюмеризации (от англ. «consumer» – «потреблять», «истреблять», «расточать»); архаичное мировоззрение Европы, Запада теперь представляет серьезную угрозу для человечества. По этой причине внимание мирового сообщества сегодня обращено к молодой России, духовно глубокой и гармоничной в корнях своей культуры. Способна ли она принять на себя культурно-цивилизационное лидерство? Несомненно – если это будет отражено в новой идеологии страны, если станет целью деятельности всего общества [18, гл. 6].

Сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призывание к Гармонии. Сегодня в России БОГ! Так уж получилось... Видимо, в этом отражается Замысел [17; 18; 21].

Литература

1. Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
3. Волков В.Н. Субъект, личность, дух и духовное в эпоху постмодерна // Культурное наследие России. – 2014. – № 7 (4). – С. 3–10.
4. Едошина И.А. Культурология как специфическая область гуманитарного знания (к проблеме категориального аппарата) // Рождение культурологии в России (сб. науч. трудов) / под ред. В.П. Океанского. – Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2011. – С. 29–39.
5. Заблудовский Д. Свифт. История английской литературы. Т. 1. Вып. второй. – М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1945: [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/z/zabludowskij_m_d/text_0020.shtml.
6. Коротких В.И. «Феноменология духа» и проблема структуры системы философии в творчестве Гегеля. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 383 с.
7. Кутырёв В.А. Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. – СПб.: Алетейя, 2016. – 300 с.

8. Лич Э. Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в антропологии / пер. с англ. – М.: Восточная литература. РАН, 2001. – 142 с.

9. Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Герменевтика новой науки (к наброску культурно-исторического переоткрытия реальности в проективной возможности Кирилло-Мефодиевской цивилизации) // Рождение культурологии в России: сб. науч. трудов / под ред. В.П. Океанского. – Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2011. – С. 11–29.

10. Осипов Ю.М. Белые скрижали. Сумма иного знания. – М.: ТЕИС, 2016.

11. Осипов Ю.М. Наедине с Софией. Метафизические реалии. – М., 2014.

12. Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. – М.: ТЕИС, 2008.

13. Руководство по телесно-ориентированной терапии. Первичная терапия А. Янова. – СПб.: Речь, 2000. – С. 154–242.

14. Самарская Е. Жан Бодрийяр и его вселенная знаков // Общество потребления. Его мифы и структуры. – М., 2006. – С. 251–264.

15. Труфанов С.Н. Об основных положениях «Критики чистого разума» И. Канта // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2010. – № 3. – С. 78–93.

16. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В.В. Библихина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

17. Шелкопляс Е.В. Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: В 2 кн. Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. – Иваново, 2018. – 188 с.

18. Шелкопляс Е.В. Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: В 2 кн. Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. – Иваново, 2018. – 652 с.

19. Шелкопляс Е.В. Закат либеральной культуры: философские и психологические корни развития кризиса // Философия хозяйства. – 2015. – Спец. выпуск. Апр.

20. Шелкопляс Е.В. Мировая скорбь – уход от любви // Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла: сб. матер. конф. / под ред. В.П. Океанского. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013. – С. 123–158.

21. Шелкопляс Е.В. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии. Материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, 2012. – Иваново: Юнона, 2012.

22. *Шелкопляс Е.В.* Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сб. мат-лов по итогам Межд. науч. конф., 20–22 сентября 2012 г. – Иваново, 2013.

23. *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998.

24. *Ясперс К.* Философия (в трех книгах). Кн. 1. Философское ориентирование в мире. Кн. 2. Просветление экзистенции. Кн. 3. Метафизика / пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2012.

2.5. Дом-Россия: государство как господарство (хозяйство-домострой), государство как великая имперская держава

Т.Н. Юдина

С позиции философии хозяйства *Россия* предстает как *сакральная данность и трансистолическая экзистенция* (от лат. *exsistentia* – существование). Ей, не понятой умом, только верою разумеваемой, России, согласно концепту академика В.И. Даля, вменено *государство* как *«царство, империя... земля, страна под управлением Государя»*.

Благодаря информационно-поисковому тезаурусу (от греч. *thesaurós* – сокровище) – словарю-путеводителю по государству для обозначения целостного представления о нем – можно позиционировать *государство* по Л.А. Тихомирову как *«высшую форму общежития»* [3, 36]. Идея государства – как *«политическая аксиома»*. Тихомиров утверждал, что «в государстве люди находят высшее орудие для охраны своей безопасности, права и свободы (именно Творцом-Домостроителем Вселенной данной свободы, а не человеческой вседозволенности. – Т.Ю.)» [3, 37]. Священное Писание предлагает рассматривать идею государства значительно глубже как *земное отражение Небесного миропорядка*.

Лингвистически слово *государство* в русском языке происходит от древнерусского слова *Государь* (в Древней Руси и затем в Московском Царстве, а позже и в Российской Империи так называли Великого Князя, Царя и/или Императора), которое в свою очередь происходит от древнеславянского слова *Господарь (Хозяин)*. В силу этого в русском языке государство семантически означает *господарство (хозяйство-домострой)*. Тезаурус государства-господарства показывает, что слово *Господарь* производно от слова *Господь (Господин)*. Под понятием *Государь* понимается, прежде всего, такое богоустановление, как *Царь (Помазанник Божий)*, являющийся, согласно богословию, *земным образом небесного Первообраза*. Таким образом, сама глубинная этимология русского слова *государство* открывает божественное происхождение

истинного государства, строяемого Господом через Государя. Прав академик В.И. Даль, утверждающий, что именовать истинным (глубинным) государством имеет право только то, что строится исключительно Государем и находится под его высочайшим управлением.

Определив благодаря тезаурусу небесную идею *Государства Российского как Вышней (сакральной) заданности*, можно далее трудиться над осмыслением светской дефиниции *государства как данности*. Таким парадигмальным определением секулярного (в том числе и современного) государства и/или квазигосударства автором статьи может быть предложено следующее: *государство – это политическое общественное устройство на той или иной территории (страны), политико-культурно-социо-экономико-территориальное независимое устройство народовластия, которое обладает системой управления и/или принуждения, подчиняющей себе его народонаселение.*

Литовский историк, философ В.В. Иванов справедливо отметил: «На необъятных просторах Восточной Европы (восточной части Великой Тартарии. – Т. Ю.), среди православных христиан-славян, государство было построено на принципах жесткого единовластия, где монарх по воле Божьей вершил свою власть над народом, издревле приверженным служению не личным своекорыстным амбициям, но Богу, и только в этом смысле подчинялся Царю и Императору, сохраняя собственную честь перед Богом» [6]. С ортодоксальной неопатристической точки зрения Государь Император должен функционировать как инструмент распределения на Земле властной божественной благодати как свыше-властной «умной энергии» (Святитель Григорий Палама), которая лишь одна и выстраивает народ в *истинное государство-империю*.

Начало строительства на Руси, в России Государства Российского обусловлено появлением *институции Государя*.

В мировой исторической науке считается общепринятым методом производить датировку зарождения города и/или государства по наиболее ранним датам, находящимся в письменных источниках. Тот же принцип в отечественной исторической науке применяется и к датированию дня рождения Российского государства (21 сентября 862 г.). Ведь согласно

летописному упоминанию в «Повести временных лет» Нестора Летописца, *Князь Рюрик* был не только призван стать *Князем Русских князей* (Великим Князем), он там впервые поименован *Государем*, что и ознаменовало появление *Государства Российского*.

Как отражено в исторических трудах М.В. Ломоносова, именно с приходом с западно-славянских земель на Ладогу славянского князя Рюрика, потомка Римского Императора Августа, было положено *начало отечественного государственного домостроительства – Дома-Руси-России*. Таким образом, Государство Российское зачалось посредством появления на Руси Августейшего Государя, которому вменено *«правити в правду»*, и строился Дом-Россия со времени восшествия на великокняжеский престол Государя-Господина-Хозяина-Домостроителя благодаря труду своих верноподданных людей. Такова *триалектика* феномена истинного государства, посредством которого отражается связь народа с Творцом через Царя. Государь является носителем власти Бога на Земле. Государство строит Господь посредством земного Государя и верноподданных его людей. Синергичный эффект достигается тогда, когда воля Творца и царя земного соединяются, по примеру ветхозаветного царя Давида, а не разъединяются, как в случае с царем Саулом. Только тогда мы имеем дело с *истинным глубинным государством*. Следовательно, российскому народу еще только надлежит осмыслить, верою разуместь свой вековечный идеологический триумvirат – *Бог, Царь, Россия* [4, 134–135], в котором спасительным соединительным средоточием между Творцом и Его народом является *царская благодать*.

Таким образом, этимология древнерусского слова *государство*=*господарство* (хозяйство-домострой) как производного от слов Государь, Господарь, Господь, а также более чем тысячелетняя история Государства Российского свидетельствуют о Государстве Российском как *земном Небе*, по М.В. Ломоносову, и/или *Вселенной*, согласно концепту Императрицы Екатерины II [5, 253–256].

Действительно, Государство Российское не было и никогда не будет моноэтническим (фелетическим, т. е. идеологически-националистическим) псевдогосударством, но было и будет

многонациональным государством – империей. И ныне в нем живут более ста народов и народностей. Согласно ст. 3 Конституции РФ 1993 г., *Россия – это государство с многонациональным народом* [1, 4].

Исторически наше истинное государство было, есть и будет *Третьим Римом*, третьей и последней ступенью единого *Правотворящего Рима*, и четвертого – не будет [4]. Единый Рим – духовная, а не материальная сфера, в которой люди противостоят миру, «во зле лежащему», выполняя волю Творца. «Миссией Первого Рима было собирание народов и создание Римского права. Миссией Второго Рима – Константинополя и в целом Ромейской Империи Константинопольского периода стало духовное просветительство – “оглашение”, прежде всего, благодаря трудам трех Святителей: Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова» [4, 137–138]. «Миссией России-Третьего Рима является становление Священной Российской Империи как завершающей стадии духовной эволюции человечества прежде того, как оно вступит в иное качество бытия. В последние времена именно России предстоит явить миру Закон, по которому он будет жить» [4, 137–138]. Уже сегодня наша отечественная ломоносовская наука, русская философия, философия хозяйства и даже квантовая физика (Ф.Я. Шипунов, П.П. Гаряев и др.) энергоинформационно подтверждают *истину и силу Творца*, поскольку человеку разумному невозможно отменить *Его*.

Что можно считать истинным богатством Москвы (Московии, России) – Третьего Рима? О первейшем богатстве Государства Российского, тогда уже Российской Империи, нас просветил отечественный энциклопедист, гений мировой науки, академик трех национальных академий (Российской, Болонской и Шведской), основатель всех российских наук, в том числе экономической=домостроительной науки, *М.В. Ломоносов* в своем письме И.И. Шувалову (куратору Императорского Московского университета) «*О размножении и сохранении российского народа*» (1761). Ломоносов прекрасно осознавал божественную модель мироздания, его устройство и управление. Только гений, ведающий, что наука ведет к Богу, принимал и понимал, что в домостроительном плане Творца=Источника жизни «кирпичиками»

строящегося Дома-России являются люди, именно поэтому сохранение и размножение российского народа он позиционировал как истинное богатство России – Третьего Рима, о росте которого (а не валового внутреннего продукта) необходимо заботиться. Еще в 1761 г. Ломоносов разработал целостный проект об истреблении праздности; исправлении нравственности людей; просвещении народном, а не только дворянском; охране здоровья народа; улучшении земледелия – главной отрасли *российского домостройства* (термин Ломоносова); росте внутреннего изобилия благ; повышении уровня жизни. Свой концепт российского домостройства Ломоносов выразил кратко так: *«Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей»* [2, 310].

Именно в этой актуальной программной, знаковой статье-проекте «О сохранении и размножении российского народа» М.В. Ломоносов – один из трех основателей Императорского Московского университета в 1755 г., автор Устава Императорского Вольного Экономического Общества (с концептом домостройства) – раскрывает *основные экономические-домостроительные функции* Российской империи. Из этого ломоносовского труда следует, что обретение внутренней пассионарности российским народом в настоящее время сопряжено с принятием мистической (греч. – глубинной) сути Государства Российского и реализацией его важнейших жизненно необходимых экономических-домостроительных функций.

Период домостроительства в России, созидания Дома-России, согласно Замыслу Творца, был прерван в результате цивилизационного слома 1917 г. С этого момента начинается эпоха антропогенного доморазорительства, «таяния» и «ржавления» истинного государства. Антропогенное доморазорительство проявляется в форме разворота (от самодержавной монархии к республике) как поворота (например, к Советской сталинской империи), выворота и развертывания. Согласно концепту Ю.М. Осипова, на современном этапе имеет место разворот России к России: как поворот России

от глобализма к партикулярному международному интегратизму, как выворот новой России из глубинной России, как развертывание новой России усилиями самой же России.

Таким образом, определив сакральную мистическую суть Государства Российского как истинного глубинного государства, его богатство и миссию с 862 по 1917 г., закономерно позиционировать его как продукт Домостроителя Вселенной – Источника бытия, а не антропогенного доморазорительства, начавшегося после цивилизационной ломки 1917 г. с квазигосударством, и/или государством-корпорацией. Действительно, именоваться и быть истинным (глубинным) государством имеет право только то, что строится исключительно Государем и находится под его высочайшим управлением.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Проспект, 2001. – 48 с.
2. Ломоносов М.В. Избранная проза / сост., вступит. статья и коммент. В.А. Дмитриева. – М.: Сов. Россия, 1980. – 512 с.
3. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. – 672 с.
4. Юдина Т.Н. Россия как идеология и трансторическая идея в контексте телеологии, метафизики и философско-хозяйственного концепта // Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма). Научное электронное издание / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. – С. 132–139.
5. Юдина Т.Н. Новый Домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России. – М.: ТЕИС, 2015. – 448 с.
6. Иванов В.В. Философия посткарантинного государства. Новые посткризисные государства должны будут строиться на принципах народовластия: [Электронный ресурс] // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/04/22/filosofiya_postkarantinnogo_gosudarstva (дата обращения: 22.04.2020).

Глава 3

Россия: слово и образы

3.1. Экономическая культура в традициях российской цивилизации и ее трансформация

В.К. Королев, О.В. Евграфова

Важнейшим культурно-цивилизационным параметром «разворота» России является модернизация ее экономики, в частности – «экономической культуры». Как и наша цивилизация в целом, она сложна и противоречива [4]. Авторы предлагают ее оригинальную трактовку как системы *концептов*, их *феноменов* и социально-психологических *интенций* [1]. В ее реализации на основе обобщения и систематизации имеющихся в литературе характеристик можно дать системное представление о традиционной экономической культуре.

Первый ее концепт – *специфика отношения к труду*. Она выражается в следующих феноменах:

– отсутствие самодостаточности смысла трудовой деятельности, социально-нравственная «окраска» ее мотивов и стимулов; русского человека сравнительно легко увлечь идеями волшебного переустройства мира (на принципах добра и справедливости), а не путем постепенного трудового преобразования своей жизни;

– «трудничество» как воплощение традиции «нравственного» труда – восприятие хозяйствования не только как материальной, но и как духовной деятельности;

– специфика религиозной мотивации труда: в православии нет аналога протестантской легитимизации обогащения и культ профессиональной работы (в «Железной дороге»

Н.А. Некрасова мужики называют себя «божьими работниками», надеются на богоугодность («великой работы») [3];

– противоречивость отношения к труду: а) органичное сочетание бескорыстного энтузиазма с восприятием труда как постылой необходимости; б) привычка как бы раздваиваться – работать спустя рукава «на барина», более добросовестно – на себя, на «общество»; в) сосуществование смысленности, сообразительности в труде с недостатком дисциплины, усердия, пунктуальности в однообразной, методической работе;

– слабость «срединного», будничного начала в труде, при наличии проявлений героической культуры трудового подвига; труд, положенный русским народом на создание Державы Российской, был, конечно, громаден, и все же он никогда не был тем, что под словом «труд» понимает трудолюбивая Европа... – он не был упорною, медленной работой, систематическим преодолением «сопротивления природного материала»; знаменитая «широта» русской души не любила мелочей, которые благоустраивают жизнь человека; это порождало трудности «самонастройки» на работу в обычных, стандартных, негероических ситуациях [6];

– особая «социоритмика» труда: в России доля ратно-служивого времени была больше, чем на Западе. Аскеза служивого государства по необходимости является коллективной, не «методичной» – политик и воин живут не в мерном (хозяйство), а в особом времени, что рождает своеобразную энергетику нашего трудового духа [7];

– сочетание аритмичности трудовой деятельности и ее посильности, несуетливости рождает особую «биоритмику» труда: его авральность, готовность к работе в чрезвычайных условиях, но в короткое время, а не расчетливая, длительная систематичность; потребность во внутреннем покое в работе, стремление работать несуетливо, без большого напряжения;

– разная оценка разных видов труда: нравственный приоритет крестьянского физического труда; далее идет труд ремесленно-промышленный, оторванный от Земли; низкий статус труда интеллектуального (крестьяне в общине давали школьному учителю своих детей низкую плату, ибо считали его работу «легкой»); на последнем месте была финансово-спекулятивная деятельность;

– высокая роль сословно-патриотического служения на благо государства: модернизации (Петр I, Александр II, Столыпин, Сталин), осуществлялись и воспринимались во имя «великой России»; служение «обществу» предполагало экономическую деятельность не только как средство жизнеобеспечения и обогащения, но и как социальный долг [7];

– высокая роль государства в экономической деятельности, что привело к формированию противоречивости принципов – богатеть вместе с государством, в сотрудничестве с ним; но и за счет государства, в стремлении «урвать» от него;

– архетип «общинности» с ее справедливостью как «уравниловкой»: если в артели доход делился поровну, то главной задачей «старшего» было следить не столько за теми, кто работал хуже, сколько за «передовиками», иначе возникали проблемы при разделе доходов; если нет индивидуального стимула труда, то на общественных работах люди будут равняться скорее на худшего работника [2];

– (псевдо?)коллективизм социально-экономических отношений, признание приоритета совместных действий в достижении определенных результатов и отсутствие их четкой связи с деятельностью отдельного человека, что снижало его трудовую мотивацию; в российском обществе не было культа сильной, деловой личности, как на Западе, скорее – наоборот, такие дельцы рассматривались как «губители вишневого сада» (ситуация начинает меняться с конца XIX в. с развитием предпринимательства) [6];

– недостаточность «экономического рационализма»: Россия не знала Реформации, «Просвещение» не шло дальше светских салонов и элитарных образовательных учреждений; уверенность в том или ином ходе экономических событий, их прогнозируемость, возможность просчитывать, планировать не могла достичь западного развития в условиях рискованного земледелия и традиционного волюнтаризма власти;

– тенденция умственной «созерцательности» в экономической деятельности: склонность к размышлениям («прожектам»), которые не доходят до практических дел («Обломов» – мечтает, а «Штольц» – планирует и действует); рационалистическая нерешительность в будничной экономической деятельности; неумение сочетать в ней расчет и риск [3].

Второй концепт – *отношение к (частной) собственности*:
– в отличие от Запада, на Руси не было ее рассмотрения как абсолютной ценности, было принято и осуждение чрезмерной и «неправедной» частной собственности; это достаточно мирно уживалось с неуважением к казенной собственности как к «ничейной»;

– исторически в России не получила высокого (как на Западе) развития мотивация цивилизованного трудового частного собственника – хозяина, что было вызвано отсутствием у большинства народа частной собственности (прежде всего на землю), а также неразвитостью гражданского общества. Источником благ для подданного, служивого человека была скорее благосклонность начальства, а не труд и собственность [1];

– идеализированное осмысление собственности как функции труда, а не капитала, не статуса: негативное отношение к ростовщичеству, финансовой деятельности;

– общинное неприятие частной собственности на землю, ее «Божья» принадлежность; вместе с тем, столетиями создавался в России стиль малокультурного, варварского землепользования, отношения к земле-кормилице, ощущение ее в качестве не столько собственной земли под сохой, сколько земли «чужой» [6].

Концепт третий – своеобразное *отношение к богатству*. Оно характеризовалось следующими феноменами:

– православным приоритетом «достатка» над богатством, причем антитезой богатству, наряду с достатком, выступала не бедность, а «душевность»;

– идеализацией приоритета богатства «душевного» над материальным;

– высокой вынужденной способностью к самоограничению, неопределенностью морального оправдания потребительства, в сочетании с его «вождедением»;

– пониманием свободы как независимости и от богатства (на Западе свобода воспринималась как «производная» от денег);

– осуждением богатства, «чрезмерного» личного обогащения – в мирном сосуществовании с завистливым уважением его носителей, высокой оценкой «крепкого» хозяина [6].

Четвертый концепт – *отношение к потреблению*: оно рассматривалось, скорее, как достаточное, статусное, выход за пределы «достойного существования», излишества, «мотовство» чаще вызывали неодобрение, хотя были и предметом восхищения.

Следует особо подчеркнуть, что выделенные феномены представлены «в чистом виде», как традиции; в реальности экономическая культура реализовывалась и воплощалась *противоречиво*.

Ярким свидетельством этому является русский устный фольклор. В частности, в пословицах про «работу-праздность» весьма высока положительная оценка лени (конечно, работать надо, но хорошо бы и не работать); не подтверждается особая роль коллективизма, тогда как собственные ориентации просматриваются достаточно ярко, равно как и зависть к чужому богатству, скорее приниженность перед ним, а не осуждение; слабо выражена связь счастья и труда, который не рассматривается как источник богатства; нет явного осуждения воровства и т.п. [5].

И в русских народных сказках выделенные концепты тоже представлены весьма противоречиво: по отношению к труду – есть сказки как о героях, живущих добросовестным трудом («Морозко», «Дочь и падчерица», «Крошечка-Хаврошечка» и др.), так и о ленивых, кому «неохота» что-либо делать, о любителях «полежать на печи» («Сивка-Бурка», «По щучьему велению», «Золотое кольцо» и др.). Герои первой группы обязательно вознаграждаются за свой труд, за все невзгоды и лишения, но и герои второй группы достигают благополучия – за счет чуда, волшебного средства [5].

Наряду с традиционной экономической культурой русского народа интересно и ее «*психоаналитическое*» рассмотрение. Оно свидетельствует о скорее аффективном, чувственном характере нашей культуры (в отличие от западной как рациональной). Это можно объяснить диалектикой мышления и аффективности, сознательного и бессознательного в экономической культуре; терпение и особенная покорность русского народа, исторически живущего в экономике, не предусматривающей развития индивидуальности, трансформировались в состояние так называемого «вытесненного конфликта»

функций, когда освобождение от внутренних противоречий доходило до полной пустоты сознания, когда чувства, мысли, намерения не имеют никакого значения. (Юнг называл такое состояние «недифференцированным сознанием».) Это позволяет говорить об отсутствии так называемой «самостоятельности характера» нашей экономической культуры [2].

Эти концептуально-феноменально-психоаналитические «срезы» экономической культуры проясняют экономические «этос» российской цивилизации, ее выделенные характеристики сыграли свою роль в рождении некоего «мутанта» – советской экономической культуры; пространство ее концептов, оставаясь формально неизменным, наполнилось новым содержанием, психологически «деформировалось».

Тут нужно сделать ряд замечаний. Советское общество строилось как традиционная «семья», при всех его неудобствах, несвободах, вплоть до тирании («отца-батюшки»). Отсюда вытекал и главный принцип экономической жизни – думать, прежде всего, о достижении общественных (семейных) целей («выполнение плана»), а уж потом – о личных; жить по средствам – на основе «разумных потребностей». Социализм возник в стране, еще не изжившей элементы феодализма, что обеспечивало, при всей болезненности преобразований, их в целом приемлемость для большинства населения (община – колхоз).

Становление советского государства знаменовала идеология приоритета волонтаризма над самоорганизацией. В экономике весьма действенными оказались традиции патриотического служения, позволившие в кратчайшие сроки решить сложнейшие экономические задачи (индустриализация, послевоенное восстановление народного хозяйства, реализация грандиозных проектов, и др.) [3].

Задачи преодоления отставания от Запада в условиях его враждебности, сама экстремальность существования социалистической России (СССР), преобладание политических и военных потребностей над экономическими привели к предельному усилению роли государства, взявшего на себя роль единственного организатора экономики, использующего, главным образом, экстенсивные методы ее развития, сформировали мобилизационный характер экономической жизни

с присущей ей неизбежностью обращения к чрезвычайным экономическим мерам, привели к высокой концентрации и интенсивности централизованной экономической политики, ее программно-целевому характеру, органичности хронической нехватки времени, сил и средств для эволюционного разрешения экономических проблем [4].

Доминирование факторов выживания вынуждало власть ставить такие цели развития, которые часто опережали социально-экономические возможности страны, что побуждало для достижения «прогрессивных» результатов действовать нажимом сверху, «рывком» (индустриализация, коллективизация), эксплуатируя человека как социалистический «капитал».

Сформировался «суперрационализм» экономической жизни, когда Госплан выступал как «супермозг» – «видимая» рука плановой экономики. Такой рационализм был наиндивидуален, чем он принципиально отличался от западного, формируемого как «равнодействующая» индивидуальных рациональных усилий экономически свободных индивидов [3].

Такие изменения в социуме и его экономике почти не изменили концепты культуры традиционной, но «феноменально» модернизировали их. Главное в этом – изменение содержания идейного влияния на экономику: место метафизической «духовности» заняла простая идеологизированность «строительства коммунизма».

Для концептов советской экономической культуры особо характерны следующие феномены:

– *в отношении к труду* – нормальность компанейщины, ударничества, ослабление потребности в личной экономической активности, независимости от государства; принижение материальных факторов труда; приоритет достижения благосостояния через службу, близость власти, а не просто добросовестной работой [1];

– доминирующий характер трудового коллектива, его интересы однозначно ставились выше личных (что нарушило баланс сочетания коллективного и личного, который был в крестьянских общинах и артелях). Это уничтожало пресловутое «чувство хозяина», состязательность в труде (формализм соцсоревнования), усиливало традиционную противоречи-

вость отношения к труду (на себя и на «дядю»), его аритмию («спячка-горячка» выполнения плана);

– в отношении к собственности – частная (на средства производства) не просто исключалась, но «демонизировалась» как абсолютно негативный источник эксплуатации и нетрудового обогащения;

– в отношении богатства («больших» денег) – оно вызывало настороженное отношение как «антидуховное» и потенциально криминальное (вспомним резкую перемену отношения к О. Бендеру молодых ребят-комсомольцев после демонстрации им чемодана, набитого деньгами); что сочеталось с (подспудным) стремлением к нему;

– в отношении потребления – потребительство, стремление к роскошной жизни, «излишнее» потребление и накопление идеологически осуждалось, рассматривались как недостойные строителей коммунизма; пропагандировалось формирование т.н. «разумных потребностей».

Но по мере того, как «выдыхалась» идеологическая заряженность «строительства коммунизма», содержание феноменов этих концептов менялось: шло ослабление общественно-полезной трудовой мотивации и активности, рос статус трудовой деятельности как средства личного потребительского благосостояния; патриотические ценности труда уступали место приоритету высокого заработка, формировался стойкий интерес к «левым» доходам, материальному благополучию и т.п. [3]. Вместе с тем до последнего времени в СССР большинство населения предпочитало ценить работу как обеспечение стабильного заработка (при менее значимой ценности индивидуальной карьеры и обогащения) в силу традиции «служивости» как фактора, определяющего успешность человека, его материальный достаток, место в обществе [1].

Итак, «советская» экономическая культура, несмотря на идеологический и институциональный антагонизм с формационно предшествующей, по своим концептам и феноменам, социально-психологическим установкам имела органическое родство с традиционной. Полагаем – социалистическая может рассматриваться как ее трансформация, ибо проблемы развития экономики решались с опорой на свои культурно-цивилизационные традиции.

В заключение еще раз подчеркнем – и традиционная, и советская экономическая культура характеризовались внутренней противоречивостью, как в реализации своих концептов, так и в сложном взаимодействии новых и старых ее феноменов. Но это имело органический характер, было гомогенно отечественной культуре в целом. С такой экономической культурой и вступила российская цивилизация в период современных преобразований ее экономической жизни. Это обуславливает необходимость модернизации наличной экономической культуры, что возможно лишь как аспект модернизации не только экономики, но всей общественно-государственной системы России.

Литература

1. *Евграфова О.В., Королев В.К.* Экономика в культуре России (традиции, реалии, перспективы). – Ростов н/Д.: РТА, 2011.
2. *Евграфова О.В.* Экономическая культура. – Ростов н/Д: РТА, 2016.
3. *Королев В.К.* Экономика и культура. – Ростов н/Д: Академлит, 2010.
4. *Кричевский Н.А.* Наследие противоречий: истоки русского экономического характера. – М.: Дашков и К^о, 2016.
5. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля: В 2 т. – М.: Художественная литература, 1989.
6. *Стенун Ф.А.* Мысли о России. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2000.
7. Экономика русской цивилизации. – М.: ИРЦ, 2008.

3.2. Черный квадрат двора и черный квадрат экрана: от сновидения барокко и антропологической революции рококо до виртуальной экзистенции в компьютере как конец истории

И.И. Рудяк

Введение. Эпоха антропологизации. Мы живем в эпоху «великой антропологической революции» (А.Н. Уайтхед, «Приключения идей») [56]. Она проявляется (Ю. Вигнер) в антропологизации физики (теория относительности, квантовая механика; мысленный эксперимент «кот Шредингера»); антропологизации экономики (нейроэкономика); антропологизации медицины (индивидуализация лечения); антропологизации обучения (по индивидуальной программе); «антропологизации живописи» (от Рококо до Авангарда) [77, 284–302; 71].

1. *Антропологическая идеология России.* Антропологизация России является волной. Н.М. Карамзин написал историю России как историю государства и его царей, а также повесть о чувствах девушки [27; 26]. К.П. Победоносцев чрезмерно превозносил царя, а к простым людям относился пренебрежительно. «Интернационал» (А.Я. Коц) стал антропологическим гимном: «Кто был ничем, тот станет всем», а Сталин называл людей «винтиками» и «щепками». В фильме «Комитет 19» (С.Я. Кулиш, 1972) профессор Смоленцев говорит о необходимости благополучия каждого человека, а во время перестройки некоторые политики заявляли, что от «шоковой терапии» часть бедного населения может вымереть.

2. *Антропологические параметры разворота России.* Первый антропологический параметр разворота России есть выход человека в виртуальный мир («виртуальная эмиграция»). Второй параметр есть «антропологическая атомизация» населения. Прежде человек был либо (П.А. Флоренский) частью рода в своей усадьбе, либо частью городского сообщества (двор многоквартирного дома в городе; коммунальная квартира) [60]. Эти «социальные членства» как «вульгарные

соборности» являются внешней данностью (Ф. Энгельс о происхождении семьи), а вовсе не объектами личного выбора. Сегодня человек (с помощью Интернета) выходит из квартиры вовсе не во двор, как его отец (И.С. Тургенев, «Отцы и дети»), а в «глобальную деревню» («гутенбергову галактику») М. Маклюэна, а его атомарность заключается в том, что он сам выбирает людей (хоть в Австралии, хоть в Бразилии), с которыми не связан органически, ради «электронного диалога» (платоновские диалоги случались на пирах) [74; 55; 32]. Третий параметр есть отрыв от родного почвенного субстрата (легкая эмиграция после десятилетий пребывания страны за «железным занавесом»). После «виртуального побега» населения: переполненных мегаполисов (Д. Кэлхун) больше нет, осталась только «сцена после спектакля» как «пустое пространство» (П. Брук). [76, 486; 6]. С потерей «актуальной телесности» (тело есть, но оно не учитывается, так как Я – в электронном мире), некому больше заполнить вакуум (В. Изер: «Между тем, что наше тело сообщает нам, и тем, что нам следует знать для того, чтобы функционировать, существует вакуум, который мы сами должны заполнять») [21, 192]. Нет больше масс (Х. Ортега-и-Гассет), нет и массовой психологии (З. Фрейд о психологии масс) [39; 61]. Так, после «лагерной пыли» Л.П. Берии появилась «антропологическая пыль» виртуального века (А.А. Зиновьев, «Глобальный человек») [20]. А «электронное отчуждение» почище капиталистического (К. Маркс об отчуждении) [35]. Теперь и речи нет о российской философии (А.С. Хомяков, «О значении слов “кафолический” и “соборный”»; Н.Ф. Федоров об «общем деле») [67; 59].

3. *Антропологическое время как время уединения и обратное время как время Рококо.* Бытие человека (М. Хайдеггер, «Бытие и время») протекает в общемировом физическом времени («время тела») и в личном (М.М. Бахтин) «антропологическом времени» («время души») [2, 9–226; 66]. Робинзон Крузо (Д. Дефо) уединился физически («уединение в географическом пространстве»), современный житель виртуального мира ментально уединяется в своем антропологическом времени («уединение во времени»), а физика XX в. (А. Эйнштейн, Н. Бор) считает подлинным антропологическое вре-

мя [5, 20–24; 17; 73;]. Социальная атомарность способствует опасному погружению человека в самого себя (В.В. Розанов, «Уединенное. Смертное») [47]. Когда душа как «шкатулка времени» закрыта (Л.Е. Габрилович, «О крайнем солипсизме») для «внешнего диалога» (Л.С. Бакст, «Моя душа открыта»), она возвращается в прошлое, в младенческое (инфантилизация) состояние «внутреннего диалога» («Я есть Я» как диалог неоплатонизма [1; 10, 213–249]). Так «автобиографическое время» устремляется назад. А по представлениям жителей Древней Руси время устремлялось из будущего в прошлое (М. Хайдеггер, «Время временится из будущего»). На картине А. Ватто «Вывеска лавки Жерсена» (1720) за спинами молодых людей расположено то ли зеркало («дверь Алисы»), то ли дверь, сквозь которую они (судя по их позам) вошли. Женщина показывает молодежи картину. Молодые люди уже видят (Н.В. Гоголь, теория относительности и «антропологическая революция Рококо»: что видят люди) то, что изображено на этой картине (они видят будущее, потому что они уже сами находятся в этом будущем), а зрители пока не видят того (М. Мерло-Понти: «Я всегда чувствую, что есть еще что-то за пределами того, что я вижу в данный момент»), что изображено на этой картине (зрители не видят будущего, потому что они еще пребывают в прошлом) [12; 36, 258]. При этом композиция картины именно такова, что в будущем и зритель увидит это изображение (т. е. время здесь течет из будущего в прошлое).

4. *Два типа экзистенциальности в истории: если мы знаем.* Существуют два типа экзистенции человека: материальная и виртуальная (если мы знаем, в какой реальности мы находимся: в материальном мире или в сновидении, галлюцинации, виртуальной реальности, других идеальных мирах). Восприятие не гарантирует стопроцентного различения материальной (М. Мерло-Понти, «Обретая контакт с телом и с миром, мы обретаем и самих себя, поскольку если я воспринимаю при помощи тела, то тело – это субъект восприятия») и идеальной (Барокко, П. Кальдерон, «Жизнь есть сон»: Сехисмундо делает вывод, созвучный христианским идеям: «Мы здесь до пробужденья спим») реальностей [8; 24; 36, 65]. Пифагор полагает, что мир (компьютерная «цифра») состоит из чисел

(А.И. Щетников, «Пифагорейское учение о числе и величине») [69]. Человек Барокко искал чудеса (П.Д. Успенский, «В поисках чудесного») [58]. Человек эпохи промышленной революции изобрел психоанализ (З. Фрейд, «Толкование сновидений») [62]. Гаджеты позволяют ментально переселиться (забыв о нашем мире) в «виртуальное сновидение». С древних времен не выходят из моды обманки («чтобы птицы слетались поклевать нарисованные вишни», «чтобы пьяный купец попытался прогнать со стола нарисованную муху»). Ватто (С.М. Даниэль, «Рококо»), изобразив на вывеске интерьер лавки и повесив ее на здание лавки снаружи, совершил (аналог обманки) визуальный «вынос интерьера» [13]. Он также намекнул на «вынос из интерьера» (портрета Людовика XIV) [13]. В.Ф. Одоевский («Сильфида») совершил «занос в интерьер» (герой проник в драгоценный камень) [38]. О.В. Розанова совершила вынос «интерьера шкатулки» и «визуальный вынос» предметов из шкатулки («Рабочая шкатулка», 1915). Файлы – те же «шкатулки Рококо», в которые Рококо превращало свои дворцы (В.Ф. Одоевский, «Городок в табакерке») [37]. Шкатулки, как и файлы, как «слово Пастернака», могут раскрываться («виртуальный вынос» интерьера), чтобы выпустить наружу внутренний мир [40]. У А.С. Пушкина, как файл, раскрывается слово «Миних» («Капитанская дочка») [44]. С. Лагерлеф в сказке о Нильсе совершает «уменьшение Рококо» [29].

5. *Трубка Магритта и квадрат Малевича в условиях Барокко: если мы не знаем.* Сегодня разворачивание России происходит в «условиях Барокко»: смешение трагического и комического (Дж. Свифт о Гулливере), наличие низкого (низкопробные юмористические передачи) и высокого (патриотические мероприятия) жанров, неуверенность в реальности происходящего (а не сон ли это?), обилие символов и театральных приемов, стремление к разнообразию и энциклопедизму, отсутствие устойчивости и наличие перемен [50]. В итоге главный герой приходит к разумному и взвешенному решению. Подобно Б.Л. Пастернаку в Марбурге, мы не знаем, где реальность, а где подобие (М. Фуко, «Подобие возвращается к самому себе, развернувшись, оно вновь свертывается») [64]. «Волна объект – подобие» (материальная или

виртуальная форма экзистенции) наплывает от К.С. Малевича до Р. Магритта. Так, Малевич заявил, что его «Черный квадрат» (1915) – вовсе не изображение квадратного предмета, а реальный объект материального мира [33]. Позже Р. Магритт развернул диалог с Малевичем, создав картину «Вероломство образов» (1928–1929). На картине изображена курительная трубка, под которой рукописно выведена надпись: «Это не трубка» (действительно, это лишь изображение трубки). А «Рабочая шкатулка» О.В. Розановой является в общем эстетическом пространстве (Б.В. Раушенбах, «Пространственные построения в живописи») и живописно изображенные образы вещей, и реальные предметы (в условиях трансформации на волне материального – идеального мы не знаем, что такое реализм и реальность) [46]. Реален (как рай язычников в виде улучшенного варианта земной жизни) или виртуален (как компьютерная игра) театр Буратино за нарисованным очагом (А.Н. Толстой о Буратино) [53]? Но если мир есть текст (Ж. Деррида: «Так что у текста нет больше предела, нет ничего внешнего ему. Нельзя сводить текст к языку, речевому акту в строгом смысле слова»), то это текст компьютерной программы (Пифагор) [16, 124–158].

6. *Два типа выноса человека изнутри-наружу в условиях России: третий исторический тип общины.* В истории известны родовая община (семья в усадьбе, а в деревне родня) и соседская община (разномастные жители деревни либо неродственные семьи в многоквартирном доме с двором). Третий тип общины – «виртуальная община» (в «глобальной деревне»). Прежде «материальный вынос» человека из квартиры (как вынос портрета Людовика XIV из лавки) происходил в «черный квадрат двора» (К.С. Малевич). Жизнь была устроена как «эффект Кулешова»: на монтажном стыке двух (квартира и двор) материальных пространств [28]. Барды сочиняли песни о дворах. А на контрасте с чрезмерной близостью в СССР процветала (Н.А. Бердяев) «любовь к дальнему» (помощь братским странам) [4]. Сегодня «виртуальный вынос» человека из квартиры происходит в «черный квадрат экрана» (Н. Винер, «Кибернетика и общество») [7]. А за экраном формируется виртуальное (и реальность, и иллюзия) сетевое сообщество как община. Также человек может

использовать и очки гибридной реальности (Розанова, комбинированный мир материального и идеального). Сегодня есть и шлемы для погружения в виртуал.

7. *Фазы прерывания: история невозврата и антропологическая игра как развод биосферы и ноосферы.* В истории поэзии Символизм (А. Белый, «О символизме») с его идеализацией сменился Акмеизмом с его материализацией (О.А. Лекманов об акмеизме) [3; 31]. Если волну материализации-идеализации прервать на этапе материализации, то это выльется в экономическое производство (Платон: от идеальной формы «стольности» или «чашности» до телесности изготовленных столов и чаш) [41]. А если «фазой прерывания» будет идеализация, то начнется «история невозврата» («Сильфида»): «вылет в бестелесность», раздвоение человека на тело и Я (Р.Л. Стивенсон о Джекиле и Хайде), самоизоляции в виртуале [52]. Вместо обустройства России (И. Кант о прагматической антропологии) каждый человек построит для себя (М.О. Мамардашвили: «...понимаемое никогда не совпадает с моей жизнью, и я никогда не составляю единства с самим собой... участь рожденного существа... дан себе как то, что требуется понять») в виртуальном пространстве – «удобный мир»: «свой двор» в своем «антропологическом государстве» («антропологическая игра») [25; 34, 443]. А это – развод биосферы и ноосферы (В.И. Вернадский, «Биосфера и ноосфера») [9]. Хотя, создавая кибернетику как науку, Н. Винер опирался именно на биологию. Это первый «этап самоизоляции» в мире на основе компьютерного текста (Деррида: «мир – это текст», «текст – единственно возможная модель реальности»). В «Пиковой даме» А.С. Пушкина Германн мечтает проникнуть во внутреннюю машинерию трансцендентальности мира как игры, чтобы управлять игрой и построить собственный удобный мир [45]. Второй «этап самоизоляции» – «виртуальное бессмертие» (современная идея).

8. *Нелинейная формальная история искусства.* История искусства линейно выстраивает авторов и произведения в историческом порядке (Ф. Шиллер, «Записки об эстетическом образовании человека») [70]. «Формальная история искусства» ищет общие формы в разных произведениях

(Д.Р. Хофштадтер, «Гедель, Эшер, Бах. Эта бесконечная гирлянда») [68]. Формы резонируют, создавая сеть связей (В.В. Кандинский, Абстракционизм) «нелинейной истории искусства» [23]. Кальдерон приравнивает сновидение к реальности, а Розанова изображает ножницы, но прикрепляет к картине реальную иголку. Ватто выносит на улицу изображение интерьерера реальной лавки, а Розанова на картине выносит изображение интерьерера изображенной шкатулки. Впоследствии волна вынесения преобразовалась в вынесение идей изнутри-наружу ради воплощения их в реальную жизнь. Это отразилось на структуре стилей (Романтизм и Анархизм: вымышленный Р.Р. Раскольников выносил идею и воплотил ее в жизнь; реальный Л.Н. Толстой отправился пахать) [18; 54]. А далее К. Гедель (В.А. Успенский, «Теорема Геделя о неполноте») заявил, что для изучения явления следует выйти («онтологическое понимание» снаружи) за пределы явления («вынесение Ватто»). Так наука вышла из макромира (М.С. Сидоров о природоподобной наноэнергетике) [57; 51]. Возвратность волны («антропологическое понимание» изнутри) помогает пониманию (О.В. Розанова, статья о непонимании): «Миметическая игра раскручивается в условиях нескончаемой рекурсии, которая превращает телесность (желание) в культурный артефакт... Обратное движение является основой понимания» (М.О. Мамардашвили) [48, 14–22].

Заключение. Экзистенция как странный конец истории.

Биологическая эволюция появилась с появлением живой материи из неживой материи (Н.Н. Иорданский, «Эволюция жизни») [22]. Человек – биологический продукт эволюции (Ч.Р. Дарвин, о происхождении человека) [15]. История начинается с эволюции (К.Р. Поппер, «Объективное знание. Эволюционный подход») [42]. Наличие начала якобы предвещает конец (Ф. Фукуяма, «Конец истории и последний человек») [65]. Однако у волны (при наличии энергии), хотя и есть начало, но нет конца, исходящего изнутри (волну способны остановить лишь внешние силы). У жизни, как и у волны, нет рекурсивных (Д.Б. Пиранези) «внутренних препятствий» для стремления к бесконечности [72]. Внешним препятствием существования человека может стать смена типа экзистенции: вхождение человека (О.Ж. Ламетри, «Человек-машина») в

компьютер [30]. Виртуальное существование человечества увеличит степень его атомизации, а если нет цельного человечества (К. Фриш, «Из жизни пчел»), то нет и его истории [63]. На место диалектической истории Г. Гегеля придет «метафизическая экзистенция» (М.В. Пруст, «В поисках утраченного времени»), существующая вне векторов эволюции Ч.Р. Дарвина и истории К.Т. Ясперса как перекочевка из одного файла («антропологическая ячейки») в другой аналогичный и совершенный файл: первичность антропологии (Ж.-П. Сартр, «Экзистенциализм – это гуманизм») [11; 14; 43; 75; 49, 319–344], «Компьютерные соты» (Фриш) есть вариант «композиции мира», но вынесенный (Вагто) из материального мира в идеальный (Л.Ф. Жегин, «Язык живописного произведения») [19].

Литература

1. *Бакст Л.С.* Моя душа открыта. – М.: Искусство XXI в., 2016. – 768 с.
2. *Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // М.М. Бахтин. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб: Азбука, 2000. – С. 9–226.
3. *Белый А.* О символизме. Избранные работы. – М.: Юрайт, 2017. – 486 с.
4. *Бердяев Н.А.* Метафизика пола и любви. – М.: Т8 Rugram, 2018. – 100 с.
5. *Бор Н.* О единстве человеческих знаний // УФН. – 1962. – Т. 76. № 1. – С. 20–24.
6. *Брук П.* Пустое пространство. – М.: Прогресс, 1976. – 240 с.
7. *Винер Н.* Кибернетика и общество. – М.: Иностранная литература, 1958. – 200 с.
8. *Величковский Б.М., Зинченко В.П., Лурия А.Р.* Психология восприятия. – М.: МГУ, 1973. – 247 с.
9. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. – М.: Книга по Требованию, 2017. – 576 с.
10. *Габрилович Л.Е.* О крайнем солипсизме // Вопросы философии и психологии. – 1912. – Кн. 112. – С. 213–249.
11. *Гегель Г.* Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 1993. – 480 с.
12. *Гоголь Н.В.* Заколдованное место. – М.: Омега, 2012. – 134 с.
13. *Даниэль С.М.* Рококо. От Вагто до Фрагонара. – СПб.: Азбука, 2007. – 336 с.

14. *Дарвин Ч.Р.* Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь. – М.: Эксмо, 2015. – 480 с.
15. *Дарвин Ч.Р.* Происхождение человека и половой отбор. – М.: Terra-Книжный клуб, 2009. – 784 с.
16. *Деррида Ж.* Difference // Гурко Е. Тексты деконструкции. – Томск, Водолей, 1999. – С. 124–158.
17. *Дефо Д.* Робинзон Крузо. – М.: Детская литература, 2018. – 254 с.
18. *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание. – М.: Азбука-Аттикус, 2013. – 608 с.
19. *Жегин Л.Ф.* Язык живописного произведения. – М.: Искусство, 1970. – 125 с.
20. *Зиновьев А.А.* Глобальный человек. – М.: Эксмо; Центрполиграф, 2006. – 448 с.
21. *Изер В.* Что такое литературная антропология // Журнал «Логос». – 1999. – № 2. – С. 192.
22. *Иорданский Н.Н.* Эволюция жизни. – М.: Академия, 2001. – 425 с.
23. *Кандинский В.В.* Избранные труды по теории искусства: В 2 т. – М.: Гилея, 2008. – 880 с.
24. *Кальдерон де ла Барка П.* Жизнь есть сон. – М.: Рипол-Классик, 2018. – 216 с.
25. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения. – М.: ЛКИ, 2012. – 202 с.
26. *Карамзин Н.М.* Бедная Лиза. – М.: Азбука-Аттикус, 2018. – 146 с.
27. *Карамзин Н.М.* Полн. собр. соч.: В 18 т. – М.: Terra Книжный Клуб, 1998.
28. *Кулешов Л.В.* Основы кинорежиссуры. – М.: Госкиноиздат, 1941. – 464 с.
29. *Лагерлеф С.* Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями. – М.: Стрекоза, 1997. – 150 с.
30. *Ламетри О.Ж.* Человек-машина. – Минск: Литература, 1998. – 704 с.
31. *Лекманов О.А.* Книга об акмеизме и другие работы. – М.: Водолей, 2000. – 704 с.
32. *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. – М.: Академический проект, 2005. – 496 с.
33. *Малевич К.С.* Собр. соч.: В 5 т. – М.: Гилея, 1995–2004. – 2154 с.

34. *Мамардашвили М.* О сознании // Мамардашвили М. Необходимость себя. Введение в философию. – М.: Лабиринт, 1996. – С. 443.
35. *Маркс К.* Капитал. – СПб.: ИГ Лениздат, 2013. – 512 с.
36. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента: Наука, 1999. – С. 65; 258.
37. *Одоевский В.Ф.* Городок в табакерке. – СПб.: Качели, 2019. – 32 с.
38. *Одоевский В.Ф.* Сильфида // Одоевский В. Ф. Соч.: В 2 т. – М.: Художественная литература, 1981. – 728 с.
39. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. – М.: АСТ, 2016. – 256 с.
40. *Пастернак Б.Л.* Стихотворения. – М.: Проф-Издат, 2015. – 304 с.
41. *Платон.* Диалоги. – М.: Азбука, 2017. – 448 с.
42. *Поппер К.Р.* Объективное знание. Эволюционный подход. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 384 с.
43. *Пруст М.* В поисках утраченного времени. Т. 1. В сторону Свана. Под сенью девушек в цвету. – М.: Альфа-книга, 2018. – 1248 с.
44. *Пушкин А.С.* Капитанская дочка // Дубровский. Капитанская дочка. – Минск: Народная асвета, 1965. – 200 с.
45. *Пушкин А.С.* Пиковая дама. – М.: ЭКСМО, 2018. – 224 с.
46. *Раушенбах Б.В.* Пространственные построения в живописи. – М.: Наука, 1980. – 288 с.
47. *Розанов В.В.* Уединенное. Смертное. – М.: Рипол-Классик, 2018. – 216 с.
48. *Розанова О.В.* Основы нового творчества и причины его непонимания // Журнал «Союз молодежи». – СПб., 1913. – № 3. – С. 14–22.
49. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319 – 344.
50. *Свифт Д.* Путешествия Гулливера. – М.; Л.: Молодая гвардия, 1931. – 328 с.
51. *Сидоров М.С.* Природоподобная наноэнергетика. От нанобиоэнергетики – к наноэлектроэнергетике. – М.: Спутник +, 2016. – 81 с.
52. *Стивенсон Р.Л.* Странная история доктора Джекила и мистера Хайда. – М.: АСТ, 2016. – 416 с.
53. *Толстой А.Н.* Золотой ключик, или Приключения Буратино. – М.: Малыш, АСТ, 2014. – 160 с.
54. *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. – М.; Л.: Государственное издательство, Гослитиздат, 1928–1964.
55. *Тургенев И.С.* Отцы и дети. – М., 2017. – 300 с.
56. *Уайтхед А.Н.* Приключения идей. – М.: ИФРАН, 2009. – 383 с.
57. *Успенский В.А.* Теорема Геделя о неполноте. – М.: Наука, 1982. – 112 с.

58. *Успенский П.Д.* В поисках чудесного. – М.: Энигма, 2014. – 488 с.
59. *Федоров Н.Ф.* Философия общего дела. – М.: Эксмо, 2008. – 752 с.
60. *Флоренский П.А.* Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. – М.: Московский рабочий, 1992. – 560 с.
61. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». – М.: Академический проект, 2014. – 118 с.
62. *Фрейд З.* Толкование сновидений. – М.: Эксмо-Пресс, 2015. – 256 с.
63. *Фриш К.* Из жизни пчел. – М.: Мир, 1966. – 200 с.
64. *Фуко М.* Это не трубка. – М.: Художественный журнал, 1999. – С. 66.
65. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2015 г. – 576 с.
66. *Хайдеггер М.* Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997. – 452 с.
67. *Хомяков А.С.* Философские и богословские произведения. – М.: Книговек, 2013. – 592 с.
68. *Хофштадтер Д.Р.* Гедель, Эшер, Бах. Эта бесконечная гирианда. – Самара: Бахрам-М, 2001. – 752 с.
69. *Щетников А.И.* Пифагорейское учение о числе и величине. – Новосибирск: Напрасный труд, 2002. – 48 с.
70. *Шиллер Ф.* Записки об эстетическом образовании человека. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 200 с.
71. *Шредингер Э.* Квантовый кот вселенной. – М.: Алгоритм, 2017. – 224 с.
72. *Эйзенштейн С.М.* Метод: В 2 т. – М.: Музей кино, Эйзенштейн-центр, 2002. – 1180 с.
73. *Эйнштейн А.* Бог не играет в кости. Моя теория относительности. – М.: Алгоритм, 2017. – 256 с.
74. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Азбука, 2009. – 256 с.
75. *Ясперс К.Т.* Смысл и назначение истории. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 528 с.
76. *Calhoun J.* Environment and Population: Problems and Adaptation: An Experimental Book Integrating Statements by 162 Contributors. – Praeger, 1983. – P. 486.
77. *Wigner E.P.* Remarks on the mind-body question / L.G. Good (ed.) // The Scientist Speculates. – L., Heinemann, 1961. – P. 284–302.

3.3. Весна и корни российского ренессанса

Е.В. Шелкопляс

Все прогрессы реакционны, если рушится человек.

А. Вознесенский

События последнего времени демонстрируют не только быстрое возрастание мощи и международного авторитета России, выглядевшей почти уничтоженной на рубеже XX–XXI вв., но и проявление длительно воспроизводящейся особенности исторического развития страны – такой закономерностью является колоссальная амплитуда изменения мощи нашего государства в сменяющихся фазах упадка и расцвета. Немного найдется стран, развитие которых проходило бы сходным образом на протяжении целого тысячелетия. Сегодня Россия переживает очередное возрождение, обретая былое могущество подобно восстающей из пепла мифической птице Феникс, которая, предвидя смерть, сжигает себя в собственном гнезде, а из яйца, оставшегося в пепле, вновь появляется птенец. Метафорически Феникс – символ бессмертия, реализующегося в вечном обновлении. Миф о повторяющемся цикле «смерть–возрождение» известен во многих культурах, его связывают с языческим культом Солнца.

В русской мифологии этот символ представлен в образе Жар-Птицы, позже – Финиста Ясна Сокола. Жар-Птицу – похожую на мечту, на сущность сокровенного мира – ищут герои русских сказок. Она символизирует мировую энергию, необходимую для исполнения высоких, но почти несбыточных стремлений человека. Финист Ясный Сокол считается воплощением мужского начала – энергии, силы, доблести, смелости. Эти характеристики свойственны соединению двух стихий – огня и воздуха. Само имя «Сокол» состоит из двух частей – Со и Кол (Коло). Коло в древнерусском языке – круг, образ Солнца, сокол – птица, которая господствует в небе, находясь рядом с Солнцем. Финист считался защитником Руси, олицетворяющим заветы предков. В современном лингво-философском подходе отмечается важная роль защитных

механизмов культуры – иносказание относится к числу наиболее древних и действенных свойств мифа, пронизывающего духовную деятельность человечества. Оно нередко позволяет новаторам выразить новую, дерзкую социальную идею без лишнего риска, на время «спрятать в колыбели древнего Мифа» призыв Логоса двигаться навстречу сложному будущему [1].

Метафора мифа о Фениксе заставляет культурологов, философов, представителей высокого искусства думать о том, что циклические состояния упадка русского государства неслучайно предшествуют его новому расцвету, что они, возможно, связаны с закономерностями трансцендентного порядка, что «происки врагов» и «бездарность предающих и разрушающих страну правителей» – лишь инструменты при реализации замысла высших, не подконтрольных человеку сил, подаривших избранной ими сущности, России, долгое и самобытное развитие в циклах упадка и возрождений. Но не только мистики, поэты и интуитивные оптимисты находят в жизни российской цивилизации признаки очередной весны, разворота к созиданию нового общества, к новому творческому возрождению России в трансгисторической экзистенции. Все больше оснований для признания необратимости позитивных процессов, нового ренессанса в российском обществе видят и рационально мыслящие люди – российские и зарубежные ученые, крупные политики, промышленники, многие граждане различных стран.

Суть самобытности России активно дискутируется на протяжении многих веков ее истории [17]. Содержание посвященных этой теме острых споров хорошо известно и не требует детального повторения, целесообразным представляется зафиксировать наиболее значимые факты, отражающие уникальность российской культуры в трансгисторическом бытии. У России найдется немного соперников в аспекте долговременности и непрерывности существования государства: при всех исторических испытаниях тысячелетняя государственность России сравнима в Европе лишь с государственностью Англии, которая существует с XII в. Процесс объединения Франции в единое централизованное государство завершился на пять веков позже, немецкая государственность была

установлена в 1848 г., когда начал работу франкфуртский общегерманский парламент. Есть много несомненных фактов, доказывающих масштабность и уникальность российской культурно-цивилизационной идеи: часть из них хорошо известна, но некоторые почти не отрефлексированы обществом. Общеизвестно, что Россия является самым большим государством мира, существенная часть территории которого относится к районам крайнего севера, что рождает принципиальные отличия в организации экономики. Признано, что представители российской науки и культуры внесли большой вклад в мировую науку и культуру. В России свершилась первая в истории социалистическая революция, предложившая мировой культуре принципиально новые основания социальной жизни. При всех недостатках российского «наивного» социализма [17] страна смогла решить множество сложнейших задач развития, победить сильнейшую армию Европы (германскую), достичь огромных успехов в развитии науки, культуры и экономики, первой в истории человечества осуществить полет человека в космос.

Первичное, незрелое социалистическое общество смогло выстоять около семи десятилетий в XX в. – это веский аргумент в доказательство продуктивности социалистической идеи. Однако нельзя отрицать и то, что это исторически короткий срок, что говорит о принципиальном несовершенстве ее теоретической базы. Неслучайно И. Сталин в конце жизни говорил близким ему людям: «Без теории – нам смерть, смерть, смерть...». Незрелость такой модели общества породила идеологический догматизм и избыточность применения методов принуждения, что готовило крушение высокой, но недостаточно продуманной идеи общества социальной справедливости. Проблемы ощущались многими гражданами СССР: в эпоху раннего социализма появляются стихи О. Мандельштама (1993) «Мы живем, под собою не чуя страны», Ю. Андропов, один из последних генеральных секретарей ЦК КПСС, на закате социализма (1983) произнес: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общества, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать,

так сказать, эмпирически, весьма нерациональным методом проб и ошибок».

С позиций теории оптимума развития (ТОР) [16] понимание важнейших особенностей нашего государства и общества вряд ли возможно без определения тех эпох и имен государственных лидеров в истории России, которые задали эти значимые, существующие и ныне качества. Начало формирования Русского мира – рюриковская Киевская Русь, состоявшаяся как государство в IX в. В 988 г. равноапостольным князем Владимиром Святým в качестве государственной религии избирается христианство византийского обряда, позволившее сформировать духовное единство различных племен. Но существование Киевской Руси завершилось с монгольским нашествием XIII в. Ядром Российского государства становятся Великие княжества Владимирское, Суздальское и Московское. Главной скрепой Русского мира всегда была культура, имевшая единые духовные корни – православное христианство и общую славянскую мифологию. Принятие христианства Русью, сыгравшее исключительную роль в истории страны, должно расцениваться как событие вселенского характера. В историческом будущем оно открыло огромный мир, который должен был христианизироваться с помощью русских христиан... [14]. Переход от языческой традиции к христианской, православной вере привел к формированию в народе синкретического народного христианства [12]. Но сколько бы сложные обстоятельства государственной жизни не заставляли считаться с сильными соседними народами и признавать их преимущества в ведении общественного хозяйства, технологиях, различных областях культуры, выдающиеся лидеры Русского государства никогда не поступались ни религиозной, ни нравственной идеей русской культуры.

Историки говорят о двух посланиях Папы Римского Иннокентия IV (XIII в.) Великому князю новгородскому, киевскому и владимирскому – святому равноапостольному Александру Невскому, в которых он предлагал подчинение римскому престолу и координацию действий с тевтонцами при нападении татар на Русь. По рассказу летописца, Александр Невский дал такой ответ: «От Адама до потопа, от потопа до разделения языков, от смешения языков до начала Авраама... от

начала Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова до Страдания и Воскресения Господня, от Воскресения Его и до Восшествия на небеса, от Восшествия на небеса и до царства Константинова, от начала царства Константинова до первого собора, от первого собора до седьмого – все то хорошо ведаем, а от вас учения не принимаем» [2; 6]. Отстояв православие на Руси, князь Александр Невский стал вторым выдающимся лидером Русского мира, на века определившим важные стороны его самобытности.

Третий пассионарный лидер и реформатор России Иван IV (Грозный) стал первым «царем всея Руси» в 1547 г. Россия из союза княжеств окончательно превращается в нацию, управляемую монархом, благословленным Церковью на правление страной. Венчая шестнадцатилетнего Ивана IV на царство, митрополит Макарий предложил понимать новый статус державы как родственной древнему «греческому царству». Москва в глазах православных русских людей должна была стать наследницей Константинополя, «Третьим Римом». В корнях личностных свойств первого русского царя прослеживается смешение кровей Рюриковичей, Глинских, потомков византийских императоров, слияние великих культур того времени. Иван IV был одним из самых образованных людей своего времени, обладал феноменальной богословской эрудицией (С.М. Соловьев). Роль национального лидера он понимал как служение народу, как ответственность за страну перед Богом. Грозный осуществил ряд назревших реформ, направленных на централизацию государства и построение новых общественных институтов. Им был созван первый Земский собор, оформивший в стране сословно-представительную монархию, принят общий судебник, проведена земская реформа, перераспределившая часть полномочий в пользу выборных представителей черносошного крестьянства и дворянства, образовано полурегулярное стрелецкое войско. При нем начался созыв земских соборов, внедрены элементы самоуправления на местном уровне. Были покорены Казанское и Астраханское ханства, присоединены Западная Сибирь, Область войска Донского, Башкирия, земли Ногайской Орды. При Иване IV территория Руси увеличилась с 2,8 до 5,4 млн км². Размерами русское государство превышало Европу.

Духовных лиц обязали организовывать в городах школы для детей «на учение грамоте, книжному письму и церковному пению», был основан Печатный двор, началось книгопечатание в Москве.

При Грозном была сформирована первая система приказов (ведомств), образовалась новая элита – дворянство, военно-служилое сословие, ориентированное на реализацию интересов государства. Для подавления сопротивления старых, эгоистичных элит Грозный в 1565 г. объявил Указ о введении Опричнины, жертвами которой стали виднейшие бояре. Конфискация боярские и княжеские вотчины, Иван IV передавал их дворянам-опричникам, взамен боярам и князьям предоставлялись новые поместья в присоединенных областях страны. Добившись лояльности иерархов церкви, он осуществил примирение властей. В 1580 г., обращаясь к высшим иерархам, царь заявил, что «бесчисленные враги восстали на русскую державу», поэтому необходимо объединить усилия всех сословий и граждан. С.М. Соловьев и Н.М. Карамзин сравнивали Ивана IV, правившего страной пятьдесят лет, с Людовиком XI. В результате его реформ произошел переход от «родовых» отношений к «государственным», возникло устойчивое политическое объединение. При Иване Грозном статус России был определен как независимого и великого государства, примера и защиты для многих народов, стремящихся к союзу или вхождению в состав единой страны. «Ивану Грозному, современнику Елизаветы Английской, Филиппа II Испанского и Вильгельма Оранского, приходится решать военные, административные и международные задачи, похожие на цели создателей новоевропейских держав, но в гораздо более трудной обстановке. Талантами дипломата и организатора он, может быть, всех их превосходит» (Р.Ю. Виппер) [17, 233–380].

Четвертого великого реформатора и первого Всероссийского Императора – Петра Великого, России дал XVII в. Он представлял династию Романовых, родившуюся в годы Смутного времени, вновь грозившего России гибелью. В спасении народа, культуры, государства, в становлении новой династии выдающуюся роль сыграли Православная Церковь и новая сила – народное ополчение. Одним из главных символом православной духовности и отпора захватчикам стал

Троице-Сергиев монастырь, архимандрит которого Дионисий призвал весь народ к организованному сопротивлению полякам. Успех в борьбе с захватчиками принесло «земское ополчение», которое возглавили представитель старой элиты – князь Дмитрий Пожарский и новой, земской, – гражданин Кузьма Минин. Смутное время продолжило цепь исторических событий, формировавших в веках особенный характер российского государства. Петр Великий дал мощный импульс росту культуры – развитию русского языка, формированию науки, новой экономики и могущества страны, суть его реформ – заимствование достижений европейской культуры в интересах России. Как и Иван Грозный, он преодолевал мощное сопротивление внутренних и внешних врагов, встречал противодействие многочисленных сторонников архаичных смыслов и способов бытия. При Петре I боярство прекратило свое существование как сословие. Церковь он превратил в государственное ведомство – Святейший Правительствующий Синод, существовавший до 1917 г. Наступала эпоха ценностей рационализма и индивидуализма. В российской и мировой истории споров о роли Петра Великого не меньше, чем о его предшественнике – Иване Грозном, как и об их последователе, российском пассионарии XX столетия – Иосифе Сталине. Время постепенно расставляет все по своим местам. Историки шутили: «Петр I прорубил окно в Европу; подули европейские идеи...». Началась европеизация правящего класса с привлечением в него иностранцев, засильем европейских либеральных идей, с признанием русской культуры варварством. Специалистами этот период русской истории шутливо назывался эпохой «романо-германского ига». Но «ига» не сломило русского духа, и наряду с проблемами, оно принесло несомненную пользу развитию [7]. Большинство суждений специалистов о Петре I близко мнению С.М. Соловьева: «Необходимость движения на новую дорогу была осознана; обязанности при этом определились: народ поднялся и собрался в дорогу; но кого-то ждали; ждали вождя; вождь явился» [15].

Внимание к личности Сталина – пятому пассионарию в истории государства российского, осуществившему первый в истории грандиозный государственный социалистический

проект – в наше время в российском обществе существенно больше, чем к фигуре Ленина. Одержав верх во внутривластной борьбе за власть, Сталин осуществил форсированный переход от традиционного общества к индустриальному. Был выбран путь полной централизации экономической и социальной жизни, формирования в стране командно-административной системы. Жесткая идеологическая система Сталиным интегрировалась с крайне жесткой системой власти. В выборе подобной концепции действий были причины не только социально-политического и экономического характера, но и личностного свойства: у него, как и у всех российских предшественников-реформаторов, в структуре личности преобладали свойства «яркого экстраверта».

Учившийся в духовной семинарии, Сталин осознавал важную роль религии в формировании основ патриотизма и нравственной культуры общества. Его представления об идеале организации общества во многом напоминают принципы монастырской жизни, с ее доминированием идеологических требований над иными мотивами деятельности, аскетизмом, жесткой иерархией власти, контролем за поведением каждого и суровым наказанием за «грехи». Сталин мало ценил антирелигиозную литературу, называя ее «макулатурой» [8]. Он запрещал закрытие церквей за нарушения, не имеющие связи с контрреволюционными деяниями. В 1936 г. «за глумление над Крещением Руси» была запрещена пьеса Д. Бедного «Богатыри». В начале Великой Отечественной войны Сталин обращается к гражданам страны со словами, религиозными по пафосу и высокому культурному смыслу, – «Братья и сестры!». Коммунистическую партию страны Сталин сравнивал с духовным орденом: «Компартия своего рода орден внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность» [13]. Идеологический поворот от огульной критики истории России был осуществлен Сталиным в 1930-е гг., он реабилитировал высокий и глобальный смысл существования великой русской культуры. В последующем были реабилитированы национальные герои дореволюционного прошлого, культурная «русскость» стала ядром советской идентичности. В историю вошел уникальный феномен советского государственного планирования,

дополняющего рыночное регулирование, советские пятилетние планы на фоне мирового экономического кризиса стали принципиальным управленческим прорывом. СССР стал одним из мировых технологических лидеров.

Сегодняшнее внимание общества, в том числе и молодого поколения России, к личностным свойствам такого государственного лидера, как Сталин, связано с глубоким разочарованием в одряхлевшей и ставшей примитивной для нового мира модели индивидуалистического и эгоистического, «либерального» развития. Социальная справедливость, могущество страны, самоуважение граждан – достижение подобных целей сегодня многими считается возможным только при наличии у национального лидера позитивных нравственно-идеологических качеств. К ним относят признание приоритета общего блага перед личным интересом, принципиальность, требовательность и волю, глубокое понимание действия законов культуры, ясный ум и компетентность в теории и практике государственного развития, разумный аскетизм.

В 1990-е гг. – годы разрухи в России – президент Академии философии хозяйства Ю.М. Осипов не раз повторял слова А.М. Горчакова, главы русского внешнеполитического ведомства при императоре Александре II: «Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредоточивается». Эти оценки вновь оказались пророческими. Как и прежде, Россия вынуждена считаться с сильными соперниками, но, как и в прошлом, она высоко ценит суть собственной культуры.

Россия сосредоточивается. Это несложно заметить и в том стратегическом направлении политики, которую проводит президент страны В.В. Путин. Его приход во власть стал началом новой созидательной фазы развития страны. Происходящий сегодня процесс быстрого выдвигания России на позиции страны, обладающей гармоничной моделью будущего, или, как минимум, имеющей о ней достаточно ясное представление, далеко еще не признан обществом в качестве уже наступившей реальности, он недостаточно описан наукой, мало используется как аргумент в политических дискус-

сиях и практически не отражен в искусстве. Однако роль и влияние России в мировых делах возрастают настолько явно и стремительно, что уже никак не могут быть объяснены ни ростом ее экономики, ни укреплением обороноспособности. Единственным рациональным объяснением такой ситуации может быть возникающее в мире ощущение предстоящего в скором времени проявления глобального лидерства, превосходства российской модели развития культуры.

В наступившую информационную эпоху российская культура более других способна эффективно отражать и системно реализовывать задачи основных уровней смыслов жизни – личной свободы, социальной справедливости и гармонии развития. Такое положение дел вытекает из сформированной веками высокой духовности и стремления к общему благу, которые сегодня способны к гармоничному соединению с принципами простых уровней бытия. Именно из подсознательного ощущения правоты и дальновидности современного культурно-цивилизационного выбора России порой проистекают анекдотичные идеи Запада о неотвратимом «влиянии и вмешательстве Москвы» во все мировые процессы [18].

Возвращаясь к теме экзистенциальной самобытности России, следует отметить еще два достижения исторического уровня, рожденные в русской культуре. Первое – русская религиозная философия XIX–XX вв. Это А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, Н.О. Лосский, Г.В. Флоровский, А.Ф. Лосев и другие блистательные мыслители России. Победа России над франко-европейской коалицией 1812 г. поставила вопрос об истоках удивительной русской государственной силы. Ответ отражал высокую роль российских идей соборности и духовности. В конце XIX в. формируется концепция софиологии, в которой особое внимание уделяется роли Софии как Божественной мудрости; в переводе с греческого языка «София» означает еще и «человеческую разумность», «науку». Русским религиозным философом С.Н. Булгаковым была создана концепция восхождения человечества к духовным идеалам, его «философия хозяйства» обосновывает позицию «деятельного идеализма»: «Мир есть “тварная София”, которая отличается от Божественной Софии бытием в становлении».

«История осуществляется на путях человеческого творчества, внутренняя сила которого содержится в энергии “тварной Софии”. Человек – потенциально богочеловек, но раскрывается это тогда, когда человеческое творчество, “София Тварная”, соединяется с “Софией Божественной”. София же, есть душа мира, его первообраз, собрание идей или “божественных замыслов”, отвечающих каждой из вещей и явлений мира, она “просвечивает” в мире как разум, как красота, как хозяйство и культура» [5]. Идея соединения «горнего» и «дольного» начал Мира сегодня воспринимается как плодотворная почва для выработки конкретных моделей жизни современного общества, и, в еще большей степени, общества будущего.

Н.А. Бердяевым уникальность судьбы России выводилась из нашей культурно-цивилизационной самобытности, которая определяется принципами православной веры: «В русском народе поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жаждой земной прибыли и благоустройства. ... Дух России устремлен к абсолютной свободе и к абсолютной любви». «И в русском народе, и в русской интеллигенции было и будет искание царства, основанного на правде... Только в России могла произойти коммунистическая революция... Русский народ не “догоняет” Запад, а идет собственным путем... Коммунизм в России стремится быть религией, идущей на смену христианству, претендуя ответить на религиозные запросы человеческой души, дать жизни смысл... Русский коммунизм есть трансформация старой русской мессианской идеи... Идея коммунизма более согласна с христианством, чем идея, на которой базируется капиталистическое общество... В коммунизме есть здоровое начало, верное, и вполне согласное с христианским пониманием жизни каждого человека, как служения сверхличной цели, служения не себе, а великому целому» [3; 4].

Вторым, колоссальным, но незамеченным и неопределенным культурно-историческим достижением России стало формирование на пике развития нового общества (1960-е гг.) высочайшего в истории человечества уровня нравственных принципов у значительной части граждан советского общества. Доказательства уникальности этих достижений в нравствен-

ной сфере существуют в искусстве эпохи – являясь зеркалом времени, оно не умеет лгать [17].

Можно отметить и особенности дохристианской мифологии славян. Народы Западной Европы в качестве культурной основы своего развития восприняли не только римский, католический вариант христианства, но и античную языческую культуру. В современном восприятии боги античной Греции и Рима слишком похожи на людей, отличаясь, по существу, лишь особым могуществом и бессмертием. Они не только не являются образцами нравственности, но и обладают такими малопочтенными человеческими качествами, как зависть, похоть, эгоизм. Главные боги античного пантеона, Кронос и Зевс, кроме того, совершили еще и грех отцеубийства. Языческие боги славян имели совершенно иные качества, иные отношения между собой и людьми. В суровых северных краях и нравственные принципы гораздо суровее, они были подчинены идее общей справедливости, а не прихоти и удовольствию богов. Славяне считали себя внуками своих богов. Древние славяне знали Веды (знание), или просто Веру, которая издревле была «православной», ибо в трех частях Мира (Явь, Навь и Правь) они славили духовную «Правь» – мир Богов и светлых Предков [19]. По-видимому, языческая северная славянская культура вместе с принципами православия сформировала такие качества русского характера, как соборность, солидаризм, «всемирная отзывчивость», готовность «отдать другому человеку последнюю рубашку как брату» и отстаивать справедливость самой высокой ценой. В русской культуре духовный и нравственный закон стоят выше юридических норм, тогда как в Европе сохранилось представление о римском праве как о высшей истине: «*Per eat mundus et fiat justitia*» – «Пусть рухнет мир, но торжествует юстиция». Европа, в сравнении с Россией, гораздо менее духовная и нравственная общность, гораздо более материалистическая и мировоззренчески близорукая, ибо преимущественно направлена на короткие смыслы жизни, достигать которые дозволено и безнравственными способами, не нарушая явно юридических норм. Прогресс, предлагаемый идеологами Запада, ведет к разрушению человека, общества, будущего. Сегодня это признается даже элитами Запада.

Интеллектуальная традиция российской холистической философии, философии хозяйства, сегодня поддерживается и развивается в таких научных направлениях, как общетеоретическая *софиасофия* [9; 10; 11] и прикладная *теория оптимума развития социальных систем* [16; 17]. Сегодня Россия способна и должна явить миру новый тип гармоничного человека и гармоничного общества, образец для подражания, новую модель «третьего пути» динамичного и стабильного роста, основанную на принципах «гармоничного социализма», вновь стать глобальным лидером духовного, социального и экономического развития.

Литература

1. Барышников П.Н. Миф и метафора: лингвофилософский подход. – СПб.: АЛТЕЙЯ, 2010.
2. Бегунов Ю.К. Александр Невский. – М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 336 с.
3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990.
4. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
5. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994.
6. Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. – «Айрис-Пресс», 2008. – 320 с.
7. Дугин А.Г. Преодоление Запада // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана: Аграф, 1999. – С. 5–25.
8. Медведев Р.А. Что читал Сталин? // Люди и книги. – М.: Права человека, 2005. – 364 с.
9. Осипов Ю.М. Белые скрижали. Сумма иного знания. – М.: ТЕИС, 2016.
10. Осипов Ю.М. Софиасофские тетради. (Не)Ученые записки. – М.: ТЕИС, 2017.
11. Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. – М.: ТЕИС, 2008.
12. Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. – СПб.: Академический проект, 2003. – С. 323.
13. Сталин И.В. Соч. Т. 5. – 1947. – С. 71.
14. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. – М., 1995–1998. – С. 53.

15. *Цимбаев, Н., Соловьев С.* Историки России XVIII–XX вв. Вып. 1. – М., 1995.

16. *Шелкопляс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: В 2 кн. Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. – Иваново, 2018. – 188 с.

17. *Шелкопляс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: В 2 кн. Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. – Иваново, 2018. – 652 с.

18. *Шелкопляс Е.В.* Путин «Всемогуший». Революция как возврат... // Русская народная линия. 13.12.2016: [Электронный ресурс]. URL: <http://ruskline.ru>.

19. *Шелкопляс Е.В.* Сходство и различия культур России и Запада. Ч. 4 // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни: учеб. пособие спецкурса по социальной психологии / под ред. д.ист.н., проф. А.А. Федотова. – Иваново, 2016.

3.4. Россия в контексте борьбы проектов Великой Неизвестности

Н.Б. Шулевский

После ухода СССР берет отсчет конец всех концов истории, на которых покоится сей мир, разум, люди, их дела и сознание. Сегодня – момент исчезновения концов и... начал. А создать новые начала человеку не под силу, ибо не человек все начал, ибо все существенное было сделано еще до человека, а ему лишь было поручено продолжать начала в духе сакральной мудрости. Но человек избрал свободную демиургию, и вот его настигают концы жизни, а от ее сакральных начал он отрекся. Наступает конец начал бытия, на которых человек жил и которые он теперь уже забыл, но вместе с этим концом начал жизнь теряет смысл и продолжение.

Запад нас поправляет: не жизни наступил конец, а лишь истории. Ну и Бог с ней, с этой историей: жила Россия без нее и до нее, проживет и после нее. Немецкие бюргеры не зря говорят, что конец свиньи – начало колбасы. Но в России история видит своего смертельного врага. Можно сказать, что тайная суть истории состоит в том, чтобы устранить Россию, ибо она постоянно не соответствует всем ее законам. Не было в России нормального рабства и крепостничества; не состоялись в России капитализм и социализм, демократия и либерализм. России не подходит никакая историческая одежда.

История не приемлет в свое лоно Россию, а Россия не желает подчиняться истории. В итоге история, не справившись с Россией, объявила о своем конце. История ведь сугубо евроамериканское изобретение, насильственно навязываемое людям в качестве обязательного блюда. Так что «конец истории» есть на деле конец господства Запада над миром. И вообще-то история – это частный аспект бытия и человечества, не влияющий на императивы их целостности. А нас интересует не судьба руки или головы человека, а его целостность.

Софиасофия подсказывает, что современный мир не сводится к истории. Что-то в этом мире продолжается, но уже помимо этого мира и без сознательного участия людей (за небольшими исключениями); что-то свершается и посредством

человека, не подозревающего о своей причинной роли. Человек всегда рассматривал себя как результат-следствие творения или эволюции природы, но забывал, что он еще и одна из ее причин, не ведающая, что творящая. Куда-то, кто-то, что-то, как-то в мире идет, но, увы, не с нами и не для нас. И не за нами, ибо с нынешнего человека уже и взять нечего – его человечность обанкротилась. Искусственному миру нужен другой человек.

Софиасофия знает, что и в современном мире осуществляется проект софийной мудрости Великой Неизвестности. Она не может покинуть даже этот предельно извращенный мир, а может лишь скрыться, проявляя себя в отдельных людях, хранящих золотую цепь вечной человечности. Этим людям ведомо, что современному миру идти некуда, что впереди бездна черных дыр. А мост построить через бездну уже невозможно, ибо нет смысловых оснований. Выход один: нужен взлет, полет и перелет через бездны черных дыр, дабы достичь твердой земли и ясного неба. Или... крутой разворот, дабы обойти мировые погосты цивилизаций.

Без содействия софийной мудрости и Великой Неизвестности этот перелет невозможен. Бытие и промысел закрыли для России все возможности материального обогащения. России остаются только полеты, перелеты и развороты – это опаснее известных дорог, но здесь больше шансов проскочить «концы концов» нашего мира.

Россия никогда не удовлетворится материальной сытостью, а всегда будет искать соборный, духовно преображенный смысл земли и неба, с убеждением, что Великая Неизвестность ищет поврежденные злом вещи, существа, мысли, дабы вернуть их на свою подлинную родину для исцеления своей мудростью. Стремление России к Неизвестности есть лишь обратное отражение устремлений самой Неизвестности, как целого к своим отчужденным частям, осознанно или неосознанно взывающих к ней.

Западный Логос показывает нам, что классические формы культуры, науки, рационализма отрицаются не более совершенными альтернативами, а внутренней логикой своего саморазрушения. Слепой Логос ищет место мира, бытия, человека в симулякре бездны и черных дыр – в виртуальности.

А к бездне путей много, ой как много. Туда устремляется «вительный порыв» А. Бергсона, туда ведет «проклятая часть» Ж. Батайи, туда ведет хаос синергетики, туда с комфортом доставляет на летающих тарелках-архетипах психоанализ, туда зовет безумный сверхчеловек Ницше, туда манят симулякры постмодернизма, туда засасывает информация и виртуальность.

Софиасофия условно разделяет население современного мира на четыре страты.

1. Люди, уже попавшие в черную дыру и сидящие в ней, полностью «одырявленные» и не желающие покинуть ее, – благо Интернет все нужное им доставит. Платон пытался спасти этих людей. Напрасен труд. Нет, их не вразумить, не спасти. Чем «продырявленное», тем пошлее. Пещера, Интернет для них фетиш, но недоступна мудрость, ее идеи.

2. Люди, не знающие сути черной дыры, но стремящиеся в нее, ибо по слухам там уж очень хорошо: все черненько и гладенько, все темненько и везде удовольствия.

3. Люди, живущие пока вне черной дыры и не знающие о ней, но испытывающие посреди благополучия беспричинный страх. Известно, что умножающий знания, умножает и скорбь. Но это относится не к любым знаниям. Умножающий знания о черной дыре уменьшает ее размеры вне себя и в себе, и тем самым уменьшает скорбь.

4. Люди, знающие о черных дырах, о возможных средствах защиты от них, но не знающие защиты от тех, кто не желает ничего знать о бездне черных дыр.

Организационно нужно допустить наличие особого института, воплощающего и координирующего все акции черных дыр на земле относительно людей, объединяющего в себе все усилия тьмы и зла.

Сближение современного мира с черными дырами, замена идеальности информацией (инфернацией?) качественно изменяют человека, что, в свою очередь, вызывает обвальные метаморфозы мира.

Крушение мира идеальности с его имманентной нравственностью неизбежно влечет банкротство самого человека, ибо идеальность как раз и составляет его сущность. Отказавшись от Бога, от природной естественности человек завершает

свою эволюцию отказом от идеальной сущности, от самого себя, стремясь стать совершенной искусственной вещью, органом информационной «жизни». Поэтому современный мир ускользает от мысли не только как объект, но и как субъект своей активности. «Смерть субъекта», провозглашенная психоанализом, структурализмом, постмодернизмом, опирается на этого возникающего искусственного человека. Современный человек – не язычник, поклоняющийся космосу, не верующий, живущий в духе Бога, не гуманист, поклоняющийся идее человека. Сегодняшний человек – это человек-вещь, поклоняющийся телесности и стремящийся стать столь же всемогущим и вездесущим как ничто, стать человеком-никто.

Идет добровольное, радостное и веселое самосокрушение человека. И значит, некому понимать этот мир, ибо понимающее и понимаемое, субъект и объект сливаются в чем-то искусственном, где понимание вовсе не нужно. Не случайно так быстро в мире утвердился Интернет, ибо в нем нет ни субъекта, ни объекта, ни понимания; и вообще неизвестно, кто с кем и зачем общается в нем. Хотя закачиваемое в Интернет и скачиваемое из него не совпадают, мыслительную ренту из него все же кто-то берет. Человек не просто исчезает, а переделывается во что-то искусственное, он уже не образ и подобие Бога, не слуга дьявола, а фигура искусственного монстра-голема, создаваемого самим же человеком.

Над вопросом спасения человека от неосознанной им бездны черных дыр много думал Платон, и не смог придумать ничего лучшего, чем управленческий институт, названный позже инквизицией. В XII главе своего позднего произведения «Законы» Платон выдвинул проект «Ночного совета», состоящего из мудрых старцев и беспощадных законников, которые держат в своих руках всю жизнь людей. Заседая ночами, они жестко планируют ход каждого дня и действия каждого человека, стремясь суровыми мерами превратить их жизнь в непрерывное детское веселье, безжалостно истребляя всех, кто не желает ликовать и радоваться. Люди могут быть счастливыми лишь тогда, когда их заставят, приучат быть таковыми [6, 459–469]. Сами же они могут лишь умножать свои беды. «Ночной совет» Платона – первый прообраз инквизиции Запада, стремящейся к тотальной власти над людьми

посредством формирования у них искусственного детского сознания.

Но и непроницаемые пещеры черных дыр имеют свой позитив. Постоянная близость к черной дыре запускает сердце существ, идущих в жизнь. Первый удар сердца, его биение, вызывается именно неосознанным страхом перед ней; этот орган жизни создает в самом себе защитную «пещеру сердца» [2, 239], в которой меру жизни определяет общение с Премудростью Софии, которая предупреждает, что признающим ее дарится жизнь, а всех ненавидящих ее возлюбит смерть (Прит. 8: 35–36).

Итак, человеческий мир радикально трансформируется, заменяясь неким миром-Иксом, в котором нет никаких смыслов, а значит, для их понимания сознание, мысль не нужны. Этот Икс своими виртуальными легионами вытесняет идеальность языка, мысли и сознания людей. И все это происходит не спонтанно, не случайно (таковых событий вовсе нет) – есть некий неформальный центр, вокруг которого устанавливается беззаконие мира. Речь идет не о мировых заговорах, ибо они при всех своих амбициях исполняют волю неведомого Икса, поставившего их на место знания.

Но если мир превращаются в реальность, отрицающую все прежние знания о себе, то как возможно его познание?

Софиасофия подсказывает ход изучения современного мира. Нужно искать мудреца, жизненный опыт которого охватывает идеальный и материальный мир, бытие и ничто, жизнь и смерть, веру и безверие, святость и сатанизм, истину и заблуждения, прошедшее и грядущее. Нужно искать человека, в котором максимально высказалась вся полнота мира, который побывал в бездне черных дыр и чудом вернулся к нам.

Но где найти такого человека? Поскольку современный мир есть битва побеждающей бездны и несдающегося бытия, то искать его можно среди редких людей, побывавших в застенках ничто, смерти, инфернала, но вернувшихся к земной жизни. Эти люди превосходят даже пророков, ибо пророки после смерти не возвращаются. Эти люди обрели уникальный опыт целостного понимания, стоящего выше частной жизни и всеобщей смерти, выше бездны черных дыр и вечности. Они знают бытие со стороны жизни и смерти, целостности

и бездны, гибели и спасения. Поэтому возможные выходы из лабиринтов современного мира знают лишь те, которым ведомы докризисные, кризисные, губительные, посткризисные и нормальные состояния мира и человека, абсурдные, парадоксальные вызовы бездны черных дыр, их аморфно жуткое воплощение в институте инквизиции.

Инквизиция есть судьба западной цивилизации. Впервые осознал это Великий Инквизитор и Ф.М. Достоевский. Поэтому столь ужасающе действенно его творчество, ибо в нем говорит сама истина на краю бездны. Христос утверждал, что все тайное станет явным, хотя бы для одного человека. Гераклит давно заметил: «Один для меня – лучше десяти тысяч, если он – наилучший» [5, 45].

Поэтому Ф.М. Достоевскому мы доверяем руководство познанием современного мира, оставляя за собой лишь секретарские функции. Уже в XIX в. Достоевский пророчески узрел именно в инквизиции основной проект, который призвана осуществить западная цивилизация. И она не может не осуществлять его, ибо сама создана инквизицией, которая, позволив Западу исчерпать все изобретенные им проекты своего устройства, теперь берется за серьезную работу. Писатель предупреждал Россию и весь мир об инквизиции как самом умном, деловом и коварном мировом владыке. Ф.М. Достоевский – единственный мыслитель, сумевший сквозь преходящие свойства и цели инквизиции выделить ее сверхисторическую суть, ее сверхвременные цели – превращение человечества в вечного донора для inferнальной бездны посредством превращения людей во взрослых детей. Великий Инквизитор Достоевского – это и конкретно историческая фигура, и скрытая государственная тенденция настоящего, в то же время это и живой символ, творец и конечный венец истории человека¹. Великий Инквизитор – математически точная живая проекция черных дыр бездны в грядущую историю. Будущее приходит до настоящего.

¹ И поскольку Россия – это страна не вполне историческая и даже вполне внеисторическая, то инквизиция, в качестве типичного института Запада, в ней не может закрепиться; в России она может лишь проводить свои отдельные акции. В России есть свой запасной проект-вариант некризисного устройства – опричнина.

Итак, все проблемы, парадоксы, мучительные вопросы, все антиномии современного мира, вся его бессмысленность берут свое начало в бездне черных дыр, а завершаются тайными проектами инквизиции. И даже информации – этой принцессе современного мира – надоели его шоу-парады, и она ищет себе избранника среди рыцарей инквизиции. Информация и есть слуга инквизиции; с момента рождения она нас преследует, судит, наказывает, избавляет от бремени бытия.

Поэтому инквизиция и есть то магическое заклинание, посредством которого современный мир открывает страшные врата своей пустоты, истощенности, изжитости, выморочности. Инквизиция есть содержание, представитель черных дыр, их смысл, орудие, высшая ценность, бог, судья, целевая причина. Она есть скрытый государственный соблазн, привлекающий людей всепоглощающей и всепроницающей силой своей информационной и виртуальной похоти, заменяющей божественное, слишком божественное, и человеческое, слишком человеческое, очарование жизни.

Есть что-то в русской жизни, чего нельзя выразить ни религией, ни наукой, ни искусством, ни моралью, ни правом, ни делом, а лишь... молчанием. Русская жизнь ушла сегодня в бессловесную глубину. Что у кого болит, тот о том сегодня не говорит. Сочиняемое сегодня важнее сочиненного, написанное – напечатанного, но высказываемое сегодня важнее напечатанного, написанного и сочиняемого, а умалчиваемое – важнее всего звучащего, означающего, размышляющего. И это священное молчание становится голосом русского проекта «Мир Иной», представленного в софиасофии, которая и есть невыговоренное молчание России.

Ф.М. Достоевский предчувствовал некий закон русскости. Согласно этому закону, крушение России в материальной сфере – еще не последняя истина; это крушение отражает в то же время какую-то высшую, метафизическую правду, мощь и победу софийных сил русского Духа. Достоевский открыл, что русские – самые неправильные люди среди всех живших и живущих на Земле. Все сказанное врагами России о русских – лишь детский лепет и малая часть их Великой Неправильности.

Усваивая элементы жизни других народов, русские скрыто держатся за свою субстанциальную основу – спасительную неправильность. Поэтому для Достоевского униженные, оскорбленные, обманутые, ограбленные, поверженные, оскверненные, душевно беспокойные, материально беспечные русские все же выше, лучше, прекраснее блестящих, холодных, металлически правильных людей фосфорирующего Запада, ибо русские, доверяя своей Софии Премудрости, ближе к тайной истине черно-дырявой бездны. Русские являются самым загадочным явлением мировой истории и самым интересным из того, что останется в конце этой же истории и после ее конца. Парадокс? Правда? Самомнение? Или же это последний глас-напутствие покидающей нас истории, узревшей в русских наиболее адекватный народ, пригодный к бытию в мире Ином Великой Неизвестности? Ибо правильными людьми могут быть лишь мертвые, которые никогда не усомнятся в истине того, что дважды два – четыре. Русские же сомневаются во всем, даже в самих себе, но это не декартовское сомнение, заменяющее мудрость, а софийное, сомневающееся в человеческом знании, чтобы оставить последнее слово несомненной софийной мудрости. Поэтому русские, по большому счету, не могут и не желают сделать для самих себя комфортное бытие, хотя готовы пожертвовать собой в любой миг ради других, часто и не достойных такой жертвы.

Ф.М. Достоевский обнаружил, что ненависть к России вытекает из глубокого метафизического неприятия мира. Если для человека неприемлем мир и Россия, то это означает, что еще раньше этот человек стал неприемлем для мира и России, возмещая свою неприкаянность ненавистью [3].

Феномен Достоевского не случайно заявил о себе в России XIX в. Его можно рассматривать как чрезвычайного и полномочного посланника истины, пришедшего в самый трагический и роковой миг кризисного скольжения России по кромке бездны в хаос революционного нигилизма. Поэтому каждый образ и символ, каждое слово, каждая мысль этого послания обладают провиденциальным смыслом, столь необходимым всем существам, не способным мыслить без России и вне России. Поэтому Достоевский – водитель всех душ, отклонившихся от спасительного пути Софии Премудрости;

это мудрый наставник всех, кто мыслит о России в современном мире, лишенном реальности. С.Н. Булгаков отмечал, что для каждого человека «Достоевский становится спутником на всю жизнь, мучением, загадкой, утешением», ибо «печалью особенно глубокой тайны запечатлена его индивидуальность» [1, 222, 224].

И не только его личность, но и его мудрость запечатаны глубокой тайной. Обсуждая феномен Великого Инквизитора, Иван Карамазов упрекает младшего брата, Алексея, что тот развращен современным реализмом, не признающим никакой метафизической реальности. Алексей считает, что в фигуре Великого Инквизитора имеет место *gui pro guo*, смешение с объективными событиями. О, если бы это было так, если бы Великий Инквизитор был только фантазией пылающей души и огненного сердца студента! Но Достоевский увидел в этой фантазии отражение фантазма черной дыры самой истории, из которой Россия уходит в свой мир Иной – трансцендентальный, прочно связанный с Великой Неизвестностью, конспиративно с ней работающий. Археопроjekt «Россия» сокрыт в самой России и не доступен силовым замещением другим, кажущимся успешным, проектом извне. Поэтому не реализовавшаяся Россия открыта для миро-бытийной импровизации, но в контексте своего собственного никому не известного археопроекта. Отсюда как возможность приемлемого для человека внедрения в его мир неотехнологизма, так и трудность субъективно-объективного разрешения базовой жизнеустроительной задачи России – сделать технику частью органичного человеческого мира, а не человека – частью механического техногенного мира.

Итак, инквизиция – естественный путь, естественный институт евриканской цивилизации, ибо этот институт создал и сохранял ее до нынешнего времени, а теперь решил провести радикальную трансгрессию своего детища на основании виртуально-информационных технологий. Общий проект современной неоинквизиции – это искусственное детство, т. е. формирование существ с искусственным детским сознанием, которое невозможно изменять. А взрослым детям нужно немного: работу им придумают, а прогресс искусственного мира позволит вскоре обеспечить искусственной пищей, одеждой,

жильем, развлечениями. Великий Инквизитор вдохновенно живописует грядущее детское блаженство человечества. Рано или поздно люди убедятся, «что они только жалкие дети» и что «детское счастье слаще всего». «Да, мы заставим их работать, но в свободные от труда часы мы устроим им жизнь как детскую игру, с детскими песнями, хором, с невинными плясками. О, мы разрешим им грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас как дети за то, что мы им позволим грешить. Тихо умрут они, тихо угаснут во имя твое (Христа. – *Н. Ш.*) и за гробом обрящут лишь смерть. Но мы сохраним секрет и для их же счастья будем манить их наградой небесною и вечною. Ибо если б и было что на том свете, то уж, конечно, не для таких гусей, как они» [1, 283, 284] ¹.

Современная инквизиция не оставила без внимания и науку. Нет, ее не преследуют, а превращают в суицидный инструмент против творчески мыслящих людей посредством самой науки – наукометрики; сия «наука» заставит ученых искать не истину, а рейтинг, определяющий их бытие или небытие. Радоваться они должны не просто величине рейтинга, а самому факту, что их оценивают существа более мудрые, чем сама наука. Внедрение рейтингов во все сферы жизни сделают их филиалами глобального детского сада.

Сказанное можно считать бредом, фантастикой, галлюцинацией, но ведь все это уже реальность. С какой детской радостью и весельем большинство населения Земли становится прислугой, рабами гаджетов, компьютеров, забывая о самостоятельном творчестве своей жизни, отучаясь от него и превращаясь шаг за шагом во взрослых детей.

¹ Удивительно, но общие оценки детства христианством, инквизицией и марксизмом совпадают. К. Маркс писал: «Мужчина не может снова превратиться в ребенка, не впадая в ребячество. Но разве его не радует наивность ребенка и разве сам он не должен стремиться к тому, чтобы на более высокой ступени воспроизвести свою истинную сущность? Разве в детской натуре в каждую эпоху не оживает ее собственный характер в его безыскусственной правде? И почему детство человеческого общества там, где оно развилось всего прекраснее, не должно обладать для нас вечной прелестью, как никогда не повторяющаяся ступень?» [4, 737]. Вот эта вечная прелесть детства, в чистом виде представляющая идеальность, и прельстила инквизицию, решившую сделать детство искусственным проектом жизни людей.

Но Достоевский признавал Золотой век¹, видя в нем мир Иной, в котором Великая Неизвестность через Софию Премудрость поселила Россию, дав ей задание-миссию – познать, осознать этот мир как царство Правды, Меры, Справедливости, устроить свое бытие сообразно проекту этого мира. И софиасофия выявила в софийной мудрости мировоззрение, целостную онтологию, концептуальную идеологию, полилектическую методологию мира Иного. Практической идеологией мира Иного является философия хозяйства, призванная одновременно исцелить жизненные травмы, нанесенные экономикой.

Основная коллизия современного Хаосмоса – борьба русского софийного проекта «мир Иной» и глобального проекта инквизиции «искусственное детство».

Литература

1. Булгаков С.Н. Соч.: В 2 т. Т. 2. – М., 1993.
2. Генон Р. Символы священной науки. – М., 1997.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – М., 1973.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12. – М.: Госполитиздат, 1958.
5. Материалисты Древней Греции. – М., 1955.
6. Платон. Соч.: В 3 т. Т. 3. Ч. II. – М., 1972.

¹ Ф.М. Достоевский полагал, что даже если Золотой век – всего лишь чудный сон, высокое заблуждение человечества, мечта самая невероятная из всех, какие были, то почему же за эту мечту люди отдавали жизни свои, умирали и убивали пророков, и без этой мечты народы не хотят жить и не смогут даже умереть! Сильно сказано! А это были времена, когда над Европой прозвучал первый звон похоронного колокола, извещающего о начале заката Европы. Именно сохранение в термине Золотой Век подлинной идеальности придает такую неотразимую силу мифам и фольклору, ибо они свидетельствует о том, что всегда было, есть и будет.

Глава 4

РОССИЙСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: КВАДРАТУРА КРУГА

4.1. О суверенизации кредитно-денежных отношений

В.Я. Иохин, И.В. Ващекина

Рассматривая деятельность государственных структур макроэкономического уровня, необходимо руководствоваться оценками достигнутых результатов, исходя не из ведомственных, а народнохозяйственных позиций, которые находят свое выражение в таких показателях, как темпы экономического роста, динамика занятости и благосостояния, уровень обороноспособности страны. При этом денежно-кредитная политика должна опираться на анализ и знание состояния финансово-экономических отношений, как внутри страны, так и на международной арене.

В мире стали происходить геополитические сдвиги, которые вызывают сомнения в жизнеспособности сложившегося миропорядка. В частности, в области финансово-экономических отношений «вашингтонский консенсус», сориентированный на укрепление «империи доллара» и установление господства американского финансового капитала, направлен на подчинение ему национальных валютных систем. Мало того, США стали открыто использовать политические средства для достижения односторонних экономических преимуществ.

Мир начинает осознавать, что творцы «империи доллара», используя МВФ и ВБ [8, 227], не желают адаптировать свою

деятельность к новым реалиям, подставляя тем самым мировую валютную систему под удар фрагментации. Одновременно ФРС США делает все возможное для укрепления позиций банковского капитала.

Так, если со времени своего основания в 1914 г. и до 2008 г. она выдала кредитов на сумму примерно 900 млрд долл., то только в одном 2008 г. были выделены 4 трлн долл., из которых 2,7 трлн предназначались для сверхнормативных резервов банков. Это происходит на фоне, когда денежная масса, приходящаяся на реальный сектор мировой экономики, составляет всего лишь 3% финансового рынка, что указывает на то, что мир находится в состоянии ожидания и кризиса под воздействием сползания деривативной «сели». Это обстоятельство явилось одним из оснований для заявления Римского клуба о необходимости «демонтажа капитализма» [10].

В то же время США, почувствовав себя проигрывающей стороной на торгово-промышленном поприще, решили перейти от «глобального альтруизма» к национальному «экономическому эгоизму» [6, 64–68]. Это должно побуждать другие страны, прежде всего Россию, к поиску новых подходов в решении назревших макроэкономических проблем своего развития. И главным помощником в этом деле оказался Д. Трамп, который пытается укротить финансовую вакханалию, чтобы заставить бизнес служить индустрии, на чем настаивал Т. Веблен и о чем задумывался еще Аристотель, противопоставляя хрематистику экономике.

Опыт реформирования американской экономики в годы правления Ф. Рузвельта свидетельствует о том, что и Трампу это под силу. Однако феномен Трампа куда как масштабнее. Предпринимаемые им шаги по слову «глубинного государства» и отходу от доктрины «глобального лидерства» с ее парадигмой об ответственности США за все события в мире и праве вмешиваться в любые конфликтные и кризисные ситуации нанесли непоправимый ущерб неоллиберальной идеологии, лежащей в основе глобализации по-американски [5, 100–102].

Причем «рыночный фундаментализм», нашедший свое воплощение в «вашингтонском консенсусе» (либерализация, приватизация, стабилизация) и лежащий в основе политики

МВФ, по мнению бывшего вице-президента Всемирного банка Джозефа Стиглица, направлен на саморазорение стран. Он противопоставил ему экономическую политику стран Юго-Восточной Азии [7, 21–27; 131–164.], прежде всего Китая, Вьетнама, Индии, Южной Кореи¹, которые в своем развитии опираются на активную поддержку и помощь государства.

Во многих странах (Великобритания, Канада, Австралия, ЕС) центральные банки стали применять механизм «реального таргетирования», использование которого превращает их из «церберов» денежно-кредитного хозяйства в главных агентов экономического развития, что требует от них скоординированных действий с соответствующими структурами в правительстве. Даже в США, где ФРС не рассматривается в качестве агента экономического развития, тем не менее, должна в своей деятельности ориентироваться на достижение законодательно определенных целей: уровень безработицы (5,2 – 5,5%), уровень инфляции (2%), устойчивый рост ВВП.

На этом фоне меркантильно-монетарная политика Правительства РФ, проводимая в соответствии с требованиями «вашингтонского консенсуса» и «бюджетного правила», породила «дефицит» кредитных денег и рост их стоимости при наличии достаточных внутренних финансовых ресурсов. Происходит удушение малого и среднего предпринимательства при постоянном декларировании заботы о нем, стагнация развития страны [2]. Правительство продолжает тесно сотрудничать с МВФ, отчет исполнительного совета которого по итогам завершившихся консультаций 2019 г. с Россией содержит рекомендации органам российской власти отказаться от «квазифискальной» деятельности через Фонд

¹ Так, в Южной Корее в 1961 г. после того, как военные во главе с Пак Чон Хи низложили «демократическое» правительство, допустившее безобразия в экономике наподобие российских «реформаторов» 1990-х гг., была объявлена «диктатура развития». В результате была национализирована банковская система, прощены крестьянам все ростовщические долги, навешанные им банкирами; железные дороги порты и вся инфраструктура объявлялись государственной собственностью; создавались государственные холдинги. Экономика стала развиваться на основе пятилетних планов. С тех пор в течение 30-лет экономик Южной Кореи, практически не имея ресурсов, развивалась в среднем темпами 7-10% в год.

национального благосостояния и продолжить инвестировать средства в «высококачественные иностранные активы». Суть их заключается в продолжении политики финансового «обескровливания» национальной экономики и финансирования экономик враждебно настроенных к России государств.

Особого внимания заслуживают «высококачественные иностранные активы». Политика Правительства РФ и БР по размещению «свободных» средств в такие активы превратила Россию в многомиллиардного задолжника, а страны с «высококачественными» активами – в получателей наших финансовых ресурсов для своего развития, поддержания курса доллара и присвоения высокой банковской маржи. К тому же длительное время предпринимавшиеся меры по стабилизации экономической ситуации с помощью стерилизации денежной массы привели страну к такому положению, при котором оставалось только заявить: «Денег нет!». Получается, что для населения и хозяйствующих субъектов, от которых зависит социально-экономическое развитие страны, денег нет, а для их тезаврации и кредитования экономик стран Запада они есть.

Даже сейчас, когда страна находится под жестким пресом разнообразных санкций, Банк России продолжает кредитовать американскую экономику. В частности, в октябре 2018 г., несмотря на колоссальные риски, 9,4 млрд долл. были размещены в американские активы [11], что позволило России занять десятое место (149,9 млрд долл.) среди стран-держателей бумаг США. А если учесть, что такие «инвестиции» были осуществлены прежде всего во Франции (26,3%), США (21,6%) и в Германии (12,3%) [12], то совокупная масса денежных средств, выведенных БР за пределы страны, составляет около 600 млрд долл. Получается, что на экономическом поле «сражения» мы поддерживаем наших конкурентов, а на политическом – наших врагов.

В целом с 2004 г. БР вывел из экономики около 10 трлн руб. кредита, но одновременно стал заемщиком денег, «высав» из экономики 4 трлн руб. посредством своих облигаций и депозитных аукционов, тем самым многократно усугубив действие американских санкций, повлекших отток около 200 млрд долл. иностранных кредитов и инвестиций.

Официальная утечка кредитных ресурсов за рубеж лишает отечественных предпринимателей инвестиционных ресурсов¹, что вынуждает их прибегать к внешним займам под существенно более высокие проценты. В этом отношении заслуживает внимания заявление Пола Крейга Робертса, бывшего замминистра финансов США (в администрации Рейгана), высказанное им по итогам XXII ПМЭФ: «Российский Центральный банк с легкостью мог бы профинансировать внутреннее экономическое развитие... но вместо этого финансовые институты руководствуются американскими неолиберальными воззрениями, чтобы занимать за рубежом деньги, в которых они не нуждаются, для того, чтобы обременить Россию иностранными долгами, которые требуют перевода российских ресурсов в выплаты процентов по долгам Западу» [13].

Особого внимания заслуживает уровень монетизации экономики РФ, который не достигает и 50%. И это имеет место на фоне более чем трехкратного увеличения количества мировых валют, эмитируемых центральными банками ведущих стран мира, с целью не допустить скатывания их экономик в депрессивное состояние. Руководство БР и Минфина РФ не могут не знать, что монетизация экономики в Японии достигает 240% от ВВП, США – до 160, КНР – от 380 до 420 [4]. При этом все они удерживают учетную ставку на мизерном уровне.

Ориентация БР в своей деятельности на борьбу с инфляцией, а не на макроэкономические показатели удивляет. Тем более, что взаимосвязь инфляции с учетной ставкой, на которую постоянно ссылались и ссылаются руководители БР, в решающей степени обусловлена их монетарно-ведомственным замкнутым мышлением, тогда как требуется осмысление всех

¹ Утечка ресурсов происходит и через каналы экспортно-импортных операций. Так, при попустительстве соответствующих государственных структур Россия ежегодно теряет огромные суммы доходов в результате официальной контрабанды: по нашим статистическим данным, в 2018 г. РФ поставила США нефтепродуктов на сумму 4,9 млрд долл., а по американской статистике США получили нефтепродуктов из РФ на 10,9 млрд дол. То же самое происходит и с поставками газа. Подобные расхождения в статистических данных характерны и для других стран-импортеров наших ресурсов [3].

составляющих хозяйственной деятельности в их взаимосвязи и только после этого принятие решения о проведении того или иного мероприятия.

В рамках «рыночного фундаментализма» инфляция действительно рассматривается как явление, имеющее исключительно монетарную природу, тогда как на самом деле она, являясь денежным феноменом, имеет многофакторную природу: динамика реального сектора экономики, поведение хозяйствующих субъектов в условиях ограниченной конкуренции, монополизм, спекулятивный спрос на деньги. Вместе с тем нас пытаются убедить, что цена денег (процентная ставка), как и цена любого товара, определяется на рынке посредством установления того или иного соотношения спроса и предложения. Однако современные деньги, утратив товарную (стоимостную) природу и став директивными, имеют цену, которая обусловлена их эмиссией центральными банками под обязательства государства и предприятий и в малой степени соотношением спроса и предложения.

Следовательно, текущий уровень процентных ставок зависит от так называемого безрискового актива (облигаций федерального займа) в силу того, что государство всегда платит по своим долгам. При этом доходы по ОФЗ становятся ориентиром в деловой активности кредиторов, так как банкам нет смысла предоставлять денежные ресурсы по процентной ставке ниже, чем уровень доходности по ОФЗ, так как они итак могут получить гарантированный доход.

БР мог бы снизить ключевую ставку ниже уровня доходности ОФЗ и потребовать от коммерческих банков использовать предоставленные им средства для кредитования предприятий сферы производства по заранее установленной для них банковской марже (2–3%) с последующей компенсацией убытков. Таким образом, был бы запущен механизм трансформации полученных и аккумулируемых банками денежных средств в инвестиции реального сектора экономики. Однако для приведения в действие денежного акселератора роста требуется, чтобы и соответствующие структуры правительства проводили мероприятия, адекватные действиям БР.

Если целевой установкой БР объявляется достижение определенного уровня инфляции, то становится приемле-

мыми таргетирование инфляции и стремление Минфина РФ сбалансировать бюджет, следуя «бюджетному правилу». Это означает, что деятельность названных государственных институтов направлена на реализацию ведомственных интересов с надеждой на проявление в экономике рыночных сил.

Но, как показывает наша и мировая хозяйственная практика, в такой ситуации имеет место в лучшем случае стабилизация застойного состояния экономики [9]. Однако внутренние и внешние обстоятельства требуют от нас ускоренного социально-экономического развития, если Россия хочет стать полноценной геополитической державой. Без такого статуса, в условиях нарастающей нестабильности и начавшегося процесса переустройства сложившегося миропорядка, а также возрастания различного характера угроз, существование России окажется проблематичным.

Все это требует пересмотра кредитно-денежной политики в направлении перехода к таргетированию инвестиций и экономического роста. Иначе говоря, БР вместе с социально-экономическим блоком в правительстве должны нести ответственность за состояние инвестиционной и предпринимательской активности хозяйствующих субъектов и конечные результаты развития экономики в соответствии с ранее запланированными целевыми установками.

Утверждение, что ключевая ставка не может быть ниже уровня инфляции, с позиций макроэкономического подхода ложно. БР не может в своей деятельности руководствоваться принципами коммерческого расчета, а иногда даже должен работать себе в «убыток», если это содействует развитию национальной экономики. Установление контрольной ставки для системных банков (а они государственные¹) ниже уровня инфляции при банковской марже на уровне 2–3% открывает возможность увеличения инвестиций и пополнения оборотного капитала, что вызвало бы дополнительный спрос на средства производства и рабочую силу.

¹ В частности, доля БР в уставном капитале ПАО «Сбербанк» составляет 50% плюс одна голосующая акция, а его председатель Г.О. Греф по сути является государственным чиновником, призванным блюсти государственные интересы. Поэтому реализовывать БР свои властные полномочия не представляют никакого труда.

Одновременно это могло бы содействовать развитию национального производства, росту предложения товаров и услуг, достижению рыночного равновесия, существенному увеличению доходной части бюджета за счет налоговых поступлений от доходов предпринимателей, наемных работников, других рыночных агентов, прямо или косвенно связанных с расширением общественного производства. Так что ни государство, ни общество, ни предприниматели, ни трудящиеся, ни другие социальные группы не то, что не пострадали бы, а, напротив, только выиграли бы от такой денежно-кредитной политики.

Такую кредитную политику следовало бы дополнить налоговым маневром путем освобождения от налогообложения части прибыли предприятий производственной сферы, которая инвестируется, и установления прогрессивной шкалы налогообложения на ту ее часть, которая используется на личное потребление. Рост объемов инвестирования прибыли будет выполнять одновременно и экономическую, и социальную функции. В частности, увеличится спрос на товары инвестиционного назначения и дополнительную рабочую силу, что вызовет рост занятости и, соответственно, совокупных доходов, а также увеличение поступлений в доходную часть бюджета. Данный налоговый маневр избавит государство от необходимости прибегать к политике ускоренной амортизации, с которой связан увод части прибыли в фонд амортизации. В результате таких мер в выигрыше были бы и общество, и государство.

Надо отметить не вполне удовлетворительное функционирование и банковской системы в целом. Так, академик С.Ю. Глазьев обращает внимание на получившую широкое распространение практику «...залогового рейдерства, когда руководство банков сознательно ухудшает условия кредита с целью доведения предприятий до банкротства и присвоения их активов. Институт банкротства монополизирован профессиональными преступными сообществами, поглощающими ежегодно тысячи предприятий с лишением их собственников не только имущества, но и свободы».

Представляется целесообразным, чтобы БР наряду с проведением политики «количественного смягчения» осущест-

влял и «качественное ужесточение» регулирования и контроля деятельности коммерческих банков. В данном контексте заслуживает внимания опыт США в период правления президента Ф. Рузвельта. В частности, закон Гласса–Стигола положил конец банковским спекуляциям деньгами вкладчиков, для чего банки были разделены на два вида: коммерческие и инвестиционные. Первые призваны были заниматься кредитованием хозяйствующих субъектов и не имели права осуществлять операции на рынках ценных бумаг и валюты.

Применительно к нашим условиям переход от универсальной деятельности коммерческих банков к их специализации несомненно стал бы благом. Требование кредитования реальных, а не спекулятивных инвестиций, с одной стороны, расширило и укрепило бы взаимодействие и взаимосвязи между финансовой и хозяйственной деятельностью хозяйствующих субъектов, с другой, способствовало бы стабилизации всей финансовой системы, что не может благотворно не сказаться на состоянии и рынков, и экономики в целом.

Особого внимания заслуживает задача по обеспечению самостоятельности и самодостаточности национальной валюты путем последовательного проведения курса на дедолларизацию национальной экономики, которая стала одним из инструментов по втягиванию России в нездоровую и ущербную западную финансовую систему. При этом доллар превратился в средство тезаврации денежных ресурсов и вывода их из системы кредитно-денежного обращения. А в условиях разгула спекулятивного капитала он обеспечивает утечку за бесценок ресурсов, товаров и капитала за рубеж.

Попытки оправдать плавающий курс рубля стремлением к демпфированию внешних шоков означают забыть, что именно поддержка его стабильного курса обеспечивает сглаживание негативных внешних воздействий на экономику. Нельзя забывать и о том, что плавающий курс рубля формируется в значительной степени спекулятивным капиталом, подавляющая часть которого имеет иностранное происхождение. Его представителей интересует на бирже как раз любая возможность использования колебаний внешнеэкономической конъюнктуры для усиления волатильности рубля с целью получения желаемых доходов.

Трудно не согласиться с А.И. Бажаном о неприемлемости отказа от регулирования курса национальной валюты. По его мнению, свободное ее плавание обусловлено сохраняющейся сырьевой ориентацией российской экономики, а также высокой волатильностью мировых рынков углеводородов и другого сырья. А это чревато скачкообразным изменением курса рубля, что препятствует активной предпринимательской и инвестиционной деятельности и увеличивает риски для бизнес-структур, доходность которых находится в зависимости от изменения курса рубля [1, 124–125].

Но главной задачей, по нашему мнению, является эмиссия национального «абсолютного рубля», связанного не с курсами иностранных валют или золотом, а с динамикой инвестиционной и трудовой активности и внутренними источниками кредита, как предлагали еще в конце XIX в. национально мыслящие русские экономисты, когда Россия переходила на золотой стандарт. При этом государственная банковская система должна руководствоваться лимитами как по кредитованию, так и по денежным агрегатам.

Что касается расчетов с внешними агентами, то и здесь по мере возможности необходимо переходить на национальные и коллективные валюты и золото. В данном контексте заслуживают внимания решения Базельского комитета по банковскому надзору при Банке международных расчетов (BIS), который потребовал к 1 января 2022 г. перейти на золотой стандарт и осуществлять эквивалентный учет золота в качестве признанных резервов, что указывает на приближение конца эпохи монополии доллара в международных расчетах. Это решение, как и предыдущие, уже оказывают существенное воздействие на изменение структуры банковских резервов в пользу золота.

Еще одной из первоочередных задач является устранение привязки эмиссии национальной валюты к экспортной выручке (требование МВФ) и осуществление ее в соответствии с запросами национального финансово-торгового оборота. Такое изменение существенно упрощается тем, что почти все наши крупнейшие коммерческие банки подконтрольны государству, а поэтому проследить движение денег в нужном направлении и на заранее определенные цели при долж-

ной ответственности БР не представляется сложным делом. Целесообразным является ведение расчетов в рамках ЕАЭС на основе переводной расчетной денежной единицы (как это было в СЭВ), а также использование товарного клиринга в расчетах со странами (в том числе «ассоциированными»), не имеющими достаточных источников получения твердой валюты. Кроме того, требуется интенсификация процесса сотрудничества стран БРИКС в торговле, промышленности, сельском хозяйстве, научно-технической и кредитно-финансовой сферах. Надо давать себе отчет в том, что в настоящее время взаимная торговля между ними составляет около 7% от совокупного товарооборота этих стран, львиная доля которого приходится на недружественные им государства. Поэтому, очевидно, трудно ожидать от «пятерки» резких движений на площадке международных валютно-финансовых отношений.

Наконец, главное заключается в том, что российская экономика фактически не испытывает ресурсных ограничений. По расчетам академика С.Ю. Глазьева, она может расти с темпами до 10% в год. Определяющими ограничителями экономического роста являются низкая монетизация экономики и отсутствие должной организации и управления денежно-кредитными и финансовыми отношениями, которые должны соответствовать требованиям общенациональных интересов, а не интересам иностранного капитала и (или) приближенных коммерческих банков к БР. При этом переход от экономики к хозяйству предполагает движение к беспроцентной экономике («...а я говорю, не давайте деньги в рост»), которая базируется на государственной банковской системе, что не исключает существование альтернативного вспомогательного частного банковского сектора, работающего на рыночных принципах. Именно движение в данном направлении избавит Россию от рецидивов хрематистики и финансизма.

Литература

1. *Бажан А.И.* Несостоятельность современной российской денежно-кредитной политики // Труды Вольного экономического общества России. – Т. 191. – 2015. – № 2.
2. *Вацекин А.Н., Вацекина И.В.* О развитии моделей не прямой государственной поддержки сельхозпроизводителей в Российской

Федерации // Экономика: экономика и сельское хозяйство. – 2017. – №6 (18): [Электронный ресурс]. URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/o-razviti-i-modeley-neryamoу-gosuda/>.

3. Завтра. – 2019. – № 49.

4. Завтра. – 2019. – № 1.

5. *Иохин В.Я., Ващекина И.В.* Россия в геополитическом пространстве // Философия хозяйства. – 2019. – № 4.

6. *Лэйн Д.* Постглобализация и будущее «экономического эгоизма» // Труды Вольного экономического общества России. – Т. 207. – 2017. – №5.

7. *Стиглиц Д.* Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003.

8. *Хаттон У.* Мир, в котором мы живем. – М.: Ладомир, 2004.

9. *Vashchekin A.N., Khrustalev M.M.* A Nonantagonistic Game in the Problem of Modeling of the Commercial Activity of Wholesale Enterprises // Automation and Remote Control. – 2003. – Т. 64. – № 7.

10. *Weizsaeckt E., Wijkman A.* Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet // A Report to the Club of Rome. Springer. – 2017.

11. URL: <https://oko-planet.su/financesnews\223095-rf>.

12. URL: <https://moiarussia.ru/finansovyj-likbez>.

13. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/2010981>.

4.2. Путь к высшей (подъемной) производительности труда Новой России

В.И. Корняков, Н.А. Вахрушева

Постановка проблемы. Экономико-хозяйственный параметр разворота России к России – не только самый сложный, но равно и центральный, и самый ответственный. А более того – непременно востребованный, императивно неотложный. Ни народоправная государственность с этносоциальным единством, ни высокий интеллектуализм, ни великие творческие достижения, ни иные составляющие российского разворота немислимы с экономикой, реальными составляющими которой все еще остаются *почти* рабские, кабальные (без «почти») условия труда. Труд в стране сейчас таков, что, согласно исследованиям, «две трети россиян регулярно работают сверх нормы без дополнительной оплаты», и «64% российских работников трудятся в вечернее время, по ночам и в выходные. При этом компенсаций за сверхурочные добывается только треть сотрудников» [7].

Условия труда, конечно, таковы, каковыми их создает экономика, т. е. какова она сама (тоже примерно на две третьих). Об этом – множество публикаций. Например, С.С. Слепаков: «В социально-хозяйственной системе современной России определяющая роль принадлежит парадигме выживания на основе мобилизационной, догоняющей экономики средствами перманентного обновления институтов. Результаты развития демонстрируют динамичное углубление социально-хозяйственной деградации» [8]. «Динамичное углубление деградации экономики» – это, скорее, смягченная характеристика реальной ситуации. Эксперты уверенно говорят о коллапсе экономики с кабальными условиями труда, подтверждая сказанное весьма убедительными фактами, среди которых, например, в 2019 г., – падение уровня погрузки на железных дорогах, астрономическая закредитованность населения (16 трлн рублей) с ее ежегодным ростом на 20% при отсутствии в предстоящие годы перспектив значимого роста доходов жителей страны (отсюда нарастающая угроза

банковского кризиса), усиливающийся отток капитала и т.д. [9]. Это противостояние научного концепта России и ее деградирующей, коллапсирующей экономики вошло в критическую зону «или – или». Или разворот на хозяйственно-экономический подъем, или, напротив, дальнейшее погружение в небытие – физическое, историческое, духовно-нравственное.

Социальная литература изобилует предложениями по выправлению ситуации, исходя из наличных обстоятельств. Большинство из них практичны, полезно приемлемы, но, как нам представляется, ситуацию не исправят. Причины деградации, коллапса – не в одном лишь сегодняшнем дне. Необходимо опереться на уже признанный большинством факт неуклонного, еще со времен СССР, многодесятилетнего самонарастания и самовозрастания негативных процессов индивидуального и общественного воспроизводства страны, словно бы следующих правилу: «Что, недостаточно плохо? Так будет еще хуже!»

Мы уже показывали, что рождением этой роковой-раковой (и пока, увы, побеждающей) тенденции является «взрывной» слом, мгновенный, по историческим меркам, демонтаж так называемой «экономики Сталина» (термин В.Ю. Катасонова), враз, одномоментно покончивший с мощнейшим экономическим подъемом 1945–1960 гг. [3]. Отсюда два вопроса, которые экономистами глубоко не проработаны. Первый: что в экономике 1945–1960 гг. было такое, что она все пятнадцать лет устойчиво прирастала абсолютно сказочными, фантастическими десятипроцентными прыжками? И второй: почему шестьдесят лет подряд все-все отчаянные усилия (от реформ Косыгина до формационного поворота и мероприятий, заявленных руководством в 2012 г.) вернуть стране выраженно-подъемную динамику оборачивались в общем итоге лишь пшиком?

Наша гипотеза. Подъем 1945–1960 гг. был достаточно успешным использованием И.В. Сталиным (и его командой) заготовленного Природой естественно-экономического механизма умножения производительности живого человеческого труда – механизма, не имеющего отношения к «мейнстриму». Не поняв этого, не видя вклада и роли «Природы-матери»

(С.Н. Булгаков), объясняя трудовой подвиг 1945–1960 гг. всего лишь командным администрированием, последующие поколения руководителей стремились не возвращаться к этой якобы приказной квази-экономике и упорно «выплескивали ребенка», обрекая, вопреки установлениям Природы, народное хозяйство на псевдоразвитие, что и завершилось современной усиливающейся деградацией.

Вмешивается ли Природа в экономику? Способна ли она навести на экономику подъем? Вмешивается – абсолютно решаяще, но совершенно *невидимо* для людей, социума. Это доказательно выявило эпохальное открытие С.А. Подолинского, поддержанное гигантами науки К. Марксом и В.И. Вернадским: только 2–4% энергии, заключающейся в сельскохозяйственных продуктах, сообщается им, этим продуктам, создающим их трудом. Остальные 96–98% привносятся бесплатно-незримо (фотосинтезом), естественно, гигантски дополняя-обогащая производительность человеческого труда, почти всецело обеспечивая энергетически (более чем на девять десятых!) жизни трудящихся, социума (то, что человечество «в поте лица своего создает хлеб свой», – легенда; человечество деятельно только благодаря невидимой щедрой руке Природы). И вопрос в том, зачем же Природе это потребовалось.

Основываясь на эффекте Подолинского, П.Г. Кузнецов представил логически безупречное доказательное объяснение. Природа для того и создала, энергетически обеспечивает и воссоздает в космической системе Солнце-Земля сознательную жизнь с таким ее атрибутом, как производительность труда, что ей (Природе) для пока что закрытых от нас назначений потребовалась высокоразвитая универсальная космическая производительная сила живого человеческого труда [6]. И не случайно Природа создала общественного человека таким образом, что производительность его труда наглядно предстала ему самому единственным и очевидным путем надежного обеспечения-улучшения его материального бытия: Природа и очеловечила, одухотворила, довооружив мозгом, «самым таинственным объектом Вселенной» (Н.П. Бехтерева), свою собственную цель. Сколь решительно Природа преследует свою цель – свидетельствует (невиданное во Вселенной

событие) поправки ею (эффектом Подолинского) ради высоты производительности человеческого труда фундаментального закона мироздания – второго начала термодинамики. И Природа несомненно сильнее алкает ее дальнейшего роста, развития. А генерации производительности ее невидимой рукой пока еще не хватает даже для нормального питания человечества: его половина голодает либо не доедает. *Природа объективно вынуждается к дальнейшему росту производительности.* Но – не касаясь сознательной деятельности людей как своих (природных) сил, не слепо ведомых ею, а руководствующихся собственным (Природою сотворенным) разумом.

То есть энергетически решаяще, как бы бесплатно обеспечивая все бытие людей, Природа не вмешивается в их сознательную деятельность: по-видимому, ей особо нужны-важны-близки именно силы, руководствующиеся разумом, а не волочимые на привязи. И ситуационно она *принуждается* (прямо не вмешиваясь в то, как социум достигает своей-ее цели) стелить перед людьми естественно-экономические пути, механизмы требующегося ей гиперроста производительности труда (с его прохождением-восхождением в экономический подъем). Такой естественно-социальный системный механизм и был найден, введен в действие, использован командой Сталина.

Как искать гипермеханизм экономического подъема и как в него входить. Если бы вышесказанное было общеизвестным и общепринятым, возврат к подъемной динамике давно бы произошел. Из сказанного ясно-понятно вытекает: *Природа щедро поможет только тому, кто старается сам, кто решительно подчиняет производство ее-своей цели.* А Сталин, теснимый руинами, пожарищами, невероятными жертвами отгремевшей войны, как раз жестко ввел советскую экономику в плотные «тиски» двух родственных подчинений одному только росту производительности труда.

Первое подчинение – на уровне предприятий. Вся их конкретная хозяйственная деятельность строго выверялась показателем абсолютного снижения себестоимости сравнимой продукции. А в общественном воспроизводстве та же продукция оказывалась, лишь пройдя следующее, второе подчине-

ние росту производительности: снижению цен. В сталинской экономике подъема эти показатели роста производительности образовывали двуединство, целостность.

Вопреки распространенному мнению, экономика снижающихся цен носит не потребительский, а принципиально производственный характер. Уменьшения цен – экономическое завершение роста производительности труда. Только уменьшения цен передают и сохраняют повышения производительности (предприятиями) общественному воспроизводству, всей экономике, т. е. делают этот рост реально общественным (показано еще К. Марксом). Без этого экономического завершения рост производительности общественно утрачивается. И послевоенная «экономика Сталина» выявила, определила, доказала, что именно этот проход повышений производительности (снижение себестоимости – уменьшение цены) «ожидаем» Природой как сигнал-пропуск, регулятор, запускающий действие заготовленного ею механизма умножения производительности.

Подъем 1945–1960 гг. позволяет увидеть, по меньшей мере, три фазы-стадии этой естественно-социальной структуры, образующие *единый непрерывный многолетний кругооборот подъемного повышения производительности, захвативший и подчинивший себе все громадное хозяйство, включая его общественное воспроизводство*. Абсолютно нового-неизвестного, конечно, ничего не было. Обычные нерукотворные, опять же Природой определенные образования (ее, Природы, тела, орудия, как и мы все) производства, стадий воспроизводства и т.д. Но их расположение, сочетание, функционирование в подъем 1945–1960 гг. были уникальной, единственной на планете умножающей производительность находкой того времени, заготовленной, конечно, Природой (больше некому, а случайно возникнуть она не могла).

Первая стадия кругооборота подъемного повышения производительности, выявившегося в 1945–1960 гг. Первая стадия совпадает с непосредственным процессом производства всех предприятий, но он становится ею (стадией) лишь в установившемся кругообороте, т. е. в «отлаженной» экономике снижающихся цен. Исходную «подъемную» роль здесь играет первый из двух «спаренных» показателей

производительности – показатель снижения себестоимости продукции, обладающий уникальными объективными свойствами. Особо отметим три.

Первое: его сквозная уподобленность сразу и объективно-трудовому процессу (изменяется соответственно течению последнего), и участвующим в этом процессе усилиям лично работающих (движение трудовой субстанции работника и денежной субстанции показателя как бы копируют друг друга, и работники прекрасно видят это). Отсюда особая чувствительность работника к этому показателю.

Второе: это показатель-подсказка, показатель-указатель (а в «экономике Сталина» – и экономический «принудитель» к тому, что должен предпринимать работник при повышении производительности). Задание по снижению себестоимости изделия предстало работнику требованием «ускориться», но вместе с тем *подсказывало, как сохранять жизненные силы: введением новшеств в данные процессы труда*. Оно было экономическим принуждением к инициативе, поиску, инновациям. Принуждением, исторически конкретно вполне оправдавшим себя.

Действительно, десятипроцентные ежегодные приросты производительности за пятнадцать лет образовали общее ее увеличение в 4,1 раза. Разве возможно такое увеличение расходования жизненных сил? Для их истощения, срыва здоровья хватило бы и много меньшего.

Но к концу подъема его работники не утратили здоровья и жить стали много лучше. А вот производство стало куда производительнее и более эффективным, чем в развитых европейских странах. Тем самым показатель побуждения-принуждения к новшествам, совершенствованию производства «сработал»!

И третье. Показатель заключает замечательные возможности совершенствования и развития, которые не могли быть использованными в 1945–1960 г. исторически конкретной «экономикой Сталина». Его действенность может быть усилена опорой на стимулирование из создаваемой экономии от снижения себестоимости (цифровизация экономики поможет справиться с неподъемными для эпохи Сталина расчетами). Еще важнее перспектива его общественно-экономического

развертывания в инструмент подлинно *экономической* (не правовой!) *собственности*.

Экономический собственник, по Марксу, как бы срastaется со своими средствами производства, он по-хозяйски беспрерывно печется об их дееспособности и совершенствовании [2]. С позиций этой экономической собственности наша производительность труда бесхозна, никому не нужна – ни предпринимателям, ни государству, а это – принципиальный барьер росту производительности труда. Его преодоление – только в экономической собственности работника на свою производительность труда. Полагаем, именно так следует понимать идею коммуниста К. Маркса, что экономическое будущее человечества – это все-таки *личное* присвоение, «индивидуальная собственность на основе достижений капиталистической эры» [5].

Конечно, это срастание работника с его средствами производства нельзя учредить, ввести. Оно может и должно быть только выращено, что потребует немало усилий и времени. Но это безальтернативно, от его осуществления социуму не уйти. Это откроет безграничные возможности совершенствования производства.

Вторая и третья стадии кругооборота подъемной производительности труда. Вторая стадия открывается регулятором кругооборота, «включающим» его передачей повышения производительности от предприятий общественному воспроизводству – уменьшением цен. Материальная основа уменьшения цен – снижение себестоимости, т.е. рост производительности и высвобождение живого труда в непосредственном процессе производства (на первой стадии). Эта фаза проходит через большое круговое движение всего I подразделения («производства средств производства для средств производства»), в котором поступившие туда снижения цен вызывают многолетние направленные возмущения. Здесь в «экономике Сталина» происходило *умножение того прироста производительности, который поступал сюда в облике уменьшенных цен*.

В процессах второй стадии нет ничего мистического и неизвестного. Первая стадия высвобождает живой труд. Но когда этот процесс роста производительности на

предприятия набирает определенную силу, становятся излишними и средства занятости (средства производства) высвобожденного живого труда. Однако не данное предприятие прекращает их производство: это происходит на многих других предприятиях, в общественном воспроизводстве, куда (через круговое движение «производства средств производства для средств производства») по сниженным ценам поступает продукция предприятий. Там, в серии годовых оборотов I подразделения с отрицательной обратной связью, прекращаются затребования средств производства, обеспечивавших функционирование сэкономленного живого труда и тем самым выводятся из функционирующего производства не только эти средства производства, но и все ресурсы, потребовавшиеся для их изготовления (см. моделирование процесса в [1]). И чем выше органическое строение производства, тем больше (кратно!) масса высвобожденных средств производства, уже поучаствовавших в росте производительности, превосходит массу сэкономленного живого труда. А при высоких темпах роста производительности, доставляемых первой стадией (как было в 1945–1960 гг.), это высвобождение ресурсов и должно было быть, и стало самым определяющим процессом общественного воспроизводства и всей экономики страны. Причем высвобождающиеся ресурсы при использовании тоже охватывались ростом производительности, рождались новые высвобождения, почему рассматриваемому эффекту присуще качество самонарастания. Полнейшая противоположность современному опустыниванию экономики, когда отсутствуют ресурсы и для повышения производительности, и для инвестиций, и никто не знает, где их взять! А «экономика Сталина» с ее колоссальными потребностями в ресурсах сама собой рождала прибавочные ресурсы прибавочных приростов производительности и национального дохода. Хозяйственники команды Сталина выявляли высвободившиеся ресурсы по всему пространству общественного воспроизводства и подключали их в плановые народнохозяйственные процессы производства страны. Этот уникальный, присущий лишь экономике снижающихся цен, мощный процесс был поименован (в литературе того времени) «экономией материальных затрат» и определен как важный (вместе с ростом

производительности труда) интенсивный источник роста национального дохода. Разумеется, он сразу же исчез после демонтажа «экономики Сталина», и в стране никого это не обеспокоило.

Наконец, третья, тоже воспроизводственная, стадия кругооборота гиперпроизводительности, функционирующая одновременно со второй, и замыкающая кругооборот своим соединением с первой. Она, как и вторая, повышает производительность труда, но иначе, по-другому. Хотя тоже от уменьшения цен.

Уменьшения цен, поступая в общественное воспроизводство, порождают не одно только множественное использование средств производства. Позитивно изменяются также все воспроизводственные пропорции (стоимостные и натурально-вещественные), поворачивая вспять их общую тенденцию неблагоприятных изменений капиталоемкости, капиталоотдачи, которые привели в последней трети XX в. в глобальном масштабе к переходу от динамической модели капиталовложений (из национального дохода) к стационарной (с инвестициями в обновление существующего оборудования за счет фондов амортизации) [4]. Планетарно стало свертываться создание новых рабочих мест, а это – наступление, рост всемирной безработицы, потоки вынужденной и нелегальной миграции и другие тяжкие экономические и социальные последствия. *А общая основа этих процессов – изменение техническим прогрессом соотношения между живым и овеществленным трудом в масштабе общественного воспроизводства.* Это грозит социуму перерастанием складывающихся социально-экономических трудностей в тяжелейший общий кризис капиталовложений и занятости. Однако виноват не технический прогресс, а его сложившееся социальное (противоестественное) использование. Сам по себе технический прогресс включает в себе средство перелома нагнетающейся ситуации.

Этим средством является технико-технологическая основа современных ТНК: длинные многозвенные технологические цепочки обработки. Сейчас они – фактор обострения инвестиционных и других воспроизводственных противоречий. При росте производительности труда на предприятиях живой

труд высвобождается, но цены на продукцию не снижаются, а доля овеществленного труда в цене возрастает. К тому же инфляция постепенно растит цены, и каждое повышение цены многократно повторяется всеми предприятиями – звеньями данной цепочки. В итоге доля овеществленного труда опять растет, а экономика охватывается дальнейшим снижением эффективности.

И только «экономика Сталина» освобождает социум от этих планетарных тенденций и угроз. В ней рост производительности естественно завершается уменьшением цены. Казалось бы, плохо: вот она, погибель позитивным изменениям в общественном воспроизводстве (уменьшение на предприятиях доли живого и увеличение доли овеществленного труда)! Но все как раз наоборот. Спасают вышеуказанные длинные технологические цепочки предприятий. Высвобождение живого труда и, главное, уменьшение цены на продукцию предприятия, повысившего производительность, становится уменьшением себестоимости и цены (т. е. овеществленного труда) у завода-покупателя и далее точно так же у всех последующих производственных звеньев технологической цепочки. Тем самым экономия живого труда на одном предприятии более чем перекрывается сбережением овеществленного труда на многих других. Пропорция между живым и овеществленным трудом меняется, только не в пользу овеществленного, а, наоборот, в пользу живого. Отрицательные воспроизводственные следствия технического прогресса полностью гасятся, восстанавливаются экономические возможности создания новых рабочих мест. Уже это делает экономику снижающихся цен, этот краеугольный камень «экономики Сталина», спасительной перспективой будущего экономического развития. А на рубеже 1960 гг. отечественная экономика обладала самой эффективной в своей истории воспроизводственной структурой. Приросты производительности в рассматриваемом кругообороте требовали меньше ресурсов, наращивая энергетику экономического подъема. Но – грянул демонтаж подъемной экономики, внезапный разрыв с установлениями Природы. К ним императивно необходимо вернуться – конечно, на основе завоеваний сегодняшнего дня.

Литература

1. Альпидовская М.А., Вахрушева Н.А., Корняков В.И. Уроки истории: экономический подъем в послевоенные годы (1945–1960) // Ежемесячный научно-популярный и общественно-политический иллюстрированный журнал «Энергия». – 2017. – № 5. – С. 42–47.

2. Гордеев В.А., Корняков В.И. Теоретические основы собственности: монография / В.А. Гордеев, В.И. Корняков // Я – Москва. 2009. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2009.

3. Корняков В.И., Альпидовская М.Л., Вахрушева Н.А. Доминанта экономики в действии и в бездействии: философия живого труда // Философия хозяйства. – 2019. – № 3.

4. Куренков Ю.В. Два типа воспроизводства основного капитала // Материальное накопление в условиях рыночной экономики / под ред. Ю.В. Куренкова. – М.: Наука, 1991. – 271 с.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 968.

6. Кузнецов П.Г. Идеи и жизнь. Концепт. 1999: [Электронный ресурс]. URL: <http://pobisk-memory.narod.ru/files/PGIdeasLife.pdf>.

7. Почти рабы: условия труда в России признали кабальными: [Электронный ресурс]. URL: <https://ivday.ru/obshchestvo/pochti-raby-uslovija-truda-v-rossii-priznali-kabalnymi.html>.

8. Слепаков С.С. Генезис парадигмы экономико-хозяйственной системы современной России: от выживания к развитию // Философия хозяйства. – 2019. – № 3. – С. 20.

9. Эксперты указали причины коллапса экономики России: [Электронный ресурс]. URL: https://lentachel.ru/news/2019/07/10/experty-ukazali-prichiny-kollapsa-ekonomiki-v-rossii.html?utm_source=24smi&utm_medium=referral&utm_term=1302&utm_content=2348383&utm_campaign=10782.

4.3. Основные социально-экономические индикаторы развития Тамбовской области

Е.Ю. Меркулова, А.М. Поляков

Стратегия экономической безопасности на региональном уровне определяет сбалансированное, комплексное и системное развитие. Снижению возможных угроз состоянию экономической безопасности способствует полномасштабное развитие национальной инновационной системы, что позволит в долгосрочной перспективе предотвратить увеличение диспропорций в развитии регионов.

Региональная политика государства напрямую влияет на перспективное развитие экономики в целом. Необходимость обеспечения национальной и экономической безопасности РФ диктует региональной политике необходимость решения комплексной задачи. В первую очередь, это поддержка региональных интеграционных процессов.

Также пристального внимания государства требуют конфликты, складывающиеся на региональном уровне. Необходимо поэтапно устранять причины и факторы, их порождающие, что в свою очередь, позволит обеспечивать стабильное состояние политической, социально-экономической обстановки в регионах России.

Стратегические экономические интересы государства и приоритеты развития личности и общества могут быть заложены в основу разработки механизмов экономического, социального и технологического развития регионов. Однако для идентификации данных интересов и приоритетов необходимо установление результативной связи между управленческой, правовой и экономической теориями и актуальной социальной практикой.

Региональная экономическая безопасность определяется комплексом факторов, которые способны обеспечить возможность развития региона в условиях кризиса, защиту жизненно важных интересов территорий с учетом ресурсного потенциала, обеспечить внутреннюю устойчивость и защищенность от внешних воздействий, конкурентоспособность

регионов, высокий уровень благосостояния и устойчивого воспроизводства.

Данное определение должно проявляться в следующем:

- способность региона проводить собственную экономическую политику;
- способность своевременно реагировать на внешние конъюнктурные изменения;
- способность осуществлять экономические мероприятия по нейтрализации угроз экономической безопасности;
- возможность участвовать в процессах производства в других регионах на договорной основе, учитывая при этом интересы своей территории;
- возможность стабильно поддерживать соответствующий уровень благосостояния жителей региона на уровне экономических нормативов, используемых в мировой практике.

Для региона характерны те же виды экономической безопасности, что и в целом для экономики государства (рис. 1).

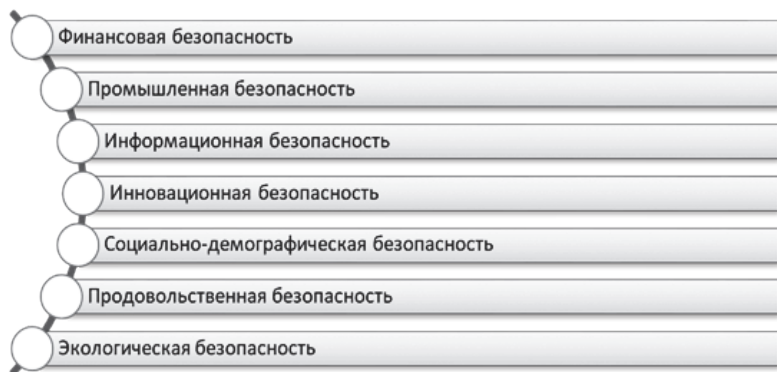

Рис. 1. Виды экономической безопасности региона

Региональная экономическая безопасность определяется комплексом факторов, которые способны обеспечить возможность развития региона в условиях кризиса, защиту жизненно важных интересов территорий с учетом ресурсного потенциала, обеспечить внутреннюю устойчивость и защищенность от внешних воздействий, конкурентоспособность регионов, высокий уровень благосостояния и устойчивого воспроизводства.

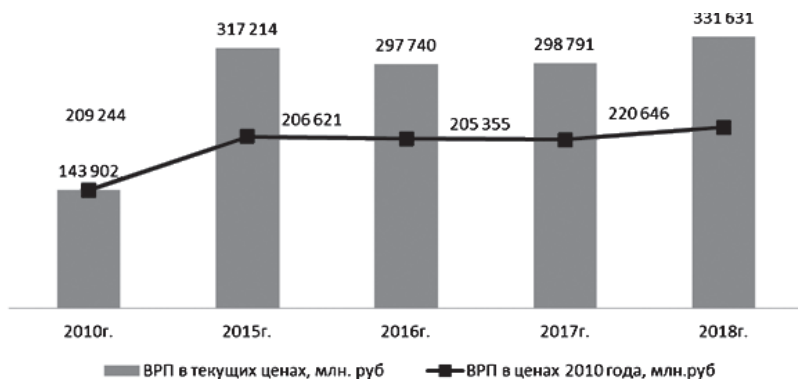
Таблица 1

**Основные индикаторы финансовой безопасности
Тамбовской области за 2017–2018 гг.**

№	Индикатор	Пороговое значение	2017 г.	2018 г.	Соответствие пороговому значению в 2018 г.
1	ВРП на душу населения, тыс. руб	не менее среднего по РФ (578,7)	288,1	323,6	Не соответствует
2	Сальдо внешнеторгового баланса, млн долл. США	больше 0	-69,5	56,0	Соответствует
3	Дефицит консолидированного бюджета региона, %	не более 3%	5,0	1,3	Соответствует
4	Индекс потребительских цен, %	не более 5%	2	5	Соответствует
5	Расходы на здравоохранение в % к ВРП	не менее 10	19,8	21,2	Соответствует
6	Расходы на образование в % к ВРП	не менее 10	20,4	22,5	Соответствует

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [10] и Тамбовстата [11].

ВРП в расчете на душу населения в 2018 г. составил 323,6 тыс. руб, что лучше результата 2017 г. на 35,5 тыс. руб. Однако среднероссийский показатель ВРП составил 578,7 тыс. руб., получается, что ВРП Тамбовской области в расчете на душу населения на 44% ниже, поэтому необходимо разработать меры по его наращиванию, в том числе за счет проведения структурной политики реального сектора экономики (рис. 2).

Источник: составлено авторами на основе данных Тамбовстата [11].

Рис. 2. Динамика ВРП Тамбовской области в текущих и постоянных ценах за 2010–2018 гг.

Тамбовская область активно сотрудничает с другими зарубежными странами, положительным моментом во внешнеэкономической деятельности региона является получение положительного сальдо между экспортом и импортом в 2018 г. на сумму 56 млн долл. США, причем в предшествующем году сальдо было отрицательное и составляло 69,5 млн долл. США. Нарастанию объемов внешнеэкономической деятельности способствуют темпы экономического роста в агропромышленном комплексе региона.

Важную роль в обеспечении финансовой безопасности играет сбалансированность доходов и расходов консолидированного бюджета региона. Данные таблицы 1 показывают, что за исследуемый период дефицит бюджета сокращается с 5 до 1,3%. При этом расходы на здравоохранение и образование по отношению к ВРП растут, что свидетельствует о социальной направленности бюджетной политики Тамбовской области. Индекс потребительских цен в 2018 г. по сравнению с 2017 г. вырос с 2 до 5%, но пороговое значение экономической безопасности не превышено, хотя динамика отражает негативный характер развития инфляционных процессов в экономике региона.

Рассмотрим структуру ВРП по Тамбовской области за 2018 г. Из данных графика (рис. 3) следует, что четверть объема ВРП Тамбовской области формируется за счет сельского

хозяйства, вторую позицию занимает торговля, ее доля составила 16%, хотя следует отметить, что в последние годы наблюдается тенденция снижения данного сектора экономики, при этом растет доля обрабатывающих производств, их доля составила 13,1%, и доля строительства составила 12,3%.

Источник: составлено авторами на основе данных Тамбовстата [11].

Рис. 3. Структура ВРП Тамбовской области за 2018 г.

Важную роль в обеспечении экономической безопасности региона занимает развитие реального сектора экономики (табл. 2). За последние годы сложилась положительная динамика, темпы роста промышленного сектора экономики растут. Для оценки сопоставимости показателей региона со среднероссийскими показателями абсолютные показатели являются малопригодными, поэтому были проведены расчеты объема промышленного производства в расчете на душу населения.

В 2018 г. этот показатель составил 337 тыс. руб., что выше результата 2017 г. на 17,9%, но от среднероссийского уровня этот показатель существенно отстает. В составе промышленного сектора экономики Тамбовской области ведущее место занимают обрабатывающие производства. Доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг в 2018 г. составила 89,3%, что лучше результата предшествующего года на 7,2%. Также данный показатель превышает пороговое значение экономической безопасности на 19,3%.

Таблица 2

**Основные индикаторы промышленной безопасности
Тамбовской области за 2017–2018 гг.**

№	Индикатор	Пороговое значение	2017 г.	2018 г.	Соответствие пороговому значению в 2018 г.
1	Объем промышленного производства на душу населения, тыс. руб	не менее среднего по РФ (1053)	285,8	337	не соответствует
2	Доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг, %	не менее 70	83,1	89,3	соответствует
3	Объем выполненных работ по строительству на душу населения, тыс. руб	не менее среднего по РФ (57,1)	32,2	28,7	не соответствует
4	Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб	не менее среднего по РФ (215,1)	187,8	195,6	не соответствует
5	Объем платных услуг на душу населения, тыс. руб	не менее среднего по РФ (66,1)	46,4	48,6	не соответствует
6	Доля автомобильных региональных дорог не соответствующих требованиям	не более 50%	49,5	49,5	соответствует

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [10] и Тамбовстата [11].

Всего в 2018 г. в Тамбовской области отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на сумму 182460,8 млн руб. При рассмотрении структуры отгруженной продукции видно, что 57% составляет производство пищевых продуктов, как результат использования продукции сельского хозяйства. На производство химической продукции приходится 6% и 7% – на производство компьютеров. Остальные виды продукции занимают менее 5% в общем объеме отгруженной продукции собственного производства.

Одним из направлений повышения инвестиционной активности в регионе является строительство, но в 2018 г. по сравнению с предшествующими периодами, темпы его развития замедлились: например, объем выполненных работ по строительству в расчете на душу населения составил 28,7 тыс. руб, что на 11% ниже уровня 2017 г. Существующие объемы деятельности значительно отстают и от среднероссийских показателей. Одной из причин снижения темпов развития является падение спроса населения на жилье, что в свою очередь обусловлено низким уровнем доходов населения, поэтому необходимо разработать комплекс мер по льготному ипотечному кредитованию и росту средней заработной платы в регионе.

Динамика основных показателей строительства и транспорта представлена на рисунке 4.

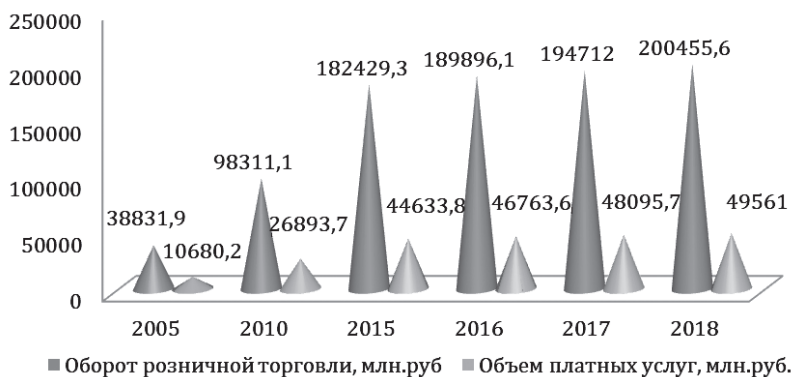

Источник: составлено авторами на основе данных Тамбовстата [11].

Рис. 4. Динамика основных показателей строительства и транспорта

К критическому значению приближается показатель доли автомобильных дорог, не соответствующих нормативным требованиям, поэтому в настоящее время, используя средства национальных и федеральных проектов, в регионе следует больше внимания уделять развитию инфраструктурных проектов.

Существенное место в структуре ВРП региона занимает торговля, в 2018 г. оборот розничной торговли на душу населения составил 195,6 тыс. руб., что на 4,1% выше уровня прошлого года. Объем платных услуг на душу населения также увеличился по сравнению с 2017 г. на 4,2 тыс. руб. и составил 48,6 тыс. руб. Однако уровень этих показателей ниже среднероссийских, следовательно, необходимо искать резервы развития данного сектора экономики. На рисунке 5 отражена динамика объема торговли и платных услуг населению Тамбовской области за 2005–2018 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Тамбовстата [11].

Рис. 5. Динамика основных показателей торговли и платных услуг

О повышении инвестиционной активности региона свидетельствует показатель отношения инвестиций в основной капитал по отношению к ВРП, его уровень в 2018 г. составил 32%, что выше рекомендуемого порогового значения в 25%. Однако показатель объема инвестиций на душу населения отстает от среднероссийских значений на 15%. За годы реформирования экономических отношений состояние материально-технической базы региональной экономики

существенно ухудшилось, например, износ основных средств в 2018 г. составил 61,6%, при этом доля полностью изношенных основных средств составила 25,9%, что существенно превышает критические значения индикаторов экономической безопасности развития региона.

Основные индикаторы инновационной и информационной безопасности Тамбовской области представлены в таблице 3. Рассматривая показатели инновационной безопасности, следует отметить, что уровень их развития не соответствует параметрам экономической безопасности, уровень инновационной активности организаций составил 11%, при необходимом уровне в 30%, удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции составил 9,3%, при необходимом уровне 15%. Одним из факторов, влияющих на развитие инновационной деятельности, является низкий уровень финансирования, например, внутренние затраты на научные исследования и разработки по отношению к ВРП составляют 0,3%, при пороговом значении 2%.

Таблица 3

**Основные индикаторы инновационной
и информационной безопасности Тамбовской области
за 2017–2018 гг.**

№	Индикатор	Пороговое значение	2017 г.	2018 г.	Соответствие пороговому значению в 2018 г.
1	Уровень инновационной активности организаций, %	не менее 30%	10	11	не соответствует
2	Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	не менее 15%	7,9	9,3	не соответствует

3	Внутренние затраты на научные исследования и разработки по отношению к ВРП, %	не менее 2%	0,3	0,3	не соответствует
4	Степень износа основных фондов, %	не более 50	60,6	61,6	не соответствует
5	Удельный вес полностью изношенных основных средств, %	не более 5%	20,9	25,9	не соответствует
6	Инвестиции в основной капитал к ВРП, %	не менее 25%	37,2	32,0	соответствует
7	Объем инвестиций на душу населения, тыс. руб.	не менее среднего по РФ (119,8)	107,2	91,6	не соответствует
8	Удельный вес домашних хозяйств, имевших широкополосный доступ к сети Интернет, %	не менее 80	74,7	74,5	не соответствует
9	Удельный вес информационных технологий в ВРП, %	не менее 3-7	1,8	1,9	не соответствует

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [10] и Тамбовстата [11].

Современный мир невозможно представить без информационных и цифровых технологий, поэтому с точки зрения развития информационного общества необходима система показателей экономической безопасности в развитии информационных технологий. Для оценки информационной безопасности региона можно применить показатель удельного

веса домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет. В Тамбовской области в 2018 г. данный показатель составил 74,5%, что ниже порогового значения 80%, в национальном проекте «Цифровая экономика» планируется доведение данного показателя до 100%. Насколько важен данный показатель показал переход системы образования на дистанционные технологии в условиях пандемии «COVID 19». Развитие цифровых технологий в будущем, по оценкам экспертов, окажет существенное влияние на изменение структуры ВРП, ожидается прирост их доли до 7%. В 2018 г. по Тамбовской области удельный вес информационных технологий в ВРП составил всего 1,9%.

Основным видом экономической деятельности Тамбовской области является сельское хозяйство. В результате реализации политики импортозамещения объемы производства сельскохозяйственной продукции существенно увеличились (рис. 6). В 2018 г. объем валовой продукции сельского хозяйства составил 127308 млн руб., что выше уровня 2010 г. в 3,8 раза. Всего объем сельскохозяйственной продукции за период 2014–2018 гг. увеличился на 40 млрд руб.

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [10] и Тамбовстата [11].

Рис. 6. Динамика валовой продукции сельского хозяйства Тамбовской области за 2010–2018 гг.

Для сравнения производства продукции со среднероссийскими показателями рассчитаем объем продукции в расчете на душу населения (табл. 4).

Таблица 4

**Основные индикаторы продовольственной
и экологической безопасности Тамбовской области
за 2017–2018 гг.**

№	Индикатор	Пороговое значение	2017 г.	2018 г.	Соответствие пороговому значению в 2018 г.
1	Продукция сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб	не менее среднего по РФ (36,4)	107,7	125,3	соответствует
2	Потребление мяса на душу населения, кг	73 кг	81	81	соответствует
3	Потребление молока и молочных продуктов на душу населения, кг	325 кг	161	159	не соответствует
4	Потребление яиц и яйцепродуктов на душу населения, штук	260 шт	198	199	не соответствует
5	Потребление сахара на душу населения, кг	24 кг	54	54	соответствует
6	Потребление растительного масла на душу населения, кг	12 кг	17,1	16,8	соответствует
7	Потребление хлебных продуктов на душу населения, кг	96 кг	155	153	соответствует
8	Выбросы вредных веществ в атмосферу на душу населения, кг	не более среднего по РФ (115,8)	61	55,1	соответствует

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [10] и Тамбовстата [11].

В 2018 г. данный показатель по Тамбовской области составил 125,3 тыс. руб на душу населения, а в среднем по России 36,4 тыс. руб. Таким образом, данный показатель указывает на сельскохозяйственную специализацию региона. Показатели развития сельского хозяйства непосредственно связаны с проблемой обеспечения продовольственной безопасности. Как и на национальном уровне, перед региональными органами власти стоит задача обеспечения населения продуктами питания в объеме, соответствующем рациональным нормам потребления и доступным ценам.

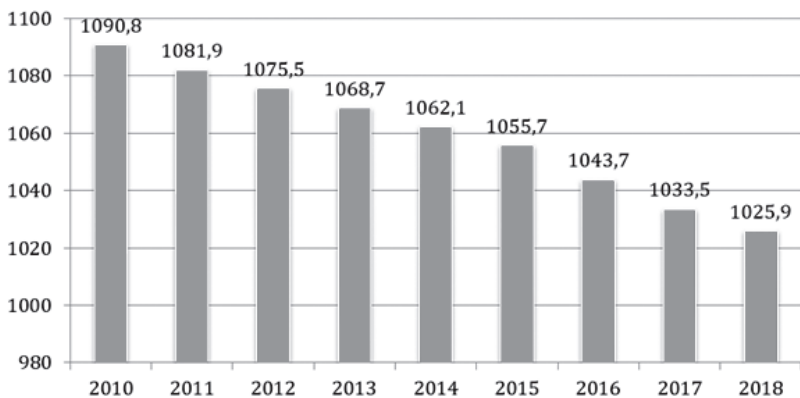
Потребление мяса на душу населения в 2018 г. составило 81 кг, что на 8 кг выше нормы рационального потребления. Также превышены фактические нормы потребления сахара – 54 кг, что на 30 кг больше нормы, растительного масла – 16,8 кг (превышение 4,8 кг), хлеба и хлебобудованных изделий – 153 кг (превышение 49 кг). Данный факт нельзя признать положительным, так как превышение белков, жиров и быстрых углеводов негативно отражается на здоровье человека, в регионе наблюдается повышенная заболеваемость диабетом, болезнями органов пищеварения и др. В то же время потребление молока составило 159 кг, или половину от рациональной нормы потребления. По яйцам и яйцепродуктам потребление составило 199 штук, что на 61 штуку меньше нормы. К сожалению, в сборниках Росстата не отражено потребление овощей, фруктов, рыбы в региональном разрезе за 2018 г., что не дает возможность получить более полную картину о продовольственной безопасности в региональном разрезе.

Важным условием, согласно концепции устойчивого развития ООН, является решение проблем обеспечения экологической безопасности. Одним из показателей, характеризующих антропогенную нагрузку, является показатель выброса вредных веществ в атмосферу на душу населения. В 2018 г. по Тамбовской области он составил 55,1 кг, существенно ниже среднероссийского уровня 115,8 кг на человека, что свидетельствует о благоприятных экологических условиях в регионе. Тамбовская область на протяжении многих лет держит первенство по экологической безопасности.

Далее рассмотрим показатели экономической безопасности в социальной сфере Тамбовской области. Наиболее

сложной проблемой в регионе является обеспечение демографической безопасности. На рисунке 7 представлена динамика изменения численности населения Тамбовской области: в 2018 г. численность населения региона составила 1025,9 тыс. чел, что на 64,9 тыс. чел меньше 2010 г., если взять более длительный период, то ситуация выглядит еще более критически. За период с 1959 г. по настоящее время численность населения Тамбовской области сократилась на 34%.

В 1959 г. на территории Тамбовской области насчитывался 4301 населенный пункт. С 1959 по 1979 гг. прекратили свое существование 1608 деревень, до 1989 г. исчезло еще 949 населенных пунктов. По результатам ВПН 2010 население области проживает в 7 городах, 13 ПГТ и 1517 сельских населенных пунктах. За период с 2002 по 2010 гг. число сельских населенных пунктов уменьшилось на 142 деревни, при этом по результатам переписи 2010 г. выявлен еще 121 населенный пункт, в которых население фактически не проживает. Таким образом, за полвека исчезли 2784 населенных пункта.

Источник: составлено авторами на основе данных Тамбовстата [11].

Рис. 7. Численность населения Тамбовской области за 2010–2018 гг.

Условия жизни в поселках городского типа ближе к селу, а не городу, подавляющая часть жителей занимается сельскохозяйственными видами деятельности, будучи выходцами из села в первом или во втором поколении. Значительная часть горожан поддерживает семейные связи с деревней. Массовыми

являются сезонные миграции горожан в деревню – к родственникам, в доставшиеся по наследству деревенские дома. Приметой последних лет является рост новых поселений дачно-рекреационного типа, в которых сезонно проживают горожане. Не исключением стала ситуация с режимом «самоизоляции» во время COVID-19, значительная часть горожан мегаполисов предпочла загородный образ жизни. Поэтому в предстоящей переписи населения дополнительно следовало бы поставить вопрос о проблемах, связанных с инфраструктурой и условиями жизни в этих поселениях, для каких административно-правовых форм они наиболее характерны.

В таблице 5 представлена группировка муниципальных районов Тамбовской области по численности проживающего населения, из которой видно, что в 2010 г. восемь районов имели среднюю численность населения 13,3 тыс. человек, что ниже 2005 г. на 2,3 тыс. человек. Всего за период с 2005 по 2018 гг. средняя численность населения в них сократилась на 4,7 тыс. человек. Вторую группу представляют девять муниципальных районов со средней численностью в 2010 г. 20,1 тыс. человек, что на 3,3 тыс. человек ниже 2005 г. За последующие годы средняя численность сократилась еще на 3,3 тыс. человек. В третьей группе находятся наиболее многочисленные районы, в которых средняя численность в 2010 г. составляла 31,9 тыс. человек. Всего за рассматриваемый период численность сократилась на 7,9 тыс. человек. Численность населения Тамбовского района за исследуемый период практически не изменилась. Таким образом, население районов Тамбовской области за период с 2002 по 2018 гг. сократилось на 136,7 тыс. человек. При этом треть сельского населения Тамбовской области в 2010 г. проживала в населенных пунктах с численностью от 100 до 500 человек, при этом около 5% населенных пунктов являются «неперспективными» с признаками вымирания населения.

Уровень смертности на 1000 человек населения в 2018 г. составил 15,6 человек, что выше результата прошлого года на 0,5 (табл. 6). Сложившийся уровень смертности превышает пороговое значение 12,5%. Рассматривая причины смертности населения можно отметить, что население региона стремительно стареет, кроме того, низкий уровень жизни не

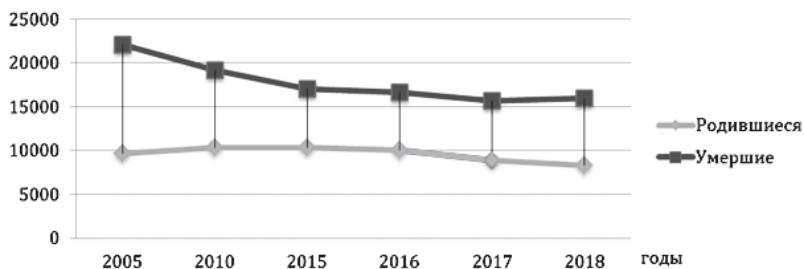
способствуют увеличению продолжительности жизни населения. Следующий фактор, влияющий на численность, – это рождаемость, которая в 2018 г. составила 8,1%, что ниже уровня 2017 г. на 0,5%. Данный показатель также не соответствует пороговому значению экономической безопасности. В результате произошедших изменений коэффициент естественной убыли населения вырос с $-6,5\%$ до $-7,5\%$.

Таблица 5

**Группировка муниципальных районов
Тамбовской области
по средней численности населения за 2005–2018 гг.**

Районы	Средняя численность населения, тыс. чел.			Отклонение 2010 г. от 2005 г.	Отклонение 2018 г. от 2010 г.
	2005 г.	2010 г.	2018 г.		
Бондарский, Гавриловский, Мучкапский, Пичаевский, Сампурский, Староурьевский, Уваровский, Умётский	15,6	13,3	10,9	-2,3	-2,4
Знаменский, Инжавинский, Кирсановский, Мордовский, Никифоровский, Петровский, Рассказовский, Ржаксинский, Токаревский	23,4	20,1	16,8	-3,3	-3,3
Жердевский, Мичуринский, Моршанский, Первомайский, Сосновский	35,6	31,9	27,7	-3,7	-4,2
Тамбовский	102,0	102,8	101,8	0,8	-0,9
Всего	615,4	550,1	478,8	-65,3	-71,3

Источник: составлено авторами на основе данных Тамбовстата [11].

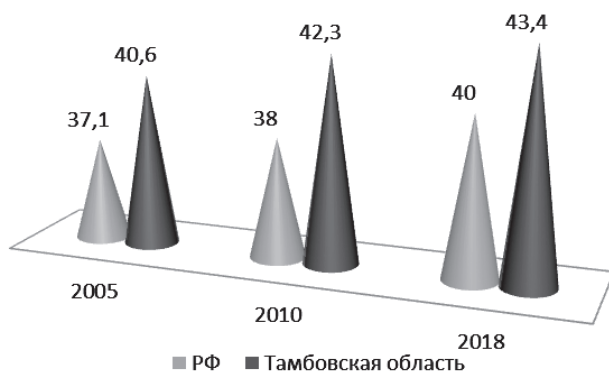
Источник: составлено авторами на основе Тамбовстата [11].

Рис. 8. Динамика естественного движения населения Тамбовской области за 2005–2018 гг.

Динамика естественного движения населения Тамбовской области представлена на рисунке 8. За последние десятилетия доля населения старше трудоспособного возраста растет, как в целом по России, так и по Тамбовской области. Для населения Тамбовской области структурные изменения ощущаются особенно остро, так как соотношение численности населения пенсионного и трудоспособного возраста увеличилось до 58% при пороговом значении не более 40%. Коэффициент старости населения составил 31,3% при пороговом значении экономической безопасности не более 15%. Ненормальная ситуация наблюдается и в половозрастной структуре населения, женщины доминируют над мужчинами в среднем и особенно в старшем возрастах. Устойчивая тенденция в сторону увеличения числа женщин наблюдается с 39 лет, а к 70 годам на одного мужчину приходится три женщины. В целом степень диспропорциональности полового состава населения репродуктивного возраста в регионе выше, чем по стране и составляет 1,18.

Другой не менее важной характеристикой демографической безопасности является средний возраст населения. Из данных графика (рис. 9) следует, что в Тамбовской области население стареет более интенсивно, чем в среднем по России, что негативно отражается на социально-экономическом развитии региона. Одним из критериев демографической безопасности является продолжительность жизни населения, если население развитых стран имеет средний возраст

дожития более 85 лет, то ситуация в России и ее регионах существенно отличается от данного параметра. Так, в 2018 г. этот показатель по России и Тамбовской области составил 72,9 года, причем среди мужчин 68 лет, а среди женщин 78 лет.

Источник: составлено авторами на основе данных Тамбовстата [11].

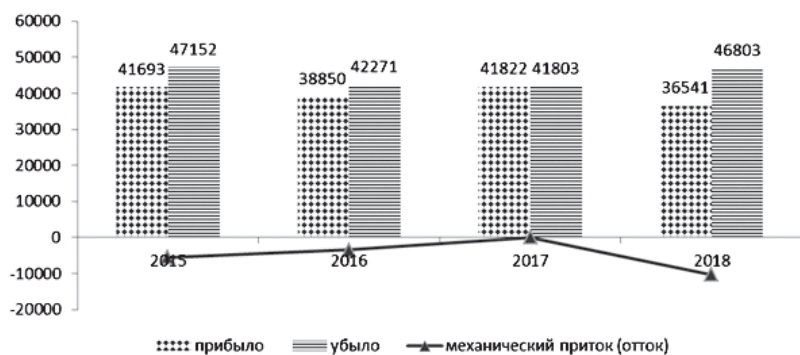
Рис. 9. Динамика медианного возраста населения России и Тамбовской области с 2005 по 2018 гг.

Согласно данным переписи населения 2010 г., доля мужчин и женщин старше 85 лет по России в 2010 г. составила 0,9%, а по Тамбовской области 1,3%. Сложившиеся условия жизни свидетельствуют о том, что 67% женщин до 24 лет не имеют детей, наиболее популярным возрастом рождения первенца является возраст от 25 до 34 лет, но при этом более 40% женщин в возрасте от 35 до 44 лет также впервые становятся мамами. У большинства женщин второй ребенок появляется после 40 лет. Среднее количество рожденных детей в Тамбовской области составляет 1525 детей на 1000 женщин. Данный показатель говорит о суженном характере воспроизводства населения.

В Тамбовской области 29,7% домохозяйств состоят из двух человек, а 27,6% из одного человека. Данный факт свидетельствует о том, что почти половина домохозяйств не имеют детей. На домохозяйства из трех человек приходится 22,3%. Негативной тенденцией по сравнению с 2005 г. является рост

домохозяйств с одним человеком и сокращение домохозяйств с тремя и более людьми. В результате средний размер домохозяйств сократился с 2,6 до 2,5 человек.

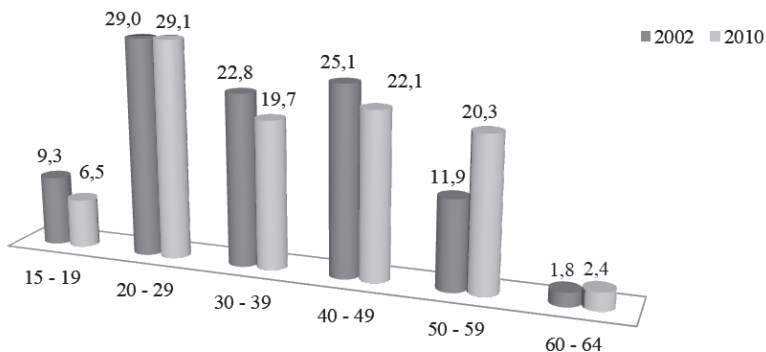
Еще одним фактором, негативно влияющим на численность населения Тамбовской области, является механическое движение населения, в 2017 г. миграционный прирост составил 0,019, а в 2018 г. сложились отрицательные показатели миграции, в расчете на 1000 человек населения убыль соответственно составила 10 человек. Динамика миграции населения Тамбовской области отражена на рисунке 10.

Источник: составлено авторами на основе данных Тамбовстата [11].

Рис. 10. Динамика миграции населения Тамбовской области

Отсутствие работы сдерживает процессы образования семьи и рождения детей на неопределенный срок. Характерной специфической особенностью Тамбовской области является то, что рынок труда невелик, спрос и предложение рабочей силы не совпадают по характеру специальностей и представления молодых людей о своем будущем и карьере. Несмотря на меры, предпринимаемые региональными органами власти, высокотехнологичных мест в Тамбовской области создано недостаточно, что приводит к появлению маятниковой миграции (г. Москва, Липецкая, Воронежская области), росту числа скрытой безработицы. В связи с этим отсутствует достоверная информация о количестве самозанятых и реальном уровне безработных. Официальный уровень безработицы в Тамбовской области не превышает 4%, однако, по данным ВПН 2010, безработными себя признают 11% населения (рис. 11).

Источник: составлено автором на основе данных ВПН 2002 и ВПН 2010 [12].

Рис. 11. Уровень безработицы населения в разрезе возрастных групп населения Тамбовской области за 2002 и 2010 гг.

Проведенные ВПН позволяют также понять, кто попадает в число безработных: по результатам ВПН 2010 видно, что безработными себя считают 56% мужчин и 44% женщин, по месту проживания доля безработных распределилась пополам. Не стоит также считать, что основная масса безработных – это молодые люди с экономическим или юридическим образованием, в структуре безработных присутствуют инженеры, врачи, строители, педагоги и т.д. Низкий уровень заработной платы, особенно для начинающих специалистов, также не повышает уровень уверенности молодежи в своем будущем, что негативно отражается на процессах воспроизводства населения. Упущенное время деторождения приводит к сокращению количества детей в семьях, что подтверждается результатами переписи населения, а предстоящая перепись, возможно, отразит ухудшение ситуации в данном вопросе.

Еще одной характерной особенностью распределения уровня безработных по возрасту показывает, что в 2010 г. по сравнению с 2002 г. в два раза вырос уровень безработных среди населения в возрасте от 50 до 59 лет. Современная реформа пенсионной системы и увеличения возраста выхода на пенсию должна учитывать такие факты, иначе и так невысокий уровень жизни населения будет стремительно снижаться, а смертность населения старших возрастов расти. Этот факт тоже оказывает негативное воздействие на демографическую

ситуацию, потому что молодое поколение задумалось о создании собственной подушки безопасности для поддержания жизнедеятельности в пенсионном возрасте. Постоянная необходимость накопления капитала также откладывает процессы деторождения на неопределенные сроки.

Таблица 6

Основные индикаторы экономической безопасности в социальной сфере Тамбовской области за 2017–2018 гг.

№	Индикатор	Пороговое значение	2017 г.	2018 г.	Соответствие пороговому значению в 2018 г.
1.	Уровень смертности (на 1000 человек населения), %	не более 12,5	15,1	15,6	Не соответствует
2.	Коэффициент рождаемости (на 1000 человек населения), %	не менее 22,0	8,6	8,1	Не соответствует
3.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	не менее 76	73	73	Не соответствует
4.	Коэффициент миграционного прироста на 1000 человек населения, %	не менее 0	0,019	-9,9	Не соответствует
5.	Соотношение численности людей пенсионного и трудоспособного возраста	не более 0,4	0,56	0,584	Не соответствует
6.	Коэффициент старости населения, %	не более 15	30,5	31,3	Не соответствует
7.	Уровень безработицы по методологии МОТ, %	не более 4	4,4	4,0	Соответствует
8.	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), тыс. руб.	не менее среднего по РФ (33,2)	26,1	26,8	Не соответствует

9.	Коэффициент фондов, раз	не более 8	12,3	12	Не соответствует
10.	Коэффициент Джини	не более 0,3	0,379	0,376	Не соответствует
11.	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	не более 6	10,4	9,8	Не соответствует
12.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, м ²	не менее 25	28,6	29,9	Соответствует
13.	Число собственных легковых автомобилей	не менее среднего по РФ (309)	302	315	Соответствует
14.	Число преступлений на 100 тыс. человек населения	не более 1000			Соответствует
15.	Численность студентов вузов на 10000 населения, чел.	не менее 100	276	274	Соответствует
16.	Число больничных коек на 10000 человек населения	не менее среднего по РФ (79,9)	76,7	76,5	Не соответствует
17.	Численность врачей на 10000 человек населения	не менее среднего по РФ (47,9)	37,7	38,3	Не соответствует
18.	Заболеваемость на 1000 человек населения	не более среднего по РФ (782)	632	622	Соответствует

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [10] и Тамбовстата [11].

Следующая группа показателей характеризует экономическую безопасность региона в социальной сфере. Из данных таблицы 6 видно, что среднедушевые денежные доходы

населения (в месяц) в 2018 г. составили 26,8 тыс. руб, что на 6,4 тыс. руб ниже среднероссийского уровня. В регионе также превышено пороговое значение безопасности по доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (6%), фактически в 2018 г. доля такого населения составила 9,8%. Для региона, как и для территории всей страны, характерно расслоение населения по уровню доходов. Коэффициент фондов показывает, что 10% населения имеет доходы в 12 раз выше 10% населения с низким уровнем доходов. Коэффициент Джини также превышает пороговое значение.

Демографическая ситуация в стране и ее регионах определяется условиями и уровнем жизни населения. Среди базовых потребностей является обеспеченность жильем. По результатам обследования населения видно, что 67% городского населения проживает в отдельных квартирах, а 66,3% сельского населения – в индивидуальных домах. К сожалению, актуальной проблемой для 11178 человек остается проживание в общежитиях, а для 17886 человек – в коммунальных квартирах. Сравнивая эти данные с результатами переписи 2002 г., мы видим, что количество человек, проживающих в общежитиях, сократилось на 64%, при этом на 59% увеличилось количество человек, проживающих в коммунальных квартирах. Такое изменение связано с переводением жилищного фонда общежитий в коммунальные квартиры, поэтому реально условия жизни практически не изменились. Положительным является сокращение числа бездомных со 162 до 73 человек. Еще одной важной характеристикой для разработки программ социально-экономического развития региона является оценка степени благоустройства жилищ домохозяйств Тамбовской области. Как показали результаты обследования, многие показатели степени благоустройства жилищ существенно улучшились (табл. 7).

Количество домохозяйств, обеспеченных сетевым газом, выросло с 57 до 73%, что привело к снижению потребления сжиженного газа на 18%. Повышение охвата обеспеченности сетевым газом позволило сельскому населению отказаться от печного отопления и перейти к отоплению от индивидуальных установок.

Таблица 7

**Структура благоустройства жилищ по домохозяйствам
Тамбовской области на основе данных
ВПН 2002 и ВПН 2010**

Показатели	Количество обеспеченности домохозяйств		Отклонение	Структура обеспеченности		Отклонение по структуре
	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.	
Общее количество домохозяйств	433547	431360	-2187	100	100	0
электричеством	431217	424033	-7184	99	98	-1
электроплитой настольной	15047	12119	-2928	3	3	-1
газом сетевым	246651	316913	70262	57	73	17
газом сжиженным (баллонным)	152425	73752	-78673	35	17	-18
центральным отоплением	150007	155130	5123	35	36	1
отоплением от индивидуальных установок	125440	190002	64562	29	44	15
отоплением печным	147049	78855	-68194	34	18	-16
водопроводом	278397	295177	16780	64	68	4
канализацией	252523	324311	71788	58	75	17
ванной или душем	221603	283185	61582	51	66	15

центральным горячим водоснабжением	96550	115331	18781	22	27	4
горячим водоснабжением от индивидуальных водонагревателей	72554	160945	88391	17	37	21
Интернет	...	81994	81994	0	19	19
обеспеченность всеми видами благоустройства	162104	107280	-54824	37	25	-13

Источник: составлено автором на основе данных ВПН 2002 и ВПН 2010 [12].

Применение газовых установок позволило также повысить обеспеченность хозяйств населения ваннами и душем, так появилось горячее водоснабжение от индивидуальных источников. В целом, реконструкция жилищ сельского населения привела к улучшению общей степени благоустройства, в т.ч. обеспечению канализацией. Таким образом, проводимая активная политика региональных органов власти по повышению уровня обеспеченности населения сетевым газом оказала существенное влияние на повышение уровня жизни в регионе.

В ВПН 2010 также был добавлен еще один вид услуг повышения благоустройства домохозяйств – это Интернет. В настоящее время большая часть населения России не представляет свою жизнь без доступа к источникам Интернета, а перепись 2010 г. показала, что только 19% домохозяйств Тамбовской области имели стационарные или мобильные источники выхода в Интернет. Введение данного показателя негативно сказалось на показателе охвата домохозяйств всеми видами благоустройства, по сравнению с ВПН 2002 он в результате снизился с 37 до 25%. Приведенные данные в ВПН 2010 наглядно показали необходимость продолжения газификации территории области, а также проведения более

активной политики по цифровизации населения и обеспеченности источниками Интернета в сельской местности. К сожалению, перевод системы образования на дистанционные технологии показал, что многие сельские территории не имеют устойчивого доступа к Интернету, население недостаточно обеспечено компьютерной техникой и современными мобильными устройствами, позволяющими в хорошем качестве получать образовательные услуги. Уровень жизни населения также традиционно характеризует число собственных легковых автомобилей, в 2018 г. их количество составило 315 на 1000 человек населения, что выше среднероссийского показателя на 6 единиц.

Кризисные ситуации в экономике региона, которые способны снизить уровень экономической безопасности, можно предотвратить, используя методы макроэкономического регулирования (налоговое и бюджетно-финансовое); институционального регулирования (санация убыточных предприятий, формирование Фонда поддержки предпринимательства); государственного территориального регулирования (реализация национальных проектов, реализация федеральных территориальных целевых программ); инструменты стратегического планирования с целью разработки мероприятий обеспечения экономической безопасности региона.

Литература

1. *Бабурин С.Н.* Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты / С.Н. Бабурин, М.И. Дззлиев, А.Д. Урсул. – М.: Магистр. ИНФРА-М, 2012.
2. *Бодрунов С.Д.* Ноономика: монография. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
3. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Политическая экономия и экономическая политика. Рынок. Капитал. Общество // TERRA ECONOMICUS. – 2016. – Т. 14. – №1. – С. 27–47.
4. *Глазьев С.Ю.* Доклад о глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fa.ru/Documents/Glaziev_Chaos.pdf.
5. *Дудин М.Н., Лясников Н.В., Сидоренко В.Н.* Экономическая безопасность России: угрозы национальным интересам и их отражение // Научно-практический журнал МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2014. – № 4(20). – С. 98–106.

6. Меркулова Е.Ю. Основные параметры экономической безопасности в социальной сфере // В кн.: Социальная модернизация: российская специфика и некоторые уроки. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – 378 с.

7. Мороз Н.А., Плотников В.А. Дифференциация российского экономического пространства как фактор обеспечения экономической безопасности // Экономика и управление. – 2018. – №1 (147). – С. 70–78.

8. Спиридонов С.П. Теория и методология формирования и развития системных индикаторов обеспечения качества жизни населения как инструментов устойчивого развития региона: монография / С.П. Спиридонов, В.И. Меньщикова, Е.Ю. Меркулова, И.А. Андреева. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2019.

9. Татаркин А.И., Куклин А.А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2012. – №2. – С. 25–36.

10. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/10705>.

11. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://tmb.gks.ru/ofstatistics>.

12. Материалы переписи населения Тамбовской области ВПН-2002 и ВПН-2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://tmb.gks.ru/folder/54754>.

4.4. О развитии стратегии цифровой безопасности в России

Н.П. Недзвецкая

Тема цифровой безопасности в настоящее время является ключевой в общей стратегии безопасности России. Актуальность данной проблемы трудно переоценить, поскольку именно этот вопрос стоит на повестке дня не только в нашей стране, но и во всем мире. В последние годы земная цивилизация все чаще сталкивается с опасностью кибератак, которые способствуют возрастанию рисков информационной нестабильности. Под кибератакой принято понимать покушение на киберсистему, при котором нарушаются главные характеристики: конфиденциальность, доступность и целостность информации. Так, в 2019 г. кибератаки происходили в мире каждые 14 секунд [15]. В связи с этим во всех высокоразвитых странах наблюдается усиление системы кибербезопасности и совершенствование методов защиты национальных электронных систем, электронной подписи, финансово-банковской информации и персональных данных.

На современном этапе диджитальной эры сосредоточение супермасштабной компьютерной информации и высокоэффективных технологических ресурсов у ограниченного количества развитых капиталистических держав приводит к определенной дискриминации компаний на мировом рынке и осуществлению операций, рискованных для пользователей. Мировое распространение Интернета и активное расширение компьютерных сетей создают условия для реального дистанционного манипулирования умами миллионов людей, производственными и управленческими процессами, что, в свою очередь, может спровоцировать изменение национального общественного климата и вызвать непредсказуемые последствия.

Особенную опасность представляют кибератаки, направленные на целые экономические отрасли. Если в 2018 г. ущерб от кибератак в различных секторах экономики составлял 1,5 трлн долл., то в 2019 г. этот показатель оценивался

уже в 2,5 трлн долл. Согласно предварительным прогнозам, к 2022 г. сумма ущерба от кибератак в мировом масштабе может достигнуть 8 трлн долл. [15]. Во время современных кибератак уничтожаются или «заражаются» различные данные, сведения, материалы, находящиеся на электронном носителе, на любом этапе их использования: при передаче, обработке, хранении информации.

Поэтому, когда речь идет о цифровой безопасности, в первую очередь подразумевают поддержание и расширение информационной безопасности диджитального общества. Однако, на наш взгляд, правовая защищенность российских граждан как интернет-пользователей – не менее важная задача. Для обеспечения информационной безопасности как на макроуровне, государственном, так и на микроуровне, а именно частных пользователей, необходимо было первоначально разработать специальную стратегию. Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», принятому в России еще в 2006 г., под «информацией» следует понимать любые сведения, сообщения, данные, независимо от формы их предоставления [11]. Конституция Российской Федерации в статье 29 закрепляет право каждого гражданина «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [5, 10].

Но сегодня контролировать информационное пространство очень сложно. На наш взгляд, наиболее важной проблемой в этой сфере является правило достоверности информации. Например, Конституция РФ гарантирует гражданам право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды [5, 11]. В Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. вопросу информационной достоверности тоже уделяется внимание и говорится о необходимости получения, сохранения и распространения именно достоверной информации. Одна из задач формирования информационного пространства, основанного на знаниях, предполагает обеспечение прав граждан на достоверную, безопасную информацию [7, 11]. Дезинформация может нанести непоправимый ущерб не только отдельному гражданину, но стать угрозой безопасности российского общества в целом.

В настоящее время из-за эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19 в условиях вынужденного перехода на дистанционную форму работы организации и компании оказываются более уязвимыми для кибератак, поскольку их серверы становятся более доступными для хакеров. На наш взгляд, в кратчайшие сроки следует разработать систему подготовки в области кибербезопасности всех сотрудников различных структур и частных компаний.

С течением времени во всем мире наблюдается рост киберпреступлений в информационном пространстве. Хакерские атаки становятся все более интенсивными и крупномасштабными. Их можно сгруппировать следующим образом:

- мошенничество с использованием корпоративной и частной электронной почты;
- большое распространение в последние годы «программ-вымогателей»;
- стремление киберпреступников контролировать и отслеживать всевозможные электронные устройства;
- угроза особо опасных кибератак с целью похищения или «заражения» государственных баз данных.

Кибератаки могут перерастать в кибервойны, когда происходит проникновение и захват киберпространства и компьютерных сетей одного государства другим, нанося угрозу национальной безопасности. Лидирующее положение в мировом киберпространстве сегодня принадлежит американским и китайским электронным платформам, а доминирующее место в цифровой экономике на протяжении последних десятилетий стабильно занимают США, что представляет определенную угрозу цифровой безопасности России. В последнее время специализированные службы США все чаще предпринимают активные попытки забрасывания вирусных программ в российские базы данных, особенно в энергетической сфере, которая всегда относилась к разряду стратегических отраслей экономики. Следует отметить, что подобное агрессивное поведение США наблюдается не только в отношении России, но касается и других государств.

Поэтому для предотвращения угрозы новых кибератак со стороны США и отдельных стран мира стала необходимостью разработки специальной всеобъемлющей стратегии

построения современной Интернет-экономики с соответствующим диджитальным российским социумом в рамках действия специальной Доктрины цифровой безопасности.

Для России данная стратегия кибербезопасности является чрезвычайно актуальной, поскольку напрямую связана с проблемой государственной безопасности в макромасштабе и защитой прав каждого российского интернет-пользователя в микромасштабе. С одной стороны, возрастающая опасность кибератак, цифровизация частной жизни, хищение информационно-компьютерных баз данных, тотальный контроль населения – таковы возможные негативные последствия диджитальной стадии научно-технического прогресса в современном мире. С другой стороны, занимаясь исследованием цифровой стадии научно-технического прогресса, легко убедиться в видоизменении модели хозяйствования и форм трудовых отношений под влиянием бурного развития информационных технологий. Побег в виртуальный мир оказывает колоссальное воздействие на ментальность человека, его поведение и жизненные ориентиры [3, 112]. Постановка проблемы правовой защиты российского гражданина в условиях цифровой экономики чрезвычайно важна для снижения возможных рисков и отрицательных последствий данных процессов. В диджитальном обществе должны действовать совершенно новые законы и новая нормативно-правовая база. С целью защиты персональных данных, неприкосновенности индивидуальной информации, обеспечения интересов интернет-пользователей проводится скрупулезная работа по совершенствованию законодательной базы в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Последние годы Россия шаг за шагом осуществляет широкомасштабное поэтапное развитие в передовых сферах научно-технического прогресса [6, 169]. Современный этап научно-технического прогресса характеризуется стремительной эволюцией информационно-коммуникационных технологий, которые расширяют перспективные горизонты диджитализации всех сфер человеческой жизни. По данным Российской ассоциации электронных коммуникаций, которые ссылаются также на данные Mediascope, число интернет-пользователей в России в 2019 г. составило 95,9 млн чел.

[13] при общей численности населения в 146,7 млн чел. [12]. Следует заметить, что за последние три года количество пользователей мобильного Интернета превысило число пользователей стационарного Интернета и составило в прошлом году 85,2 млн чел. [13]. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» оберегает конфиденциальность информации и невозможность ее передачи посторонним лицам без согласования с собственником сведений [11].

Уровень инновационной эволюции в самых различных отраслях и секторах российского национального хозяйства предопределяет место нашей страны в мировой диджитальной структуре. Еще в первые годы текущего тысячелетия Россия поставила перед собой задачу повышения конкурентоспособности страны на глобальном цифровом рынке. Реализация Федеральной целевой программы «Электронная Россия 2002–2010 гг.» создала основу для развития электронных государственных и региональных структур. В более поздней государственной программе «Информационное общество 2011–2020 гг.» были поставлены вопросы о необходимости подготовки кадров, сокращении «цифрового неравенства» субъектов РФ и «предупреждения изолированности отдельных граждан и социальных групп» [1, 28].

В России был разработан и принят национальный проект «Цифровая экономика», на финансирование которого выделяются 1,84 трлн руб. [14]. В рамках реализации данного проекта запускается программа «Цифровой профиль», которая призвана обеспечить безопасную пересылку и обмен информацией между государством, организациями и гражданами. Принятая Правительством РФ в июле 2017 г. национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», рассчитана на период до 2030 г. В данной программе делается акцент на развитие электронных платформ и всей инфраструктуры информационного бизнеса. Это было очень своевременным решением, поскольку обеспечение прозрачности экономических программ и многопрофильных проектов в условиях диджитальной экономики способствовало, в свою очередь, совершенствованию законодательной базы по вопросу цифровой безопасности.

Начало этому процессу было положено еще два десятилетия назад. 9 сентября 2000 г. в России была принята «Доктрина информационной безопасности». Этот документ является самым значимым законодательным актом в информационной сфере в период формирования нового диджитального социума. Кроме того, именно в нем было дано следующее определение информационной безопасности: «Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющееся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [4].

Данная «Доктрина» просуществовала чуть более пятнадцати лет, в течение которых окончательно сформировалось сетевое общество с новой цифровой экономикой. Именно поэтому 5 декабря 2016 г. был принят специальный Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», который отменил действие предыдущей «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». В новой «Доктрине», учитывая современные тенденции развития информационно-коммуникационных технологий, нашло свое место определение информационной сферы: «Под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений» [4]. Подобное определение является базовым термином информационного права, которое в настоящее время стремительно развивается и совершенствуется.

Другой важнейший термин «информационная безопасность» также получил новое определение согласно Стратегии национальной безопасности России в «Доктрине» 2016 г.: «Информационная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз,

при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [4]. При этом обеспечение безопасности в информационной сфере базируется на основе сочетания законодательной, правоприменительной, правоохранительной, судебной, контрольной и других форм деятельности государственных органов во взаимодействии с органами местного самоуправления, организациями и гражданами.

В «Доктрине» 2016 г. определены главные направления обеспечения информационной безопасности в области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства. К ним относятся:

- защита суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве посредством осуществления самостоятельной и независимой политики, направленной на реализацию национальных интересов в информационной сфере;
- участие в формировании системы международной информационной безопасности, обеспечивающей эффективное противодействие использованию информационных технологий в военно-политических целях, противоречащих международному праву, а также в террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целях;
- создание международно-правовых механизмов, учитывающих специфику информационных технологий, в целях предотвращения и урегулирования межгосударственных конфликтов в информационном пространстве;
- продвижение в рамках деятельности международных организаций позиции Российской Федерации, предусматривающей обеспечение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества всех заинтересованных сторон в информационной сфере;
- развитие национальной системы управления российским сегментом сети «Интернет».

Таким образом, в данной Доктрине сформулированы основные цели обеспечения цифровой безопасности в сложившемся мировом киберпространстве. Реализация этих

задач содействует координации действий государств в деле обеспечения международной информационной безопасности и предохраняет человечество от катастрофической кибервойны. Задача цифровой безопасности предполагает способность предотвращать хакерские атаки, а если таковые происходят, избегать страшных последствий. Доктрина информационной безопасности, принятая в Российской Федерации, является гарантом надежности и защищенности отечественного цифрового пространства.

Литература

1. Государственная Программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». URL: <http://www.programs.gov.ru>.
2. Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. трудов / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумова, Э.В. Талапина. – Москва: ИП РАН – «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. – 264 с.
3. *Дитце И.П., Недзвецкая Н.П.* «Невидимая рука робота»: человек в эпоху цифрового общества // *Философия хозяйства*. – 2017. – №6. – С. 109–123.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895). URL: <http://base.garant.ru/182535/#ixzz6Y6cSCGob>
5. Конституция Российской Федерации. (Герб, гимн, флаг). – СПб, ООО «Виктория плюс», 2016. – 48 с.
6. *Недзвецкая Н.П.* Проблемы цифровой экономики в России. Россия: вибрирующие горизонты: монография по итогам Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Смагиной, С.С. Нипы, Т.С. Сухиной. – М.: Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. – 264 с.
7. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203.
8. *Полторак А., Лернер П.* Основы интеллектуальной собственности. – М.: Вильямс, 2004. – 204 с.
9. Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – №50.

10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.

11. Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 20.07.2006 г. №149. URL: <https://rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html>.

12. URL: <http://www.statdata.ru>. (дата обращения 02.04.2020 г.).

13. URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/news/2020/03/04/824423> (дата обращения 05.04.2020 г.).

14. URL: <https://mail.ru/economics> (дата обращения 09.05.20 г.).

15. URL: https://1prime.ru/telecommunications_and_technologies/20190522/829998757.html (дата обращения 27.06.20 г.).

4.5. Возможности разворота российской экономики

Е.А. Починкова

Разворот – это синоним поворота, т.е. изменение направления движения. Причем изменение направления движения на противоположное [3]. В экономике движение может трактоваться как переход из одного состояния, стадии в другое состояние, другую стадию развития. Речь идет об изменении состояния экономики во времени. Изменение состояния системы связано с изменением элементов или их взаимосвязи.

Экономику можно рассматривать как хозяйство (производительные силы) и как систему общественных отношений. Каждый из подходов представляет собственные варианты возможного движения экономической системы, но при этом следует помнить о тесной взаимосвязи производительных сил и связанных с ними общественных отношений.

Проблема оценки экономической динамики состоит в том, что экономика обладает внутренним движением, связанным с движением общественного продукта, товаров, денежных потоков. Потребление благ, по сути, – их уничтожение, что обуславливает непрерывность процесса производства. Это движение может осуществляться без изменений, что соответствует простому воспроизводству, может быть сужающимся или расширенным. При этом общественные отношения могут оставаться неизменными, а могут быть подвержены изменениям. На длительных интервалах происходят изменения и в производительных силах, и в производственных отношениях. Следовательно, вопрос разворота экономики – это вопрос скорости и направленности изменений.

Помимо непосредственного создания потребительских благ, хозяйственную практику можно условно разделить на два вида деятельности: производство новых элементов хозяйства и поддержание функционирования существующих элементов хозяйства.

Тогда изменение состояния экономики можно характеризовать: количеством и качеством создаваемых благ;

количеством и качеством создаваемых средств производства; качеством поддержания функционирования существующих средств производства.

Существенное увеличение количества производимых благ в краткосрочном интервале возможно только при определенных условиях. В нормальных обстоятельствах это появление принципиально новой технологии или формы организации производства, существенно повышающей производительность. Значительный рост выпуска может фиксироваться при восстановлении хозяйства после чрезвычайных ситуаций или при создании новых производств на новых территориях. При прочих условиях количественный рост ограничивается человеческим фактором: производительностью или пределом возможного потребления.

Создание средств производства следует той же логике, что и производство потребительских благ, т.е. в условиях создания новых производств наблюдается существенный рост, но по мере накопления физического капитала происходит замедление роста [1]. Ограничителями становятся спрос на потребительские блага и труд, затрачиваемый на поддержание функционирования существующих средств производства. Чем больше фондовооруженность хозяйства, тем медленнее происходит рост производственных фондов. Это явление характерно как для капиталистической, так и для социалистической системы хозяйства. Да и вся экономическая история общества – это медленные темпы экономического роста.

Возможность изменений экономической системы в условиях насыщенности спроса лежит в плоскости повышения качества создаваемых благ. Проблема качества состоит в том, что качество – это совокупность объективных характеристик и субъективных представлений. Субъективные представления о качестве являются не столько индивидуальными, сколько некими коллективными договоренностями в обществе. Здесь возможный вектор развития экономики зависит от изменений в общественном сознании и общественных отношениях. Рост в экономике сферы услуг обострил проблему качества, особенно в части общественных благ (образование, здравоохранение, коммунальные услуги). Пока в обществе не будут сформулированы однозначные критерии качества – споры

неизбежны, но в этом и состоит потенциал развития. Важно помнить, что унификация сокращает многообразие и, следовательно, закрывает источник совершенствования.

Похожая ситуация сложилась в отношении критериев эффективности ведения хозяйства. Гипотеза о том, что рыночная экономика автоматически приводит к рациональному использованию ресурсов, а значит, и к рациональному ведению хозяйства, привела к исчезновению проблематики рациональности из научного поиска, а постепенно и из практической деятельности. Возможно, это является следствием изобилия современного общества. Однако отсутствие рациональности отдельных производств и общественного хозяйства в целом – серьезная проблема. Принципы хозяйствования – это результат общественных представлений и сложившейся практики. Изменение представлений о рациональности хозяйства может стать серьезным толчком к изменению экономической системы в целом.

Экономика представляет собой систему производительных сил и общественных отношений. Изменение состояния экономики – это и изменения в системе отношений. Общественные отношения, как и производство, являются непрерывно возобновляемыми. Проблема в том, как при постоянном воспроизводстве общественных отношений происходит их изменение. Содержание и характер общественных отношений определяются общественным сознанием, которое формируется под влиянием сложившихся в обществе представлений, повседневного и исторического опыта. Содержание общественного сознания весьма неоднородно у разных социальных групп, общим элементом является представление о том, как устроено общество и как оно должно быть устроено.

Источниками информации для исследования общественного сознания являются средства массовой информации, выступления в блогах, интернет-каналах, информация, распространяемая в социальных сетях. Поскольку изменение общественного сознания происходит достаточно медленно, весьма показательным является его разделение по возрастным категориям.

Для российского общества коренной слом общественного сознания произошел при переходе от социалистической си-

стемы хозяйства к рыночной. Поэтому можно выделить три возрастных группы:

- 1) поколение людей, большая часть жизни которых пришла на советский период;
- 2) поколение людей, родившихся в Советском Союзе, но чье становление пришлось на 1990-е гг.;
- 3) поколение людей, родившихся в современной России.

Для первой группы характерно деление российского общества на Власть и Народ. Власть наделяется всеми отрицательными качествами, назначается виновной во всех общественных и жизненных неурядицах. Одновременно предполагается, что Власть обязана организовывать жизнь народа, быть целеполагающим институтом общества. Идеалом выступает советское общество.

Для второй группы характерно деление общества на успешных и неуспешных, стремление к демонстрации успеха любой ценой. Власть воспринимается как неизбежное зло, а иногда и помеха в жизни. Идеалом является мифический «Запад». Это поколение ностальгирует по отдельным элементам советского строя. Россию воспринимают как особенную, неустроенную, но независимую.

Для третьей группы характерно отсутствие общей картины общества, обусловленное отсутствием общей идеологии и доминированием социальных сетей. Мировоззрение этого поколения весьма фрагментарно, изменчиво и определяется установками медийного кумира – чаще всего интернет-блогера. Общество воспринимают как неправильное, несправедливое, «ненастоящее». Есть сторонники идеализации социализма, есть поклонники западного образа жизни. В целом отсутствует рефлексия по поводу власти. Негативное видят в окружающем обществе. Повседневная жизнь интернет-сообщества вызывает больший интерес, чем общественные проблемы.

В данном случае, с одной стороны, общественное сознание обладает достаточной инертностью и постоянством, что обеспечивает устойчивость общественной жизни [2]; с другой стороны, изменение образа жизни, общественные перемены приводят к изменениям в мировоззрении как отдельных поколений, так и общества в целом.

Смена поколений, стремление к жизненному успеху, борьба за власть и ресурсы – вот те силы, которые меняют систему общественных отношений. Скорость изменения общественной жизни определяется тем, насколько образ жизни одного поколения отличается от предыдущего. Советский период отличался стабильностью общественной жизни и породил запрос молодежи на перемены. Хозяйственная практика в современном обществе отличается высокой неопределенностью, поэтому в обществе доминируют запросы на стабильность. При этом в системе власти наблюдается застой, что усиливает запрос общества на перемены во власти.

Российское общество может быть стратифицировано по основным источникам дохода: собственники предприятий; наемные работники; государственные служащие.

Наемные работники, чьи доходы зависят от деятельности компаний, в первую очередь заинтересованы в стабильной экономике. Эта социальная группа обеспечивает функционирование хозяйства и целиком от него зависит. В части перемен в экономике эта группа несубъектна, ожидания изменений сводятся к повышению заработной платы.

Работники государственных предприятий и государственные служащие являются наиболее консервативной частью общества, поскольку предпочитают стабильный, но более низкий доход в государственном секторе более высокому, но менее предсказуемому доходу в частном секторе. Для этой группы желательные перемены в экономике сводятся лишь к повышению заработной платы.

Собственники предприятий не заинтересованы в развороте экономики, так как владение и управление собственностью являются основными источниками дохода этой группы. Рыночная неопределенность частично компенсируется монополизацией, диверсификацией, перераспределением собственности. Эта социальная группа обладает наибольшей субъектностью в принятии решений и влияет на экономическую реальность. В этой связи в российской действительности возникла весьма противоречивая ситуация. С одной стороны, присутствует высокий уровень коррумпированности власти, проявляющийся в получении административной ренты. Основным источником этой ренты является бизнес.

С другой стороны, использование административного ресурса является конкурентным преимуществом, чем активно пользуются компании, независимо от масштабов бизнеса. Ситуация может оставаться стабильной, пока существует паритет между интересами бизнеса и власти. Коррупция порождает отрицательный отбор попадающих во власть и, таким образом, является самоусиливающимся процессом. В условиях падения доходов бизнеса административная рента продолжает расти, что приводит к нарушению баланса интересов в пользу власти. В этой ситуации есть высокий потенциал радикальных перемен в отношениях власти и бизнеса.

При благоприятном сценарии произойдет консолидация бизнес-среды, усиление политической активности предпринимателей, перераспределение власти и уменьшение давления на бизнес. При неблагоприятном сценарии – разрушение мелкого и среднего бизнеса, национализация крупного бизнеса, в результате – потеря источников не только коррупционных доходов, но и значительной доли государственных доходов. В условиях капитализма интересы собственников предприятий и наемных работников находятся в противоречии. Государство выступает гарантом защиты интересов каждой из сторон. При этом бизнес является источником доходов для наемных работников. Поэтому общество заинтересовано в здоровом компромиссе интересов бизнеса и власти.

По степени властных полномочий общество может быть стратифицировано на две группы: представители власти (исполнительной, законодательной, судебной) и субъекты, не имеющие властных полномочий.

Субъекты, не имеющие властных полномочий, в свою очередь делятся на: взаимодействующие с властью и не взаимодействующие с властью.

Субъекты, не взаимодействующие с властью, воспринимают власть как неизбежность, но далекую от частной жизни субъекта. Любые изменения во власти не представляют для них интереса, поскольку воспринимаются как не влияющие на их жизнь. Эта часть общества не будет выступать за смену власти, но и не будет защищать действующую власть.

Субъекты, взаимодействующие с властью для реализации своих интересов, склонны защищать сложившуюся систему

отношений либо пытаться ее изменить. Вектор изменений зависит от соотношения сил между разными группами влияния. В большинстве случаев связь между властью и данными субъектами носит коррумпированный характер. Даже в том случае, когда субъекты выступают в оппозиции к власти, быстро выстраиваются коррупционные связи, но уже от власти к оппозиции.

Представители власти в России демонстрируют весьма своеобразное восприятие общества: существует бюрократическая власть, подконтрольный бизнес и народ, мешающий спокойному существованию власти. И основные усилия направлены на максимальный контроль над бизнесом с целью увеличения административной ренты и максимальное дистанцирование от народа. Возможность разворота в обществе в данном случае находится в изменении общественного сознания. В обществе, как у бизнеса, так и у населения, идет трансформация представления о роли власти в системе общественных отношений. Общество все больше воспринимает власть как обслуживающую, а не управляющую систему, а себя не донором, а спонсором власти. Все действия власти по дистанцированию от народа (в том числе цифровизация государственного управления) только усиливают эти тенденции.

Таким образом, разворот российской экономики возможен лишь в долгосрочной перспективе как результат накопленных изменений в хозяйственной практике и системе общественных отношений. Основные усилия в обществе сводятся к поддержанию существующего хозяйства и сложившейся системы социальных связей. Любые попытки нарушения сложившейся системы воспринимаются крайне негативно. Ускорение процесса трансформации возможно за счет формирования новых установок в общественном сознании. В хозяйственной сфере возможность разворота лежит в сфере технологических сдвигов.

Наибольшим потенциалом обладают подвижки в общественных отношениях. В первую очередь это отношения между бизнесом и властью. Гораздо медленнее, но ощутимее влияют изменения отношений между властью и обществом. Изменения в общественных отношениях приведут к изменениям в системе хозяйствования. Весь вопрос лишь в том,

будут ли эти изменения постепенным улучшением экономической ситуации или же приведут к кризисным явлениям. В сфере гуманитарного знания появляется прекрасная возможность оказать непосредственное влияние на трансформацию общественного сознания путем формулирования и декларирования прогрессивных форм общественных отношений.

Литература

1. Бизнес: проверки продолжаются // Эксперт. – 2020. – №10. 2–8 марта. – С. 8.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: ООО «Издательство Оникс», ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 1200 с.
4. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.

4.6. Экологические приоритеты современной российской реальности

Т.С. Сухина

Повышение качества жизни каждого человека в нашей стране за счет роста экономики и развития социальной сферы – так сформулирована главная цель нашего правительства. Качество жизни населения подразумевает не только удовлетворение основных материальных потребностей человека, повышение уровня развития, но и степень обеспечения безопасности жизни, что непосредственно зависит от наличия экологически благополучной окружающей среды. При этом рост благосостояния создает одну из актуальнейших проблем нашего времени – рост объема производимых нами отходов.

В городах мира производится около 7–10 млрд тонн отходов в год, причем одна треть всех производимых твердых отходов по-прежнему попадает на открытые свалки, и лишь пятая часть используется вторично, почти 80% сточных вод сбрасывается напрямую в реки и водоёмы, загрязнению подвергается не только вода, но также воздух и почва, что становится прямой угрозой здоровью людей и целых экосистем. В мегаполисах уже нет места для отходов, их вывозят в пригороды и сопредельные регионы.

У проблемы, связанной с отходами, есть и другая сторона – значительная часть их может стать ценным ресурсом и превратиться из отходов в доходы. Для решения проблемы нам необходимо, с одной стороны, уменьшить объем производимых отходов, а с другой – одновременно начать рассматривать отходы как ценный ресурс, который может быть повторно использован и возвращен в оборот, в том числе для выработки энергии [5].

На вовлечение отходов в хозяйственный оборот направлена Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г. (*далее* – Стратегия), в которой отмечается ресурсная ценность вторичного сырья и необходимость создания многофункциональных комплексов по

его сортировке и переработке, создание экотехнопарков для работы с отдельными видами отходов, для использования их в качестве вторичного сырья [3].

Но сейчас эффективной системы, позволяющей минимизировать количество захораниваемых отходов при условии максимального обеспечения ресурсосбережения, повторного вовлечения в хозяйственный оборот утилизируемых компонентов отходов и превращения отходов во вторичное сырье для изготовления новой продукции и получения энергии не существует. Одной из причин низкого уровня вовлечения отходов в хозяйственный оборот является отсутствие организованной эффективной системы раздельного сбора отходов и развитой отрасли по переработке отходов, а также законодательного регулирования сферы обращения с вторичными ресурсами.

В рамках реализации вышеуказанной Стратегии Государственные корпорации «Ростех», «Росатом» и ВЭБ РФ заключили соглашение о строительстве не менее 25 заводов энергетической утилизации твердых коммунальных отходов, прошедших сортировку, т.е. мусоросжигательных заводов. Известно, что ВЭБ РФ будет финансировать проект, «Росатом» станет технологическим партнером, а дочерняя структура «Ростех» станет оператором. Общая стоимость проекта составит 600 млрд руб., а реализация рассчитана на десятилетие. Заводы планируется строить в крупнейших туристических центрах России и агломерациях с населением не менее 500 тыс. человек [7].

Предполагается, что благодаря 25 мусоросжигающим заводам удастся закрыть 25 действующих мусорных полигонов: мусор вместо складирования будет сжигаться. Но по мнению экологов, ситуация может стать совсем иной: объем отходов при сжигании уменьшается в 10 раз, но при этом класс опасности отходов возрастает. Отходы более высокого класса опасности может принимать лишь небольшое количество полигонов, возможно, понадобится строить новые. Кроме того, при сжигании отходов неизбежно происходит выделение в атмосферу токсичных веществ, например, диоксинов, которые не разлагаются, а только накапливаются, что наносит вред окружающей среде и негативно сказывается на здоровье

людей. Недаром еще в 2013 г. Еврокомиссия выпустила рекомендацию, основанную на 30-летнем опыте эксплуатации, не строить новые мусоросжигательные заводы и по возможности сокращать имеющиеся.

Такое решение стало возможным после принятия в декабре 2019 г. изменений в закон «Об обращении с отходами», согласно которым сжигание мусора фактически приравнивается к переработке, вопреки возражениям экологов. Власти Москвы представили новую схему обращения с отходами, которая будет действовать до 2029 г., и она уже предполагает, что под утилизацией, то есть переработкой, подразумевается, в том числе, сжигание мусора, если в результате образуется тепло и энергия [7].

На решение экологических проблем и укрепление фундамента новой современной экономики, ориентированной на создание благоприятной окружающей среды для жизни будущих поколений, направлен национальный проект «Экология», согласно которому за будущие четыре года планируется ликвидировать десятки объектов накопленного экологического вреда и незаконные свалки, значительно увеличить площадь особо охраняемых территорий. К концу реализации проекта в 2024 г. 36% твердых коммунальных отходов должны будут подвергаться вторичной переработке, что значительно больше, чем 7% к началу 2019 г. Если приравнять мусоросжигание с выделением тепла и электроэнергии к утилизации, цель станет более достижимой. На реализацию проекта планируется направить более 4 трлн руб. (больше планируется выделить только на нацпроект «Безопасные и качественные автодороги») [2].

Новая государственная политика в области обращения с отходами ставит целью снижение образования отходов, развитие циркулярной экономики и ликвидацию уже накопленного экологического ущерба. Но в реальности мы продолжаем устранять последствия, а не решаем проблему по существу. У этой проблемы нет простых решений – огромное количество потенциально полезных для бизнеса отходов, сваленное на мусорных полигонах, экономически неэффективно использовать. Эффективность вовлечения отходов в хозяйственный оборот зависит от многих факторов: состава отходов региона,

источников образования и их удаленности от потенциального предприятия-переработчика, способа формирования потока отходов и пр.

С 1 января 2020 г. должен был начаться переход регионов на новую систему обращения с отходами, направленную на минимизацию объемов захоронения и сжигания и увеличение объемов переработки. Для этого предполагалось разработать территориальные схемы обращения с отходами и назначить региональных операторов, которые будут контролировать процесс. Реформа отрасли обращения с отходами началась в России 1 января 2019 г. Ее цель – сделать обращение с мусором более цивилизованным, решить проблему с незаконными свалками и значительно сократить объем вывозимых на полигоны отходов. Основные показатели реформы определены паспортом нацпроекта «Экология» [2]. Но, к сожалению, пандемия затормозила мусорную реформу и заострила проблему эффективности применяемых технологий.

В нацпроект «Экология» наряду с проектом «Комплексная система обращения с ТКО» входит федеральный проект «Чистый воздух», в рамках которого запланировано снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20% совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах. Бюджет проекта составляет более 500 млрд руб. до 2024 г. Но с реализацией этого проекта уже второй год возникают сложности. В 2020 г. на его реализацию планировалось израсходовать 101 млрд руб., из которых почти 17,5 млрд должны были составить федеральные средства, а более 79 млрд поступить из «внебюджетных источников», т.е. средств промышленных предприятий и бизнеса. В 2019 г. в рамках проекта на федеральный бюджет возлагалось 13,5 млрд руб., но 79% этих средств было заблокировано из-за несвоевременной подготовки правил межбюджетных трансфертов [1].

По мнению главы думского комитета по экологии и охране окружающей среды В. Бурматова: «Исходя из происходящего, мы можем, к сожалению, говорить о том, что могут быть сорваны достижения целевых показателей, которые заложены в проект, и реализация указа президента по сокращению

объема выбросов на 20%. Это очень амбициозная задача, а у регионов два года уже фактически выпало. ... Сегодня у регионов нет средств на реализацию таких масштабных мероприятий, как, например, перевод общественного транспорта на газомоторное топливо или расширение сети электротранспорта. При этом ответственность за реализацию программы лежит на губернаторах, которых сейчас фактически оставили без федеральных средств, лишили инструмента решения проблем» [8].

Несмотря на то, что «Чистый воздух» является приоритетным проектом в рамках нацпроекта «Экология», напряженность вокруг проблемы качества воздуха в городах не снижается. На текущий момент Росприроднадзору не удалось добиться от предприятий открытых данных об их выбросах. Они по-прежнему подают их в Росстат, который затем выдает данные по запросу других ведомств. Нынешняя система мониторинга Росгидромета не позволяет установить в реальном времени, кто именно явился источником загрязнений, что приводит к спорам о том, кто именно должен снижать выбросы.

Одним из источников загрязнения воздуха, по данным Минприроды, остаются угольные ТЭЦ. Министерство предложило ужесточить технологические показатели для объектов по сжиганию топлива в целях производства энергии. Как оказалось, оборудование действующих ТЭЦ эксплуатируется уже более 30 лет и за эти годы риск возникновения аварийных ситуаций очень вырос. Было бы целесообразно в рамках проекта «Чистый воздух» и национального проекта «Наилучшие доступные технологии» направить деньги на переоборудование тепловых электростанций. Сегодня на тепловых электростанциях России работают в основном котельные установки, проектирование и сооружение которых происходило несколько десятилетий назад, когда основной задачей разработчиков считалось обеспечение эффективного сжигания топлива: высокий КПД, низкие потери, долгосрочная безаварийная работа, а экологичности внимания практически не уделялось. В результате сегодня на долю тепловой генерации приходится примерно 14% от всех выбросов в атмосферу. В настоящее время, помимо высокой эффективности и безаварийности,

выдвигаются новые требования к оборудованию, в частности, к одному из основных элементов тепловой электростанции – котельной установке – предъявляются более жесткие требования, регламентирующие обеспечение допустимых выбросов в атмосферу продуктов сгорания твердого, жидкого и газообразного топлива, таких как оксиды азота, угарный газ и др.

В соответствии с аналитическим исследованием Счетной палаты нацпроект «Экология» с высокой вероятностью не приведет к прорывному росту экономики в сфере экологии.

Нацпроект, по мнению auditors, охватывает далеко не все вопросы, необходимые для решения экологических проблем в России. Так, проект «Чистый воздух» (в рамках нацпроекта «Экология») предусматривает совокупное снижение вредных выбросов в атмосферу на 22% к 2024 г. лишь в 12 промышленных городах, пять из которых с достаточно низким загрязнением воздуха, при том, что высокий и очень высокий уровни загрязнения атмосферного воздуха в 2018 г. наблюдались в 46 городах России. Из-за выброса сточных вод в стране загрязнены практически все реки: «88% сточных вод, подлежащих очистке, сбрасываются неочищенными до требуемого уровня. 95% сельских поселений вообще не имеют канализационных очистных сооружений» [1].

По поводу отходов в отчете указывается, что «объем коммунальных отходов увеличивается такими темпами, что уже через 6 лет не останется полигонов для их размещения, а в отдельных субъектах РФ это произойдет намного раньше» [1, 15]. А меры, направленные на создание мощностей по обработке и утилизации отходов в целях повышения доли утилизации образуемых отходов до 36% к 2024 г. в отдельных регионах, заложенные в национальном проекте, недостаточны [1, 15].

Также из аналитического документа следует, что «не предусмотрены меры по стимулированию раздельного сбора отходов, в первую очередь пищевых, что препятствует эффективной работе предприятий по переработке отходов, являющихся для них сырьем» [1, 15]. В семи из десяти регионов, где емкость мусорных полигонов близка к исчерпанию, по итогам выполнения нацпроекта критическая ситуация с

местами захоронения отходов не изменится, в том числе в Ленинградской и Московской областях.

К сожалению, все перечисленные факторы загрязнения окружающей среды неизбежно оказывают негативное влияние на здоровье населения: «Национальный проект «Экология» является одним из ключевых инструментов достижения национальных целей развития по обеспечению устойчивого естественного роста численности населения РФ, повышению ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. – до 80 лет). Выполнение национальных целей развития, особенно по увеличению ожидаемой продолжительности жизни и естественному устойчивому росту численности населения, трудно представить без решения экологических проблем» [1, 11].

Таким образом, по мнению специалистов Счетной палаты, «сложившаяся в Российской Федерации экологическая ситуация показывает на недостаточность принимаемых мер по обеспечению экологически ориентированного роста экономики. Высокая ресурсоемкость экономики Российской Федерации приводит к возникновению таких проблем, как истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, низкая эффективность хозяйства» [1]. Неуклонный рост образования и накопления отходов является следствием крайне высокого уровня потребления сырьевых ресурсов вследствие сохраняющейся экспортно-сырьевой направленности производства. При этом именно при добыче полезных ископаемых образуется наибольшее количество отходов (86,8 % от общего количества образующихся отходов в Российской Федерации за 2016 г.)».

В связи с пандемией коронавируса и действием связанных с ней ограничительных мер многие проекты в России были заморожены, например была передвинута на 2021 г. реформа расширенной ответственности производителя (РОП), в рамках которой предлагалось исключить для бизнеса возможность самостоятельной утилизации твердых отходов ввиду низкой вовлеченности предпринимателей в процесс. На сегодняшний день предприятия перерабатывают менее 10% бытового мусора и упаковки, но тем не менее и бизнес-объединения, и экоактивисты полагают, что утилизация отходов произво-

дителями может оказаться даже эффективнее, чем очередной обезличенный налоговый платеж.

Расширенная ответственность производителя существует с 2014 г. и подразумевает, что выпустившее товар предприятие должно отвечать за утилизацию отходов, образовавшихся от него (преимущественно это упаковка). То есть либо переработать ее самостоятельно, либо поручить это специализированной компании, либо заплатить за нее государству экологический сбор. Институт был внедрен для повышения доли перерабатываемого в России коммунального мусора. Первоначально планировалось разработать и утвердить новую концепцию РОП до 31.03.2020 [6].

Во время введенного из-за коронавируса карантина во многих странах заметно улучшилась экология. Но стремление восстановить экономику после окончания пандемии может не только вернуть прежнюю ситуацию, но и значительно ухудшить. Людям будет не до экологии. Уже сейчас поступают заявления о необходимости отказаться от государственных экологических экспертиз. Необходимо искать способы стимулирования бизнеса к уменьшению выбросов. В качестве серьезного упущения необходимо отметить, что во время пандемии коронавируса власти не ввели организованного сбора использованных средств индивидуальной защиты, которые вместе с другим мусором выбрасываются и вывозятся на полигоны, что может иметь непредсказуемые последствия.

Повсеместное использование одноразовых масок и перчаток может вызвать серьезное загрязнение окружающей среды, так как они содержат пластик и другие искусственные медленно разлагающиеся материалы. Примечательно, что с началом 2020 г. во многих странах, в том числе в России, должны были вступить в силу ограничения на использование пластика. Однако из-за коронавируса ситуация изменилась – многие рестораны, кофейни и даже гостиницы вновь ввели одноразовую посуду, чтобы обезопасить своих сотрудников и клиентов.

Пандемия коронавируса наглядно продемонстрировала масштабы понятия «глобальная угроза» и низкую готовность общества к адекватной реакции. Все чаще экспертами выдвигается тезис, что изменение климата – одна из

непосредственных причин возникновения пандемий. Что дешевле и безопаснее – избегать глобальных угроз или приспособиться к их последствиям? Нам еще предстоит найти ответ на этот вопрос после окончания пандемии.

Литература

1. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Экология», в том числе своевременности их финансового обеспечения, достижения целей и задач, контрольных точек, а также качества управления» [Электронный ресурс]. URL: udit.gov.ru/upload/iblock/697/6974665033576448bae98baa0e9626e4.pdf. (дата публикации 20.01.2020 г.).

2. Паспорт национального проекта «Экология» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mnr.gov.ru/upload/medialibrary/5e7/ecology.pdf>.

3. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/31184/>.

4. Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. №483-ФЗ «О внесении изменений в статью 291 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»».

5. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/10/1364552>.

6. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-06-30/4_7898_garbage.html.

7. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2949152.html>.

8. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8524317/>.

4.7. Гендерные отношения на рынке труда и в домашнем хозяйстве: разворот от неравенства к балансу

Н.А. Шапиро, М.Ю. Курганская

В повестке отечественного социально-экономического дискурса находят отражение не только сугубо российские проблемные исследования, но и концепции, которые в условиях глобального мира продуцируются международными организациями. Так, в частности, на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) инициировано обсуждение концепции человеческого капитала с формулировкой «человеческий капитал 2.0» [13], что предполагает расширение «ядра» концепции по набору и качеству компетенций, представляющих умения взаимодействовать. «...Необходимо обратить более пристальное внимание на развитие социальных и эмоциональных компетенций, поскольку работодатели все чаще ищут именно эти компетенции при отборе будущих сотрудников», – было подтверждено в Докладе Всемирного банка (ВБ) об экономике России #41, анализирующем сферу образования в России 2018 г. [3, 28].

На общественное обсуждение выносятся и проблема: как говорить о неравенстве [6] – количественное фиксирование неравенства мало что может сказать о качестве тенденций развития, поскольку оценки уровня экономического неравенства расходятся, особенно при действии инклюзивных факторов, например, экономических кризисов.

Две указанные проблемы берут начало в пересмотре Концепции развития человеческого потенциала – интеллектуального продукта ПРООН (Программа развития ООН), в котором еще в первом Докладе о человеческом развитии (ДЧР) «Концепция и измерение человеческого развития» (1990) [4] было сформулировано понятие человеческого развития/человеческого потенциала. Человеческое развитие в современном мире трактуется как процесс расширения спектра выбора человеческих действий. Важнейшими элементами выбора были названы: жить долгой и здоровой жизнью, получить

образование и иметь достойный уровень жизни при условии политической свободы, гарантированных прав человека и самоуважении.

В концепции человеческого развития/человеческого потенциала авторы ДЧР видели замену так называемым теориям экономического развития, которые в качестве цели провозглашали экономический рост, ориентировались на показатели валового национального продукта и рассматривали человека только в качестве фактора экономического роста. Тогда же был разработан и стал рассчитываться Индекс человеческого развития (ИЧР), который, в отличие от большинства индексов, не полагался на экспертные оценки, а пользовался данными официальной статистики, которые могут быть подвергнуты проверке.

ИЧР измерял достижения страны в области состояния здоровья, образования и фактического дохода граждан по трем основным направлениям, которые оценивались соответствующими индексами:

1) ожидаемой продолжительности жизни (здоровье и долголетие, показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении);

2) образования (доступ к образованию и средняя ожидаемая продолжительностью обучения детей школьного возраста и средняя продолжительность обучения взрослого населения);

3) валового национального дохода (достойный уровень жизни, валовой национальный доход на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности). Классификация стран по ИЧР стала одной из самых авторитетных шкал, характеризующих общественное развитие.

Через 20 лет соответствующих практик и научных исследований в очередном ДЧР «Реальное богатство народов: пути к развитию человека» (2010) [5] содержание понятия «развитие человека» было продвинуто за счет включения более широкого спектра возможностей человеческого выбора. Появилось новое, уточненное определение, согласно которому развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, направленной на осуществление целей, которые, по их

мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете.

В развитии человека были выделены три важных компонента:

1) благосостояние: расширение реальных свобод человека таким образом, чтобы он мог процветать;

2) расширение прав и возможностей, а также агентность: возможность человека и групп действовать и получать ценные результаты;

3) справедливость: повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивости результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества.

ИЧР также был расширен и подвергся существенной корректировке. В дополнение к используемому ИЧР, который является сводным показателем, опирающимся на среднестрановые статистические данные и не учитывает внутреннего неравенства, были введены три новых индикатора:

1) индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧРН);

2) индекс гендерного неравенства (ИГН);

3) индекс многомерной бедности (ИМБ).

Обозначилась новая глобальная исследовательская проблема – измерения неравенства и гендерная – последняя подверглась системному вниманию ПРООН, начиная с 2010 г.

В 2018 г. к исследованиям ПРООН присоединился Всемирный банк (ВБ), который предложил Индекс человеческого капитала (ИЧК) [8], нацеленный на то, чтобы дополнить ИЧР, акцентируя внимание на здоровье, знаниях и навыках, накапливаемых людьми в течение жизни, или человеческом капитале. ИЧК призван отражать связь между инвестициями в социальную сферу и экономическим ростом. Как было отмечено, актуализация концепции человеческого капитала идет по пути обсуждения аргументов о необходимости включения в профессиональные характеристики человеческого капитала способности к «агентности» и о путях формирования этих новых профессиональных качеств – «агентности» в системе образования, начиная со школьного. Агентность рассматривается как надпрофессиональная компетенция – умение взаимодействовать.

Концепция человеческого капитала не является плодом коллективного разума, а имеет хотя и не длительную, но вполне стандартную историю экономической теории [16; 17; 18]. Но на определенном этапе концепции развития человеческого потенциала и человеческого капитала нашли точки соприкосновения по поводу ценностей жизни в современном мире. Их пересечение стало плодотворным в инициировании новых исследований человеческого капитала в двух важных направлениях – измерение неравенства и гендерная проблематика, а также темы, возникающей на пересечении названных: измерение гендерного неравенства.

В данном исследовании обратим внимание на гендерную проблему, которая пока еще не включена в актуальную повестку дня отечественного дискурса, хотя разворот исследовательского внимания к ней не менее актуален, чем к проблеме «человеческий капитал 2.0» или разговору о неравенстве, хотя последний отчасти включает гендерную проблему.

Если обсуждение человеческого капитала предполагает расширение понятия, разговор о неравенстве уточняет проблематику, то гендерная проблема требует определенного разворота к ней для переосмысления.

Если отталкиваться от формулировки, данной в ДЧР, ценностью, как и целью, является гендерное равенство. Логика действий в гендерном направлении нацелена на искоренение неравенства. Сложность гендерной проблемы состоит в том, что достижение равенства в одном аспекте – борьба идет за равенство на рынке труда, – порождает новое неравенство в другом аспекте – быту и семье.

Гендерная идеология, сформулированная как борьба женщин за свободу и равноправие, привела к незапланированному результату: утрате мужчинами ответственности за семью и воспитание детей. Свободные женщины породили безответственных мужчин. Каким же должно быть гендерное равенство или равноправие и в чем оно должно проявиться, только ли на рынке труда?!

Следует отметить, что в практиках концепции развития не только история достижений гендерной равенства дала незапланированный негативный результат. Есть еще один пример практики непреднамеренной трансформации ценностей,

связанный с международным образованием и соответствующим проектом интернационализации образования, которая, начиная с 1980–1990-х гг., стала основным направлением международного взаимодействия не только образовательных систем стран, но и отдельных вузов. С одной стороны, применяемые меры по международному сотрудничеству не противоречат расширению спектра возможностей человеческого выбора. Но с другой стороны, как с сожалением отметили авторы проекта интернационализации, задуманный на гуманитарных ценностях партнерства, обмена, взаимовыгодности и мобилизации сил, он превратится в процесс, связанный преимущественно с такими понятиями, как высокая конкуренция, коммерциализация, расчетливость и статусность [11, 7]. Проект не смог противодействовать процессам неравенства и угнетения людей, а усилил структурную несправедливость в глобальном образовательном процессе. Почему произошла трансформация ценностей интернационализации – это тема отдельного исследования, в данном случае примем во внимание тот факт, что теоретические концепции могут социетально породить иные результаты, чем теоретически предполагаемые.

Вернемся к гендерной проблеме. Несмотря на то, что обсуждение гендерной проблемы инициировано международной программой ПРООН в рамках концепции человеческого развития и концепцией человеческого капитала ВБ, отечественные исследования не совершают разворота в сторону ее осмысления. Если рассмотреть названия публикаций, то одни авторы пишут о проблемах гендерного равенства, а другие – о проблемах гендерного неравенства. Непонятно, что является проблемой – равенство или неравенство гендеров! «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы» [12] также не проливает свет ни на проблему, ни на ее понимание. Ее три составные части: что было, что есть и что будет, написаны одними и теми же глаголами, поставленными в разные времена, которые не конкретизируют суть проблемы, не показывают ни конкретных методов и механизмов, ни желаемых результатов. Нельзя сказать, что проблема замалчивается, но и широко не обсуждается, к ее разработке ведущие экономисты и социологи страны не привлекаются,

несмотря на то, что есть специальный журнал, индексируемый в ведущих библиометрических системах, «Женщина в российском обществе».

Обратим внимание на два аспекта гендерной проблемы:

1) размывание гендерных ролей в результате борьбы женщин на рынке труда;

2) с чего началось размывание гендерных ролей и что можно предпринять, чтобы их определить.

Гендерная дискриминация на рынке труда является актуальной проблемой для многих национальных экономик. Неравенство мужчин и женщин в экономической сфере ведет к неэффективному распределению трудовых ресурсов страны и снижает темпы экономического роста. Объяснением же того, почему гендерное неравенство трудноискоренимо, почему недооценивается социальная значимость женщины, ее карьерный и личностный рост, служит неискоренившаяся традиция видеть социальную роль женщины в основном в материнстве и ведении домашнего хозяйства.

Обратимся к фактам. Работа занимает 34% общего фонда времени у мужчин, в то время как у женщин она составляет лишь 29,8%. Мужское население больше задействует связанное с работой вне рабочее время (5,3% против 4,0% у женщин); свободное время (11,9% против 9,0% у женщин); время на удовлетворение физиологических потребностей (43,1% против 42,8% у женщин). Женщины опережают мужчин только по показателю времени ведения домашнего хозяйства: у женщин 11,2%, у мужчин 3,7%.

Женщины реже мужчин занимают руководящие должности: около 23% женщин-менеджеров возглавляют в компаниях службы персонала, 19% находятся на должности финансового директора, 12% – на позиции исполнительного директора. Но на вершинах карьерной лестницы женщины встречаются крайне редко: в качестве руководителя ИТ-службы – 4%; президента компании – 3%; управляющего вице-президента – 3%; директора компании – 3%. Кроме того, женщины дискриминированы в доходах – в среднем в 2015 г. женская зарплата составляла только 73% от мужской [7].

Особенно перегружена женщина, в частности в России, в бытовой сфере, но примечательно, что пункты ее «перегруза»

далеко не всегда относятся к чисто женским ролям в семье. «Покупку товаров» и «уход за детьми» по силам выполнять мужчинам, тем более что покупки в магазинах зачастую требуют больших физических усилий при транспортировке, а забота о детях обязательно включает их взаимодействие с отцом как с образцом и воспитателем мужских качеств (не говоря уже о физических усилиях при возвращении детей – трудностях передвижения коляски в младенческом возрасте и т.д.).

Если женщины перегружены, то российские мужчины находятся в состоянии хронического невыполнения своих прямых обязанностей в области бытовой семейной жизни, и такое положение начинает воспроизводиться в последующих поколениях.

Сложилась ситуация, когда отвоеванные женщинами позиции на рынке труда не сопровождаются освобождением позиций в быту [14]. Женщин становится больше везде – и на работе, и в быту. Мужчина отесняется на рынке труда и не заполняет бытовые ниши. От этого социальная значимость мужчин уменьшается. Борьба за равноправие женщин с мужчинами привела к недопустимой утрате социальной, а все чаще и экономической значимости мужчин, что, прежде всего, проявляется в ослаблении института полноценной семьи.

Причин таких, можно сказать, трагичных последствий, видимо, много.

Одна из них – это практики социализации, начинающиеся со школы, берущие начало с создания совместного обучения мальчиков и девочек (1954). Совместное обучение практически полностью перестало транслировать модели женской и мужской гендерных ролей. С этого времени школы стали буквально способствовать размыванию гендерных моделей в детском сознании.

Если к предпосылкам введения мужских и женских школ относилось утверждение о различиях в умственном и физическом развитии детей разного пола, то введение совместного обучения свидетельствовало о том, что такая предпосылка стала считаться ошибочной. В результате «на выходе» получаем поколение слабохарактерных мужчин, не видящих четко своего места в семейном быту, предпочитающих избегать

ответственности при воспитании детей, и чрезмерно сильных характером женщин, готовых взвалить весь быт семьи и воспитание детей на свои плечи.

Для того чтобы преодолеть проблемы размывания гендерных ролей, видимо, надо помнить о психологическом неравенстве мужчин и женщин, которое накладывает специфику на их физические и умственные потенциально равные способности.

Трудно настаивать на том, чтобы в современных условиях вновь перейти к раздельному обучению, тем самым прекратить практику размывания гендерных ролей, начиная с детского возраста. Но возможным средством на сегодняшний день является проведение информационно-просветительской работы. Одними из площадок для реализации мероприятий могут стать общеобразовательные организации [10], включающие в систему общего образования изучение гендерных ролевых моделей поведения. И с помощью специального курса формировать у детей ясное представление о том, кто и какие функции выполняет в семье. Возможно воспитать критическое отношение к сложившемуся положению женщин и мужчин в семье, где гендерные роли размывы, женщины перегружены, а мужчины недогружены в быту, что негативно влияет на тех и других. Укрепить институт семьи возможно через справедливое распределение домашних обязанностей, что позволит женщинам в большей степени реализоваться на работе, а мужчинам поднять свою социальную значимость дома.

Реализация образовательной программы по гендерному воспитанию может вестись посредством урочной и внеурочной учебной деятельности. Именно внеурочная деятельность школы в большей степени направлена на личностное развитие школьников. Например, изучение в школе тем «Гендерная дискриминация на рынке труда» или «Женские роли в семье» способно воздействовать на ценностно-смысловые составляющие личности ребенка. Внеурочная деятельность является наиболее подходящим пространством для внедрения данной тематики в систему общего образования, в частности в рамках курсов «Основы духовно-нравственной культуры народов России» («ОДНКНР») [1].

Основной целью изучения в школе гендерной проблемы является постепенная трансформация общественного мнения и осознание законности равных прав для обоих гендеров в трудовых отношениях и в семье. Наиболее подходящим возрастным периодом для общественного воздействия на формирование новой модели гендерных ролей является подростковый возраст, в котором у школьников только начинает складываться собственное мировоззрение. Конкретно – начало подросткового возраста (10–11 лет). На этой стадии в сознании ребенка уже заложены социальные традиции, но личностного их принятия или непринятия еще не произошло [9].

Из-за гендерной дискриминации на рынке труда страдают не только дискриминируемые женщины и трудоустраиваемые их фирмы, но и вся экономика страны.

Макроэкономические потери связаны с отсутствием у женщин шансов полноценной реализации своего трудового потенциала. Так, в отдельных регионах потери подушевого ВВП составляют до 27%. По данным компании McKinsey уничтожение гендерного неравенства способно повысить общемировой экономический рост на 12 млрд долл. к 2025 г. [15]. Увеличение доли женщин в составе рабочей силы могло бы дать импульс экономического роста в странах, где имеет место быстрое старение населения. Численность трудоспособного населения в РФ с 2014 по 2025 г. сократится на 5 млн человек (с 76 до 71 млн), но именно повышение участия женщин в производстве позволит сократить эти потери до 2 млн человек [7].

Занятость женщин в общественном производстве является сильным стимулом сокращения бедности в странах с развивающейся экономикой. Возрастание доли участия женщин в рабочей силе и параллельный рост их доходов создают предпосылки для увеличения расходов семей на образование.

Подтверждено существование положительного эффекта в достижениях фирм, когда женщины присутствуют в верхнем эшелоне руководства (отмечен рост, минимум, девяти показателей качества организационной среды, если в числе сотрудников высшего руководства фирмы представлено три и более женщины), проявили себя и ряд других женских качеств, положительно влияющих на результаты управления [2].

В настоящее время необходимо переосмысление социальных ролей женщины и мужчины. Недостаточно лишь отвыкать у мужчин позиции в обществе, следует определить значимые роли мужчины и женщины в семье. За перераспределением сфер должно последовать перераспределение ролей. Утрата мужчинами значимой роли в семье не может конструктивно восприниматься как женщинами, так и самими мужчинами. Необходимо проводить коррекцию не только общественной значимости женщины, но и коррекцию роли мужчин как ответственных за семьи и воспитание детей. Следует находить новый баланс, в котором каждый мог бы реализовать свои специфические качества в достижении как социальных, так и семейных целей и ценностей.

Литература

1. Бунеев Р.Н. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Светская этика. 5 кл.: учеб. Для общеобразоват. учреждений. – М.: Баласс, 2012. – 128 с.
2. Бухарина А.Ю. Использование женской модели управления в персональной и корпоративной практике / А.Ю. Бухарина // Философия хозяйства. – 2018. – № 1(115). – С. 241–254.
3. Доклад об экономике России #41: «Умеренные темпы роста экономики; в центре внимания – неформальный сектор»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/> (дата обращения 05.07.2019 г.).
4. Доклад о человеческом развитии «Концепция и измерение человеческого развития» (1990). Программа Развития Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/library.html> (дата обращения 28.10.2019 г.).
5. Доклад о человеческом развитии «Реальное богатство народов: пути к развитию человека» (2010) Программа Развития Организации Объединенных Наций. Библиотека: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/library.html> (дата обращения 28.10.2019 г.).
6. Ениколопов Р. Как говорить о неравенстве // Ведомости. – 2019. 18. 03: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2019/03/18/796701-kak-govorit-o-neravenstve> (дата обращения 20.10.2019 г.)
7. Женщины и мужчины России // Федеральная служба государственной статистики. 2016: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_50/Main.htm (дата обращения 24.01.17 г.).

8. Индекс и компоненты человеческого капитала, 2018 г.: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2018/10/18/human-capital-index-and-components-2018> (дата обращения 28.10.2019 г.).

9. *Курганская М.Ю., Пертая М.В.* Гендерная дискриминация на рынке труда и внеурочная деятельность школы как средство ее ослабления // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-2. – С. 143–149.

10. *Курганская М.Ю., Пертая М.В.* Гендерное образование как главный инструмент ослабления гендерной дискриминации на рынке труда // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №60-2. – С. 221–223.

11. *Найт Дж., Вит де Х.* Интернационализация высшего образования: Прошлое и будущее // Международное высшее образование. – 2018. – № 95.

12. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы // Портал Евразийское женское сообщество: [Электронный ресурс]. URL: <http://eawfpress.ru/about/organizatsiyam/strategia2017.php>. (дата обращения 28.03.17).

13. *Фрумин И.Д.* «Человеческий капитал 2.0» Презентация на ПМЭФ-2018: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/community/220143017.html> (дата обращения 26.10.2019).

14. *Шапиро Н.А., Яковлева А.В.* Проблемное поле современных исследований безработицы // Социально-экономические проблемы современного рынка труда: мат-лы Международ. науч.-практ. конф. / под ред. И.Т. Корогодина, Т.Д. Ромашенко. – 2013. – С. 184–188.

15. *Эльборг-Войтек К., Невяк М., Кочхар К., Фабрицио С., Кнодар К., Уинжендер Ф., Клементс Б., Шварц Г.* Женщины, труд и экономика. Макроэкономические выгоды гендерного равенства // Документ персонала МВФ для обсуждения. – 2013. – №10: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/sdn/2013/sdn1310r.pdf> (дата обращения: 29.12.16 г.).

16. *Becker G.S.* Human Capital. – N.Y.: Columbia University Press, 1964.

17. *Mincer J.* Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // Journal of Political Economy. Vol. 66. – №4 (Aug. 1958). – P. 281–302.

18. *Shultz T.* Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.Y., 1968. – Vol. 6.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Реплика от Зоила.

Разворот на месте: что дальше?

Идея разворота нынешней России к России – давненькая, прямо скажем, идея, уже многие годы культивируемая ученым сообществом, создавшим сию книгу, лишь по-разному выражавшаяся (то как «национализация России», то как «суверенизация экономики России», то как «российское пере-строение», то как «постреформа», то как «неодирижизм», то просто как «ударные перемены»), но непосредственно была высказана, как явствует из предисловия к сей книге, на июньской конференции 2019 г. в Тамбове – уже как абсолютно выстрадавшая идея: когда же, наконец, начнется что-то подобное в стране, тем более, что 18 марта 2018 г. страна проскочила, несмотря на личный электоральный триумф национально-го лидера, без каких-либо перемен – как раз на внутреннем российском, если уж не фронте, как у Ремарка, то хотя бы контуре. Было тогда как-то недоуменно, странно, по-своему и загадочно: столько ожиданий и... никаких тебе перемен, а, скажем так... тсс!... молчок!

Сообщество наше ученое не только в тот момент вырази-лось за разворотные в стране перемены, но и повторило это в декабре того же 2019 г., уже на московской конференции, выдвинув в подкрепление тамбовского тезиса идею уже не про-сто перемен, а перемен «ударных» и – бац! – они, вроде бы, вдруг пошли, аккуратно в январе 2020 г., прямо по инициативе российской верховной власти.

Однако пошли-то они вроде бы пошли, но – снова сакра-ментальное бац! – по преимуществу ради укрепления и про-должения действующей власти вкупе с органичным ей по-реформенным режимом, хотя и не без некоторых, весьма и существенных, конституционных подвижек как раз в сторону России, за что всегда выступало и выступает упомянутое уче-ное сообщество.

Но тут вдруг новое... э-э... бац, уже пандемическое! Дело затянулось: вместо 22 апреля (день рождения В.И. Ленина) появилось 1 июля, а вместо 9 мая – 24 июня (но почему-то с зашторенным мавзолеем все того же В.И. Ленина).

Наконец все это состоялось: и 24 июня, и 1 июля, причем 1 июля в контексте чуть ли не «ударных перемен» и даже долгожданного «разворота», правда, в пределах лишь конституции – декларативно, а не проективно, отчего что же дальше – никто не знает!

Ничего плохого во всем этом конституционном нет, все это можно даже приветствовать, но (Sic!) ожидания реальных постреформенных перемен и реального разворота России к России так и остаются, увы, ожиданиями, по-видимому, уже и несбыточными: власть, как кажется, более всего озабочена совсем другим – сохранением себя и своего режима!

В этом тоже, вроде бы, ничего плохого нет, но как быть с радикально меняющейся и вовсе не пророссийской мировой реальностью и нарастающими потребностями реальных постреформенных перемен в самой российской реальности?

Что ж, кое-какой разворот произошел, но, во-первых, не сходя с места, а во-вторых, на все 360°: власть четко развернулась... к самой себе, оставив, видно, реальный разворот страны на потом, разумея, судя по всему, не разворот России к России, а всего лишь разворот страны, называемой Россией, к искусственному, вовсе уже и не российскому, разуму, его надо всеми нами господству.

Увидим!

Юр. Михайлов

Сведения об авторах

Осинов Юрий Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (osipov.msu@mail.ru).

Смагина Валентина Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, проректор – главный ученый секретарь, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов (troveo@mail.ru).

Сухина Татьяна Сергеевна,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (tssmsu@mail.ru).

Вахрушева Наталья Андреевна,

доктор экономических наук, доцент, Ярославский государственный технический университет, Ярославль (ashatan1985@mail.ru).

Ващекина Ирина Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия (vaschekina@mail.ru).

Глазьев Сергей Юрьевич,

академик РАН, доктор экономических наук, профессор, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва.

Евграфова Ольга Владимировна,

кандидат философских наук, доцент, кафедра экономической теории и международных экономических отношений, Российская таможенная академия, Ростовский филиал, Ростов-на-Дону (dia7@bk.ru).

Иохин Виктор Яковлевич,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН, Москва (iokhinan@mail.ru).

Кашицын Виктор Валентинович,

кандидат экономических наук, профессор, Государственный морской Университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск (kash_vic@mail.ru).

Корняков Василий Иванович,

доктор экономических наук, профессор, Ярославский филиал Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, Ярославль, Россия (vikorn1@rambler.ru).

Королев Владимир Константинович,

доктор философских наук, профессор, кафедра теории культуры, этики и эстетики, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия (vkorolev@sfedu.ru).

Кузнецов Алексей Владимирович,

доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор, департамент мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (kuznetsov0572@mail.ru).

Курганская Мария Юрьевна,

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия (mariakurganskaya.95@gmail.com).

Меркулова Елена Юрьевна

доктор экономических наук, профессор, Тамбовский государственный технический университет (merkatmb@mail.ru).

Недзвецкая Наталья Павловна,

кандидат экономических наук, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва (npprostakova@yandex.ru).

Поляков Александр Михайлович,

аспирант, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов.

Починкова Елена Артуровна,

кандидат экономических наук, научный сотрудник, Филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Новороссийске, (pochta666555@mail.ru).

Пшеницын Иван Викторович,

доктор экономических наук, профессор, Институт социальных наук, Москва, Россия (piv3@yandex.ru).

Рудяк Ирина Изяславовна,

Московский государственный университет, Москва, Россия (tigeropera@yandex.ru).

Смирнов Игорь Павлович,

кандидат исторических наук, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (post123_2000@mail.ru).

Шапиро Наталья Александровна,

доктор экономических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия (nshapiro@herzen.spb.ru).

Шелкопляс Евгений Валентинович,

кандидат медицинских наук, директор, Институт развития, изучения здоровья и адаптации человека, Иваново, Россия (evs-optimium@mail.ru).

Шулевский Николай Борисович,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (shylevsk@mail.ru).

Юдина Тамара Николаевна,

доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (orchidflower@list.ru).

Юр. Михайлов,

пс-м.

Information about authors

Osipov Yuri Mikhailovich,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow (osipov.msu@mail.ru).

Smagina Valentina Viktorovna,

Doctor of Economics, Professor, Derzhavin Tambov State University, Tambov (troveo@mail.ru).

Sukhina Tatiana Sergeevna,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow (tssmsu@mail.ru).

Vakhrusheva Natalia Andreevna,

Candidate of Economics, Associate Professor, Yaroslav State Technical University, Yaroslavl, Russia (ashatan1985@mail.ru).

Vashchekina Irina Viktorovna,

Candidate of Economics, Associate Professor, Russian State University of Justice, Moscow, Russia (vaschekina@mail.ru).

Glazyev Sergey Yurievich,

Academician, Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Economics, Professor, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Evgrafova Olga Vladimirovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of the Economic Theory and International Economic Relations, Russian Customs Academy, Rostov Branch, Rostov-on-Don, Russia (dia7@bk.ru).

Jokhin Viktor Yakovlevich,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (iokhinan@mail.ru).

Kashitsin Viktor Valentinovich,

Candidate of Economics, Professor, Admiral Ushakov Maritime State University, Novorossiysk (kash_vic@mail.ru).

Korniakov Vasily Ivanovich,

Doctor of Economics, Professor, Yaroslav branch of Leningrad State University, Yaroslavl, Russia (vikorn1@rambler.ru).

Korolev Vladimir Konstantinovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Department of the Theory Culture, Ethic and Aesthetic, Institute of Philosophy and Social-Political Sciences, South Federal University, Rostov-on-Don (vkorolev@sfedu.ru).

Kuznetsov Alexei Vladimirovich,

Doctor of Economics, senior researche, Professor, Senior Researcher, De-partment of World Economics and World Finances, Financial University Under the Government of Russia Federation, Moscow, Russia (kuznetsov 0572@ mail.ru).

Kurganskaya Maria Yurievna,

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia, Saint-Petersburg (mariakurganskaya.95@gmail.com).

Merkulova Elena Yurievna,

Doctor of Economics, Professor, Tambov State Technical University (merkatmb@mail.ru).

Nedzvetskaya Natalia Pavlovna,

Candidate of Economics, Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow state University, Moscow (npprostakova@yandex.ru).

Polyakov Alexander Mikhailovich,

Postgraduate student, Derzhavin Tambov State University, Tambov.

Pochinkova Elena Arturovna,

Candidate of Economics, Researcher, Novorossiysk branch of Cuban State University, Novorossiysk (pochta666555@mail.ru).

Pshenitsin Ivan Viktorovich,

Doctor of Economics, Professor, Institute of Social Sciences, Moscow, Russia (piv3@yandex.ru)

Rudyak Irina Izyaslavovna,

Moscow state university, Moscow (tigeropera@yandex.ru).

Smirnov Igor Pavlovitch,

Candidate of Historical Sciences, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (post123_2000@mail.ru).

Shapiro Natalia Alexandrovna,

Doctor of Economics, Professor, The Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia, Saint-Petersburg (nshapiro@herzen.spb.ru).

Shelkopyas Yevgeny Valentinovich,

Candidate of Medical Sciences, Director, Institute for Development, Study of Human Health and Adaptation, Ivanovo (evs-optimum@mail.ru).

Shulevski Nikolai Borisovich,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (shylevsk@mail.ru).

Yudina Tamara Nikolaevna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow (orchidflower@list.ru).

Yur. Mikhailov,

ps-m.

СОДЕРЖАНИЕ

На перепутье (<i>Ю.М. Осипов</i>).....	3
Россия перед вызовом (<i>В.В. Смагина</i>)	9
Глава 1.	
Россия на пути к России	10
1.1. Российский разворот: от не-России к России и от цифромании к человеку	10
<i>Ю.М. Осипов</i>	
1.2. Дилемма разворота в методологии перепутья.....	21
<i>В.В. Кашицын</i>	
1.3. Россия как лидер человекоцентричного общества.....	30
<i>А.В. Кузнецов</i>	
1.4. Познание России: разворот к мощи глубинной России.....	40
<i>И.В. Пшеницын</i>	
Глава 2.	
Экзистенциальные окаёмы России	47
2.1. Большое евразийское партнерство как модель для сборки нового интегрального строя.....	47
<i>С.Ю. Глазьев</i>	
2.2. О российской государственности и власти	66
<i>В.Я. Иохин, И.В. Ващекина</i>	
2.3. Роль истории мысли в комплексе наук о России	77
<i>И.П. Смирнов</i>	
2.4. Россия – не Европа: экзистенциальные особенности культур	87
<i>Е.В. Шелкопляс</i>	
2.5. Дом-Россия: государство как господство (хозяйство-домострой), государство как великая имперская держава	108
<i>Т.Н. Юдина</i>	

Глава 3.

Россия: слово и образы.....	114
3.1. Экономическая культура в традициях российской цивилизации и ее трансформация	114
<i>В.К. Королев, О.В. Евграфова</i>	
3.2. Черный квадрат двора и черный квадрат экрана: от сновидения барокко и антропологической революции рококо до виртуальной экзистенции в компьютере как конец истории	123
<i>И.И. Рудяк</i>	
3.3. Весна и корни российского ренессанса	134
<i>Е.В. Шелкопляс</i>	
3.4. Россия в контексте борьбы проектов Великой Неизвестности	148
<i>Н.Б. Шулевский</i>	

Глава 4.**Российское хозяйство:**

квадратура круга	159
4.1. О суверенизации кредитно-денежных отношений	159
<i>В.Я. Иохин, И.В. Вацкекина</i>	
4.2. Путь к высшей (подъемной) производительности труда Новой России.....	171
<i>В.И. Корняков, Н.А. Вахрушева</i>	
4.3. Основные социально-экономические индикаторы развития Тамбовской области	182
<i>Е.Ю. Меркулова, А.М. Поляков</i>	
4.4. О развитии стратегии цифровой безопасности в России	209
<i>Н.П. Недзвецкая</i>	
4.5. Возможности разворота российской экономики	218
<i>Е.А. Починкова</i>	
4.6. Экологические приоритеты современной российской реальности	226
<i>Т.С. Сухина</i>	

- 4.7. Гендерные отношения на рынке труда
и в домашнем хозяйстве: разворот от неравенства
к балансу..... 235
Н.А. Шапиро, М.Ю. Курганская

Вместо послесловия

Реплика от Зоила.

- Разворот на месте: что дальше? 246
(Юр. Михайлов)

- Сведения об авторах** 248

Content

At the Crossroads (<i>Yu. M. Osipov</i>)	3
Russia before the Call (<i>V.V. Smagina</i>)	9
Chapter 1.	
Russia on the Road to Russia	10
1.1. Russian Reversal: from non-Russia to Russia and from Digital Mania to Man	10
<i>Yu.M. Osipov</i>	
1.2. Reversal Dilemma in at-a-crossroads Methodology	21
<i>V.V. Kashitsin</i>	
1.3. Russia as a Leader of a Human-Centric Society	30
<i>A.V. Kuznetsov</i>	
1.4. Knowledge of Russia: a Turn to Deep Russia's Power ...	40
<i>I.V. Pshenitsin</i>	
Chapter 2.	
Existential Outlines of Russia	47
2.1. Great Eurasian Partnership as a Model for Assembling a New Integral Regime	47
<i>S.Yu. Glazyev</i>	
2.2. About Russian Statehood and Power	66
<i>V.Ja. Jokhin, I.V. Vashchekina</i>	
2.3. The Role of the History of Thought in the Complex of Sciences about Russia.....	77
<i>I.P. Smirnov</i>	
2.4. Russia is not Europe: Existential Features of Cultures	87
<i>Ye.V. Shelkoplyas</i>	
2.5. House-Russia: a State as Gosподarstvo (Household-Domostroy), a State as a Great Imperial Power	108
<i>T.N. Yudina</i>	

Chapter 3.

Russia: Word and Image	114
3.1. Economic Culture in the Traditions of Russian Civilization and its Transformation	114
<i>V.K. Korolev, O.V. Evgrafova</i>	
3.2. Black Square of Yard and Black Square of Screen: from Nightdream of Baroque and Anthropologica Revolution of Rococo to Virtual Existence in Computer as End of History	123
<i>I.I. Rudyak</i>	
3.3. Spring and the Russian Renaissance Roots	134
<i>Ye.V. Shelkopyas</i>	
3.4. Russia in the Context of the Great Unknown Projects Struggle.....	148
<i>N.B. Shulevsky</i>	

Chapter 4.**Russian Economy:**

Squaring the Circle	159
4.1. About the Sovereignty of Monetary Relations.....	159
<i>V.Ja. Jokhin, I.V. Vashchekina</i>	
4.2. The Way to the Highest (Improving) Labour Productivity of New Russia.....	171
<i>V.I. Korniaikov, N.A. Vakhrusheva</i>	
4.3. Main Socio and Economic Indicators of the Tambov Region Development.....	182
<i>E.Yu. Merkulova, A.M. Polyakov</i>	
4.4. On the Development of Russian's Digital Security Strategy	209
<i>N.P. Nedzvetskaya</i>	
4.5. Opportunities for the Russian Economy's Reversal	218
<i>E.A. Pochinkova</i>	
4.6. Environmental Priorities of Modern Russian Reality.....	226
<i>T.S. Sukhina</i>	

-
- 4.7. Gender Relations in the Labour Market and in the Household: Reversal from Inequality to Balance 235
N.A. Shapiro, M.Yu. Kurganskaya

Instead of an Afterword

Replica from Zoilus.

U-turn on the Spot: what's Next?..... 246

From Zoilus (Yur. Mikhaylov)

Information about Authors 248

Научное издание

Российский разворот

*Монография по итогам
Всероссийской научно-практической конференции*

Под редакцией

Осипова Юрия Михайловича
Смагиной Валентины Викторовны
Сухиной Татьяны Сергеевны

Корректор *Е.П. Фоменкова*

ISBN 978-5-00078-375-7

Подписано в печать 04.09.2020.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 15,11.
Тираж 500 экз. Заказ 20193.

Издательский дом «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190 г

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190 г